Православие и современность. Электронная библиотека.

Преподобный Ефрем Сирин

Беседы

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

© Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003.

Содержание

Жизнь и труды святого Ефрема Сирина
Беседы
О страстях
О страстях (2)
Слово о злоязычии и о страстях
О восьми помыслах
О духовном состоянии
О внушениях ненавистника добру демона
О добродетелях и страстях
Слово о добродетелях и пороках
1. О страхе Божием
2. О бесстрашии
3. О любви
4. О не имеющих в себе любви
5. О долготерпении
6. О не имеющем в себе долготерпения
7. О терпении
8. О не имеющем в себе терпения
9. О негневливости
10. О вспыльчивости
11. О кротости
12. О лукавстве
13. Об истине
14. О лжи
15. О послушании
16. О непокорности и ропоте
17. О том, чтобы не иметь зависти и соперничества
18. О зависти и соперничестве
19. О том, чтоб не быть злоречивым
20. О злоречии и злоречивых
21. О воздержании
22. О невоздержании

В низложение гордыни
О смирении и гордости
Слово о том, как душа, когда искушает ее враг, должна со слезами молиться Богу
Слово о страданиях Спасителя
О покаянии
О сердечном сокрушении
На тех, которые ежедневно грешат и ежедневно каются
О покаянии

О покаянии и терпении
О терпении и сокрушении слово поучительное
О суете настоящей жизни
Слово о суете жизни и о покаянии
Слово о покаянии и сокрушении
Слово о покаянии, суде и разлучении души с телом
К нерадивой душе
Слово о том, что всегда должно иметь в мыслях день исшествия из сей жизни
Слово на почивших о Христе
О памятовании смерти, о добродетели и о богатстве
О втором Господнем пришествии и о покаянии
Слово о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа
Слово на второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа
Слово на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово
На пришествие Господне
На пришествие Господне (2)
Размышление о страшном суде
О страхе Божием и о последнем суде
Слово о всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа
Слово на честный и животворящий Крест и на второе пришествие, а также о любви и милостыне
Слово подвижническое
Слово умилительное
О правой жизни девяносто глав
Поучение о том, что христианину должно быть великодушным и незлопамятным
О терпении
О блаженствах и горе
Различные виды Божия Промысла
О свободе нашей и о том, что человек создан свободным
О смиренномудрии
Огласительное слово об оскудении добрых дел и о долготерпении Божием
О преспеянии в добродетели
Почему Бог одни прошения наши приемлет, а другие отвергает?
Бог все устрояет к спасению человека
Временные блага удаляют от благ вечных
О непостоянстве человеческой воли
Об укрощении худых пожеланий
О хранении очей и языка
Слово о посте
О посте
Наставление братиям
Слово о любви
Слово о любви к бедным
Слово о псалме
Слово о молитве
О молитве
О блаженных обителях
О блаженных местах
О рае

Часть 1 Часть 2 Часть 3 Часть 4
Часть 5 Часть 6 Часть 7 Часть 8
Часть 9 Часть 10 Часть 11 Часть 12

Жизнь и труды святого Ефрема Сирина

Святой Ефрем Сирин родился, вероятно, в первых годах четвертого столетия, в Низибии, главном городе северо-восточной части Месопотамии или в окрестностях его. Предки его, как сам он свидетельствует, были земледельцами и жили достаточно; родители занимались тем же. Более же всего предметом попечительности родителей преподобного было воспитание сына в христианских добродетелях, а особенно в страхе Божием. Сам преподобный Ефрем говорит о летах своей юности: «Я был уже причастником благодати – от отцов получил наставление о Христе. Родившие меня по плоти внушили мне страх Господень. Видел я соседей, живущих в благочестии, слышал о многих, пострадавших за Христа; отцы при мне исповедали Его пред судиею, я родственник мученикам».

Еще в первые годы жизни Ефрема Бог показал будущее величие дитяти в знаменательном видении, или сне, вследствие которого, может быть, он и назван Ефремом, то есть плодоносным. Было открыто, что на языке дитяти выросло виноградное дерево, которое так наконец разрослось, что ветвями своими покрыло всю землю, и так было плодоносно, что чем более птицы питались плодами его, тем более умножались плоды.

Но лета юности не прошли для Ефрема без некоторых преткновений. От природы пламенный, он был раздражителен, а в юной плоти по временам возбуждались нечистые пожелания. В таких чертах представлял впоследствии сам Ефрем первые годы своей юности, хотя, без сомнения, в его изображении нельзя не заметить того глубокого смирения, которое составляло отличительную черту его характера в иночестве. «Еще в молодых летах,– говорит он в своей “Исповеди”,– произнес я обет; однако ж в краткие сии годы был я злоязычен, бил, ссорил других, препирался с соседями, завистовал, к странным был бесчеловечен, с друзьями жесток, с бедными груб, за маловажные дела входил в ссоры, поступал безрассудно, предавался худым замыслам и блудным мыслям, даже и не во время плотского возбуждения». А пытливость молодого, еще незрелого ума, усиливающегося постигнуть то, что выше сил его, или легкомыслие вовлекли его в некоторые сомнения относительно Промысла Божия. «В юности,– говорит он,– когда жил я еще в миру, нападал на меня враг; и в это время юность моя едва не уверила меня, что совершающееся с нами в жизни случайно. Как корабль без руля, хотя кормчий и стоит на корме, идет назад или вовсе не трогается с места, а иногда и опрокидывается, если не придет ему на помощь или Ангел, или человек; так было и со мною».

Но Промысл Божий не оставил без вразумления колеблющегося юношу, и следующие события, рассказанные самим Ефремом с глубоким сокрушением, служили для него вразумительным уроком о Промысле и переходом к новому образу жизни. Однажды по приказанию родителей отправившись за город, Ефрем запоздал и остановился ночевать в лесу вместе с пастухом овец. Ночью напали на стадо волки и растерзали овец. Когда пастух объявил о том хозяевам стада, те не поверили и обвинили Ефрема в том, будто он подвел воров, которые расхитили овец. Ефрем был представлен судье.

«Я оправдывался,– говорит он,– сказывая, как было дело. Вслед за мною приведен некто, пойманный в прелюбодеянии с одною женщиною, которая убежала и скрылась. Судья, отложив исследование дела, обоих нас вместе отослал в тюрьму. В заключении нашли мы одного земледельца, приведенного туда за убийство. Но и приведенный со мною не был прелюбодеем, и земледелец – убийцею, равно как и я – хищником овец. Между тем взяты под сохранение по делу земледельца – мертвое тело, по моему делу – пастух и по делу прелюбодея – муж виновной женщины; почему и их стерегли в другом доме.

Проведя там семь дней, в восьмой вижу во сне, что кто-то говорит мне: “Будь благочестив, и уразумеешь Промысл; перебери в мыслях, о чем ты думал и что делал, и по себе дознаешь, что эти люди страждут не несправедливо; но не избегнут наказания и виновные”. Итак, пробудившись, стал я размышлять о видении и, отыскивая свой проступок, нашел, что, в другой раз быв в этом же селении, на поле, среди ночи, с злым намерением выгнал я из загона корову одного бедного странника. Она обессилела от холода и от того,

что была непраздна: ее настиг там зверь и растерзал. Как скоро рассказал я заключенным со мною свой сон и вину, и они, возбужденные моим примером, начали сказывать – поселянин, что видел человека, тонувшего в реке, и хотя мог ему помочь, однако же не помог; а городской житель, что присоединился к обвинителям одной женщины, оклеветанной в прелюбодеянии. “И это,– говорил он,– была вдова; братья ее, взведя на нее вину сию, лишили ее отцовского наследства, дав из него часть и мне, по условию”. При сих рассказах начал я приходить в сокрушение, потому что в этом было некоторое явное воздаяние. И если бы один я был, то сказал бы, может быть, что все это случилось со мною просто – по-человечески. Но мы трое постигнуты тою же участию. И вот есть некто четвертый, отмститель, который не в родстве с терпящими напрасную обиду и не знаком мне; потому что ни я, ни они никогда не видали его,– так как я описал им и вид явившегося мне.

Заснул в другой раз,– вижу, что тот же говорит мне: “Завтра увидите и тех, за кого терпите вы обиду, и освобождение от возведенной на вас клеветы”».

На другой день действительно представлены были градоначальнику вместе с Ефремом и другими товарищами его заключения еще пять человек, обвиняемых в разных преступлениях. Из них двое были братья оклеветанной вдовы, взятые в темницу за другие, действительно ими совершенные преступления; а трое остальных были невинны в том, за что были посажены в темницу, но, как сами открылись Ефрему, были виновны в лжесвидетельстве. Исследование о всех сих делах не могло быть скоро кончено. Между тем судья был назначен другой. Новый начальник был знаком с родителями Ефрема и с ним самим, но Ефрем не вдруг узнал его. Накануне того дня, когда всем заключенным надлежало предстать к нему на суд, Ефрем снова видел во сне говорящего: «В следующий день будешь ты освобожден, а прочие подпадут справедливому суду; будь же верующим и возвещай Промысл Божий». Действительно, на другой день судья рассмотрел дела обвиняемых; признал невинными посаженных в темницу по ошибке или злонамеренности и предал на съедение зверям уличенных или сознавшихся в злодеяниях.

«Судья,– говорит Ефрем,– велит также и меня вывести на средину. Хотя и сближала его со мною единоплеменность, однако же стал он осведомляться о деле по порядку и пытался выспросить у меня, как было дело об овцах. Я сказал правду, как все происходило. Узнав меня по голосу и по имени, а пастуха приказав высечь для показания истины, освободил он меня от обвинения, по прошествии без малого семидесяти дней. Знакомство же мое с градоначальником происходило оттого, что родители мои жили за городом с воспитавшими сего человека; да и я по временам имел у него жительство.

После сего в ту же ночь вижу прежнего мужа, и он говорит мне: “Возвратись в место свое и покайся в неправде, убедившись, что есть Око, над всем назирающее”. И сделав мне сильные угрозы, он удалился; с тех пор доныне не видал я его».

Ефрем был верен наставлению явившегося. Еще в темнице дав обет посвятить всю свою жизнь покаянию, он вскоре оставил мир и удалился в окрестные горы к отшельникам. Между тем и в поздние годы не переставал каяться в грехе юности и просить у других молитв пред Господом о прощении.

Жизнь отшельническая рано стала известна между христианами низибийскими. В окрестных горах пещеры служили жилищем подвижникам; растения и плоды, свободно произращаемые землею, доставляли им пищу; молитва и богомыслие, не прерываемые шумом и суетою мирскою, составляли им постоянное упражнение. Ученик преподобного Антония Аон, или Евгений, принес первый пример жизни отшельнической из пустынь египетских на крайние пределы империи Римской на востоке и вскоре нашел здесь многих себе подражателей. К числу их принадлежал и святитель Иаков, епископ Низибийский, столько же известный своими подвигами отшельническими и чудесами, сколько и ревностию в распространении и защищении правой веры христианской. Для утверждения христианства в Персии он отправлялся в сию смежную с Низибиею страну, а для ограждения православных от нечестивого учения ариан писал на него опровержения, на которые ссылался святитель Афанасий Александрийский. Преподобный Ефрем вскоре стал учеником

святителя Иакова и строгим исполнителем правил жизни пустынной, с которыми святитель не разлучался и среди многолюдного города.

Несчастный случай заключения в темницу произвел большую перемену в Ефреме. Вместо пламенного, но гневливого, любознательного, но колеблемого сомнениями юноши Ефрем является смиренным и сокрушенным пустынником, день и ночь оплакивающим свои грехи и с благоговением поучающимся в законе Господнем. Пример святителя Иакова довершил духовное образование достойного ученика его. И уже в это время мы видим в Ефреме совершенную покорность путям Промысла и истинно подвижническую твердость в перенесении искушений.

В клире Церкви Низибийской был один человек, по имени также Ефрем. Опасаясь обличения преступной связи своей с дочерью одного из значительных граждан низибийских, он научил соучастницу в грехе, когда сделаются явными следы ее преступления, сложить вину на соименного ему Ефрема, ученика епископского, который за свое благочестие приобрел себе уже любовь и уважение других. Наученная девица так и поступила. Когда нельзя было ей более скрывать свой позор, она указала своим родителям как на виновника своего позора на преподобного Ефрема. Скоро молва об этом разнеслась по городу, и родители девицы вместе со многими другими обратились к епископу с обвинением на ученика его. Святой старец, убежденный в непритворном его благочестии, не хотел верить обвинению, не получив от самого Ефрема признания. Ефрем, уже наученный опытом не прекать судьбам Промысла, наводящего искушения, пал к ногам епископа и сокрушенным голосом сказал: «Действительно, отец мой, я согрешил!» Вскоре после того отец девицы принес к епископу младенца и в полном собрании клира отдал его Ефрему, сказав: «Вот твой сын, воспитывай его!» Как бы действительно виновный, он с горькими слезами взял младенца и пред лицом всех сказал: «Поистине, отцы мои, я согрешил!» Но Господь, испытав покорность и твердость Ефрема в перенесении искушения, дал ему и средства выйти из испытания со славою, достойною его смирения. Он внушил беспрекословному страдальцу, что его добродетель не должна остаться помраченною в глазах людей поношением порока, и Сам содействовал обличению виновного. В один раз, когда народ собрался в храм для богослужения, пришел и Ефрем с младенцем, и, испросив у епископа позволения взойти на амвон, поднял вверх младенца, и сказал ему: «Заклинаю тебя именем Господа нашего Иисуса Христа, открой истину, скажи: кто твой отец?» Младенец отвечал: «Ефрем – эконом церковный». Три раза сказав это, младенец умер. Тогда со слезами просили прощения у преподобного Ефрема все обвинявшие его, и с этого времени слава святости его еще более распространилась.

Святитель Иаков, более всех зная высокие достоинства своего ученика, брал его с собою на Первый Вселенский Никейский Собор (325 г.), которого богомудрое изложение веры суждено было защищать Ефрему против лжеучителей. Еще около двенадцати или тринадцати лет он пользовался наставлениями своего епископа. Под его руководством упражняясь в подвигах иноческих, строгим постом и молитвами очищая дух свой, он в то же время прилежно изучал слово Божие, приготовляемый и сам Духом Божиим на чреду высокого служения Церкви в качестве учителя. Как глубоко сознавал он сию связь между жизнию христианскою и знанием слова Божия, это изобразил он в одном из своих поучений. «Природа,– говорит он,– это земля, нами возделываемая; произволение – земледелатель; а Божественные Писания – советники и учители, научающие нашего земледелателя, какие худые навыки ему искоренять и какие благие добродетели насаждать. Сколько бы ни был наш земледелатель трезвен и ревностен, однако же без учения Божественных Писаний он и не силен и не сведущ; потому что законоположение Божественных Писаний дает ему разумение и силу, а вместе, от собственных ветвей своих и благие добродетели, чтобы привить их к древу природы, веру к неверию, надежду к безнадежности, любовь к ненависти, знание к неведению, прилежание к нерадению, славу и похвалу к бесславию, бессмертие к смертности, Божество к человечеству».

Преподобный Ефрем не прежде оставил своего наставника, как тот оставил мир. Последнее благодеяние пастыря Низибийского своему городу, оказанное во время нашествия

царя персидского Сапора II, памятию народною равно приписывается и ученику святителя Иакова – Ефрему. Царь персидский, услышав о кончине императора Константина (337 г.) и рассчитывая на слабость преемников его, вздумал овладеть пограничным укрепленным городом – Низибией. Около двух месяцев продолжалась осада; жители начали терять надежду сохранить город. Святитель Иаков всех воодушевлял своими молитвами и распоряжениями. А ученик его Ефрем, взяв благословение у епископа, взошел на городскую стену и молитвою своею навел на войско персидское множество насекомых. В стане персидском все пришло в беспорядок. И животные и люди не знали, чем защищаться от мучительного действия многочисленных врагов. Сапор принужден был немедленно снять осаду и без успеха возвратиться в свою землю.

После кончины святителя Иакова (338 г.) Ефрем посетил родину матери своей, город Амиду, находящийся также в Месопотамии, и по кратковременном пребывании здесь предпринял путешествие в Едессу. «Влекло его туда,– говорит святитель Григорий Нисский,– желание поклониться тамошней святыне, а прежде всего желание найти ученого мужа, от которого бы мог получить или ему сообщить плод вЕдения».

Город Едесса, славный в летописаниях христианства усердием своего владетеля Авгаря принять к себе Господа Иисуса Христа, гонимого от иудеев, имел что представить благочестивому и любознательному поклоннику. Там хранилось ответное послание Христа Спасителя к Авгарю. Оттуда сделался известным нерукотворенный образ Христов. Там погребен был сам благовестник, просветивший Авгаря верою,– апостол Фаддей. Христианская вера имела здесь своих последователей более, нежели во многих других городах империи Римской; и во время последнего гонения Диоклитианова в Едессе искали себе убежища христиане, преследуемые в прочих областях империи. К славе благочестия сего города принадлежит и то, что в окрестностях его процветала жизнь иноческая.

Едесса славилась между городами месопотамскими и своим просвещением. Не знаем, какого именно ученого мужа желал видеть здесь преподобный Ефрем и нашел ли его, но он мог встретить здесь людей знакомых и с Священным Писанием, и с разными науками. Около того времени, как пришел он в Едессу, отсюда выбыл некто Евсевий, славившийся своею образованностию и впоследствии возведенный на кафедру Емесскую. Он происходил от одного благородного семейства в Едессе; в молодых годах «по обычаю отечественному», как пишет Созомен, изучал Священные Писания, а после того и науки, преподаваемые у еллинов, посещая тамошних учителей. Преподобный Ефрем не имел желания знакомиться с еллинскою языческою мудростию; но изучение слова Божия было постоянною целию его духовных занятий.

Приближаясь к городу, Ефрем просил Бога, чтобы Он послал ему навстречу человека, с которым бы он для пользы своей души мог побеседовать от Священного Писания. Но в городских воротах он встретил женщину, наружный вид которой достаточно обличал ее недобрую жизнь и зазорное поведение. Смущенный такою встречею, Ефрем помыслил, что Господь не внял его молению. Между тем женщина, шедшая навстречу, остановилась и пристально смотрела на него. Это заставило его обратиться к ней с такими укоризненными словами: «Зачем ты, забыв стыд, смотришь не в землю, как следовало бы стыдливой женщине?» Женщина отвечала, что она должна смотреть на него, потому что жена от мужа взята, а ему надлежало бы смотреть не на нее, а в землю, потому что он как муж от земли взят. Ефрем удивился ответу женщины и прославил Бога, Который устами грешной жены сделал ему наставление и вразумил, что не должно пренебрегать и грешниками.

Ефрем остановился в городе. Бедный странник вскоре должен был испытать неудобства своего положения среди разнородной толпы; но он умел извлекать из всего для себя пользу и все обращать во благо других. Принужденный трудами рук своих снискивать себе пропитание, он не почел для себя уничижением наняться в работники к содержателю бани. По соседству с домом, в котором он поселился, жила одна женщина бесчестного поведения, которая один раз вступила с Ефремом в непристойный разговор, желая склонить его ко греху. Суровые слова, сказанные им на первое покушение женщины, только усилили ее бесстыдную наглость. Но Ефрем, предложив совершить грех среди города на виду всех, тем

самым искусно заставил ее высказать, что она стыдится людей, воспользовался ее ответом, чтобы обратить ее на путь добродетели, и сильными словами успел возбудить в ее сердце стыд и страх Божий. «Если мы,– сказал он,– стыдимся людей, то не более ли должны стыдиться и бояться Бога, Которому известны и сокровенные мысли людей и Который некогда придет судить всех и воздать каждому по делам?» Тронутая сими словами, женщина молила преподобного наставить ее на путь добродетели и по совету Ефрема удалилась в один из ближних монастырей. Так же действовал Ефрем и на других. В городе еще были язычники. Все свободное время после молитвы и занятий по должности он употреблял на беседы с язычниками, заботясь обратить их на путь спасения.

Среди таких трудов один раз встретил Ефрема какой-то благочестивый старец из соседнего с городом монастыря. Услышав беседу его с язычниками, инок удивился, найдя в таком месте и с такими людьми истинно христианского мудреца, и с некоторым огорчением спросил Ефрема: «Откуда ты, сын?» – как бы показывая, что ему надлежало бы быть не среди толпы порочных и неверных. Ефрем рассказал ему историю своей жизни. «Для чего же,– говорит ему инок,– будучи христианином, позволяешь себе оставаться в толпе язычников? Или ты намерен жить в мире?» Ефрем отвечал отрицательно, и инок предложил ему совет вступить в один из монастырей в окрестностях Едессы, под руководство какого-либо мудрого старца. Ефрем объявил, что жизнь иноческая есть единственное его желание, и последовал за иноком в гору, где обитали иноки.

Едесса так же, как и Низибия, имела своих великих подвижников, главное занятие которых состояло в молитвах, псалмопении и славословии Богу, которые не имели другого убежища, кроме пещер, не употребляли и обыкновенной пищи, а питались единственно растениями. С такими людьми скоро могла сблизиться душа пустыннолюбивого Ефрема. Он нашел себе друга в одном из подвижников – Иулиане, близком к нему и по келлии, а еще более по духу, столь же сокрушенному, как и у Ефрема, и столь же неослабному в подвигах. Умилительно благоговейное сокрушение, с которым читал слово Божие сей старец, обращенный с пути погибели благодатию Божиею. «Однажды,– говорит преподобный Ефрем,– пришедши к Иулиану, я увидел, что книги его не только мокры, но где встречаются слова *Бог, Господь, Иисус Христос* и *Спаситель*, там буквы почти изглажены. Я спросил его: “Кто так испортил книги?” – “Не скрою от тебя ничего,– отвечал Иулиан.– Когда грешная жена приблизилась к Спасителю, она омыла ноги Его своими слезами и власами главы своей отерла их; так и я, где нахожу написанным имя Бога моего, орошаю его слезами, чтобы получить от Него прощение грехов моих”.– “Бог благ и милосерд,– сказал я ему.– Он приимет твое благое расположение, но,– прибавил я дружески,– прошу поберечь книги”».

Ефрем и сам в уединении пещеры не переставал заниматься словом Божиим, почерпая из него умиление и мудрость. Но сокровища его познания по большей части оставались сокрытыми от других, по смирению Ефрема. Вскоре тот же прозорливый старец, который привел Ефрема к инокам едесским, указал в нем богопросвещенного наставника. Старец поведал братии, что в одну ночь, выйдя из своей пещеры, он увидел лик Ангелов, блистающих небесным светом. Один из них держал в руках большую книгу, или свиток, снаружи и внутри исписанный, и, обратясь к другим, говорил: «Кому, думаете, я отдам эту книгу?» И когда одни указывали на Иулиана, вероятно, того подвижника месопотамского, который во время господства арианского был опорою православных в Антиохии, другие на других, Ангел сказал: «В настоящее время никто столько не достоин сей книги, как Ефрем Сирин»,– и в то же время вложил в уста его таинственную книгу. Это видение, напоминающее собою в некоторых чертах видение, бывшее пророку Иезекиилю (Иез. 2, 9–3, 2), может быть, и дало Ефрему наименование «пророка Сирского». Оно вызвало Ефрема к трудам на пользу общую.

Ефрем начал писать толкование на Пятокнижие Моисеево. Уже написано было изъяснение на книгу Бытия, как посетил его тот же старец. Прочитав написанное и усмотрев в творении Ефрема обилие благодати Божией, излившейся на него, старец пришел в удивление и, вместе, уверился в истинности бывшего о нем видения. Взяв у Ефрема рукопись, старец показывал ее клиру едесскому и ученейшим лицам в городе. Все разделяли

со старцем удивление в мудрости писателя и, почитая виновником сего труда самого старца, благодарили его. Старец принужден был объявить имя действительного писателя и, желая еще более уверить в справедливости своих слов, рассказал о видении, бывшем ему о Ефреме. Это привлекло общее внимание к иноку, дотоле неизвестному; начали посещать его.

Для смиренного инока тяжела была слава; любовь к уединению не могла примириться с многолюдством приходящих, и Ефрем решился оставить свою пещеру, скрыться на близлежавшей горе, в густом лесу. Но Богу не угодно было его бегство от народа, для которого он был нужен. На пути явился ему Ангел и сказал: «Смотри, чтоб к тебе нельзя было приложить сказанного в Писании: *Ефрем юница наученая, еже любити прение* (Ос. 10, 11). *Не вжигают светильника и поставляют его под спудом, но на свещнице* (Мф. 5, 15)». Покорный воле Божией, Ефрем не только возвратился в свое место, но и стал посещать город. Его духовная опытность и ревность о благочестии сделали его наставником иноков, а нужды Церкви – помощником пастырей едесских, особенно в борьбе с еретиками.

«Вера рождает добрую мысль; а добрая мысль – река воды живой. Кто приобрел ее, тот наполнится водами ее». Слова сии преподобного Ефрема справедливо могут быть приложены к нему самому. Душа его, напоенная живою водою слова Божия, изливалась неудержимым потоком умилительных наставлений. Согретые живым чувством, исходившие от полноты сердца, освященного благодатию Божиею, слова его были исполнены помазания духовного. Чудно плодились в устах его самые убедительные увещания, трогательные обличения самому себе и другим, мудрые правила и советы, и часто вдруг – неожиданным полетом – благоговейная мысль его возносилась к Богу, вечному, благому, чтоб исповедать славу Его любви беспредельной или просить у Него прощения грехов. Примеры и изречения библейские, опыты из жизни подвижнической, притчи и сравнения из царства природы – все было готово и являлось само собою в его простых, безыскусственных беседах.

В кругу иноков Ефрем всего чаще беседовал об обязанностях иноческих. Для некоторых писал и особые наставления, давал ответы на предложенные вопросы, предлагал уроки и новоначальным инокам и настоятелям. Замечая ослабление правил строгой монашеской жизни, он старался восстановить прежнюю ее чистоту. Сам стоя на высоте совершенства духовного, он желал возвести и всех туда же. Так в одной беседе, говоренной, вероятно, в первые годы его пребывания между едесскими иноками, напоминая о бедствиях, постигших страну, как то: о землетрясениях и опустошении от персов, он призывал своих слушателей к исправлению и указывал им на высокие древние образцы. «Отцы наши,– с болезнию сердечною говорил он,– как светила осияли всю землю; по причине высокого и чистого жития их самые враги сделались их подражателями… Наше же учение, оставив прямые пути, идет по стремнинам и местам негладким. Ибо нет человека, который бы ради Бога оставил имение и для вечной жизни отрекся от мира. Нет ни кротких, ни смиренных, ни безмолвных. Никто не воздерживается от оскорбления, никто не терпит злословия… Земля, приходя часто в страх от лица Господня, колеблется под нами к устрашению нашему, а мы и этого не убоялись. Города поглощены и селения опустошены гневом Божиим, а мы и того не устрашились. Воздвигнуты брани персами и варварами, и опустошили нашу страну, чтоб мы, убоясь Бога, пришли в раскаяние; но и это нас не изменило…» С тою же целию, чтоб возбудить ревность к подражанию первым пустынножителям, он не раз изображал в беседах своих правила и образ жизни «отцев скончавшихся».

Не менее озабочивала Ефрема судьба Православия в Церкви Едесской, которая, по значению города и кафедры Едесской, могла иметь влияние и на всю Месопотамию. Тогда как в других странах пали или ослабли гностические лжеучения, обуревавшие Церковь во втором столетии, в Едессе еще держалась секта Вардесана, последователя Валентинова и Маркиона; потом лжеучение Манеса, распространившееся из Персии, также оставило свои следы в Месопотамии. В четвертом веке не только угрожала ей зараза общею болезнию времени – арианством, но и возникли в самой Месопотамии и отсюда распространились по другим странам заблуждения Аудия и мессалиян.

Вардесан, ученый едесский, живший при дворе владетеля озроенского Авгаря, сына Маанова (152–187 гг.), известен по своей борьбе против учения астрологов о влиянии планет

на нравственное состояние людей и даже против Маркиона; но вместе с сим он и сам проповедовал учение о двух началах: о Боге непостижимом и о материи вечной, об исшедших от Божества эонах и их сочетаниях (συζυγιαι), об устроении ими мира и человека и о пришедшем для искупления человека одном из эонов, Христе, в видимой, но не вещественной, а небесной плоти, и проч. Чтобы привлечь к себе народ, он излагал свое учение в поэтической форме; написанные увлекательным языком, по изобретенным самим Вардесаном размерам, песни его, равно как и песни сына его Гармония, получившего образование в Афинах, распространили его учение даже за пределы Месопотамии и надолго укоренили его заблуждения.

Для того чтобы рассеять заблуждение, довольно было противопоставить ему истину. Но для привлечения заблуждающихся к истине Ефрем видел нужду облечь ее в те же приятные формы, какими прикрывалось заблуждение. Поборнику истины нетрудно было усвоить простую метрику стиха Вардесанова. Богатые дарования природные, постоянная возвышенность духа Ефремова, неистощимо обильное чувство, навык представлять свою мысль в светлых и выразительных образах, то же чистое наречие, на котором писал Вардесан,– все это обещало успех предприятию. Остальное довершит сила истины и дух благодати, изливавшийся во всех словах святого поэта.

Сколь ни тяжко, сколь ни оскорбительно было для святого чувства строгого инока знакомиться с хульными мнениями лжеучителя и читать в его песнях грубые изображения сладострастной фантазии, но Ефрем не отрекся от горького труда, чтобы тем вернее поразить своего противника. «Я нашел,– говорит он в одном из своих песнопений,– книгу Вардесана и смущен был на время скорбию, потому что она осквернила мой слух и сердце зловонием своих хулений. Я слышал в стихах его хулы, и в его чтениях злословия… Для рассеяния мрака заблуждений, которые раздавались у меня в ушах, я обратился к Священному Писанию». Вардесан не отвергал ни Ветхозаветных, ни Новозаветных книг Писания, потому Ефрем в своих песнопениях находил достаточным изложить только чистое учение слова Божия о Боге и Его отношениях к нам, чтобы обличить суемудрие и лжетолкования еретика. Воодушевленный ревностию к истине, он смело предает позору и проклятию тайны мнимой мудрости Вардесановой и от скопищ еретических призывает в недра Церкви – хранительницы чистого учения. «Мы не полагаем упования нашего в семи (планетах), в которые верует Вардесан,– говорит Ефрем в одном из своих песнопений.– Да будет проклят, кто будет говорить, как Вардесан говорил, что от них исходят дожди и роса, снег и голоть[1], семена и плоды земледельцам, что от них голод и изобилие, лето и зима. Да будет анафема тот, кто отверг твердое упование на Господа, усвояет всемогущество семи (планетам) и на них полагает упование. Да будет проклят читающий Писания и противоречащий им, читающий апостолов и противящийся их учению. Блаженна ты, Церковь верных, ибо Царь царей утвердил в тебе Свое жилище. Твои основания никогда не поколеблются, ибо Господь страж твой; и врата адова не одолеют тебя, и хищные волки не могут сокрушить или ослабить твоей крепости. О как велик ты, дом Божий! Как ты прекрасен! Как великолепна ты, дщерь народов».

Так как лжеучение Вардесана в некоторых пунктах сходилось с еретическими мнениями Маркиона и Манеса, то часто Ефрем, опровергая одного, касался, вместе, и других. Так, например, когда говорил против вечного существования материи, против учения о причине зла в материи, о раздроблении Божества на эоны.

Оружие, избранное Ефремом для поражения ересей гностических, оказалось верно. Народ с жадностию внимал песнопениям святого отшельника и забывал песни Вардесана. Потому Ефрем употребил то же оружие и против новых лжеучений, распространившихся в четвертом столетии. Под покровительством Констанция многие престолы епископские на Востоке были заняты арианами. Лжеучители, восставшие против Божества Иисуса Христа, дошли наконец до такого безумия, что самое Божество не считали для себя непостижимым. С гордым презрением к смиренной вере, которая не дерзает переступать за указанные

[1] Град.

человеку пределы, они утверждали, что, признавая существо Божие, а равно и образ рождения Сына от Отца неведомым, нельзя именоваться и христианами. «Вы не знаете, кому кланяетесь»,– говорили они в упрек верующим. Провозвестниками таких ложных и вредных начал были Аетий и ученик его Евномий. Сверх того, господство ариан на Востоке сопровождалось множеством разделений и распрей церковных. Все это отвлекало внимание от предметов, касающихся жизни христианской, и святое дело – благоговейное размышление о тайнах Божественных – часто обращалось в предмет праздного, а иногда и нечестивого суесловия.

С горестию сердца смотрел на такое несчастное положение дел преподобный Ефрем; с пламенною молитвою обращался он к Господу, чтобы умиротворил Свою Церковь. А чтобы заразительная болезнь, свирепствовавшая в Сирии, не коснулась и его страны, он дал в своих песнопениях предохранительное и, вместе, целебное против нее врачевство! Оплакивая бедственное состояние Церкви, он говорил: «Призванные в Церковь спорят и пред лицем Истины обращаются к праздным вопросам; зависть и ревность ожесточили людей; в бешенстве они поражают друг друга; но и звери хранили мир в ковчеге (Ноевом)! Под предлогом защищения истины напрягают лук, метают стрелы; страсть к прениям и ссорам стала колчаном, всегда готовым давать стрелы сражающимся. Лукавый враг посмеялся над простотою и неопытностию; отведши людей от истинного учения, запутал их неразрешимыми вопросами; возбудил в них стремление к недоступному для них знанию, чтоб отвлечь от дозволенного занятия полезным учением. Занимаются Писанием, но не для того, чтобы, читая, преспевать в благочестии, а для того, чтобы свободнее проповедовать свои заблуждения и быть искуснее в спорах. Неразумные люди удалились от столпов путеуказательных и, чтобы блуждать беспрепятственнее, обратились в дебри и пустыни. Но только тому дано будет узреть Царя и получить от Него воздаяние, кто верно будет идти путем царским». Неоднократно в подтверждение своих обличений Ефрем указывал на грозные суды Божии – губительные нападения персов. «Дело ясно – сами видите, как наказывает нас Бог посредством нечестивых,– говорит он в одном из своих песнопений.– Вместо того, чтобы быть пшеницею, мы стали пылью,– и вот внезапный сильный ветр от Востока развеял нас. Мы не искали убежища в едином убежище спасения; и нас не спасли самые укрепленные города. Наши пастыри из суетной славы стремились к высшим степеням,– и вот они лежат поверженные на земле или отводятся в страну магов».

Особенно Ефрем восставал против дерзких покушений суемудрия – постигнуть непостижимое. Бесконечность Божества и ограниченность ума человеческого, тайны мира духовного и тайны природы видимой, свидетельство слова Божия и голос собственного сознания каждого – все приводит он к тому, чтобы уверить в безрассудстве тех, которые усвояют себе или мечтают приобресть знание сокровенного существа Божия. «Спроси мудрых и взвесь внимательно слово их: есть у человека другая душа – вера (а не знание). Тело оживляется духом, а дух верою: без веры он труп».

Не довольствуясь сим, Ефрем внес в свои песни духовные и разрешение обыкновенных возражений ариан против учения о Божестве Иисуса Христа. «Мудрый исследователь,– говорит он в одном месте,– умеет восстановить согласие между такими местами Писаний, которые людям безрассудным кажутся противоречащими; соединяет их, своим разумением соглашая разногласное, и водворяет мир между раздраженными слушателями». И сам выполнил сей долг.

Как глубоко действовали наставления ревностного защитника Православия на жителей Едессы, об этом всего лучше может рассказать следующее событие, засвидетельствованное историками Церкви. Когда Валент, покровительствовавший арианам, изгнал из Едессы православного епископа Варсу (373 г.), тогда православные отреклись от всякого с ним общения и учреждали свои молитвенные собрания за городом. Вскоре прибыл в Едессу Валент и приказал префекту претории Модесту разогнать их в случае нужды даже оружием. Но когда Модест отправился для исполнения такого повеления, ему перебежала дорогу одна женщина с младенцем на руках. «Куда спешишь ты?» – спросил ее префект. «Я узнала,– отвечала женщина,– о замыслах ваших против рабов Божиих, и потому спешу к своим

единоверцам, чтобы вместе с ними принять от вас смерть». «Зачем же с тобою ребенок?» – спросил ее еще Модест. «Для того, чтобы и он был участником вожделенной смерти»,– сказала ревнительница веры. Такой ответ слабой женщины ясно показывал, чего можно ожидать от прочих сынов Церкви Православной. Модест немедленно донес о том Валенту, и приказание было остановлено: Валент повелел только сослать в заточение до восьмидесяти восьми человек из клира едесского. Такою твердостию в исповедании Православной веры и готовностию умереть за нее жители Едессы, без сомнения, много были обязаны живому одушевлению песнопений пророка Сирского.

В некоторых песнопениях преподобный Ефрем касается и других лжеучений, возникавших в Церкви, но по большей части мимоходом. К числу таких принадлежат заблуждения Аудия и мессалиян. Аудий (по-сирски Удо) сделался известным в Месопотамии (около 340 г.) как лжеучитель по своим антропоморфическим представлениям о Божестве. Грубо понимая слова Писания о первом человеке, созданном по образу и подобию Божию, и опираясь на те места священных книг, где человекообразно приписываются Божеству члены тела и действия человеческие, он утверждал, что и Бог имеет тело. Можно думать, что одно из песнопений преподобного Ефрема, где объясняется библейский, человекоподобный образ выражения о Божестве, направлено было к рассеянию сего заблуждения, хотя здесь и не встречается имя Аудия. «Восхвалим,– говорит он,– Того, Кто усвоил Себе именование наших членов: ушей – чтобы знали, что Он слышит нас; очей – чтобы знали о Его пребывании с нами и умели смотреть за собою»,– и так далее.

Заблуждение Аудия хотя и грубо, но не столько могло быть опасно, сколько лжеучение мессалиян, или евхитов. Их мнимо духовное направление вело к разрушению существенных оснований Церкви. Отвергая силу таинства крещения, они приписывали освобождение человека от духа злого единственно молитве внутренней; в ней только находили средство к привлечению Духа Святаго в человека; облагодетельствованному таким образом усвояли полную свободу от греха и от всех подвигов борьбы с грехом, созерцание Божества и вЕдение будущего. Такие вредные мнения проповедовали в Едессе Аделфий, Евстафий и другие. Преподобный Ефрем укоряет мессалиян в праздности и развращении; все исследования о мессалиянах, какие производились потом на Соборах в Малой Азии и Сирии, совершенно оправдывают такой отзыв. Мнимые «молитвенники» не хотели заниматься никаким трудом, и праздность с ложным убеждением в своей святости приводила их к разным порокам. Но невероятно, чтобы ревнитель истины удовлетворился одним только кратким упоминанием о них и не позаботился противопоставить злу более крепкий оплот. Может быть, вредные мнения, прикрываемые благовидным уважением к молитве, равно как и другие заблуждения еретические, врачевались заботливостию Ефрема дать ей верное направление и усилить молитву собственно церковную.

Как святители Василий Великий в Кесарии и Иоанн Златоустый в Константинополе, соображаясь с потребностями времени, устрояли богослужение церковное, так преподобный Ефрем в Едессе. Он не коснулся Литургии, как те святители, может быть, потому, что был простым иноком. Но он обогатил прочие части богослужения церковного своими песнопениями. По свидетельству сирского жизнеописателя, он написал для своей Церкви стихами песнопения на дни великих праздников Господних, как то: Рождества, Крещения, Страдания, Воскресения и Вознесения Христова, и в прославление других дел домостроительства нашего спасения; также на дни мучеников, о покаянии и на погребение умерших. В сих песнопениях ясно раскрывалось значение воспоминаемых событий и отношение их к нашему спасению и таким образом отражались ложные мудрования еретиков.

Чтобы более расположить жителей Едессы к посещению храмов, для которых назначались сии песнопения, преподобный Ефрем призвал к их пению дев, посвятивших себя Богу, и сам обучал их напевам, по которым надлежало петь. Его предприятие увенчалось успехом. Увлеченные заблуждениями еретическими начали оставлять свои сборища и посещать церковные собрания.

Так ревностный инок поражал врагов истины и приобретал Церкви послушных чад веры! Когда дело шло о пользе Церкви, он не оставлял без внимания никаких ее требований. Вардесан препирался с астрологами халдейскими. Его труд во многом заслуживал одобрения; он скоро сделался известным на греческом языке, и словами его пользовались учители Церкви для опровержения того же заблуждения. Но суеверие еще держалось. Преподобный Ефрем в десяти песнопениях представил нелепость учения, которым отрицалась нравственная свобода человека и вся судьба его подчинялась влиянию звезд. Примечая в иудеях надежду на восстановление святилища в Иерусалиме и возвращение рассеянных чад Израиля в свою землю, может быть, в то время, когда начал благоприятствовать им враг христианства – Юлиан, преподобный Ефрем обширным стихотворением на день Входа Иисуса Христа в Иерусалим напомнил им о древних пророчествах, которые возвещали пришествие Царя Израилева и, исполнившись на Иисусе Назарянине, не оставляли места ожиданиям иного Избавителя. Своею борьбою с заблуждениями разного рода преподобный Ефрем наконец до того раздражил противников истины, что один раз, вооружившись камнями, они напали на него среди города и оставили его едва живым. Но это не помешало ревностному проповеднику истины, удалившись в свою пещеру, оттуда поражать их обличительным словом.

Желая оставить своей Церкви и после кончины своей живых проповедников истины, преподобный Ефрем собрал к себе учеников, которых наставлял своим примером и словом. Из числа сих учеников известны: Зиновий, диакон Едесской Церкви, Симеон, Мара Агелийский, Авраам, Исаак, Балей и другие. Они занимались изъяснением Священного Писания и подражали своему наставнику в стихотворных произведениях. Училище едесское, основанное Ефремом, долгое время процветало и после его кончины, доставляя образование не только своей стране, но и христианам Персии и Армении.

Так слава Церкви Едесской неразрывно соединена с славою имени Ефрема! Едесса была одним из тех городов, которых благочестие не поколебалось и при Юлиане отступнике. Во время похода своего против персов, проходя через Месопотамию, он оставил слева этот город, как цветущий благочестием. Однако же он не утерпел, чтобы не выразить жителям Едессы всей ненависти своей к их благочестию, когда представился к тому случай. Последователи Валентина, вероятно из школы Вардесановой, принесли ему жалобу на оскорбление от христиан едесских. Юлиан, пользуясь этим случаем, приказал отобрать у Церкви Едесской сокровища, а недвижимую собственность, ей принадлежавшую, отписать на себя. При этом он не позабыл присовокупить обыкновенной своей насмешки над блаженством нищеты евангельской.

Сколь ни были очевидны духовные дарования Ефрема, его подвиги иноческие и его заслуги для Церкви, но, считая себя меньшим всех, Ефрем желал видеть великих пустынножителей Египта, откуда распространилось монашество повсюду, и посетить великого архипастыря Каппадокийского Василия, заботы которого об умиротворении Церквей Восточных касались и Месопотамии. Ревнители благочестия находили в перенесении трудов и опасностей странствования – подвиг, а в беседах и жизни мужей опытных – назидание. Вот почему Василий Великий посещал пустынников египетских, равно как и живших в Палестине, Келесирии и Месопотамии, когда сам решился посвятить себя жизни иноческой. И в своем благочестивом странствовании, как сам писал, он много везде находил людей, которые самым делом показывали, что носят в теле своем мертвость Иисуса. С таким же намерением отправился в Египет и преподобный Ефрем, уже после многих лет строгого подвижничества в Низибии и Едессе. Взяв с собою ученика, умеющего говорить по-гречески, он достиг берегов Средиземного моря и сел на корабль. Молитва и упование на силу Божию избавили его и плывших с ним от опасности потопления. Гора Нитрийская приняла его как давно ожидаемого гостя. Сирский жизнеописатель упоминает о свидании здесь преподобного Ефрема с богоизбранным иноком Паисием, а египетский жизнеописатель преподобного Паисия, Иоанн Колов, сам бывший несколько времени его сподвижником, описывает сие свидание, не именуя сирского посетителя, но так его живописуя, что нельзя не узнать в нем Ефрема. Передадим сей рассказ вполне.

В Сирии жил один великий между подвижниками отец, украшенный различными добродетелями. Однажды во время молитвы пришла ему мысль: кому из угодивших Богу он подобен? Занятый сею мыслию, он слышит Божественный голос, который говорит ему: «Иди в Египет; там найдешь человека, по имени Паисий, который имеет подобно тебе смиренномудрие и любовь к Богу». Услышав это, старец немедленно, пренебрегши дальностию расстояния и множеством труда, отправился в путь и с поспешностию пошел из Сирии в Египет. Достигши горы Нитрийской, старец спрашивал, где живет Паисий; и так как имя Паисия было всем известно, то скоро узнал место его жительства. Божественною благодатию возвещено было и Паисию о прибытии старца. Встретившись в пустыне, старцы с любовию обнялись и целовали друг друга целованием святым о Господе. Войдя в келлию Паисиеву и сотворив молитву, они сели. Не зная египетского языка, старец начал беседовать с святым Паисием на сирском языке через переводчика. Египтянин Паисий весьма скорбел о том, что не знал сирского языка, ибо не хотел потерять ни одного полезного слова старца. Возведя очи свои к небу, устремив ум к Богу и из глубины души вздохнув, Паисий сказал: «Сыне Божий, Слове! Дай мне, рабу Твоему, силу понимать слова сего святого старца». Едва сказал он это в уме своем, как тотчас стал понимать сирскую беседу старца и сам, научаемый Духом Божиим, начал говорить сирским языком. После сего старцы наслаждались богодухновенною беседою между собою без переводчика, рассказывая друг другу, чтО по откровению Божию каждый научился делать и каких кто из них сподобился от Бога дарований. В таких беседах провели они шесть дней, насыщаясь духовною сладостию и веселясь о Боге Спасителе своем. По окончании душеспасительных бесед, когда старец хотел отправиться домой, святой Паисий, созвав всех учеников своих, при нем находившихся, сказал: «Возлюбленные дети! Вот муж преподобный, совершенный в добродетелях, исполненный благодати Святаго Духа! Примите от него благословение и молитву в защищение себя от всех нападений вражеских». По слову святого Паисия, все ученики, сотворив поклон преподобному старцу, начали принимать от него благословение. Старец, помолившись Богу об учениках Паисиевых, а святого Паисия облобызав и всем поклонившись, отправился в свою страну. Вскоре после отшествия его пришел к святому Паисию один брат из числа отшельников. Ученики Паисия сказали ему: «Был у нас здесь человек Божий Сириянин, старец великий между отцами, просвещенный умом и сердцем, душеспасительными словами весьма укрепивший нас; ныне он ушел в свою страну. Если хочешь получить от него благословение, то можешь догнать его, потому что он еще не далеко ушел». Брат сей хотел тотчас же бежать за старцем, но святой Паисий сказал ему: «Не ходи, потому что преподобный несется в свою страну на облаках и прошел уже более восьмидесяти поприщ». Все удивились словам старца и прославили Бога, дивного во святых Своих.

Преподобный Ефрем посещал и других подвижников египетских и оставил по себе память в сердцах их, как о муже богопросвещенном, а сам вынес отсюда для себя и для своих братий поучительные уроки о жизни и правилах великих подвижников египетских.

На обратном пути из Египта Ефрем вознамерился посетить Кесарию Каппадокийскую, чтобы видеть архиепископа ее Василия. Имя Василия давно уже сделалось известным между врагами и защитниками Православия. Его просвещение, которое посвятил он делу веры Христовой, его книги против Евномия, его управление делами Кесарийской Церкви еще в сане пресвитерском, его старания об умиротворении Церквей Восточных и сношения с епископами Восточными по вступлении на престол архиепископский (370 г.), его дружеские отношения к святому Евсевию, епископу Самосатскому, которого епархия смежна была с Месопотамиею и которого Василий по временам посещал, его строгая подвижническая жизнь, заботливость о распространении монашества в Понте и Каппадокии и правила, им данные инокам,– все это могло возбуждать в Ефреме, также защитнике Православия против ариан, ревнителе мира церковного и строгом иноке, сильное желание видеть великого архипастыря. В то время как прибыл Ефрем в Кесарию, имя Василия покрылось новою славою, когда покровители арианства ни льстивыми предложениями, ни угрозами, ни прениями не могли поколебать твердости Василия, и сам Валент только в молитвах его искал

спасения своему умирающему сыну (в начале 372 г.). Таким образом Василий не только сохранил Каппадокию от влияния арианства, но и сильнее мог действовать к поддержанию Православия в других странах. Уже многие епископы Востока дали ему согласие на то, чтоб войти в сношение с Западными Церквами и просить у них помощи; в том числе были и епископы месопотамские: Варса Едесский, Вит Каррский, Авраам Ватнийский.

Свое свидание с архиепископом Кесарийским Ефрем изобразил потом в похвальной песни Василию, которая могла иметь целию не только прославить его высокие достоинства, но и укрепить в союзе с ним приверженцев Православия, как с мужем богопросвещенным. Заимствуем некоторые черты из сего песнопения.

Первое свидание Ефрема с Василием было в храме. Сравнивая виденное здесь с видением, бывшим апостолу Петру в Иоппии, когда явился ему *сходящ нань сосуд некий, яко плащаница велия* (Деян. 10, 11), Ефрем говорит: «Когда Господь умилосердился надо мною, явив милость Свою, услышал я голос: *встань*, Ефрем, *и яждь* мысленные снеди (νοήματα)».– «Откуда возьму, что ясть мне, Господи?» И сказал мне: «Вот в дому Моем царский *сосуд* (βασιλικόν) преподаст тебе снедь». Весьма удивившись сказанному, я встал и вступил в храм Всевышнего. Тихо вошедши на церковный двор и с сильным желанием устремив взоры в преддверие, увидел в Святом Святых *сосуд* избранный, светло простертый пред паствою, изукрашенный боголепными словесами; и очи всех были обращены к нему». Василий тогда предлагал поучение. «По окончании наставления извещен он был о мне Духом Святым и, призвав к себе мою худость, спрашивал чрез переводчика, говоря мне: “Ты ли Ефрем, прекрасно преклонивший выю и взявший на себя иго спасительного слова?” И сказал я в ответ: “Я – Ефрем, который сам себе препятствую идти небесною стезей”. Тогда, объяв меня, сей дивный муж напечатлел на мне святое свое лобзание. Предложив и трапезу из снедаемого мудрою, святою и верною его душою – не из тленных приготовленную яств, но наполненную нетленными мыслями. Ибо рассуждал он о том, какими добрыми делами можем мы умилостивить к себе Господа, как отражать нам нашествия грехов, как преграждать входы страстям, как приобрести апостольскую добродетель, как умолить неподкупного Судию. И я, заплакав, возопил и сказал: “Ты, отче, будь хранителем для меня, расслабленного и ленивого. Ты наставь меня на правую стезю; ты приведи в сокрушение окаменелое сердце мое. Пред тобою поверг меня Бог духов, чтобы ты уврачевал душу мою”».

Вслед за тем Ефрем описывает, как святитель Василий беседовал с ним о страдальческом подвиге сорока севастийских мучеников и как сия беседа исполнила душу Ефрема ревностию о благочестии. Предоставляя другому времени прославление их страданий и мужества, Ефрем переходит к сравнению собственного подвига Василиева в борьбе против ариан с подвигом мученическим; описывает чудесное исцеление Василием сына Валентова Галата и троекратное сокрушение трости в руке императора, когда хотел он подписать приговор о ссылке Василия в заточение. Понятно, какие чувства должна была внушить такая песнь всем искавшим в Василии опоры своей вере!

Ефрем не говорит, но его жизнеописатели уверяют, что святитель Василий поставил его на степень диакона. А сирский жизнеописатель сверх того говорит, что святитель Василий уже по удалении Ефрема в Едессу присылает туда двух учеников своих с приглашением его на кафедру епископскую и что Ефрем только притворным юродством избавился от сей почести, которой, по смирению, сознавал себя недостойным. Что касается до святителя Василия, то в его желании видеть Ефрема епископом, среди тогдашних смутных обстоятельств, нет причины сомневаться. Известно, сколько затруднений надлежало ему победить, чтобы возвести своего пустыннолюбивого друга Григория на престол епископский; и однако же он достиг своего желания. Распространение арианства повсюду, разделение митрополии Кесарийской и высокие достоинства Ефрема легко могли внушить святителю Василию мысль о предложении ему сана святительского.

Но сколько Ефрем сам уклонялся от всяких почестей, столько сила Божия прославляла преподобного, где он ни являлся. В Египте он исцелил дерзкого арианина, простым заклинанием изгнав из него злого духа, который устами его изрыгал хулы на Сына Божия. В

Самосатах, где нужно было Ефрему проходить из Кесарии в Едессу, встретил он при самом входе в город зараженного неправомыслием учителя с толпою юношей. Один из сих учеников, заметив убогого инока, нагло издевался над ним и даже ударил его по лицу. Кроткий Ефрем смиренно удалился. Но вскоре рука дерзкого юноши была уязвлена змеею так, что он умер немедленно. Все увидели, что то было наказание Божие за обиду, недавно причиненную страннику, и, отыскав Ефрема, просили его о помощи. Юноша был возвращен к жизни, и это многих расположило оставить заблуждение.

Возвратившись в Едессу, преподобный Ефрем остаток дней своих хотел провесть в уединении. Но Промысл Божий еще раз вызвал его на служение ближним. Жители Едессы страдали в то время от голода. Ефрем слышал вопли изнемогавших под тяжестию жестокого бедствия. Горевшая любовию к ближним душа его не могла спокойно слушать стенаний страждущих, и бедный инок, не имевший у себя ничего, отправился из своего уединения в Едессу в надежде употребить на пользу страждущих единственное средство, которое он имел: силою слова смягчить жестокость богачей, не только не хотевших уделять, но даже и продавать по низкой цене с избытком лежавший у них хлеб. Утешая бедных, он в то же время располагал богатых к милосердию, угрожая им, в случае непокорности, мщением Божиим. «Разве вы не знаете,– говорил он жестокосердым,– что вы богатством своим одолжены Богу? Несчастные, умоляю вас, пощадите свои души. Теперь самое благоприятное для вас время действовать и заслужить Царство Небесное. Теперь самое благоприятное время уничтожить рукописание долгов ваших Богу». Сильное слово всеми уважаемого старца произвело свое действие. Затруднялись только, кому поручить распоряжение вспомоществованием. Ефрем с охотою принял и это на себя. Тогда богачи один за другим приносили деньги и другие стяжания и повергали их к ногам Ефрема. С благодарностию принимая приношения, он раздавал бедным, отовсюду к нему стекавшимся, а для больных и совершенно бесприютных устроил богадельню, в которой несколько благочестивых собратий помогали ему в трудах. И это было последним делом служения Ефремова на пользу ближних. С наступлением плодоносного лета миновало общественное бедствие; тогда Ефрем удалился опять в свою пещеру и не оставлял ее уже до конца своей жизни, которой определено было скоро прекратиться.

Вскоре по возвращении своем из Едессы преподобный Ефрем заболел. Слух об опасной болезни святого старца скоро распространился по окрестностям. Толпы народа устремились к его жилищу, чтобы получить от него последние наставления. Предчувствуя близкую кончину, Ефрем на смертном одре, болезненною рукою написал завещание, в котором оставил нам верное изображение себя.

Оканчивая свое земное поприще, святой старец с дерзновением свидетельствуется Богом пред всеми в чистоте своей веры, в которой желал утвердить и других. «Клянусь,– говорит он в своем завещании,– Снисходившим на гору Синайскую и Вещавшим из камня (Исх. 19, 18; 17, 6); клянусь устами, возопившими: *Елои* (Мк. 15, 34) и приведшими тем в содрогание всю тварь; клянусь Тем, Кто продан Иудою и биен в Иерусалиме, клянусь могуществом Заушенного по ланите и величием Приявшего заплевание; клянусь тремя именами Огня и Единым Божиим существом и Единою волею, что не отделялся я от Церкви и не восставал против Божия всемогущества. Если возвеличивал я в уме своем Отца паче Сына, то да помилует Он меня. Если умалял я Духа Святаго пред Богом, то да покроются тьмою очи мои. Если исповедовал иначе, нежели как говорили, то да ввержен буду во тьму кромешную. Если говорю лицемерно, то да буду вместе со злыми гореть в пламени. Если говорю это из человекоугодия, то да не послушает меня Господь на суде».

В продолжение жизни Ефрем долго боролся с врагами истины Христовой. При конце дней, обозревая труды свои, святой старец упомянул о них, чтобы внушить ученикам своим ту же ревность о сохранении правой веры, какою горела душа его. «Ни днем, ни ночью,– говорил он,– во всю жизнь свою никого не злословил я и с начала бытия своего ни с кем не ссорился; но непрестанно состязался в собраниях с отступниками. Ибо знаете, что и владетель овец бьет своего пса, который, видя, как волк идет в овчарню, не бежит и не лает на него». С горестию он провидел вторжение в стадо Церкви сих губительных волков: его

пророчество через три месяца исполнилось. «По смерти моей,– говорит он,– придут к вам злочестивые люди *во одеждах овчих, внутрь же волцы хищницы* (Мф. 7, 15). Сладки речи их, но наклонности сердца их полны горечи; добры они по наружности, но происходят от сатаны. Бегайте их и учения их и не приближайтесь к ним. Не отступайте от веры моей и не преступайте слова моего».

С особенною любовию он останавливается мыслию на тех учениках своих, которых вера, просвещение и жизнь подавали ему надежду на их верность истине и благоуспешную деятельность. И вся душа его возмущается, когда он припоминает имена изменников истины. Первым преподает он благословение, последних предает проклятию. «Симеон,– говорит он одному из верных своих учеников,– Бог да услышит тебя; в какой ни придешь град, да исполнишь там Церковь, как чашу». Другому говорит: «Слово твое да будет, как огонь, и да потребит терния ересей; как пламень в лесу, да попалит их слово учения твоего; как Давид, побеждай и низлагай сынов заблуждения вместо Голиафа».

Уверенный, что любовь к нему едесских жителей не преминет обнаружиться в богатых приношениях для его погребения, Ефрем, ничего не требуя для себя, все обращает в пользу бедных. Он говорит окружающим его: «Принесите, что обещались вы, и положите с братом вашим; принесите и положите предо мною, чтобы сам я, пока остается у меня несколько памяти, назначил тому цену… и пусть это роздано будет бедным, нищим и нуждающимся. И вам будет это на память, и мне на пользу, вас наградит за сие милость Божия, как раздаятелей, а меня, как советника». Нестяжательный инок не хотел обременять себя и по смерти тем, что отвергал при жизни. «Клянусь и вашею и своею жизнию,– говорил он,– у Ефрема не было собственности, не было ни жезла, ни влагалища; потому что слышал я слова Господа: не приобретайте ничего на земле».

Но всего яснее обнаружились в завещании Ефрема глубокое смирение и сокрушение сердечное, которые были душою его жизни. Отсюда проистекали его последние заповеди, чтобы не погребали его с пышностию, не прославляли его при погребении, не сопровождали его гроб торжественно, но вместо всяких украшений и ублажений старались облегчить его судьбу своими молитвами. «Кто положит меня,– говорил он,– под жертвенником, то да не узрит он Божия жертвенника; потому что смрадной нечистоте неприлично лежать на святом месте. Если кто положит меня во храме, то да не узрит он храма света; потому что суетная слава бесполезна тому, кто не достоин славы. Для чего воздавать почести тому, кто не соблюл своей чести? Не полагайте меня с мучениками, потому что грешен я и ничего не стою: по недостаткам своим боюсь и приближаться к костям их. Кто понесет меня на руках своих, у того руки да покроются проказой, как у Гиезия; но, подъяв меня на рамена, несите как можно скорее и предайте погребению, как презренного; потому что бедственно прошли дни мои. К чему прославлять вам меня, когда посрамлен я пред Господом? К чему ублажать вам меня, когда нет у меня добрых дел? Если бы кто описал вам дела мои, то всякий из вас оплевал бы мне лицо; если бы зловоние грешника ощущали приближающиеся к нему, то все бы убежали от Ефремова смрада… Грешен я – осквернен нечистотою и непотребством, очернен грехами. Какой нет во мне нечистоты? Какого не лежит на мне греха? Все непотребное, все беззаконное и скверное есть во мне. Вовсе ничего хорошего не сделано мною во все дни мои, вовсе ничего доброго не совершено с тех пор, как произвели меня на свет родители мои. Ничего не берите у меня на память себе, ибо на память вам есть у вас слышанное вами от Господа нашего. Если возьмете что у Ефрема, то Ефрем будет в ответе. Господь скажет мне: “В тебя более веровали они, нежели в Меня”. Кто со мною во гроб положит шелковую одежду, тот да будет ввержен во тьму кромешную; кто со мною во гроб положит багряницу, тот да будет низринут в геенну огненную. В моей ризе и в кукуле предайте меня земле; потому что убранство неприлично непотребному. Кто понесет предо мною восковую свечу, того да пожжет огнь из внутренности его. К чему огонь тому, кто сожигается собственным своим огнем? Лучше пролейте, братия, слезы свои о мне и о всех, подобных мне. Во грехах и в бесполезной суете провел я дни свои. Не полагайте со мною в гроб ароматов, потому что честь сия для меня бесполезна; не полагайте благовоний, потому что не избавят меня от суда. Ароматы воскурите во святилище, а меня предайте земле с

псалмопениями. Вместо того, чтоб расточать благовония и ароматы, вспоминайте меня в молитвах своих. Не полагайте меня в ваших гробницах, потому что ничему не послужат для меня ваши украшения. Я же дал обет Богу, чтобы погребли меня со странниками. Я такой же странник, как и они. С ними положите меня. Положите меня на кладбище, где погребены сокрушенные сердцем». Так высказывалась в последний раз смиренная и сокрушенная душа великого Ефрема.

Спустя месяц по возвращении в свое уединение преподобный Ефрем скончался на руках своих учеников и любивших его едесских жителей. При многочисленном стечении клира, пустынников и народа тело его было предано земле точно так, как он завещал, и уже несколько времени спустя нетленные останки его перенесены были в храм. По наиболее достоверным свидетельствам, святой Ефрем скончался в июне 373 или 372 года, а родился в начале четвертого столетия, вероятно, в 306 году.

Беседы

О страстях

Пред славою Твоею, Христе Спаситель, хочу изобразить всю свою горечь, все лукавство и неразумие; но опишу также всю Твою приятность и сладость, с какими поступал Ты со мною ради Своего человеколюбия.

От чрева матери моей стал я преогорчать и обращать в ничто благодать Твою и нерадел о добре. Сам же Ты, Владыка, Сын Божий, по множеству щедрот Твоих терпеливо взирал на все мое лукавство. Главу мою возносит благость Твоя, Владыка; но она ежедневно смиряется по причине грехов моих. Та же благодать Твоя снова влечет меня к жизни; но я скорее со всем усердием устремляюсь к смерти; потому что тот же худой навык к слабостям увлекает меня к себе, и я покоряюсь ему.

Ужасен и весьма худ страстный навык: он как бы неразрешимыми узами связывает мысль, и узы сии всегда кажутся мне вожделенными; потому что сам хочу быть так связанным. Мои навыки опутывают меня сетями, и я радуюсь, что связан. Погружаюсь в самую несносную глубину, и это веселит меня. Враг ежедневно обновляет узы мои; потому что видит, сколько я рад разнообразию уз своих. Враг мой очень искусен: не связывает меня теми узами, какие мне не угодны, а напротив того, налагает всегда такие узы и сети, которые принимаю с великим удовольствием; ибо знает, что изволение мое сильнее меня; и во мгновение ока налагает узы, какие хочет.

Это достойно рыдания и плача; в этом позор и стыд, что связан я своими хотениями. Могу одним мановением сокрушить узы и освободиться от всех сетей, но не хочу того сделать, будучи одолеваем своими слабостями и произвольно раболепствуя страстям, как обычаям. Еще ужаснее и извлекает у меня слезы стыда, что не выхожу из-под воли моего врага. Связываюсь теми узами, какие он налагает на меня, и умерщвляю себя теми страстями, какие его радуют. Могу сокрушить узы, но не хочу; могу избежать сетей, но не спешу. Что горестнее этого плача и рыдания? Какой другой стыд тягостнее сего? Ибо утвердительно скажу, что это самый горький стыд, когда человек выполняет хотения врага.

Зная узы свои, каждый час скрываю их от всех зрителей под благоговейною наружностию. И совесть моя обличает меня в этом деле, ежечасно говоря мне: «Почему не трезвишься ты, бедный? Разве не знаешь, что наступил и близок день страшного суда, в который все обнаружится? Восстань, как сильный! Разорви узы свои! У тебя есть сила разрешать и вязать». Это всегда говорит мне, этим обличает меня совесть; но не хочу освободиться от уз и сетей. Каждый день сетую и воздыхаю о сем, и оказывается, что связан я теми же страстями. Жалок я и нерадив, не оказываю успехов во благо душе своей; потому что не боюсь быть в сетях смерти. Тело мое облечено прекрасною наружностию благоговения, а душа опутана неприличными помыслами. Перед зрителями тщательно я благоговеен, а во внутренности почти что дикий зверь. Услаждаю речь свою, передавая ее людям, а сам всегда горек и лукав по намерению.

Итак, что мне делать в день испытания, когда Бог откроет все перед судилищем? Сам знаю, что буду там наказан, если здесь слезами не умилостивлю Судию. Посему-то не

удерживает Он щедрот и во гневе, так как ожидает мое-го обращения. Ибо не хочет видеть, чтоб кто-нибудь горел в огне; но угодно Ему, чтобы все человеки вошли в жизнь.

Посему, уповая на щедроты Твои, Господи, Сын Божий, к Тебе припадаю и Тебя умоляю: воззри и на меня, изведи душу мою из темницы беззаконий, и да воссияет луч света в моем разуме, пока не отошел я на страшный, ожидающий меня суд, на котором вовсе нет места покаянию в худых делах! Ибо вот занимает меня та и другая мысль: и переселиться из тела, и более уже не грешить. Опять страх объемлет меня, бедного и нечестивого: как пойду неготовым и совершенно обнаженным – без покрова добродетелей? Великий страх непрестанно мучит сердце мое при мысли: и пребывать во плоти, и переселиться из плоти; и не знаю, на какую из обеих мыслей преклониться мне; ибо вижу, что я не ревностен к добру, и жить во плоти страшно и опасно; потому что ежедневно хожу среди сетей и уподобляюсь нерадивому и ленивому купцу, который в одно время теряет и достояние, и прибыль. Так и я теряю небесные блага среди множества развлечений предметами, которые заманивают меня в худые дела. Ибо сам в себе ощущаю, как ежечасно меня окрадывают, и, нехотя, делаю дела, которые ненавижу.

Удивляет меня тварь, как она всегда прекрасна; тогда как мысль моя среди сих красот неблагопристойна. Удивляет меня произволение мое, столько злое в скорбях, в которых всегда различно погрешает. Удивляет меня ежедневное мое покаяние, почему не имеет оно твердого основания зданию. Каждый день полагаю основание зданию и опять собственными своими руками разоряю труд. Доброе мое покаяние не положило себе хорошего начала; наоборот, злому нерадению нет еще конца. Порабощен я слабостям и воле моего врага, усердно исполняя все им любимое.

Кто даст главе моей воду в неистощимом обилии *и очесем* источники, которые бы непрестанно изливали слезы, *да плачуся* (Иер. 9, 1) всегда пред милосердым Богом, чтоб, послав благодать Свою, извлек Он меня, грешника, из моря, свирепеющего волнами грехов и ежечасно обуревающего душу? Ибо хотения мои хуже ран, которые вовсе не терпят врачебных перевязок. Выжидаю в надежде покаяния и обманываю себя сим суетным обещанием, пока не умру. В этом ожидании всегда говорю, что покаюсь, и никогда не каюсь. На словах прилежно каюсь, а делами весьма далек от покаяния. Если я покоен, то забываю и природу свою. А если опять в скорбях, то оказываюсь ропотником.

Святые отцы, будучи боголюбивыми, в страданиях и искушениях соделались благоискусными и от Небесного Бога со славою и похвалами прияли неувядающий венец; в скорбях приобретя себе похвалу и имя, стали прекрасным образцом для последующих родов. Вместе с отцами и святыми всегда представляю себе досточестного, благолепного, целомудреннейшего Иосифа, исполненного небесной красоты и любви к Всевышнему. Какое прекрасное терпение приобрел он в искушениях! Ужасная зависть братьев не в силах была повредить красоте души его; потом и страшный аспид в собственной норе своей не мог иссушить цветущую красоту сего юноши, хотя ежечасно устремлял взоры на красоту целомудренного, чтобы в бешенстве своем излить на него горький яд свой; потом в темнице и в узах не увяли благолепие души и красота боголюбивого юноши.

А если я, несчастный, и без всякого искушения грешу, раздражаю и огорчаю Владыку, то, изведав опытом многие и неизреченные щедроты Твои, Господи, умоляю величие щедрот Твоих: спаси меня и даруй служителю Твоему прошения души его; все, чего он просит из сокровищ милосердия Твоего, Владыка, чтобы благодать Твоя постоянно, как поток, струилась в сердце и в устах у меня, раба Твоего, чтобы сердце мое и уста мои были чистым по благодати и нескверным храмом, приемлющим в себя Небесного Царя; чтобы не уподоблялись они по лукавым помыслам звериному логовищу и по лукавым пожеланиям вертепу злых разбойников; но чтобы перст благодати всегда приводил в движение язык мой, как струну на гуслях, к славе Твоей, Человеколюбец, и я непрестанно, во все времена жизни своей, и сердцем, и устами с любовию прославлял и благословлял Тебя! Ибо кто ленится песнословить и прославлять Тебя, Владыка, тот чужд будущей жизни.

Христе Спаситель! Даруй мне по прошениям сердца мое-го, да уподобится язык мой цевнице благодати, чтоб из многих записей в завете здесь мог уплатить я хотя по немногим

взысканиям и под кровом рук Твоих спасся опять там, когда пред страшною славою Твоею вострепещет всякая душа. Ей, Владыка, Единородный Сын, услышь меня и прошение раба Твоего приими как дар. Я – грешник, спасаемый благодатию; а слава подобает Спасающему грешника щедротами!

О страстях (2)

Человек, проводящий в нерадении дни свои, сам себя обманывает, вовсе не помышляя о благах, какие уготовал Господь праведным, и о наказании, уготованном грешным, без всякого же страха предаваясь забавам. В таковом лукавый приводит в действие всякого рода плотские похоти, а он не в состоянии заметить сего, как ворота не замечают входящих и выходящих ими; потому что похоть, поселившись в уме его, омрачила очи его.

С подвижниками же враг борется иным образом; и прежде нежели совершено беззаконие, враг всегда умаляет оное в глазах их; особенно же умаляет похоть сластолюбия, будто бы выполнить ее то же, что вылить на пол чашу холодной воды. Так лукавый умаляет грех в очах брата до совершения его; по совершении же греха лукавый до крайности увеличивает беззаконие в глазах того, кто впал в оное. Воздвигает при этом на него волны отчаяния, а нередко вооружается на него и притчами, внушая ему такие мысли: «Что сделал ты, напрасный труженик? Теперь объясню тебе, чему уподобилось делание твое. Насадил некто виноградных лоз, стерег и берег их, пока дали плод, и, собрав виноград, наполнил он бочки виноградным вином; а потом вдруг, встав, взял топор и разбил бочки; вино вылилось и погибло; вот чему уподобилось делание твое». Сие внушает лукавый брату с намерением низринуть его в глубину отчаяния.

Посему, возлюбленный, зная наперед сии козни врага, бегай греха. Если же и подвергся какому грехопадению, не закосневай во грехе; но встань и обратись ко Господу Богу своему всем сердцем своим, чтобы спаслась душа твоя. Скажи лукавому помыслу: «Хотя и бочки я разбил, и вино погубил, но цел у меня виноградник, а Владыка долготерпелив, многомилостив, милосерд и праведен. И надеюсь, что при содействии мне благодати Его, снова возделаю и сберегу виноград свой, и наполню бочки свои, как и прежде. Ибо чрез пророка Исаию говорит Он: *аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю: аще же будут яко червленое, яко вОлну убелю. И аще хощете и послушаете Мене, благая земли снесте: аще же не хощете, ниже послушаете Мене, меч вы пояст: уста бо Господня глаголаша сия* (Ис. 1, 18–20)». Господу слава во веки веков! Аминь.

Слово о злоязычии и о страстях

Всякого рода прохлады рассеяны во всем человечестве, чтобы человек непрестанно боролся умом. Иной услаждается беспорядочною жизнию, но отвращается блуда. А иной предан кичливости, но бегает воровства. Другой порабощен сребролюбию, но пренебрегает нарядами, угождает же чреву. Иной любит вино, но ненавидит гордыню. Иной воздерживается от прелюбодеяния, но в душе у него затаена насмешка. Другой злоречив, но бегает нарядов. Иной выше одного грехопадения, но всецело потонул в другом. Иной неукоризнен в одном, но совершенно погряз в другом. Иной избавился одной сети, но погребен в другой нечистоте; потому что великость грехов необъятна, но достигается в короткое время; сила каждого великого греха познается из малого вкушения.

Когда враг хочет связать человека пожеланиями, связывает его теми, которыми человек услаждается, чтоб, услаждаясь узами, не захотел он когда-нибудь развязать себя; потому что связывающий нас хитр, хорошо знает, чем и как связать нас. Если свяжет кого невольными узами, ум тотчас разорвет узы и скоро побежит прочь. Поэтому связывает каждого, чем он услаждается и прохлаждается: ибо во власти нашего ума снять с себя сии узы. А теперь мы, связанные, радуемся тому; и, уловленные, кичимся тем; потому что связанный завистию, как скоро не связанный прелюбодеянием, почитает себя ничем не связанным; и связанный ябедничеством, как скоро не связан воровством, думает о себе, что никогда не был связанным. Каждый не знает своих уз и не ведает сетей, разложенных ему. Таковые люди

страждут неведением упившихся. Связанный, как упоенный, не знает, что он связан. От вина забывает об узах и в упоении не видит около себя сетей.

Человеколюбцу же Владыке угодно, чтоб, как бы с намерением, различно на всех возлагалось иго; потому что каждому уделил Он бремя, соразмерив с собственными его силами. Посему и тогда, как приготовлялась у евреев скиния, и богатым и бедным повелел Он иметь участие в спасительном деле, чтобы каждый приносил плод по силам. Если кто приносил золото, а иной приносил бисер и другие драгоценные камни, то бедный приносил волосы, а другой – выделанные кожи. Богатая давала шелк, а вдова – крашеную шерсть. Так, всем нужным для скинии снабдили богатые и бедные, и, украшенная всеми, всех она украсила. Ибо Господь от богатых и бедных принимал обеты каждого, желая показать, что, как на устроение скинии принял принесенное каждым по силам его, так нелицеприятно приемлет обеты каждого, сообразно с собственными его делами. Итак, Владыке угодно различными средствами руководствовать нас ко спасению; потому что враг различными также предлогами ухищряется предавать нас смерти. И как разбойник за единое слово исповедания стал гражданином рая, так иной, погибая за единое хульное слово, делается повинным геенне.

Мариам стала прокаженною, как снег, будучи осуждена за одно злоречивое слово (Чис. 12, 10). И если Мариам пророчица понесла наказание за злоязычие, то какой род наказания постигнет употребляющих без разбора хульные слова, когда и правда Мариам, сказавшей, что было действительно, не одобрена потому только, что выразилась она злоречиво. Если кто и справедливо употребит злоречие, то правда его исполнена неправды. Или обличи справедливо, или не злословь тайно; или открыто сделай выговор, или не злоумышляй втайне. Ибо уничижается правда, когда примешивается к ней низкое коварство, так как не уважается святыня, если соединится с нею нечистота, уничтожается непорочность, если коснется ее похотливость; уничтожается и вера, если будет внимать прорицаниям; уничтожается благотворительность, если возымеет гордыню; уничтожается единомыслие, если появится в нем насмешливость; уничтожается и пост, если будет при нем место осуждению других; уничтожается и любовь, если возмущена ревностию. Вникай в естественные вещи и у них учись предлагаемому в Писании. Красота истины делается безобразною, когда прикрывает собою порочность. Пища делается убийственною, если сокрыт в ней яд. Нечистым делается у нас чистое мясо, как скоро оскверняется жертвами. Поэтому необходимо нам из видимого уразумевать и невидимое. В изображении Мариам Писание преподало нам урок истины. Тело ее видимым образом сделалось прокаженным, потому что невидимо согрешила она всею душою. Из видимого вреда узнала вред, какой потерпела неприметно. Отвратительною проказою научена, сколь худо и ненавистно злоречие, и видимое тело стало зеркалом заключенной в нем невидимой души. Растлением тела введена в познание, как растлевается сердце, которое любит злословие, и по внешнему человеку поняла внутреннего человека. Как отделилась она от брата своего, так отделялось от нее собственное ее тело, чтоб из собственного своего примера научиться ей любви. Поучимся и мы чрез нее единомыслию и познаем, что, как ей неприятно было смотреть на свое изменившееся тело, так и Бог негодует на раздор человека с собственным его братом. И потому изменяется тело человеческое различными страданиями. Члены его делаются враждебными между собою, потому что сам человек бывает в противоборстве с друзьями; а сие противление учит его приобретать единомыслие и мир с ближними. Сильная молва произошла в стане. Мариам вдруг явилась покрытая проказою, как скоро изострила язык на кроткого, за нее же молившегося; праведный Отмститель потребовал у пророчицы отчета за злоречие; потому что Праведный не услаждается злоречием, в котором любят проводить время неразумные люди.

Моисей, совершив многие знамения и чудеса, за то одно, что поползнулся несколько язык его, не взошел в землю обетования (Чис. 20, 12; Втор. 32, 48–52). Великое и страшное море не сильно было положить ему преграду в пути, но краткое неправедное слово стало для него стеною, не позволяющею перейти. Если Моисея, ставшего Богом (Исх. 7, 1), одно слово

лишило земли обетования, то тем паче лишит нас Царствия наш изощренный и напряженный язык.

Святой огонь попалил праведных иереев, находившихся во святыне, потому что, быв святы в делах, осквернились словами. Если такие мужи потерпели подобные наказания, почему пренебрегает сим наш язык? Посему перестанем злословить братий своих. Земля, не коснувшись скверных и нечистых, поглотила злоязычных. Море поглотило египтян, а земля – неуступчивых. Военачальник во время голода сказал слово и за слово принял достойную казнь, затоптан во вратах народом (4 Цар. 7, 2–20). Сей столь мгновенный суд да послужит тебе подтверждением суда будущего, по слову Спасителя, какое изрек Он, что за праздное слово понесет человек наказание (Мф. 12, 36).

Итак, под разными предлогами бедный род наш содержится во власти врага. Иной содержится, как должник, другой увлекается, как поручитель. Ибо сама природа учит нас, что иной погибает за другого, и сам, ничем не будучи должен, погрязает не меньше должника. И сие служит указанием долга праведных и неправедных. Праведный по собственным своим делам невинен, но оказывается повинным в делах чужих. Например, при человеке праведном читают истинный рассказ, и если кто-нибудь, засмеявшись, станет опровергать, и праведному угодно помолчать, то молчание его делает его подлежащим ответственности за злоречие; потому что, выслушав худо сказанное и оставив сие без замечания, тем самым засвидетельствовал, что сказанное хорошо. Уверит же тебя в этом власть сильных вельмож. Если случится кому и по справедливости отозваться худо о царе, сделавшем погрешность, то предстоящие не потерпят и слышать того, что говорится против царя. А если бы у кого достало терпения остановиться и выслушать, то одинаковое наказание полагается обоим: и один предается смерти за вину языка, а другой – за вину слуха. Рассказывает о ком-либо вор, и ты преклоняешь к нему ухо свое; тогда недро слуха твоего приемлет в себя смерть, которую износит он своими устами. Приняв горькую закваску лжи, ты в себе самом дал ей вскиснуть. Когда змий говорил с Евою, как нашла себе вход в нее смерть? Не чрез слух ли, которым обыкновенно входит сия убийца? Ибо лукавый может и молчащего предать смерти чрез другого говорящего, и кому невозможно умереть от уст, того убивает чрез слух, и невинного делами умерщвляет помыслами.

Когда бесы говорили истину, Спаситель не дозволял им говорить. Ибо Истинному благоугодно было, чтобы не чрез них уверовали в Него, но чтоб истинная проповедь проповедана была истинными проповедниками. Для чего апостолы не могли слышать, когда хвалил их бес? Для того, чтобы горькая речь не западала в чистый слух. А если похвал диавольских как величайшего вреда бегали святые, кто возлюбит злоречие? Принимающий на себя всякие виды имеет обычай терпеливо слушающих его даже истиною вводить в обольщение. Посему-то Спаситель не принимал от бесов речи, в которой была и правда. Одною влагою напояются и добрые и худые травы. Дождь, который сам по себе может быть и полезен, содействует зловредности трав. Змея, поядая сладкое, тотчас превращает сие в горечь. А если перельет сие в кого-нибудь, то горе приявшему то в себя. Так ложь и из истины извлекает самый смертоносный яд, потому что в сладких словах ее скрывается несносная горечь. Итак, примером в сем да будет змий, усладивший язык свой для простодушных.

Да удостоверит тебя в этом повествуемое об Искариоте, как он под лобзанием уст и под приветствием мира сокрыл свое лукавство, приуготовил предательство Сердцеведцу Владыке. И если таким оказался лжец пред Создателем, то каким будет он пред тобою, безумный? Кто гнуснее лжеца? Разве тот, кто охотно выслушивает, что говорил лжец. Спаситель Себя Самого предал на смерть, но не предал слуха Своего гласу лжеца; отверзши уста Свои, приял он оцет с желчию, но слух Его не приял речи от скверного. Отдал уста Свои на лобзание предателю, но не дал ответа обманщику. И ты дозволь лжецу лобзать уста твои, но не предавай ему слуха своего. И если даешь ему уста свои, то ему в осуждение послужит лобзание. А если предашь ему слух, то вкушение речей его убьет тебя. Лучше сделаешь, если избежишь обоняния и вкушения яда. От дыма бежишь ты с поспешностию, а лжеца слушаешь с приятностию. Уклоняешься от зловония, а сидишь вместе с злоречивым.

Каждый член обязан ты приличным образом оберегать от вредного. Если тело твое чисто от блуда, береги уста свои от осуждения других. Уста не могут любодействовать, но могут лгать и клеветать. Если один твой член невинен, а другой виновен, с осуждением одного члена весь ты подлежишь осуждению. Возьми в пример воина, у которого тело защищено железным панцирем. И с ним случается, что бывает он уязвлен, если вооружение не крепко. А если чрез малые скважины на панцире острие стрелы наносит смерть храбрецу, то тем скорее нанесена будет смерть в отверстую дверь уха. Ибо дверь уха так велика, что ею взошла в мир смерть, которая, поглощая все поколения, остается ненасытимою. Посему замкни уши затворами и запорами, чтобы не взошло злоречие.

Не пренебрегай осуждением, как чем-то малым, от чего не может постигнуть тебя смерть. Из примера тех, которые бывают добычею ловцов, научись не пренебрегать и самою малостью. Ибо случается, что птица задерживается в сети небольшим ногтем, и концом ничего не стоящего ногтя смиряется и преодолевается могущество крыл; и хотя птица совершенно вне сети, однако же вся ею уловляется. И божественный апостол произнес один и тот же приговор на убийц, злоречивых и невоздержных, равно как и на прелюбодеев (1 Кор. 6, 9– 10). Ибо никто из таковых, говорит он, не может наследовать Небесного Царства, и всем им назначил равную участь во время праведного суда – лишение небесного наследия.

А чтобы знать, что таковые достойны равного с прочими наказания, смотри, за какую вину Ханаан подпал вечной клятве (Быт. 9, 18–27)? Не за то ли, что посмеялся над праведником? Ибо не за худое какое-либо дело осужден, но за один смех подвергся он страшной ответственности и за продерзость[2] языка понес горькую муку. Чисты были помыслы его, но уста его убили его. Если за малый смех принял он такое горе, кто не побежит со страхом от шуток, которыми приобретено проклятие? Ибо праведник, лишив Ханаана благословений, предал его проклятию и в нем живо изобразил суд, какой постигнет любящих смеяться. Если диавол внушает тебе повеселиться и смеяться под видом любви, то и Ханаан, веселясь, посмеялся и стал под клятвою. Послушай премудрого Соломона, который вопиет и объявляет тебе о вреде, сокрытом в смехе. *Ругаяйся* человеку, говорит он, *раздражает Сотворшаго его* (Притч. 17, 5); потому что смех над человеком обращается против Создателя. Ты равнодушно смотришь на представляющееся тебе забавным, а не знаешь, какая лесть скрывается в этом. Праведный Ной, познав лукавство и не открыв сего не познающему оного, решительно лишил его благословений, чтобы ты, как рассудительный, узнав, каково гнусное действие смеха, перестал смеяться над братом.

Семей произнес проклятие, а апостол произнес страшное слово на клянущих. Посмотрим же внимательно, какую выгоду получили себе произносившие проклятия. Каким грехопадением пал Семей? Не оказался он прелюбодеем, не пойман в воровстве, но произнес проклятия, в которых видна была клевета (2 Цар. 16, 5–8). Клеветою открывается и то, что было; ею разглашается и то, чего не было. Когда раздражительность постигают болезни рождения, тогда рождается всякое лукавое слово. В сем-то раздражении Семей злословил незлобивого царя; и на того, кто многократно спасал Саула от смерти, возводил обвинение в Сауловой смерти. Поелику же вопреки правде произнес на него суд, то справедливо осудил его правдивый судия: положил ему предел, которого не должен он был преступить (3 Цар. 2, 36). И он обещался хранить его, но преступил, и обещание обратилось в ложь. Таким образом сею ложью доказана клевета его на праведного, чтобы по делам своим получил он справедливое наказание, чтобы, как сам, изострив язык свой подобно мечу, убил им невинного, так против изострившего неправедно язык вышел изощренный[3] меч, и как в этом веке постигла его гибель, так и в будущем соблюдено было ему мучение. Посему кто будет увеселяться клеветами, чтобы понесть за них двойное наказание?

Невоздержных и злоречивых апостол предал одному осуждению с убийцами и любодеями. Знай, что невоздержность исключила Исава из первородных (Быт. 25, 29 –34). И ты невоздержностию можешь утратить права первородства. Великий человек унижается

[2] Дерзость, наглость.

[3] Острый.

ради того, что не стоило никакого уважения, терпит бесчестие за малость. Если и ты утратишь истину, то будешь юным подобно Исаву. Выслушай совершившееся чудо, как слова превозмогли над делами и вера преодолела права естества и рождения. Привзошедшее слово похитило некрадомое первородство, и что принадлежало Исаву по естеству, того Иаков, потщившись, достиг верою. Вера и клятва согласно доказали силу рождения, и права первородства, данные по плоти, восприяли духовно. От чего разоблачила клятва, то приняла на себя вера. Какое чудо последовало между разоблаченным и приобретшим чрез куплю! Разоблаченный перенес сие не почувствовав, и облекшийся пребыл невинным. Как с Исава совлечены несовлекаемые права первородства! Как Иаков принял на себя не дозволенное ему облачение! Как юноши сии вступили в сверхъестественную куплю. Купля юношей ускользает от нашего разумения и не может быть объяснена надлежащим образом. Кто отважится отвечать на вопросы о неизреченном рождении Единородного?

Скажи мне еще, как Иаков совлек права первородства с Манассии и возложил их на Ефрема, чтобы первородство сделалось для него памятником славы (Быт. 48, 9–20). Так первородство исполнено чудных указаний и бесчисленных, все превосходящих таин. В нем изобразилось крещение, в нем запечатлелась вера, им назнаменовано неискусомужие[4]. Иаков сам купил его за цену, а Ефрему уделил даром. Ни Манассия не заслуживает в сем деле порицания, ни Ефрем не достоин удивления, но чУдна неукоризненная власть дающего. Поэтому кто покусится жаловаться на первородство язычников? Если бы захотели жаловаться иудеи, то пусть сперва жалуются на то, что отнято первородство у Манассии. Но не погрешил отнявший у него, чтоб показать власть свою. У них же отнял первородство Господь, чтоб обнаружить Свою правду; потому что они согрешили. Никто не может обвинять Иакова в отнятии прав первородства у несогрешившего Манассии. Кто же осмелится винить Бога, что отнял первородство у убийц Господних?

Если клятва оказалась столько крепкою, что могла превозмочь первородство Исава, потому что, поклявшись однажды и не нарушив клятвы, потерпел столь великое наказание, то какой тьме будет предан клянущийся и нарушающий клятву? Если Исав, терпя обиду, не захотел солгать, потому что обещался с клятвою, то как обращаешь ты в ничто свои условия, заключенные для твоего спасения? Если Ирод сдержал обещание, бывшее причиною его погибели, то не отступай от условий, на которые согласился ты ради вечной жизни.

И как прившедшее слово имело силу прав первородства, сообщенных рождением, так прившедшее злословие может произвести то же, что и убийство. Одного языка достаточно, чтобы нанести вред не меньший, чем и мечом; нечистый помысл может иметь силу прелюбодейства; скрытая насмешка, подобно сети, бывает злокозненна, и недобрый совет для приемлющих оный может быть хуже яда. Если Исав утратил свое первородство, совлекши его с себя словом, то кольмИ пАче[5] человеку слабому легко потерять целомудрие? Кто, облекаясь в ложь, нарушает истинность обещания и на словах отрицается веры, тот делается тьмою, совлекая с себя веру, равно как верный, на словах приемля веру, облекается в нее. Посредствующее при деле слово может заменить собою самое дело. Совещание может оказаться столько же худым, как и лукавый поступок; недобрый взгляд может произвести лукавое действие; неразумная зависть может уязвить не менее стрелы; клевета может изрыть бездны погибели. Будем бегать недоброго помышления; потому что помышление судится наравне с поступком. Приступим к доброму помышлению, которое от Испытующего советы сердечные[6] получает награду наравне с делами. Намерение есть уже дело; потому что в нем, как все производящем, водружено основание нашей свободы.

Каждой вещи есть нечто противоположное. Тьме противополагается свет, горькому – сладкое, сну – бодрствование. Создавший сие не попустил быть ни одной из противоположных вещей, не спрягши с нею противоборствующего ей. Ибо, если человек смертный имеет искусство приготовлять пособия против того, что ему противно, упокоения

[4] Девство.

[5] Тем более.

[6] Воля, намерения.

в скорбях, мази для врачевания, соображаясь с морем, а также и с сушей, и для каждого сообразно со временем и со страданиями разумно определяет приличные врачевства, то кольми паче Создатель сочетал вещи, соразмерив их между собою, в порядке расположил твари, и, соразмерив, дал пособия, и, собрав, сочетал, чтобы человек имел то и другое в противодействие одного другому. Посему у тебя, человек, есть оружие против всякого противника. Если же, когда дано тебе все это в помощь, и ты, вознерадев, окажешься побежденным, то на суде не будешь иметь никакого оправдания; потому что есть у тебя разные оружия против козней сопротивника.

Если враг пустит в нас разжженными своими стрелами, то и мы у себя имеем необоримый щит – молитву. Если воздвигнет на нас брань сластолюбия, снарядим против него любовь – споборницу души. Если вознамерится пленить неправдою, прибегнем к правде и спасемся. Если вознамерится уязвить тебя человеконенавистничеством, встречай его могуществом человеколюбия. Если борет тебя гордынею, сразись с ним смиренномудрием. Если возбуждает против тебя плотскую похоть, облекись скорее в броню целомудрия. Если мещет в нас из пращей невоздержности, возложим на себя шлем непорочности. Если предлагается богатство, то знаем, как ублажена нищета. Если нападает на нас ненасытностию, сделаем себе крылья – пост. Если зависть причиною нашего сокрушения, то есть у нас любовь, которая, когда захочет, может исправить и воссоздать. Поелику есть стрелы у врагов наших, то есть стрелы и у нашей немощи. Если погонится за нами, как фараон, то есть море, которое может потопить его. Если сокроет сети на земле, то есть Избавляющий нас на небе. Если устремляется на нас, как Голиаф, то есть Давид, который может смирить его. Если кичится, как Сисара, то будет поражен церковию. Если поведет брань подобно Сеннахириму, то будет истреблен вретищем и пеплом. Если станет подражать вавилонянам, то есть святые, подобные Даниилу. Если вознесется как, Нееман, то есть постники, которые могут умертвить его. Если возжжет огонь похотения, то есть целомудренные подражатели Иосифу. Какое же его действие не будет расстроено нами? Какую возбудит страсть, против которой не было бы готового врачевства? Какой приготовит подлог, к обличению которого не было бы горнила? Какой во власти его вред, которому бы не было у нас противоборствующего средства? Какие скроет сети, о которых бы не было у нас сведения? Какую устроит бойницу, которой бы не разрушили и не учившиеся? Какая есть у него твердыня, которою бы не овладели и жены? Какую уготовит печь, которой бы не угасили верные юноши? Какой ископает ров, которого бы не пренебрегли Даниилы? Какую уготовит ядь, которой бы не обратили в ничто Анании? Враг посеял гордыню, а смиренномудрие Моисеево попрало ее. Нееман прельщал золотом, но Елисей пренебрег и отринул его. Симеон принес деньги, но Петр произнес на него справедливый приговор о Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

О восьми помыслах

Знай, чадо, что восемь помыслов, которыми производится все худое: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, безвременная печаль, уныние, тщеславие, гордость. Они-то ведут брань со всяким человеком. А ты, чадо, если хочешь препобедить чревоугодие, возлюби воздержание, имей страх Божий, и победишь. Если же хочешь препобедить блуд, возлюби бдение и жажду, помышляй всегда о смерти и никогда не имей бесед с женщиною, и победишь. Если хочешь препобедить сребролюбие, возлюби нестяжательность и нерасточительность. Если хочешь препобедить гнев, приобрети кротость и великодушие и содержи в мысли, сколько зла делали иудеи Господу нашему Иисусу Христу, и однако же Он как человеколюбец Бог не гневался на них, а, напротив того, молился за них, говоря: *Отче, отпусти им* грех сей: *не вЕдят бо, что творят* (Лк. 23, 34). Если хочешь преодолеть безвременную печаль, никогда не печалься о чем-либо временном; но если тебя язвят словом, или беспокоят, или бесчестят, не печалься, а, напротив того, радуйся. Тогда только печалься, когда согрешишь; но и в сем случае соблюдай меру, чтобы не впасть в отчаяние и не погибнуть. Если хочешь препобедить уныние, займись хотя ненадолго каким-нибудь рукоделием, или читай, или часто молись. Если хочешь препобедить тщеславие, не люби

похвал, ни почестей, ни хороших одежд, ни предпочтения, напротив того, люби, чтоб порицали и бесчестили, взводя на тебя ложь, и укоряй сам себя, что ты грешнее всякого грешника. Если хочешь препобедить гордость, что ни делаешь, не говори, что делается сие собственными твоими трудами или собственными твоими силами, но постишься ли, проводишь ли время во бдении, спишь ли на голой земле, поешь ли псалмы, или прислуживаешь, или кладешь много земных поклонов, говори, что при Божией помощи и при Божием покровительстве делается сие, а не моею силою и не моим старанием.

Старайся, чадо, всегда быть простосердечным и искренним, и не держи одно на сердце, а другое в устах; потому что это – коварство. Будь правдолюбив и нелжив; потому что ложь от лукавого. Не воздавай злом за зло, но, если кто сделает тебе зло, прости его, чтобы и тебя Бог простил. Если борет тебя злопамятство, от всей души помолись о том брате – злопамятство отступит от тебя. Смотри, не допускай в себя страсть зависти, чтобы диавол не поглотил тебя живого, но скорее исповедуйся и моли Бога, чтобы избавил тебя от таковой опасности. Если видишь согрешающего, не разглашай его греха, не осуждай его, не питай к нему ненависти, чтобы и тебе не впасть в тот же грех, а лучше скажи: «Я хуже его; и сегодня согрешил он, а наутро согрешу я». Знай же и то, что бесы боятся молчания, поста, бдения, воздержания, смирения, молитв, слез и прочих добродетелей монаха. Если хочешь, чтоб Бог даровал тебе слезы, сокрушение и бесстрастие, непрестанно приводи себе на память смерть и гроб свой.

Если обольщен будешь диаволом и впадешь в малый или великий грех, не приходи в отчаяние и не доводи себя до погибели, но прибегни к исповеди и к покаянию, и Бог не отвратится от тебя. Ему слава во веки! Аминь.

Тебя приемлет Бог. Не люби ходить в города. Ибо если не будешь видеть лукавого, то останешься чистым. Не пей вина до опьянения, иначе сделаешь, что сердце твое с неистовством устремится к удовольствиям. Не ешь по два раза в день, чтобы не огрубело тело твое, а с ним не окрепли и страсти. Не запирай двери своей пред странником; потому что *в нюже меру мериши, возмерится тебе* (Мф. 7, 2). Посещай больных, да и тебя посетит Бог. Не много спи, но неотступно проси помощи Божией, да избежиши *яко птица от сети* (Притч. 6, 5). Не много говори, чтобы не впасть в ложь. Ничего не приобретай себе сверх потребности своей, но живи с умеренным достатком. Безмолвствуй и делай свое дело. Всею силою держи в узде язык и чрево. Имей смиренномудрие: будь как незнающий и невежда. Будь кроток со всеми людьми. Много вреда от говорливости и смеха; и муж благоразумный соблюдает безмолвие. Имей всегда пред очами своими скорбь и смерть, и никогда искушение не приведет тебя в отчаяние. И вечером и утром испытывай сам себя, как провел ты время. Но этого невозможно сделать без труда. Знай, что как земля не может приносить плодов сама собою без семени и воды, так и человеку невозможно принести плод без злострадания и смиренномудрия. Непрестанно заботься о себе, как о Божием образе. Бойся Бога, как обязанный дать Ему ответ о всех делах своих. Ежедневно спрашивай себя, какую страсть победил ты. Кто верует, что будет суд, тот не судит ни одного человека, но охраняет себя даже от малого и неважного. Кто верует, что тело его воскреснет, тот заботится очистить его от осквернения. Итак, возлюбленный, утвердись в страхе Божием, храня и исполняя все, что должно тебе делать, не полагая преткновений совести своей; но будь к ней внимателен, чтобы и она была стражем твоим и показывала каждый раз, во что ты впадаешь, а не оставляла тебя, попуская впасть в руки врагов твоих. Знай, что когда ум монаха начнет убегать своей воли и прибегать к Богу, сперва нападает на него уныние. К истреблению же уныния служит молитва и непрестанное размышление о Боге: размышление же поддерживается воздержанием; а воздержание охраняется телесным трудом. Таков *тесный путь, вводяй в живот* (Мф. 7, 14).

И вот теснота пути, как в зеркале, открывается монахам в слове. Ибо все настоящее для них горько; иметь собственность опасно, пользоваться ею ненадежно, отказаться от нее болезненно; убожество горько, скудость мучительна, подвижничество тяжело, воздержание многотрудно, строгость жизни небезопасна, молчание мучительно. Монах, если обличит, обязан бывает положить земной поклон; если смолчит, ослабевает в ревности по Богу. Во

всяком добром деле ненавистник добра – демон – противопоставил подобное ему худое дело: милостыне противоположил корысть, подвижничеству – самомнение, бдению – обвинение в сонливости, молитве – леность, нестяжательности – скупость, любви – лесть, странноприимству – холодность или чревоугодие. Все смешал он, все привел в слитность, во всем стал участвовать. Монашеское житие в опасности наконец рушится. Глава и ноги терпят вред, глаза и руки страждут недугом. Приобретение собственности ослабило веру, употребление изменило подвижничество; самовластие делает насилие смиренномудрию, приобретение временного низложило надежду; деятельность телесная помрачила собою душевное дело; попечение о плоти ослабило внушения ума; совесть не берет на себя труда привести в сокрушение мысль. Помыслы не спешат содействовать покаянию, и если не ошибаюсь, говоря это, то подобное сему состояние есть образ плена. Ибо мы ослеплены и не хотим вразумиться, что душа не может делать вместе и добра и зла, худое же предприимлет, прикрываясь добрым: во время поста тщеславится, при воздержании гордится; не хочет внять Богу, Который говорит: *никтоже может двема господинома работати* (Мф. 6, 24).

Итак, если истинно возлюбил ты Господа, и прилагаешь старание улучить будущее Царствие, и дал обет трудиться по причине своих грехопадений, то помни суд и вечное мучение, со страхом ожидая исшествия своего из этого мира. Не имей пристрастия ни к деньгам, ни к имению, ни к родителям, ни к мирской славе, ни к друзьям, ни к родным, ни к братьям, и вовсе ни к чему земному; не имей ни заботы, ни попечения о сем. Но, прервав всякую связь, отложив заботу и возненавидев сие, даже собственную плоть свою обнажив от всего этого, беспечально и неленостно иди вслед за Христом, взирая всегда на небо и оттуда ожидая себе помощи. Ибо смерть внезапна, суд близок, и горе неготовому!

Горе тебе, душа, что пребываешь бесчувственною в настоящей жизни, каждый день предаваясь роскоши, смеху, рассеянности и живя распутно; в будущий век будешь плакать, подобно богачу, мучимая во пламени вечного огня.

Горе тебе, душа, что не выносишь никакой скорби, причиняемой тебе братом, ни даже жесткого слова, но тотчас вступаешь в противоречие и сопротивление, а за сие теряешь венец терпения и кротости и будешь навеки осуждена с памятозлобивыми.

Горе тебе, душа, что ненавидишь и поносишь брата свое-го или терпишь, когда другие делают то же, за это будешь наказана с убийцами. Ибо сказано: *ненавидяй брата своего, человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15).

Горе тебе, душа, что пренебрегаешь Божии заповеди и предполагаешь, что спасение в одном образе и имени монаха. Ибо в страшный день услышишь, что Господь скажет: *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное; но творяй волю* Мою. *Идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 7, 21; 25, 41).

Горе тебе, душа, что любишь славу человеческую, и почести, и нарядные одежды, и приобретение вещественного; посему в день суда будешь мерзка пред Богом, отринута от лица Его и сопричислена к надменным бесам.

Горе тебе, душа, что каждый день грешишь, а покаяние отлагаешь день за день. Постигнет тебя смерть, как тать в ночи, внезапно, и связанная отведена будешь в геенну огненную, без пользы проливая слезы и обвиняя свое неразумие.

Горе тебе, душа, что не трепещешь, помышляя, как в страшный день суда, когда и силы небесные подвигнутся от страха, явишься ты лицу Божию, имея на себе гнусную и оскверненную ризу.

О духовном состоянии

На широком пути находится следующее: злоумие, искушения, чревоугодие, пьянство, распутство, непотребство, раздор, гнев, надмение, непостоянство и подобное тому. За ними следуют неверие, неповиновение, неподчиненность. Последнее же из всех зол есть отчаяние. Кто предан сему, тот заблудился с пути истины и сам себе готовит погибель свою. А на пути узком и тесном встречается следующее: безмолвие, воздержание, целомудрие, любовь, терпение, радость, мир, смиренномудрие и тому подобное. За ними следует вечная жизнь.

О внушениях ненавистника добру демона

Послушайте, отцы и братия, враг часто подущает человека, говоря: «Ты еще молод, удовлетвори своим пожеланиям. Как многие, думаешь ты, наслаждались в мире и не лишены вечных благ? И ты еще молод: ешь, пей, увеселяйся благами мира сего; под старость покаешься. И для чего хочется тебе с такого возраста изможда́ть тело свое?» Потом приходит старость, и этот коварный приводит изречения Священного Писания и говорит: «Воздыхаешь ты, человек, сомневаешься в Божием милосердии и представляешь себе, что Бог немилостив. А Божие Писание проповедует, что Бог милостив и человеколюбив. Что ж, разве не знает Он, что немощный и слабый ты старец? Известно Ему, что не можешь ты ни поститься, ни ночи проводить во бдении, ни спать на голой земле. Не слышал ли ты, как говорит Он в Евангелии, что и с раннего, и с среднего возраста служащие Ему, а также старики получают равную награду? Ибо сказал Он в Евангелии, что пришедшие в первом, и в третьем, и в шестом, и в девятом, и в одиннадцатом часу получили равную плату. Вот и пророк Давид пророчествовал: *благословил есть малыя с великими* (Пс. 113, 21)». Такие речи говорит враг знающим Писание, чтобы ни в юности, ни в старости не дать им оплакать грехи свои. А людям простым, подавая меч отчаяния, говорит: «На что ты рассчитываешь, человек? Для чего сам себя обманываешь, говоря, что Бог есть Бог кающихся? Ты блудник, прелюбодей, хищник; ты убивал, крал, лгал, нарушал клятву; какая же тебе надежда на спасение? Ты погиб, поэтому удовлетворяй пожеланиям своим; будущее ты утратил, не лишай себя хотя настоящего».

Таковы речи диавольские, но противно ему слово Христово: «Ты погиб, но можешь спастись; ты был блудником, но можешь уцеломудриться». На вопрос Петров, сколько раз отпускать грех кающемуся брату, Христос говорит: *семьдесят седмерицею* (Мф. 18, 22), означая сим, что прощение можно получать всегда до неопределенного числа раз. Человек, в чем застигнут будет при конце – в добром ли, худом ли – в том и судится. Приведи себе на память, брат, как спасались грешники, и не отчаивайся. Представь в уме блаженного Манассию, блудницу, мытаря, разбойника, блудного сына, и избегнешь вражией прелести. Когда диавол скажет тебе: «Удовлетвори пожеланиям своим», ты скажи ему: «Есть ли какая польза от нечистых удовольствий, напротив того, не огонь ли вечный доставят они мне?» А когда станет представлять тебе Божие человеколюбие, скажи ему: «Сам знаю, что Бог милостив и человеколюбив; но знаю также, что Он и праведный Судия; известно мне, что тебя и отверженных с тобою не пощадил Он, но осудил на вечный огонь». И если скажет тебе: «Я бесплотен и не обложен немощию, потому Бог не пощадил меня, тебя же пощадит», то отвечай ему: «Почему же не пощадил прародителя Адама, Еву, Каина, живших во время потопа, и содомлян, и даже ученика Своего? А если не пощадил собственного Своего ученика, то почему пощадит меня? Иди от меня дальше, беглец, оставивший небо!» Сказав сие, запечатлей себя крестным знамением, и враг бежит от тебя.

Не будем, братия мои, слушаться врага, который подает худые советы на погибель нашу, но будем верить, что есть суд и воздаяние за каждое дело, слово, помышление, движение, представление. Зная все сие, приведем себя в безопасность, чтобы в день страшного суда противники не могли сказать о нас ничего худого и мы обрели себе покой с боящимися Господа. С ними вместе будем делать доброе, потому что *вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 20), как мертвы и дела без веры. Ибо живущему в роскоши невозможно войти в Царство Божие, по точному евангельскому слову. Смотрите, *да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством* (Лк. 21, 34). Итак, каждый час надобно быть нам в готовности, чтобы позванным внезапно не оказаться неготовыми. И тогда опечалятся за нас посланные нам святые Ангелы, а лукавые бесы воссмеются. Смотрите, чтобы не оказаться нам по имени только христианами, а по нравам язычниками. Христианство есть подражание Христу по мере сил. Если понадеемся на святое крещение и вознерадим о прочих заповедях, то мы – неверные. Христос нимало не воспользует нам, пребывающим в пороке и грехе. Ибо слышали мы, что говорит Он нам в Евангелии: *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7, 21). Смотрите, как благоугодили Богу святые; не сну предаваясь и не возлежа, но *камением*

побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша… лишени, скорбяще, озлоблени… в пустынях скитающеся, и в горах, и в вертепах, и в пропастех земных (Евр. 11, 37–38). Посему и мы, возлюбленные и христолюбивые, будем подвизаться, каждый по мере сил, чтобы не оказаться вовсе бесплодными, ибо тогда постигнет нас вечное мучение. Как в нашей воле грешить, поколику Бог допускает это нашей свободе, так в нашей же воле делать правду, поколику Бог содействует в этом нашему намерению. Посему возлюбим путь узкий и тесный, потому что, идя им, будем царствовать со Христом. Будем же избегать хождения по широкому и пространному пути, который приводит нас к нескончаемому мучению; сверх же всего, братия, будем делать добро, сколько есть в нас к тому разумения; умертвим плотское мудрование[7], чтобы не оказаться врагами Божиими. Это сказал Павел, великий Христов апостол (Рим. 8, 7). Будем подавать милостыню. Подадим хлеб и восприимем небо, подадим овол[8] и станем обитателями рая; подадим одежду и наследуем Небесное Царствие; подадим малое, чтоб восприять многое; дадим произволение и приобретем все; дадим усердие и восприимем силу. Будем плакать здесь, христолюбивые братия, чтоб угасить нескончаемый пламень; потому что живущие всецело здесь будут осуждены там; плачущие же здесь будут ублажаемы там; алчущие здесь насытятся там; жаждущие здесь утолят жажду свою там. Будем трезвиться и бодрствовать, по мере сил своих, не будем унывать, ударяя в дверь и умоляя; и непременно отверзет ее Христос Бог наш. Ему подобает слава ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

О добродетелях и страстях

Надобно знать, что поелику человек двойствен, то есть состоит из души и тела, то и чувства имеет двоякие. Есть пять чувств душевных и пять чувств телесных; душевные у мудрецов называются силами души и суть следующие: ум, разум, мнение, воображение и чувствование; телесные же чувства суть: зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. Отсюда происходят двоякие их добродетели и двоякие пороки. Посему всякому человеку весьма необходимо в ясности знать, какие есть душевные добродетели и какие телесные пороки, а также какие душевные и какие телесные страсти.

Добродетели душевные

И о душевных добродетелях утверждаем, что главным образом четыре родовые добродетели, а именно: мужество, благоразумие, целомудрие и справедливость; от них же рождаются следующие душевные добродетели: вера, надежда, любовь, молитва, смирение, кротость, великодушие, терпение, доброта, негневливость, боговедение, нераздражительность, простота, невозмущаемость, нелицемерие, правдолюбие, свобода, отвращение от осуждения, от тщеславия, от кичения, от гордости, от зависти, от коварства и от сребролюбия, сострадательность, милосердие, щедрость, почтительность, благоговение, влечение к будущим бессмертным благам, желание Царства Божия, вожделение всыновления.

Добродетели телесные

Телесные же добродетели, о которых вернее можно сказать, что они вЕдением по Богу обращаются в орудия добродетелей и, если чужды всякого лицемерия и человекоугодия, возводят человека к преспеянию в смирении и бесстрастии, суть следующие: воздержание, пост, голод, жажда, бдение, всенощное стояние, коленопреклонение, постоянное нехождение в баню, удовлетворение себя одним хитоном, сухоядение, позднее и то в малом количестве вкушение пищи, питие одной воды, возлежание на голой земле, нищета, нестяжательность, изможденность, небрежность в одежде, несамолюбивость, уединение, безмолвие, безвыходное пребывание в келлии, скудость, довольство малым, молчаливость, собственноручное упражнение в рукоделии, всякое злострадание и всякий телесный подвиг.

[7] Плотские помышления.

[8] Мелкая монета.

Все сие, когда тело здорово и тревожат его плотские страсти, весьма нужно и полезно, а когда оно немощно и при помощи Божией преодолело в себе страсти, не столько необходимо, потому что все восполняет святое смирение и благодарение. И о добродетелях телесных достаточно сего. Почему обязаны мы сказать о душевных и телесных страстях.

Страсти душевные

Душевные страсти суть: забвение, леность и неведение. Сими тремя страстями омрачаемое око душевное, то есть ум, подпадает господству всех прочих страстей, каковы суть: нечестие, неправоверие, то есть всякая ересь, хула, раздражительность, гнев, досада, вспыльчивость, человеконенавистничество, памятозлобие, клевета, осуждение, неразумная печаль, страх, боязнь, раздор, ревность, зависть, тщеславие, гордость, лицемерие, ложь, неверие, неблагоразумие, неразборчивость, недальновидность, ненасытность, любостяжание, леность, притязательность, пристрастие, привязанность к земному, уныние, малодушие, неблагодарность, ропот, кичение, самомнение, запальчивость, высокомерие, любоначалие, человекоугодие, коварность, бесстыдство, нечувствительность, ласкательство, скрытность, насмешливость, двоедушие, соизволение на грех по страсти, непрестанное помышление о грехах, скитание помыслов, самолюбие – матерь всего худого, сребролюбие – корень всех пороков и страстей, злонравие и лукавство.

Страсти телесные

Телесные же страсти суть: чревоугодие, прожорство, роскошь, пьянство, ядение втайне, разные виды сластолюбия, блуд, прелюбодеяние, распутство, нечистота, кровосмешение, деторастление, скотоложство, худые пожелания и всякие противоестественные и постыдные страсти, воровство, святотатство, разбой, убийство по зависти или в неразумном раздражении, всякое телесное успокоение, удовлетворение хотениям плоти, особенно в здоровом состоянии тела, волшебства, ворожбы, чародеяние, гадания, предвещания, щегольство, легкомыслие, нега, страсть к нарядам, натирания лица, предосудительное распутство, игра в кости, пристрастная преданность мирским удовольствиям, жизнь плотоугодная, которая одебеляет ум, делает его оземленившимся и скотоподобным и никак не допускает возвести взор к Богу и к деланию добродетелей. Корнем же всех зол и, как сказал бы иной, первою причиною служат: сластолюбие, славолюбие и сребролюбие, от которых рождается все худое.

Но человек не грешит ни одним грехом, если наперед, как говорит мудрый из подвижников Марк, не превозмогут над ним и не возобладают им сильные эти исполины, то есть забвение, леность и неведение. Их же рождает сластолюбивая и покойная жизнь, привязанность к людской славе и развлечению. А первоначальная причина и самая негодная матерь всему этому есть самолюбие, то есть неразумная привязанность и страстная приверженность к телу, разлияние и рассеянность ума вместе с острословием и сквернословием, подобно всякой вольности в речах и смеху, приводящие ко многому худому и ко многим падениям.

Сверх того надобно знать, что обратившееся в страсть сластолюбие весьма разнообразно и много имеет видов и что много удовольствий, обольщающих душу, когда не трезвится она пред Богом и не объемлется страхом Божиим и любовию Христовою, озабоченная делом добродетелей. Ибо отвсюду представляются тысячи удовольствий, привлекающие к себе душевные очи: и телесная красота, и деньги, и роскошь, и слава, и леность, и гнев, и обладание, и любоначалие, и любостяжательность – на обольщение наше доставляют нам удовольствия, у которых взор светел и любезен, достаточен, чтобы привлечь к себе обвороженных чем-либо подобным и не имеющих в себе сильной любви к добродетели, но испытывающих трудность ее. Всякая земная связь, всякое пристрастие к чему бы то ни было вещественному, как бы ни было это маловажно, в пристращающемся производит удовольствие и приятное ощущение, хотя неразумное и впоследствии вредное, и вожделевательную силу души так сильно в этом порабощает, что покорившийся страсти лишением любимого ввергается в раздражительность, в печаль, в гнев, в памятозлобие. А

если сверх пристрастия нечувствительно и неисцельно овладевает человеком хотя небольшая привычка,– тогда, увы! – она делает, что плененный неразумным пристрастием до конца предается ему, по причине скрытого в нем удовольствия; потому что удовольствие похоти, по сказанному выше, многообразно и находит себе удовлетворение не только в блуде и других телесных наслаждениях, но и в прочих страстях.

И целомудрие состоит не в том только, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но чтобы свободным быть и от прочих страстей. Потому корыстолюбец, любостяжательный нецеломудрен. Как один пленяется телесною красотою, так этот деньгами; и последний еще в большей мере нецеломудрен, потому что не имеет равного с первым побуждения, которое бы нУдило его требованием самой природы. Ибо не тот всадник, по справедливости, наиболее называется неискусным, который не удерживает упрямого и рьяного коня, но тот, который не в силах управить конем смирным и послушным. И из всего видно, что пристрастие к деньгам выше прочих и неестественно, и побуждения к оной заключаются не в природе нашей, но в превратном произволении; почему кто добровольно преодолевается ею, тот грешит непростительно. Поэтому надлежит нам ясно выразуметь, что сластолюбие не ограничивается одною роскошью и телесными наслаждениями, но имеет место во всем, что любим по душевному произволению и пристрастно.

Но чтобы еще яснее узнать нам страсти и трехсоставность души, признали мы необходимым, сколько можно короче, присовокупить и следующее.

Душа делится трехсоставно: на силу мыслительную, раздражительную и вожделевательную. И грехи разумной силы суть следующие: неверие, ересь, неблагоразумие, хула, неразборчивость, неблагодарность и соизволение на грехи, происходящие от страстной силы в душе. К уврачеванию же и исцелению от сих грехов служат несомненная вера в Бога, истинные, непогрешительные и православные догматы, постоянное изучение словес Духа, чистая молитва, непрерывное благодарение Богу. Грехи раздражительной силы суть следующие: жестокосердие, ненависть, несострадательность, злопамятство, убийство и постоянное помышление о подобном сему. К уврачеванию же и исцелению от сих грехов служат человеколюбие, любовь, кротость, братолюбие, сострадание, терпеливость и доброта. Грехи вожделевательной силы суть следующие: чревоугодие, прожорство, пьянство, блуд, прелюбодеяние, нечистота, распутство, корыстолюбие, вожделение пустой славы, золота, богатства и плотских удовольствий. К уврачеванию же и исцелению от оных служат пост, воздержание, злострадание, нестяжательность, расточение денег на бедных, стремление к будущим благам, желание Царства Божия, вожделение всыновления.

Теперь дОлжно дать понятие о страстных помыслах, которыми приводится в исполнение всякий грех.

Всех порочных помыслов восемь: первый помысл – чревоугодия, второй – блуда, третий – сребролюбия, четвертый – гнева, пятый – печали, шестой – уныния, седьмой – тщеславия, восьмой – гордости. Чтобы все сии помыслы тревожили или не тревожили нас, это не в нашей воле; но чтобы они пребывали или не пребывали в нас и возбуждали или не возбуждали страсти, это в нашей воле. Но иное дело – **приражение**, иное – **сдружение**, иное – **страсть**, иное – **борьба**, иное – **соизволение**, приближающее к делу и уподобляющееся оному, иное – **самодеятельность**, иное – **пленение**. **Приражение** есть простое напоминание, делаемое врагом, например: делай то или то; так враг сказал Христу, Богу нашему: *рцы, да камение сие хлебы будут* (Мф. 4, 3); и это, как сказано, не в нашей воле. **Сдружение** же есть принятие помысла, внушаемого врагом, и как бы занятие им и с удовольствием соединенное собеседование с ним, происходящее по нашему произволению. **Страсть** есть вследствие сдружения образовавшийся навык к помыслу, внушаемому врагом, и как бы постоянное о нем помышление и мечтание. **Борьба** есть противление помысла, клонящееся или к истреблению страсти в помысле, или к соизволению на страстный помысл, как говорит апостол: *плоть похотствует на духа, дух же на плоть: сия же друг другу противятся* (Гал. 5, 17). **Пленение** есть принужденное, невольное увлечение сердца, преобладаемого предубеждением и долговременною привычкою. **Соизволение** есть изъявление в помысле

согласия на страсть; а **самодеятельность** – самое действие по соизволению страстного помысла. Посему кто равнодушно рассуждает или своим противоречием или твердостию в самом начале отражает от себя первое, то есть приражение, тот за один раз пресекает остальное. Истребляется же чревоугодие воздержанием, блуд – божественною любовию и влечением к будущему; сребролюбие – сострадательностию к бедным, гнев – добросердечием и любовию ко всем, мирская печаль – духовною радостию, уныние – терпением, твердостию и благодарностию пред Богом; тщеславие – тайным деланием добродетелей и постоянною молитвою с сердечным сокрушением; гордость – тем, чтобы никого не осуждать и не уничижать подобно хвастливому фарисею, но почитать себя последним из всех. Таким образом ум, освободившись от сказанных выше страстей и вознесшись к Богу, еще здесь начинает жить блаженной жизнию, прияв залог Святаго Духа, и по отшествии отсюда, с бесстрастием и истинным вАедением поставляется во свете Святой и Блаженной Троицы, вместе с Божественными Ангелами сияя во все беспредельные веки.

Итак, душа, как выше было показано, трехсоставна, потому что, по сказанному, три в ней силы: помысл, раздражительность и вожделение. Ежели в раздражительности есть любовь и человеколюбие, а в вожделении – чистота и целомудрие, то помысл светел. А ежели в раздражительности – человеконенавистничество и в вожделении – распутство, то помысл омрачен. Разум тогда здоров, целомудрен и светел, когда страсти подчинены ему; духовно созерцает он соотношения Божиих тварей и возводится к Святой и Блаженной Троице. Также и раздражительность тогда бывает в естественном движении, когда любит всех человеков, ни на кого из них не сетует и не помнит зла. И вожделение верно природе, когда воздержанием, смиренномудрием, нестяжательностию умертвит страсти, то есть плотское удовольствие, влечение к корысти и преходящей славе, и обратится к любви Божественной и небесной; потому что вожделение имеет троякое стремление: или к плотским удовольствиям, или к пустой славе, или к прелести богатства; и по причине сего противного разуму влечения, небрежет о Боге и о Божиих заповедях, забывает собственное свое благородство, ожесточается против ближнего, омрачает помысл и не позволяет ему возвести взор к истине. А кто приобрел высший образ мысли, тот еще здесь, как сказано выше, предвкушает Царство Небесное, начинает жить блаженною жизнию, ожидая себе блаженства, уготованного любящим Бога, которого да сподобимся и мы, недостойные, по благодати Христовой.

Надобно же знать и то, что в меру совершенства какой бы то ни было добродетели невозможно достигнуть тому, кто в продолжение целой жизни с неутомимым трудолюбием не стремится приобрести ее деятельною рачительностию. Сие должно сказать о милостыне, о воздержании, о молитве, о любви, или о которой угодно из родовых добродетелей, о мужестве, о благоразумии, о целомудрии, о справедливости. Ибо каждой из сих и подобных сим добродетелей иной с трудом достигает отчасти; например, иной временно подает милостыню, бывает щедр и благотворителен. Но за немногократное подаяние милостыни не назовем человека в собственном смысле милостивым; особенно, если дело исполняется не совсем хорошо и благоугодно, ибо не вполне хорошо, когда делается что не хорошим образом; напротив того, действительно хорошее хорошо, если не лишается награды по той или другой причине, например по человекоугодию, или людской молве, или искательству славы, или за любостяжательность и несправедливость. Бог не требует того, чтО по видимости хорошо, но требует намерения, с которым делается хорошее. Богоносные отцы говорят: когда ум опускает из вида благочестивую цель, тогда и добродетельный по видимости поступок не заслуживает похвалы, потому что сделанное без рассуждения и ненамеренно, хотя будет и хорошо, не только не приносит никакой пользы, но еще вредит, между тем как противное сему происходит от того, что по видимому противоположно, но сделано с благочестивым намерением и по Богу; например, если кто взойдет в непотребный дом и извлечет из погибели блудницу. Посему не будет назван в собственном смысле милостивым или воздержным, кто однажды или несколько раз подал милостыню или был воздержен; назван же будет тот, кто, как сказано, большею частию и всю жизнь свою всецело, с рассудительностию, непреткновенно упражняется в добродетели; потому что

рассудительность выше всех добродетелей, как некая царица и добродетель добродетелей. А подобным образом и в рассуждении противоположного не называем вдруг блудником, пьяницей или лжецом, кто однажды поползнулся в каждый из сих пороков; называем же того, кто многократно впадал в таковые пороки и остается неисправимым.

Особенно же всем желающим преуспеть в добродетели и старающимся уклониться от греха весьма необходимо, сверх сказанного, знать еще, что поколику душа несравненно выше тела, по многим и весьма важным отношениям несомненно превосходнее и достаточнее его, потолику и душевные добродетели, особенно же богоименитые и богоподражательные, выше добродетелей телесных. Напротив же того, справедливо будет думать, что и душевные пороки имеют преимущество пред телесными как по своим действиям, так и по налагаемым за них наказаниям, хотя, не знаю почему, ускользает сие от разумения многих: и пьянства, блуда, прелюбодеяния, воровства и близких к сим пороков, как таких, которыми видимо многие гнушаются, остерегаются они, боятся, избегают или и наказывают за сие, как и должно, но равнодушно смотрят на пороки, которые гораздо важнее сих и за которые преданные им неисправимо подвергаются вечному, положенному за них наказанию, разумею же зависть, злопамятство, лукавство, высокомерие, корень всех зол, по словам апостола,– сребролюбие и подобные сим пороки.

Но сие изложили мы просто, сколько позволило наше невежество, дав краткое и ясное понятие о добродетелях и страстях, чтобы по этому подробному объяснению удобно мог человек выразуметь их разделение и судить об их различии. По сему-то самому показали мы разнообразие и многовидность каждой, чтобы не оставаться, если можно, в неведении ни об одном виде добродетели или порока, и одни, то есть добродетели, особенно же душевные, которыми приближаемся к Богу, со всем усердием привлекать к себе, а других, то есть пороков, более и более уклоняясь, бегать. В подлинном смысле блажен, как благоразумный и самый добросовестный купец, кто ищет добродетели, ходит за ней и рачительно разведывает, что такое добродетель, чтобы чрез нее приблизиться к Богу и мысленно сопребывать с Ним; ибо вот в собственном смысле благоразумие, мужество, мудрость, неложное знание, неотъемлемое богатство – деятельною добродетелию возводиться к созерцанию Сотворшего. Добродетель (ἀρετή) же заимствует сие наименование от слова избирать (αἱρείσφαι), потому что добродетель произвольна и добро делаем мы по собственному избранию и произволу, а не против воли и принужденно. Благоразумие же называется так потому, что представляет уму полезное.

Если же угодно, к простому слову сему, как золотую печать, приложим учение об образе и подобии Божием. Разумное и словесное живое существо – человек, как достойнейший из всех тварей Божиих, один создан по образу и подобию Божию. И имеющим в себе образ Божий называется всякий человек по достоинству ума и по достоинству или по неуловимости души. Что же такое **образ** Божий? Это невидимость, бессмертие, свобода, а также владычественность, сила чадорождения, назидательность. Что такое **подобие** Божие? Подобие Божие имеет в себе человек соразмерно с добродетелию, делами богоименитыми и богоподражательными, то есть соразмерно с тем, что человеколюбиво расположен к однородным, милосердствует, милует и любит подобных себе рабов, оказывает всякое сердоболие и сострадание. Ибо Христос Бог наш говорит: *будите милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лк. 6, 36). **Образ** Божий имеет всякий человек, потому что *нераскаянна дарования Божия* (Рим. 11, 29); **подобие** же Божие имеют редкие, и то одни добродетельные и святые, сколько возможно человеку, подражающие в благости Богу. Его всеблагого человеколюбия да сподобимся и мы, благоугодив Ему добрыми делами и став подражателями от века благоугодивших Христу, потому что Ему свойственна милость, и Ему подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Слово о добродетелях и пороках

Ублажаю вашу жизнь, христолюбцы, потому что она исполнена благого дерзновения, но окаянна собственная моя жизнь, потому что ни к чему не потребна. Ублажаю вас, возлюбленные, правым житием своим соделались вы любезными Богу и Ангелам. Но кто оплачет меня, который раздражил Бога суетными делами своими? Блаженны вы, за целомудренное свое поведение и за безмерную любовь свою наследующие рай. Дивлюсь вам, для душевной пользы не поленившимся совершить такой дальний путь. Еще же удивительнее для меня, что пришли вы к человеку, ничего не стоящему и осужденному за грехи, и у него требуете слово на пользу. Удивительное, подлинно, дело: насыщенные пришли к истаявающему голодом; увлАженные росою Духа пришли к иссохшему от жажды; имеющие в себе сладость добродетелей – к исполненному греховной горечи; богатые – к бедному; мудрые – к невежде; чистые – к оскверненному; здравые – к немощному совестию; благоугождающие Богу – к раздражающему Его; свободные – к пленнику; рачительные – к нерадивому! Вы достойны удивления по добродетелям; а я, неразумный, беден ими. Вы, украшаясь воздержанием, благоугождаете Богу; а я, беспечный, подлежу осуждению. Вы по добрым своим делам и похвальному целомудрию стали *благоуханием Христовым* (2 Кор. 2, 15); а я по своей изнеженности и лености весь стал зловонием. Итак, подлинно удивительно, что, обладая столькими преимуществами, пришли вы ко мне, который сам себе не могу быть полезен.

И разумно поступили вы, христолюбцы, вознамерившись стать опорою моей изнеженности, соделать рачительною мою ленивую душу, послужить опорою и подкреплением моему нерадению; потому что сами вы, как совершенные, ни в чем не имеете недостатка.

Поелику же, водясь смиренномудрием, требуете слова на пользу у меня, человека ничего не стоящего, и, желая обличить жизнь мою, приказываете это сделать мне самому, то, чтобы принести плод послушания, скажу слово, но скажу со стыдом. Ибо, если вам начну подавать советы, то буду сам себя осуждать. И если других начну обличать, то буду сам себя обвинять. Тогда по праву будет мне сказано слово Спасителя: *врачу, исцелися сам* (Лк. 4, 23).

Но поелику тот же Господь и Спаситель всех сказал: *вся, елика аще рекут вам* творити, *творите: по делом же их не творите* (Мф. 23, 3), то хотя и нечист я, однако же умею подать правый совет; почему, обратив взор на ангельское житие сие, ублажил я каждое его преимущество. Да и кто живущего право и благоугодно и ведущего себя целомудренно не ублажит по причине уготованных ему бесконечных и безмерных благ? И кто не станет плакать о человеке, который живет нерадиво, за жалкие дела свои находится вне Небесного Царствия и за беспечность свою извергнут из брачного оного чертога (Мф. 25, 11–12)?

1. О страхе Божием

Блажен тот человек, который имеет в себе страх Божий. Он явно ублажается и Святым Духом. *Блажен муж, бояйся Господа* (Пс. 111, 1). Кто боится Господа, тот, подлинно, вне всякого вражеского ухищрения и избежал всех козней врага. В ком есть страх Божий, тот удобно спасается от умыслов злокозненного врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не допускает до себя плотских удовольствий. Кто боится, тот не парит умом туда и сюда; потому что ждет своего Владыку, да не приидет *внезапу* и *обрящет* его ленивым, *и растешет его полма* (Мк. 13, 36; Мф. 24, 51). В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится. Кто боится, тот не предается сну без меры, потому что бодрствует и ждет пришествия Господа своего. Кто боится, тот не остается равнодушным, чтобы не раздражить своего Владыку. Кто боится, тот не ленится, потому что всегда радеет о достоянии, опасаясь подпасть осуждению. Кто боится, тот всегда предпочитает угодное Господу его и приуготовляет это, чтобы Господь, пришедши, похвалил его за многое. Так страх Господень для приобретших оный делается причиною многих благ!

2. О бесстрашии

Кто не имеет в себе страха Божия, тот открыт нападениям диавольским. Кто не имеет у себя страха Божия, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и нерадит о делах своих; тот вместилище сластолюбия, тешится всем, что ему приятно, потому что не боится пришествия Владыки; тот хвалится страстями, любит покой, бегает злостраданий, гнушается смирением, лобызает гордыню. Наконец приходит Господь его и находит его в занятиях Ему не угодных, *и растешет его полма*, и предаст вечной тьме. Такого человека кто не признает окаянным?

3. О любви

Блажен человек, в котором есть любовь Божия, потому что носит он в себе Бога. *Бог любы есть, и пребываяй в любви в Бозе пребывает* (1 Ин. 4, 16). В ком любовь, тот вместе с Богом превыше всего. В ком любовь, тот не боится, потому что *любовь вон изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18). В ком любовь, тот никем никогда не гнушается, малым и великим, славным и бесславным, бедным и богатым: напротив того, сам для всех бывает отребием; *вся покрывает, вся терпит* (1 Кор. 13, 7). В ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не надмевается, ни на кого сам не наговаривает и от наговаривающих отвращает слух. В ком любовь, тот не ходит лестию, сам не запинается и брату ноги не запинает. В ком любовь, тот не соперничает, не завидует, не смотрит ненавистным оком, не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем и принимает в нем участие, не презирает брата в нужде, но заступается и готов умереть за него. В ком любовь, тот исполняет волю Божию, тот ученик Божий. Ибо Сам благий Владыка наш сказал: *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любите друг друга* (Ин. 13, 35, 34). В ком любовь, тот никогда ничего не присвояет себе, ни о чем не говорит: «Это мое»; но все, что ни есть у него, предлагает всем в общее употребление. В ком любовь, тот никого не почитает себе чужим, но все ему свои. В ком любовь, тот *не раздражается, не гордится*, не воспламеняется гневом, *не радуется о неправде*, не коснит во лжи, никого не почитает своим врагом, кроме одного диавола. В ком любовь, тот *вся терпит, милосердствует, долготерпит* (1 Кор. 13, 4–7). Посему блажен, кто приобрел любовь и с нею переселился к Богу; потому что Бог знает Своих, и приимет его на лоно Свое. Делатель любви будет сожителем Ангелов и со Христом воцарится. Из любви и Бог Слово снисшел на землю. Любовию отверст нам рай, и всем показан вход в небо. Любовию примирены с Богом мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говорим, что *Бог любы есть, и пребываяй в любви в Бозе пребывает*.

4. О не имеющих в себе любви

Злополучен и жалок, кто далек от любви. Он проводит дни свои в сонном бреду. И кто не станет плакать о том человеке, который далек от Бога, лишен света и живет во тьме? Ибо сказываю вам, братия: в ком нет любви Христовой, тот враг Христу. Нелжив сказавший, что *ненавидяй брата своего человекоубийца есть*, *и во тме ходит* (1 Ин. 3, 15; 2, 11), и удобно уловляется всяким грехом. В ком нет любви, тот скоро раздражается, скоро приходит в гнев, скоро распаляется ненавистию. В ком нет любви, тот радуется о неправде других, не сострадает к падающему, не простирает руки к лежащему, не подает совета низложенному, не поддерживает колеблющегося. В ком нет любви, тот ослеплен умом, тот друг диаволу, тот изобретатель всякого лукавства, тот заводчик ссор, тот друг злоречивых, собеседник наушников, советник обидчиков, наставник завистников, работник гордыни, сосуд высокомерия. Одним словом: кто не приобрел любви, тот орудие противника, блуждает по всякой стезе и не знает, что во тьме ходит.

5. О долготерпении

Подлинно блажен человек, который приобрел долготерпение, потому что и Священное Писание хвалит его, говоря: *долготерпелив муж много в разуме* (Притч. 14, 29). И чтО преимущественнее сего? Долготерпеливый всегда в радости, в веселии, в восхищении, потому что надеется на Господа. Долготерпеливый далек от гнева, потому что все терпит.

Долготерпеливый не скоро воспламеняется гневом, не прибегает к оскорблениям, не легко трогается пустыми речами; если обижен, не огорчается; сопротивляющимся не противится; во всяком деле тверд; не скоро вдается в обман, не склонен к раздражению, в скорбях радуется, свыкается со всяким добрым делом; людям, ничем не довольным, во всем угождает; когда приказывают ему, не противоречит; когда делают выговор, не хмурит лица; во всяком случае находит для себя врачевство в долготерпении.

6. О не имеющем в себе долготерпения

У кого нет долготерпения, тот далек и от терпения; потому что недолготерпеливый удобно совращается с пути, готов к раздражению, скоро разгорячается и начинает ссору; если оскорблен, сам оскорбляет; если обижен, воздает обидой же; спорит о вещах, ни к чему не служащих; дела его и произведения его взвеваются, как листья ветром; он не тверд в словах, быстро перескакивает от одного к другому. У кого нет долготерпения, тот далек от твердости, потому что в скором времени изменяется. Он не приобрел себе рассудительности, дружится с порочными, делит время с злоязычным, помогает обидчику, не скрывает тайны, всякое слово готов вывести наружу. И что злополучнее этого?

7. О терпении

Блажен тот, братия, кто приобрел терпение; потому что у терпения есть упование; *упование же не посрамляет* (Рим. 5, 5). Подлинно блажен и трекратно блажен тот, в ком есть терпение. Ибо *претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22). И что лучше сего обетования? *Благ Господь терпящим Его* (Наум. 1, 7). Во чтО же ценится терпение, знаете ли вы это, братия? Или и о сем надобно приискать мне слово к вашему удостоверению? Терпение одно не бывает; но оно требуется во многих добродетелях. Терпеливый достигает всякой добродетели. В скорбях он радуется, в нуждах оказывается благоискусным, в искушениях восхищается. Он готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет; в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив, к постам готов, в молитвах терпелив, в делах неукоризнен, в ответах прям, в исправлении поучения благопокорен, в жизни рачителен, в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии с братством приятен, в совещаниях сладок, в бдениях не угрюм, в попечении о странных старателен, в хождении за немощными предупредителен; первый помощник в затруднительном положении, в мыслях трезвен, во всяком деле добр. Кто приобрел терпение, тот приобрел упование. Ибо он украшен всяким добрым делом. Почему с дерзновением возопиет ко Господу, говоря: *терпя потерпех Господа, и внят ми* (Пс. 39, 2).

8. О не имеющем в себе терпения

Злополучен и жалок, кто не приобрел терпения. Таковым Божественное Писание угрожает горем. *Горе*, говорит, *погубившим терпение* (Сир. 2, 14). И действительно, действительно горе тому, в ком нет терпения. Он возметается, как лист ветром, не переносит оскорбления, в скорбях впадает в беспечность. Его легко вовлечь в ссоры. Где нужно терпеть, там он ропщет. Где требуется послушание, там прекословит. В молитвах ленив, в бдениях расслаблен, в постах угрюм, в воздержании нерадив, в ответах медлителен, в делах неисправен, в лукавстве неодолим, в занятиях самоволен, в спорах мужествен, в безмолвии бессилен. Людям, достойным одобрения, он противник, и преуспевающим – соперник. В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям и не в состоянии стать добродетельным. Ибо *терпением течем на предлежащий нам подвиг*, говорит апостол (Евр. 12, 1). В ком нет терпения, тот чужд всякого упования. Поэтому всякого, кто, подобно мне, нетерпелив, умоляю приобрести терпение, чтобы спастись.

9. О негневливости

Блажен человек, который не легко приходит в гнев или в раздражение. Он всегда бывает в мире. Прогоняя от себя духа раздражительности и гневливости, он далек от войны и

мятежа, всегда спокоен духом и весел лицом. Кто не скоро приходит в гнев и не трогается пустым словом, тот делатель правды и истины. Он без труда сдерживает страждущих говорливостию и обходится с ними терпеливо. Он не делает обиды; с ним не встречаются немощи; он не радуется ссорам; потому что ко всем изъявляет любовь. Негневливый не любит споров, но всегда здрав он умом, любит мир, вселяется в долготерпении. Кто не легко принимает в себя духа вспыльчивости, тот делается обителию Духа Святаго. В ком нет вспыльчивости, тот не преогорчевает Духа Святаго. Он может быть и кротким, может иметь и любовь, и терпение, и смирение. Негневливый украшается всяким добрым делом и возлюблен Христу. Посему подлинно тот трекратно блажен, кто постоянно отгоняет от себя духа гнева и раздражительности; потому что у него всегда здравы и тело, и душа, и ум.

10. О вспыльчивости

А кто всегда одержим вспыльчивостью, часто и скоро приводится в гнев даже маловажною вещию, тот пусть слышит, что говорит апостол: *гнев мужа правды Божия не соделовает* (Иак. 1, 20). И действительно злополучен и жалок, кто побеждается сими страстями. Ибо гневающийся, как говорят, убивает душу свою. Да и действительно, гневливый убивает и губит душу свою, потому что всю жизнь проводит он в смятениях и далек от спокойствия. Он чужд мира, далек и от здравия; потому что и тело у него непрестанно истаявает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностию, и мысль изменяется, и разум изнемогает, и помыслы льются рекою, и всем он ненавистен. Такой человек далек от долготерпения и от любви; пустыми речами легко приводится в смятение, из безделицы заводит ссоры; где нет в нем нужды, там вмешивается в дело и навлекает на себя бОльшую и бООльшую ненависть. Такой человек любит многословие и хвастается за то, что бесполезно. Ему приятно злоречие; для кротости он немощен, а в лукавстве мужествен. И кто не станет плакать о нем? Он мерзок пред Богом и пред людьми. Ибо вспыльчивый во всем несносен. Посему остерегайтесь вспыльчивости.

11. О кротости

Подлинно блажен и трекратно блажен человек, в котором есть кротость. О нем Святый Спаситель и Господь подтверждает сие, говоря: *блажени кротцыи: яко тии наслЕдят землю* (Мф. 5, 5). И что блаженнее сего ублажения, что выше сего обетования, что светлее этой радости – наследовать землю рая? Почему, братия, слыша о чрезмерном богатстве обетования, возревнуйте о приобретении. Поспешите войти в светлость этой добродетели; умилитесь сердцем, слыша сие, и, сколько есть сил, постарайтесь, чтоб никому из вас не быть устраненным от наследия земли сей и после не плакать горько в неразумном раскаянии. Поспешите к кротости, слыша, как она ублажается, слыша, что Духом Святым говорит о ней нелживый Исаия. *На ком упокою взор*? *Глаголет Господь: токмо на кротком и молчаливом и трепещущем словес Моих* (ср.: Ис. 66, 2). Можно ли не дивиться сему обетованию? Ибо что славнее такой чести? Итак, смотрите, братия, чтоб не утратить кому сего блаженства, сей безмерной радости и сего веселия. Поэтому спешите, спешите, умоляю вас; приобретите кротость; потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен, радуется; если и скорбен, благодарит; гневных укрощает любовию; принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордынею, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в тишине; всякому начальству покорен, на всякое дело готов, во всем заслуживает одобрения, все его хвалят. Он прочь[9] от лукавства, далек от лицемерия. Он не служит пронырству, не покоряется зависти, отвращается злоречия, не терпит наушничества, ненавидит порицателей, отвращается наушников. О блаженное богатство – кротость! Она прославляется всеми.

[9] В стороне.

12. О лукавстве

Итак, плакать, братия, и проливать слезы должно о тех, которые не имеют в себе кротости, но вступили в союз с лукавством; потому что подлежат они тяжкому приговору. *Занае лукавнующии*, сказано, *потребятся* (Пс. 36, 9). Святый Бог наш уничижает лукавых, говоря: *лукавый человек от лукаваго сокровища сердца своего износит лукавая* (ср.: Мф. 12, 35; Лк. 6, 45). И еще пророк говорит: *востающия на Мя лукавнующия услышит ухо Мое* (Пс. 91, 12). Ибо страшен, братия, демон лукавства; потому остерегайтесь, чтобы кому из вас, впав в оное, не укорять самого себя. Ибо лукавый никогда не бывает в мире, но всегда в смятениях, всегда исполнен раздражительности, коварства и гнева, всегда подсматривает за ближним своим, всегда наушничает, всегда завидует, всегда соперничает, всегда ожесточается; получая приказ, противоречит ему; выслушав повеление, извращает его; после доброго совета делает худо; заключив условие, нарушает его; кто его любит, над тем издевается; кто заслуживает одобрения, теми гнушается; кто оказывает успехи, теми недоволен; вразумления ставит ни во что, братий развращает; простодушных притесняет, кротких отдаляет от себя, великодушных осмеивает, пред сторонними лицемерит, одному на другого клевещет, всякому идет наперекор, принимает участие в ссорах, доводит человека до раздражения, помогает в мщении, готов на злоречие, с приятностию говорит о других худо, скор на оскорбление, в многословии силен, усерден в нанесении другим ударов, к произведению мятежа первый помощник, в псалмопении же немощен, в посте расслаблен, для всякого доброго дела не имеет ни сил, ни понятливости, к духовным беседам не способен; потому что *всякое беззаконие заградит уста* его (Пс. 106, 42). Итак, многих слез достоин человек этот; и потому умоляю вас, братия, берегитесь лукавства.

13. Об истине

Блажен, кто жизнь свою согласовал с истиною, а не уловляется всякою ложью. Блажен и трекратно блажен, кто стал делателем истины; потому что *Бог истинен* (Ин. 3, 33) и лжи в Нем нет. И кто не ублажит соблюдающего истину? потому что он подражает Богу. Кто пребывает во истине, тот подлинно и Богу всегда благоугоден, и всем людям полезен, в братстве прекрасен и во всяком деле правилен. Человек истинный не угождает лицам, не судит неправедным судом, не присвояет себе достоинства и чести, не презирает нищего и нуждающегося, в ответах не льстив, в суждении правилен, в деле рачителен, в общем составе братства почтен, не знает коварства, не любит лицемерия, всяким добрым делом украшен, и водится только добродетелью. Итак, блажен, кто всегда служит истине!

14. О лжи

Но злополучен и жалок, кто коснеет во всякой лжи; потому что диавол *искони ложь есть* (ср.: Ин. 8, 44). Кто коснеет во лжи, тот не имеет дерзновения; потому что ненавистен и Богу и людям. И кто не станет плакать о человеке, который проводит жизнь во лжи? Такой человек ни в каком деле не заслуживает одобрения и во всяком ответе подозрителен. В монастыре возбуждает он гнев и ссоры, и в братском обществе он то же, что ржа на железе. У него дерзкое сердце, и он не закрывает сего; он охотно выслушивает тайны и легко открывает их; он умеет низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре. Начинает дело и показывает, что не он причиной делу. Ничего не говорит без клятвы и думает убедить многоглаголанием. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Нет язвы глубже этой, нет позора выше этого. Лжец для всех гнусен и всем смешон. Поэтому будьте внимательны к себе, братия; не коснейте во лжи.

15. О послушании

Блажен, кто приобрел истинное и нелицемерное послушание; потому что такой человек подражает благому нашему Учителю, Который *послушлив был даже до смерти* (Флп. 2, 8). Итак, подлинно блажен, в ком есть послушание; потому что, будучи подражателем Господу, делается Его сонаследником. В ком есть послушание, тот со всеми соединен любовию. В ком есть послушание, тот приобрел великое достояние, великое богатство. Послушливый всем

благоугоден, всеми восхваляется, всеми прославляется. Послушливый вскорости возвышается, вскорости оказывает успехи. Послушливому приказывают, и он не противоречит; дают повеление, и он не извращает его; делают выговор, и он не гневается. Он готов на всякое доброе дело. Им не легко овладевает вспыльчивость. Если услышит упрек, не смущается; от оскорблений не приходит в воспламенение, в печалях радуется, в скорбях благодарит. Он не переселяется с места на место, не переходит из обители в обитель. Увещания не пугают его; на том месте пребывает, куда призван, и не предается унынию. Отца не уничижает и брата не бесчестит; не уклоняется от пребывания в монастыре. Не любит предаваться покою, не пленяется местоположениями, не услаждается воздухом, но, по слову святого апостола, пребывает в том месте, куда призван (1 Кор. 7, 20). Итак, подлинно много плодов послушания; и потому блажен, кто приобрел оное.

16. О непокорности и ропоте

Но проклятия достоин и жалок, кто не приобрел послушания, предается же ропоту. Ибо ропот в монастыре – великая язва, соблазн для общества, разорение любви, расторжение единомыслия, нарушение мира. Ропотник, когда дают ему приказание, противоречит, к делу негоден; в таком человеке нет даже и доброго расположения, потому что он ленив, и лень неразлучна с ропотом. Поэтому всякий ленивый *впадет в злая*, говорится в Священном Писании (Притч. 17, 16). Ленивый, как сказано, посланный в путь, *глаголет: лев на стезях, на путех же разбойницы* (Притч. 22, 14). У ропотника всегда готов предлог. Если приказано ему заняться делом, он ропщет; а вскоре развращает и других. «И это на что,– говорит он,– и другое к чему? И пользы нет в этом деле». Если послан в путь, представляет, что великий будет вред от путешествия. Если будят его на псалмопение, раздражается. Если будят на бдение, отговаривается болезнию желудка и головы. Если делаешь ему увещание, отвечает: «Себя учи, а в рассуждении меня, как Богу угодно». Если учишь его чему, говорит: «Хорошо бы и тебе так знать, как я это знаю». Он никогда не делает дела один, если не привлечет в то же дело и другого. Всякое дело ропотника не стоит одобрения, и негодно и чуждо всякой добродетели. Ропотник рад покою, а беспокойство ему не нравится. Ропотник любит трапезовать и гнушается постом. Ропотник и ленив; он умеет наушничать, знает, как сплести речь; он изворотлив и многоизобретателен, и никто не превзойдет его в многословии; он всегда клевещет одному на другого. Ропотник в делах благотворительных угрюм, к приему странных не способен, в любви лицемерен, в ненависти мужествен. Поэтому, братия, не будем роптать на приказы, какие дают нам, не будем делать возражений или выставлять своих прав, как больше знающие.

17. О том, чтобы не иметь зависти и соперничества

Блажен, кто не подвержен зависти и соперничеству; ибо соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть один из этих пороков, в том оба они. Поэтому истинно блажен, кто не впал в сии пороки и не уязвлен ни одним из них. Ибо кто соперничает с братом своим не справедливо, тот осуждается вместе с диаволом. Кто соперничает, тот побежден; в нем есть и вражда, его мучит успех других. А в ком нет зависти и соперничества, того не печалит успех других. Когда другому оказана честь, он не смущается. Когда другой возвышен, он не тревожится, потому что всем отдает преимущество, всех предпочитает себе; себя одного почитает недостойным и последним из всех, прочих же всех признает превосходнейшими, всех лучшими себя. Независтливый не домогается чести, с радующимися радуется, не приписывает себе славных дел, успевающим помогает, с удовольствием смотрит на тех, которые идут добрым путем, хвалит тех, которые живут как должно. Если видит, что брат хорошо делает свое дело, не препятствует ему, но поощряет его своими советами. Если видит другого предавшимся покою, не ставит ему того в вину, но поддерживает его сторону. Если видит брата в проступке, не чернит его, но дает ему надлежащий совет. Если видит гневного, не возмущает его, но с любовию успокоивает, склоняя к миру. Если видит печального, не пренебрегает им, но соболезнует о нем и утешает его душеполезным словом. Если видит неученого и невежду, спешит научить его и наставить

в полезном. Если видит незнающего, без зависти указывает ему путь к лучшему. Если видит, что иной спит во время псалмопения, старательно будит его. И короче сказать: независтливый и не имеющий в себе соперничества ни в каком деле не издевается над ближним; напротив того, всякому успеху и всякому доблестному делу друга радуется независтливый.

18. О зависти и соперничестве

А кто уязвляется завистью и соперничеством, тот жалок; потому что он соучастник диавола, которым *смерть вниде в мир* (Прем. 2, 24). В ком зависть и соперничество, тот всем противник; ибо не хочет, чтоб предпочтен был ему другой. Заслуживающих одобрения он унижает; кто идет добрым путем, тем полагает на пути соблазны; кто живет как должно, тех порицает, благоговейным гнушается, постящегося называет тщеславным, рачительного в псалмопении – любящим себя показать, скорого на услуги – жадным, расторопного в делах – славолюбивым, прилежно занимающегося книгами – празднолюбцем, искусного на ответы – чревоугодником. Завистливый никогда не радуется успеху другого. Если видит вознерадевшего о деле, не побудит, а, скорее, наставит его на худое. Когда видит, что иной спит во время молитвы, не разбудит его, а, скорее, позаботится о соблюдении тишины. Если видит брата предавшимся покою, винит его в этом. Если видит его когда подвергшимся падению, чернит пред всеми. Горе завистливому; потому что сердце его всегда изнемогает от печали, тело снедается бледностию, и силы его истощаются. Всем он несносен, всем он враг, всех ненавидит, перед всеми лицемерит, всем строит козни, перед всяким носит личину, ныне дружится с одним, а завтра – с другим и в расположении ко всякому изменяется, подделывается к желанию каждого, и чрез несколько времени всякого осуждает, чернит одного перед другим и каждого с каждым путает. Итак, страшная отрава – зависть и соперничество: от них родятся оклеветание, ненависть и убийства. Поэтому дальше от зависти бегите вы, воины небесного гражданства; дальше держите от себя соперничество и зависть, чтоб не подпасть осуждению вместе с диаволом!

19. О том, чтоб не быть злоречивым

Блажен и трекратно блажен, кто не повредил языка своего злословием других, кто языком не осквернил сердца, но разумеет, что все мы состоим под наказанием, и не услаждается злословием других, но раздражен против этой страсти. Ибо кто не злословит другого, тот соблюл себя неукоризненным. Ему не было преткновения, и совесть его не осквернена. Кто бегает злоречивого духа, тот соблюл себя от сближения с людьми злыми и победил полчища бесов. Кто не приобрел злоречивого языка, тот приобрел неокрадываемое сокровище. Кто не склонен к злословию других, тот избег братоубийства, того другие не будут злословить. Кто не уловлен духом злоречия, тот истинно познал, что сам он человек плотяный, и соблюл себя незапятнанным. Кто не в сообществе с злоречивыми, тот водворится с Ангелами. Кто не отравил ушей и языка злоречием, тот исполнен врачевством любви. Кто не оскверняет уст своих злословием, у того уста благоухают плодами Святаго Духа. Посему истинно блажен, и еще скажу, блажен, кто соблюл себя от злоречия.

20. О злоречии и злоречивых

Кто услаждается злословием других, тот ясно показывает, что сам уловлен тем, за что злословит других. Ибо кто злословит другого, тот сам себя осуждает. Он человек плотский, запутавшийся в сетях мира. В злоречивом все есть: и клеветничество, и ненависть, и наушничество; поэтому признается он братоубийцей, безжалостным, немилосердым. А кто всегда имеет в себе страх Божий, и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других. Поэтому подлинно стоит слез и плача, кто приучил себя к злоречию. И что этого ненавистнее? Почему и святой

апостол, запрещая дела порочные, причисляет к творящим их и злоречивого: *ни досадители*[10], *ни хищницы Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 10).

21. О воздержании

Истинно блажен и трекратно блажен, кто соблюл воздержание; потому что воздержание – подлинно великая добродетель. Но послушайте, до чего воздержание простирается, во что ценится и в чем требуется?

Так есть воздержание в языке – не говорить много и не говорить пустого, владеть языком и не злословить, не обижать словом, не клясться, не празднословить о чем не должно, владеть языком и не клеветать одному на другого, не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше. Есть воздержание и в слухе – владеть слухом и не поражаться пустою молвою. Есть воздержание и для глаз – владеть зрением, не устремлять взора или не смотреть внимательно на все приятное и на что-либо неприличное. Есть воздержание в раздражительности – владеть гневом и не вдруг воспламеняться. Есть воздержание от славы – владеть своим духом, не желать прославления, не искать славы, не превозноситься, не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах. Есть воздержание помыслов – низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помысл обольстительный и воспламеняющий и не услаждаться им. Есть воздержание в снедях – владеть собой и не выискивать снедей в обилии предлагаемых или яств дорогих, не есть не вовремя или кроме определенного часа, не предаваться духу чревоугодия, не возбуждаться к алчности добротою снедей и не желать то одной, то другой снеди. Есть воздержание в питии – владеть собою и не ходить на пиры, не услаждаться приятным вкусом вин, не пить вина без нужды, не выискивать разных напитков, не гоняться за удовольствием пить искусно приготовленные смеси, не употреблять без меры не только вина, но, если можно, и воды. Есть воздержание в пожелании и в порочном сластолюбии – владеть чувством, не потакать случайно возбудившимся пожеланиям, не склоняться на помыслы, внушающие сладострастие, не услаждаться тем, что впоследствии возбуждает к себе ненависть, не исполнять воли плоти, но обуздывать страсти страхом Божиим. Ибо тот поистине воздержен, кто вожделевает оных бессмертных благ и, к ним устремляясь умом, отвращается от плотского вожделения, гнушается плотоугодием, как чем-то погружающим в тень; не любит смотреть на женские лица, не пленяется телесною наружностию, не привлекается красотами, не услаждается приятным для обоняния, не уловляется словами лести, не остается вместе с женщинами, и особливо нескромными, не длит бесед с женами. Кто истинно мужествен и воздержен и блюдет себя для оного безмерного упокоения, тот воздерживается во всяком помысле и всякое пожелание преодолевает вожделением лучшего и страхом будущего века.

22. О невоздержании

Кто невоздержен и в ком нет воздержания, тот легко уловляется всяким неприличием. Невоздержный и сластолюбив. Невоздержный находит удовольствие в многословии и пустословии. Ему нравится празднословие и острословие; ему приятна сладость снедей; он выказывает свою храбрость в многоядении и в многопитии, воспламеняется при виде суетного удовольствия, склоняется на нечистые помыслы; из любви к удовольствиям предается сумасбродству, гоняется за славою, мечтает о почестях, как о чем-то таком, что у него уже в руках, при встрече с женщинами делается весел, привлекается красотою; телесная доброцветность сводит его с ума, восхищает благообразие лица, очаровывает статность тела, в беседах с женщинами и смехотворами тает он от удовольствия; мечтает при воспоминании виденного, преобладается припоминаниями, живо представляет в уме женские лица, соприкосновения рук, объятия тел, сближения членов, страстные выражения, обворожительные улыбки, мановения очей, нарядность одежд, доброцветность тела, льстивые речи, сжатие губ, телесную приятность, выразительность движений, время и место

[10] Λοισοροί — злоречивые.

свиданий – и все, что служит к удовольствию. Вот что сластолюбец и невоздержный живо представляет в уме своем, склоняясь на помыслы!

Такой человек, если видит, что читают книгу о целомудрии, хмурится; если видит, что отцы, собравшись, рассуждают о полезном, уклоняется и не одобряет того; если видит строгую жизнь отцов, негодует; если слышит речь о посте, возмущается. Сходбища братий ему не нравятся; а если видит женщин, просветляется, бегает взад и вперед, чтоб оказать свои услуги; тогда есть у него и голос к пению, есть у него способность и сказать острое слово и посмеяться, чтоб и себе доставить удовольствие и женщинам, какие тут есть, показать себя занимательным и приятным. На безмолвии он скучен и недомогает. Поэтому злополучен и жалок, кто не имеет всех видов воздержания и воздержания во всем.

Посему, братия, слыша, каковы плоды воздержания и какова жатва невоздержности, будем бегать последней и прилепимся к воздержанию. Ибо велика награда за воздержание, и нет предела ее величию. Потому подлинно блажен, кто действительно приобрел воздержание. Блажен, кто утвердился во всякой добродетели и постарался просиять делами праведными. Блажен, кто втайне не делал не угодного Богу, но служил Ему по всей правде, так что все дела его во свете; блажен, кто не склоняется на всякий помысл, внушающий что-либо суетное.

Что ж делать мне, который восхвалил теперь всякую добродетель и не упражнялся ни в одной из них, но провел годы свои во всяких худых делах? И на мне исполняется написанное: *накладаете на человеки бремена не удобь носима, и единым перстом не прикасаетеся* (Лк. 11, 46). Почему умоляю общую вашу любовь, благословенные Христом, участники рая, потщитесь все вы угождать вписавшему вас в воинство Свое Христу, чтоб никто из вас не был отринут за небрежение или нерадение. Все вы, по благости Христовой вступившие под иго, остерегайтесь исполнять хотения плоти, чтоб не оказаться нам безответными на страшном оном судилище, на котором будет воздаяние всякому, сделал ли кто доброе что или худое (2 Кор. 5, 10). Но горе тогда мне, потому что должен буду явиться без дерзновения. И что мне делать в этот час неизбежной нужды?

Блаженны те, которые с дерзновением предстанут тогда Судии, которые из рук Господа приимут святую награду. Но горе тогда пристыженным в чем-либо презренном и ничего не стоящем. Какое, например, оправдание обвиняемому в славолюбии, или в кичении, или в непослушании, или в неподчиненности, или в чревоугодии, или в опрометчивости, или в многословии, или в гордыне, или в самоуправстве, или в высокомерии, или в зависти, или во вражде, или в вспыльчивости, или в злоречии, или в клеветничестве? Какое оправдание тому, кто будет обвиняем в сих презренных пороках? Какую выгоду или какое удовольствие получаем мы из этого? Но и какая тяжесть отречься от сего!

Потому, умоляю вас, братия, постарайтесь, чтоб никто из вас не был осужден в чем-либо таком. Ибо в рассуждении тяжких грехов (хорошо это знаю) вы имеете над собою власть. А этими грехами, как неважными, каждый пренебрегает, думая что о них и не спросят. Но ими-то и уловляет нас диавол: ибо делает, что каждый из нас пренебрегает ими, как ничего не значащими. Постарайтесь же, чтоб и эти грехи не служили к вашему уловлению, а напротив того, со всею осторожностию наблюдайте за собою, чтобы прославиться со Христом. Ему слава во веки веков. Аминь.

В низложение гордыни

Без смиренномудрия напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение, всякая нестяжательность, всякая многоученость. Ибо как начало и конец доброго – смиренномудрие, так начало и конец худого – высокоумие. А этот нечистый дух изворотлив и многообразен; почему употребляет всякие усилия возобладать всеми, и каждому, каким кто ни идет путем, ставит на оном сеть. Мудрого уловляет мудростию, крепкого – крепостию, богатого – богатством, благообразного – красотою, красноречивого – краснословием, имеющего хороший голос – приятностию голоса, художника – искусством, оборотливого – оборотливостию. А подобным сему образом не перестает искушать и ведущих духовную жизнь и ставит сеть отрекшемуся от мира в отречении, воздержному – в

воздержании, безмолвнику – в безмолвии, нестяжательному – в нестяжательности, многоученому – в учености, благоговейному – в благоговении, сведущему – в знании (впрочем, истинное вЕдение сопряжено со смиренномудрием). Так высокоумие во всех старается посеять свои плевелы. Почему, зная жестокость этой страсти (ибо как скоро она укоренится где, ни к чему не годными делает и человека, и весь труд его), Господь к победе над нею дал нам средство – смиренномудрие, сказав: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите: яко раби неключими есмы* (Лк. 17, 10).

Итак, для чего же сами себя вовлекаем в легкомыслие и доводим до умоповреждения? Апостол говорит: *аще бо кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе. Дело же свое да искушает кийждо, и тогда в себе точию хваление да имать, а не во ином* (Гал. 6, 3–4).

Для чего сами себя обманываем, как знатные какие в мире люди, превозносясь друг над другом и уничижая тех, кто скромнее? Знаем, что, по учению Господа, *еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лк. 16, 15).

Или, как воздержные, превозносимся мы пред теми, кто немощнее? Опять обличает нас апостол, говоря: *не хваляй бо себе, сей искусен, но егоже Бог восхваляет* (2 Кор. 10, 18).

Или, как преимущественно трудящиеся в служении думаем о себе высоко в сравнении с живущими в покое? Опять находим, что Господь более хвалит Марию, потому что *благую часть избрА* (Лк. 10, 42).

Или, как безмолвники, превозносимся над теми, которые развлекаются служением? Опять находим, что Господь учит и говорит: *не приидох, да послужат Мне, но послужити и дати душу Мою избавление за многих* (ср.: Мф. 20, 28). Поэтому во всяком случае должно бегать высокоумия.

Но потому о себе много думаем, что живем в пустынном и песчаном месте? Впрочем, никакой пользы не принесет нам место, если не с смиренномудрием делаем дело свое; потому что апостол говорит: смотри не на видимое, но на невидимое; *видимая бо врЕменна, невидимая же вечна* (2 Кор. 4, 18).

Но тем кичимся, что живем в яме и пещере? Все это – знаки самоумерщвления и беззаботности о земном. Поэтому, что избрал ты себе в средство к преспеянию в добродетели, то да не служит тебе поводом к падению в гордыню. Не уподобляйся неразумному ковачу, который не знает своего дела и вместо куска железа пытается раскалить дерево. Итак, всеми силами должны мы держаться смиренномудрия.

Но ты богат и остаешься в пределах праведности? Впрочем, не достиг еще в меру Авраама, который называл себя *землею и пеплом* (Быт. 18, 27).

Но на тебя возложено попечение о людях? И Моисей принимал на себя попечение о народе. После того как Бог рукою Моисея и Аарона поразил Египет, и иссушил Чермное море, и немокренно перевел Израиля, и ввел их в оную страшную пустыню, и приблизились они к пределам моавитским, и увидели моавитяне многочисленность народа,– *рече Моав*, как написано, *старейшинам мадиамлим: ныне потребит сонм сей всех, иже окрест нас, якоже потребляет телец злак на поли* (Чис. 22, 4); ибо сделано было перечисление народа, кроме жен и детей и кроме левитского колена, и число их *от двадесяти лет и вышше, всяк исходяй ополчатися во Израили, шесть сот тысящ и три тысящи и пять сот и пятьдесят* (Чис. 1, 45–46). И над всеми ними вождем был Моисей. И став собеседником Божиим и увидев славу Господню, не превознесся он сердцем, не вознерадел о смиренномудрии. Почему и Святое Писание свидетельствует, говоря: *человек Моисей кроток зело паче всех человек, сущих на земли* (Чис. 12, 3).

Но ты красив видом, крепок силою, увенчан диадимой? Впрочем, не достиг в меру царя Давида, который смиренномудренно говорил о себе: *аз же есмь червь, а не человек* (Пс. 21, 7).

Но ты имеешь ведение, и мудрость, и воздержание? Впрочем, не пришел в меру трех отроков и пророка Даниила, из которых один говорил: *Тебе, Господи, правда, нам же стыдение лица, якоже день сей* (Дан. 9, 7); другие же говорили: *душею сокрушенною и духом смиренным да прияти будем* (Дан. 3, 39).

И если праведники показывали в себе столько смирения, то сколько смиренными дОлжно быть нам, грешникам! Ибо превозноситься и думать о себе много есть плотское мудрование. И по слову апостола: *аще во плоти живете, имате умрети; аще ли духом деяния плотская умерщвляете, живи будете* (Рим. 8, 13). И невозможно преодолеть страстей, не преуспев в сей добродетели.

Не слыхал разве, что претерпел за благочестие блаженный Павел? Ибо в Послании к коринфянам пишет он: *в трудех множае, в ранах пребОле… от иудей пятькраты четыредесять разве единыя приях; трищи палицами биен бых, единою каменми наметан бых, трикраты корабль опровержеся со мною; нощь и день во глубине сотворих; в путных шествиих множицею; беды в реках, беды от разбойник, беды от сродник, беды от язык, беды во градех, беды в пустыни, беды в мори, беды во лжебратии; в труде и подвизе, во бдениих множицею, во алчбе и жажди, в пощениих многащи, в зиме и наготе* и т. д. (2 Кор. 11, 23–27). Можем ли мы и отважиться на это? И смотри, какова его добродетель: после стольких опасностей и после стольких заслуг смиренномудренно говорил он: *братие, аз себе не у помышляю достигша* (Флп. 3, 13)! Так говорил Павел, чтоб удалить от себя превозношение, зная, какой гнев навлекает оно на своих любителей.

Что такое высокоумие? Превозноситься – значит то же почти, что укорять Бога собственными своими заслугами. Так и в человеческом быту, если кто даст ближнему дар, но начнет над ним превозноситься, то милости его обратятся в ничто, и истребит он приязнь в ближнем. Почему таковой человек гнусен. Поэтому и Господь, пекущийся о жизни нашей, желая сделать нас далекими от сей пагубной страсти, учит, сказав: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лк. 17, 10). А если не творим повеленного, то не вправе называться даже и *неключимыми* рабами; потому что велик Господь наш, велики и прочны дары Его.

Для вразумления же твоего, что учил нас не только смиренно говорить, но и смиренномудрствовать, Господь наставил нас самым делом, когда препоясался полотенцем и умыл ноги апостолам. Почему говорит: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Когда терпишь невольную скорбь, как вольную; тогда заключай по сему, что пришел ты в меру мужа доблестного и смиренного.

Но с ужасом узнал я, что допустил ты в себя обманчивый помысл, внушающий тебе недозволенное. И спрашиваю: разве будешь восхищен в эти дни? Напротив того, очень многие повредились в уме от сей мысли. Скажи сам себе: «Кто ты таков? В какую пришел меру? Разве ты Илия? Разве чудеса сотворил, подобно ему? Ибо он молитвою заключил небо, *и не одожди… лета три и месяц шесть* (Иак. 5, 17), и опять по молитве его небо дало дождь, и еще молитвою три раза свел он огнь с неба. Но ты приобрел всю веру? Представь опыты; покажи знамения и чудеса; воскреси мертвых молитвою; отверзи очи слепым; изгони бесов; очисти прокаженных; исцели хромых; ходи по морю, как по сухой земле; претвори воду в вино; пятью хлебами и двумя рыбами по молитве своей насыть великое множество людей. Ибо нелжив Сказавший: *веруяй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит* (Ин. 14, 12).

Но, может быть, вступится кто-нибудь в речь и скажет: «Поэтому, если кто не сотворит таких боголепных дел, то нет у него и надежды спасения?» Надежду спасения имеем мы у себя и не совершив таких дел, если только исповедуем свою немощь и свое маловерие. Немощному же нужно милосердие, а не превозношение. А если имеем нужду в милосердии, то употребим в дело смиренномудрие, чтоб смиренномудрием привлечь на себя щедроты Господни. Ибо написано: *яко во смирении нашем помяну ны Господь… и избавил ны есть от врагов наших* (Пс. 135, 23, 24). И еще: *смирихся, и спасе мя* (Пс. 114, 5). Но если, опершись на ветер, много о себе думаем, то не иное что делаем, как сами себя низвергаем в бездну. Посему не допускай в себя недуга гордыни, чтоб враг внезапно не похитил у тебя рассудка. Отрезвись от высокопарного помысла самоугодия. Не разлагай сетей под ногами у себя. Смиренномудрием очисти ум свой от этого смертоносного яда.

Пусть вразумит тебя пример выметающего сор из дому своего: он нагибается к полу и очищает. Тем паче и тем с большим тщанием надобно наклоняться и смирять себя для очищения души, не допускать в нее того, что ненавистно Богу. Ибо в смиренной душе обитает Отец и Сын и Святый Дух. Написано: *кое бо причастие правде к беззаконию? Или кое общение свету ко тьме? Кое же согласие Христови с велиаром? Или кая часть вЕрну с неверным? Или кое сложение Церкви Божией со идолы?* Ибо мы *церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие. Темже изыдите от среды их и отлучитеся, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтеся: и Аз приму вы, и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель* (2 Кор. 6, 14–18). *Сицева убо имуще обетования, о возлюбленнии, очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страсе Божии* (2 Кор. 7, 1). Поэтому, когда подвижнически устраняешься от житейских дел и спасаешься от волнений бедственной жизни, тогда еще более старайся не иметь общения с нечистым духом гордыни, чтоб принял тебя Господь. Ибо *нечист пред* Господом *всяк высокосердый* (Притч. 16, 5).

Ужели не помышляешь о том огне, чрез который будем проходить? Когда, прошедши чрез этот огонь, окажемся чистыми и неукоризненными, тогда узнаем о себе, каковы мы. Ибо *день явит коегождо дело* (1 Кор. 3, 13), по написанному, потому что искушено будет огнем. Итак, со многим смиренномудрием будем молить Господа, чтоб избавил нас от грядущего гнева и сподобил того восхищения, каким праведные *восхищены* будут *на облацех на воздусе во сретение* Царю славы (ср.: 1 Сол. 4, 17), и чтобы с кроткими и смиренными наследовать нам Царство Небесное. Ибо, как написано: *блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3), так горе гордым и высокоумным, потому что для них готовится пещь огненная. В гордыне живет сказавший: *крепостию… сотворю, и премудростию разума… отъиму пределы язЫков, и силу их пленю, и сотрясу грады населеныя, и вселенную всю объиму рукою моею яко гнездо, и яко оставленая яица возму; и несть, иже убежит мене, или протИву мене речет… Но послет Господь* Бог *Саваоф на твою честь безчестие, и на твою славу огнь горЯ возгорится* (Ис. 10, 13–14, 16). И еще: *ты же рекл еси во уме твоем: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горЕ высоце, на горах высоких, яже к северу: взыду выше облак, буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши, и во основания земли* (Ис. 14, 13–15).

Итак, будем бегать гордыни, которая ненавистна Господу; возлюбим же смиренномудрие, которым все праведники благоугождали Господу. Ибо великий дар – смиренномудрие; велика слава, велик успех и велика честь приобретших оное. С ним непреткновенное течение, в нем всесовершенная мудрость. За высокоумие унижен фарисей, а за смиренномудрие возвышен мытарь, с которым и нас да сподобит Господь нетленной части всех праведных. Ему подобает всякая слава во веки! Аминь.

О смирении и гордости

Кто вступает в брань и желает одержать победу, тот пусть, как в броню, облечется в славный доспех – смирение. Оружие лукавого – гордость; ею умертвил он отца нашего Адама; ею умерщвляет и всех чад его. А оружие Господа нашего – смирение; сие оружие уготовил Он на лукавого, им низверг сатану с высоты самоуправного владычества. Смирением вооружились апостолы, им побеждали истинно верующие; оно доставляло победу и древним и новым. Препояшитесь же сим оружием, ученики Христовы; потому что им приобретете победу и сделаетесь наследниками Царствия. Кто любит победу, тот вооружайся сим оружием; кто желает войти в Царство, входи сими вратами. Смирение – путь к Царствию. Это – дверь небесная, это – лествица, по которой человек восходит на небо. Им Бог снизошел с высоты до обители земнородных, им потомки Адамовы восходят из глубины до обители горних. Им приобретается всякое благо, им преодолевается всякая напасть.

Смирением человек более благоугождает Богу, нежели жертвами и приношениями. Чрез него достигают совершенства праведные; приемлются Богом кающиеся, примиряются с Ним грешники, оправдываются виновные. Смирение есть источник, из которого истекает все

доброе; напротив того, гордость есть кладязь, из которого течет все худое. Кто облечен смирением, в том живет все доброе; а кто облечен гордостию, в том пребывает все худое. Смирение и грешников возводит к совершенству, а гордость и совершенных доводит до порока.

Сатана вначале был совершенный дух, но пал от гордости и стал князем геенским. Разбойник был злодей и преисполнен всяким злом, но исповедался в своем смирении и стал наследником Царства. Грешник, если приобретет себе смирение, делается праведником, напротив того, праведник, если предается гордыне, делается грешником.

Господь наш верхом всех добродетелей поставляет любовь; но кто же богат любовию, как не смиренный? Смирением приобретаются как любовь, так надежда и вера. Оно пост делает истинным постом; оно охраняет девственников; дает цену милостыне, оно жертву делает угодною Богу. Кто постится без смирения, тот постом своим прогневляет Бога; и блудники лучше горделивых девственников; милостыня, поданная без смирения, не приемлется на небе, и жертва, принесенная без смирения, не угодна Святому Духу. Кто без смирения совершает бдение и молитву, тот не лучше сонливого; а молитва смиренного, хотя он и спит,– благоухающее кадило пред Богом. Смиренному, если и согрешит, легко принести покаяние, а гордый, если и праведен, легко делается грешным.

Кто обременен грехами и желает от них освободиться, тому нужно только приобрести смирение. Оно приблизит его к Богу, от Которого получит оставление грехов – залог новой жизни. Доказательством утверждаемого мною служит блудница, которая обременена была грехами и, облекшись в ризу смирения, с сокрушением умоляла о прощении ей грехов. Поелику Господь наш видел, как она смирялась, то омыл ее от греховной нечистоты и благоволил, чтобы имя ее вписано было в Евангелие и чтобы слава о ней распространилась в целом мире. А поелику память ее так славна на земле, то имя ее превозносится и на небесах. И все это приобрела она смирением.

Всяк смиряяйся вознесется, говорит Господь наш в Своем Евангелии; и *всяк возносяйся смирится*, учит нас Спаситель наш (Лк. 14, 11). И сколько гнусна гордыня, показывает Христос, говоря: кто высок в сердце своем, тот мерзок пред Господом (Лк. 16, 15). Желательно тебе стоять высоко? Усердно возлюби смирение; оно без усилий делает человека праведным. Любишь ты праведность? Возненавидь гордыню и возгнушайся ею; она и дела правды делает неблагоугодными Богу. Смиряющиеся грешники и без добрых дел оправдываются, а праведные за гордыню губят и многие труды свои. Имейте всегда пред очами, ученики Христовы, Самого Христа, Который уничижил Себя, и старайтесь приобрести смирение, потому что им угодите вы Богу. У кого есть смирение, с тем Сам Христос, а кто исполнен гордости, в том невидимо водворяется лукавый. Преданный высокомерию делает из себя жилище бесов; а кто облечен в смирение, тот пребывает в Боге. Кто любит смирение, тому легко любить и Бога; а кто любит гордыню, тот ненавидит Бога. Если хочешь одержать победу над лукавым, вооружись смирением; ибо диавол, как скоро увидит у тебя сие оружие, с трепетом побежит от тебя прочь. И если хочешь благоугодить своему Господу, облекись в ризу смирения; ибо как скоро увидит тебя в оной, возрадуется о тебе и прославит тебя в Царстве Своем.

Прекрасное оружие – смирение. И кто с ним выходит на брань, тот не бывает побежден. Смирение – высокая ограда; блажен, кто в нем находит себе убежище. Смирение наделяет непорочных благословениями и делает их наследниками светлого чертога в Небесном Царстве. Оно принесло Авеля в благоугодную жертву Богу. Оно преложило Еноха на небо, и не вкусил он доныне смерти. Оно спасло Ноя от потопа, и не погряз он в водах потопных. Оно Мелхиседека поставило иереем Божиим.

Смирение Авраама сделало другом Божиим и первым главным из возлежащих на небесной вечери. Исаака спасло смирение от жертвенного заклания, Иакова соделало наследником благословений, Иосифу даровало царство, Моисея увенчало сиянием, Аарону дало первосвященство, Иисусу – предводительство народом, Давиду – царство, Гедеону – победу, Неффалиму – исполинскую крепость, Езекии – избавление, Илию восхитило на небо, Елисею дало духа, Самуилу – рог помазания, Исаии – высокие видения, Иону извлекло из

моря, Даниила из рва; одним словом: смирение прославило святых и в древние, и в последние времена. Сие-то смирение, сей источник всех благ твердо храни в душе своей, ученик; оно источает тебе все прекрасное: приближает тебя к Богу, вводит в содружество с Ангелами, открывает тебе сокровеннейшие тайны, исполняет тебя всякой премудрости, обнажает пред тобой глубины, показывает тебе недоведомое. Оно преклоняет пред твоей славою и покоряет ей высокомерие гордых; посевает мир внутри тебя, славу окрест тебя, чистые помыслы в сердце твоем и делает светлым лицо твое.

Смирение не дает места раздражительности в сердце твоем и искореняет гнев в душе твоей, далеко гонит от тебя прочь ненависть, зависть и злобу, а напротив того, исполняет тебя любви, мира, радости и веселия,– не радости людей, думающих о земном, не веселия сильных земли, но радости духа, веселия мудрости. Оно приобретает тебе благорасположение всякого человека и делает тебя боголюбезным. Ангелы радуются, видя тебя, а бесы приходят в смущение. Даже завистливые, которые ненавидят тебя, внутренно изумляются тебе, потому что упоены они яростию, а твое сердце спокойно и мирно. Никто в дольнем мире не живет такою высокою жизнию, как смиренный, и только совершенные из людей достигают высоты смирения. Приятно и сладостно иго смирения; кто несет его на себе, тот проходит высокое и великое служение.

Итак, подклони выю свою под иго сие, ученик, желающий благоугодить Богу; трудись под игом смирения, и труд твой угоден будет Богу. Нужно ли тебе получить прощение во грехах, получишь его за смирение. Желаешь ли преодолеть в себе порок, преодолеешь смирением. Желаешь ли наследовать вечную жизнь, им наследуешь. Желаешь ли стать высоким, оно вознесет тебя, как написано (Мф. 23, 12). Любишь ли чистоту, им приобретешь чистое сердце; вожделеваешь ли святости, оно сделает тебя святым; желаешь ли стать совершенным, оно – путь совершенных; и на всякую высоту взойдешь ты смирением.

Смирение – стезя к Царству, дверь небесная, сад райский, трапеза сладостей, начало благ, источник благословений, упование, не посрамляющее никого из притекающих к нему. Им очищаются грешные, оправдываются виновные, возвращаются на истинный путь заблудшие, спасаются погибшие, торжествуют сражающиеся, увенчиваются победители. Подлинно, весьма высоко и величественно смирение. Блажен, кто пламенно возлюбил его, стремится вослед за ним и преуспевает в нем. Все сокровища заключены в смирении; все блага, все духовные богатства можно найти в нем. Сочти и перечисли их, если можешь; потому что в смирении есть все. Перечисли подвижников во времена древние, средние и новые и, если в состоянии, сочти всех, кто смирением приобрел победный венец. Вразумись же всем этим, ученик Христов, и отложи всякую гордость, избери же себе смирение. И поелику ты просил меня написать тебе, каким оружием в брани твоей можешь побеждать лукавого, который ненавидит тебя за то, что ведешь с ним брань, то отверз я двери слуха просьбе твоей и весьма радуюсь твоим доблестям, ибо примечаю, что дух твой ревностно стремится к победе.

Осматривал я оружейную храмину победоносцев, вникал, какое оружие облекшемуся в оное доставляет победу. Много оружий представилось там взорам моим, и каждым из них можно одержать блистательную победу. Во-первых, видел я чистый пост – этот меч, который никогда не притупляется. Потом видел девство, чистоту и святость – этот лук, с которого острые стрелы пронзают сердце лукавому. Видел и нищету, с пренебрежением отвергающую серебро и всякое имущество,– эту броню, которая не допускает до сердца изощренных стрел диавольских; заметил там любовь – этот щит, и мир – это твердое копие, от которых трепещет сатана и обращается в бегство. Видел бдение – этот панцирь, молитву – эти латы, и правдивость – эту легкую военную колесницу. Но рассматривая все сии вооружения и размышляя, какое из них всех тверже, увидел я оплот смирения и нашел, что ничего нет тверже его; потому что никакое оружие не может проторгнуть его, и лукавый не в силах взять его приступом. Посему-то, оставив прочие исчисленные мною оружия, написал я тебе об одном смирении. Если желаешь одержать победу в брани, которую ведешь ты, то ищи себе прибежища за оплотом смирения, там укройся и не оставляй сей ограды, чтоб не

уловил тебя в плен хищник; не полагайся на собственное свое оружие, чтобы не поразил тебя лукавый.

Вот вооружение, которое посылаю тебе из оружейной храмины победоносцев; потому что этим и они побеждали. Блажен, кто сим вооружившись вступает в брань. Господь наш Сам облекся в смирение и нас научил смирению, чтобы дать нам средство Его смирением побеждать лукавого и всю силу его. Господа нашего предлагаю тебе смирение; слушай и заучи это, ученик, чтобы не ошибиться тебе и не почесть себя смиренным, когда ты не смирен. Воздерживай уста свои от излишних речей. Не говори худого о том, кто противен и ненавистен тебе. С покорностию выслушивай старших себя; следуй не своей воле, но воле братии своей. Понемногу вкушай пищи, не предавайся продолжительному сну, будь неутомим в работе, в служении другим. Ревностно упражняйся во всех сих добродетелях, преимущественно же в смирении; потому что им уплатишь все свои долги, исправишься от всех своих погрешностей. Оно приблизит тебя к Богу, и Бог возвеселится о тебе и тебя возвеселит, и сделаешься сосудом в честь к славе Господа твоего.

Слава Господу, Который уничижил Себя, научил нас смирению и дал нам Духа Своего, чтоб говорить о богатстве смирения. Благословен Отец, пославший Его к нам! Слава Единородному, спасшему нас! Благодарение Святому Духу, чрез нас вещающему о смирении! Да сподобятся помилования уста, изрекшие сие, прощения – рука написавшая, милости и оставления на суде грехов – читающие и слушающие. Да даст Господь наш победу и венец правды тому ученику, который подал повод к слову сему! И кто помолится о бедном, написавшем сие, того молитвы да войдут на небо и найдут себе доступ в Царство Божие! Слава Тебе, Боже, Который так любишь любящих Тебя!

Слово о том, как душа, когда искушает ее враг, должна со слезами молиться Богу

Скорбию подавленная душа приступает к Тебе, Святый Владыка, и со слезами предстает, жалуясь на губителя, врага, и со всяким смирением припадает, прося защиты от угнетающего ее сопротивника. Поелику без стыда приступает она к Тебе, то выслушай ее вскоре и внимательно посети ее, с любовию к Тебе прибегающую. Если презришь ее, подавленную скорбию, то она погибнет. Если замедлишь выслушать ее, утесненную, то оскудеет она в силах. Но если по щедротам Своим посетишь, то обретется; если призришь на нее, то спасется; если услышишь ее, то укрепится в силах. Поревнуй о ней, потому что она обручена с Тобою. Обручил же ее с Тобою апостол Павел, который сказал, что Ты бессмертный ревнитель (Евр. 12, 29 и Втор. 4, 24). Не презри ее, чтоб враг не подумал, что Ты в разводе с нею и отослал ее от Себя. Накажи меня, Господи, по щедротам Твоим, и не предавай меня в руки губителя. Вот отвсюду собрал я мысли свои и не могу перед Тобою припомнить чего-либо доброго, исключая одного: что не знаю другого Бога, кроме Тебя.

Благодать врачеваний Твоих – безмерная широта, и всем приходящим к Тебе подает она исцеление; потому что язвы мои часто бывают уврачеваны Твоими щедротами и снова загнивают по моему нерадению. Теперь, пока здоров, забыл я врача, и врач забыл меня в недуге моем. Что грехи мои огорчают Тебя, знаю это; и что, помилованный, прогневляю Тебя, и сие также небезызвестно мне; не забываю и того, что Ты поддерживаешь меня Своим милосердием; потому что и сердобольная матерь, отвергаемая собственным своим детищем, не в состоянии презреть его, будучи препобеждаема своею горячностию к нему. А если она так поступает, то кольми паче Твое милосердие. Вот, Владыка, и сердоболие птицы изливается на птенцов ее, и она каждый час навещает их, приносит им пищу, трудится, чтоб накормить их, потому что преодолевается горячностию. Если же бессловесные так сердобольны, то кольми паче благодать Твоя, тысячекратно препобеждаемая милосердием, милует приходящих к ней и истинно ищущих ее. Вот еще и источник, полный вод, непрерывно струясь, обильно подает питие всем приходящим к нему и не имеет недостатка в похвалах человеческих. Но не за то хвалит человек, что даром подает ему питие, а за то, что в нем прославляет Тебя; так как явно, что по благодеянию благодати Твоей подает он питие. Ибо вот источник изображает собою беспредельное море Твоих щедрот. Ты изобильно

питаешь небесные силы, и наделяешь пищею всякое дыхание на земле, не имея нужды в похвалах и прославлении всей твари, прославлен Ты в сущности величия Твоего и в велелепии славы Твоей. Любовь Твоя, желая нашего спасения, сама преклоняется к нам, чтобы мы, прославляя ее, в ней же спасались, ибо уверен я, что сама любовь благодати Твоей приемлет и защищает приходящего к ней. И как Предведец, Владыка, видишь Ты, совершенно ли совлекся он мира, и прежде нежели придет он к двери, отверзаешь ему; прежде нежели припадет, простираешь к нему руку; прежде нежели источит слезы, повергаешь на него щедроты Свои; прежде нежели исповедует долги свои, даешь ему прощение. Не обвиняешь, не говоришь: «Куда расточил ты время? Почему пропустил ты срок?» Не спрашиваешь о количестве в рукописании грехов его. Не помнишь, что прогневлял Тебя нерадением своим; не упрекаешь за пренебрежение Твоими благодеяниями, но, предвидя смирение, плач и сердечное расположение, возглашаешь: «Выньте *одежду первую и облецыте его*, заколите *тельца упитанна*, на упокоение и веселие; пусть соберутся Ангелы и радуются обретению погибшего сына и возвращению заблудшего наследника» (Лк. 15, 22, 27). Как встречают купца, возвратившегося домой с великим богатством, так благодать Твоя приемлет грешника, от всей души к Тебе приходящего. Ибо любит видеть слезы, жаждет видеть покаяние, радуется рачительности старающихся покаяться.

Посему и на мне покажи великое Свое милосердие и дай мне отдохновение от угнетений губителя. Ибо, изъязвив меня, стоит и насмехается он надо мною. И как ученики на море пришли и пробудили Тебя, и от благословенного гласа уст Твоих перестала буря ветряная и утихло смятение волн, так услыши слезы мои, которые день и ночь пробуждают Тебя. Трудясь двенадцать лет, мнимые врачи не в состоянии были уврачевать течения крови и были более мучителями, нежели целителями. Но чего они не могли дать, то подал Сам Ты; что огласили они неисцелимым, то сделал Ты здравым и без труда даровал исцеление. Надеясь укрыться, тайно приступила кровоточивая к воскрылию одежд Твоих; приступила, не коснулась святого тела, и одеяние Твое подало ей исцеление и безбедное освобождение от многих врачей. Освободи, милосердый Врач, и мою подавленную скорбию душу от стыда и укоризн угнетающего меня врага. Покажи на членах моих великую премудрость Твою, соделай язвы мои неосквернеными и покрой их красотою добродетели; и о благодати Твоей, безгрешный Агнец, закланный за спасение мира и умиротворивший небо и землю, провозвестится, что она спасла меня. Не отвергни меня за то, что приступил к Тебе без стыда, и не скажи мне: «Что потерпел Ты ради меня?» В тот страшный и трепетный день скажешь Ты нам, грешникам: «Знаете ли, что потерпел Я ради вас? Невидимый стал вам видим; бессмертный за вас осужден; безгрешный за вас заушен; и таким образом распинаемый не гневался; посмеваемый не проклинал; Я, Владыка, недоступный никакому греху и обвинению, ради вас претерпел все это. А вы, виновные, потерпели ли что за Меня? Посему никто из вас не имеет оправдания».

Воспомяни, Господи, что все сие претерпел Ты ради нас, по Своему милосердию, по Своей благостыне и правде, а не по нашим заслугам. Ибо как тогда предан Ты был за нас, Святый, безгрешный, так и ныне тот же Ты, Владыка: потому что не изменилось милосердие Божества Твоего, какое имеешь по естеству; а мы и тогда были нечестивы и лукавы, и ныне грешны и немощны. Посему не отнимай у нас того дарования, какое даровано нам, по Твоему милосердию. Ибо если бы тогда искупил Ты нас, по нашей правде, а ныне, когда согрешили мы, стал за сие гневаться и отъял руку Свою, то по справедливости сказали бы мы, Святый, что как тогда искупил Ты нас, по правде нашей, так ныне, потому что согрешили мы, отступил Ты от нас. Но, как выше сказал я, и тогда были мы нечестивы, и теперь мы грешны. Посему дар, какой даровал Ты нам, по человеколюбию Своему, да утвердится в нас до конца.

Я – душа, подавленная скорбию, еще и еще вопию к Тебе, Владыка, и нахожусь вынужденною жаловаться Тебе на врага моего. Воззри, Владыка, будь моим прибежищем и запрети грабителям его; потому что всякий час нападают на меня, и не разумею того; расхищают меня, и не знаю сего; рассеивают меня, и не сокрушаюсь о том; препятствуют мне призвать Тебя на помощь, так как знают, что если возопию к Тебе со слезами и плачем,

то не оставишь Ты меня. Увы, какой у меня противоборник на поприще моем! Блаженнее я, что такой у меня Искупитель и Мздовоздаятель за подвиг! Василиск – страшный зверь и по взгляду, и по свирепости; а этот змий лукавее его в том и другом, и в борьбе и бесстыдстве. Ты, Святая Сила, поглотившая жезлы, превращенные в змиев, запрети и сему змию, потому что нагло ко мне приступает и наглостию борьбы своей приобретает сокровище выдерживающим его нападение; и в скорби, какую причиняют угрозы его, сокрыто блаженство. Радость века сего полна печали, а скорбь и воздыхание доставляют радость и жизнь вечную. Всегда был я немощен, Владыка, и теперь немоществую; непрестанно призирает на меня благодать Твоя и врачует меня, а я ежечасно унижал и унижаю цену врачевств ее. Поелику врачевства благодати Твоей неоцененны, то даешь их даром; и поелику даруешь их за слезы, то и мне за слезы мои даруй врачевства души моей.

Всякому известно, что век сей подобен поприщу и что со всеми вступает в борьбу сильный змий. Иными побеждается он и попирается, а иных побеждает и попирает; иными бывает низложен и осмеян, а иных сам низлагает и осмеивает. Одни за борьбу с ним увенчиваются, а другие в борьбе с ним уступают над собой победу; одни за горечь его приобретают сладость вечной жизни; а другие за сладость его и за свое расслабление обретают горечь вечного мучения. Одни высокою своею нестяжательностию удобно преодолевают его, а других преодолевает он привязанностию к земному. Для любящих Бога всею душою брань с ним то же, что и ничто, а для любящих мир она трудна и невыносима. Блаженны возлюбившие Бога и из любви к Нему всем пренебрегшие. Блаженны плачущие день и ночь, чтоб избавиться от грядущего гнева. Блаженны добровольно унижающие себя; потому что там будут возвышены. Блаженны воздержные; потому что их ожидают райские утехи. Блаженны изнурявшие тела свои бдением и подвигом; потому что им уготовано радование в раю. Блаженны добровольно соделавшиеся храмом Святаго Духа; потому что они станут одеснУю. Блаженны стяжавшие любовь Божию в душах своих; потому что нарекутся они христолюбцами. Блаженны распявшие самих себя; потому что помышление их день и ночь было о Боге. Блаженны препоясавшие чресла свои истиною, имеющие светильники свои готовыми и ожидающие Жениха своего, когда возвратится Он с брака. Блажен, кто приобрел созерцание будущих благ и вечного мучения мысленными очами и прилежно потрудился улучить вечные блага. Блажен, кто непрестанно имеет пред очами страшный оный час и заботился благоугождать, пока есть еще время. Блажен, кто на земле был бесстрастен, как Ангел, чтоб в оный день возрадоваться с Ангелами.

Итак, постараемся, братия, на гОрнее взирать, о горнем помышлять, горнее представлять себе, о горнем рассуждать, горнее помнить, горнее изучать, о горнем мудрствовать, о горнем говорить, горнее делать, горним заниматься, вполне и всецело быть в общении с горним и не склонять взоров к дольнему, где удовольствия, где похоти века сего суетного и смертоносного. Но прекрасно всегда всматриваться оком сердечным, чтоб не запало чего-либо в зеницу ока: или лукавого помысла, или иного чего неблагоугодного Владыке Богу,– и не омрачило ума.

Но послушай, читатель! (о себе говорю это) есть у нас, о чем всегда можно подумать, есть у нас Ангелы, есть Архангелы, есть Силы, есть славы Господств, есть Херувимы, Серафимы, мы сами, Владыка всех, Бог, прекрасное и святое имя, есть у нас пророки, есть апостолы, есть Святые Евангелия, словеса Божии, есть у нас мученики, все святые, есть исповедники, есть святые отцы, патриархи, есть пастыри, есть священники, есть небеса и все, что на них. Вот что и вот о чем помышляй, и будешь сыном Владыки Бога, по благодати и человеколюбию Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

Слово о страданиях Спасителя

Боюсь говорить и коснуться языком сего страшного сказания о Спасителе, ибо действительно страшно повествовать о сем. Господь наш предан сегодня в руки грешников. Для чего же предается Он, Святый и безгрешный Владыка? Ибо, ни в чем не согрешив, предан сегодня.

Приидите, и узнаем, за что предан Христос Спаситель наш. За нас, нечестивых, предан Владыка. Кто ж не подивится? Кто не прославит? Рабы согрешили, а Владыка предан, чтобы собственною смертию освободить согрешивших сынов. Сыны погибели и чада тьмы пришли во мраке удержать Солнце, Которое в одно мгновение может попалить всех. Владыка же, видя их дерзость и гневное движение, с кротостию, добровольно предал Себя в руки нечестивых. И беззаконные, связав пречистого Владыку, ругались над Ним, связавшим крепкого неразрешимыми узами и разрешившим нас от уз греховных. Сплели венец из терний своих, какие принес в плод иудейский виноградник. Ругаясь над Ним, называли царем, плевали беззаконные в лице Пречистому, от Чьего взора приходят в трепет все небесные силы и чины ангельские. Вот снова сжимают у меня сердце и печаль и слезы, когда представляю себе, что Владыка терпит от рабов такие оскорбления и укоризны, бичевание, заплевание и заушение.

Приидите, и познаете чрезмерность щедрот, терпение и милосердие сладчайшего Владыки. Был у Него благопотребный раб в раю сладости, и он, согрешив, предан истязателям. Но Благий, видя, что немощен он духом, умилосердился к рабу, сжалился над ним и Себя Самого отдал на бичевание за него. Желал бы я умолкнуть по чрезмерному смущению ума и опять убоялся, чтобы молчанием своим не уничтожить Спасителеву благодать. Впрочем, со страхом говорю вам; ибо трепещут кости мои, когда представляю себе, что общий всех Создатель, Сам Господь наш, предстоит сегодня пред Каиафой, как осужденный, и один из слуг дает ему заушение. Трепещет сердце мое, когда помышляю о всем этом: раб сидит, а Владыка предстоит; исполненный беззаконий произносит суд на Безгрешного. Содрогнулись небеса, в ужас пришли основания мира, в изумлении все Ангелы и Архангелы, Гавриил и Михаил закрыли лица свои крылами; Херувимы скрылись за колесами престола, Серафимы ударились крылами друг с другом в этот час, когда слуга дал заушение Владыке. И как основания земли выдержали и колебание и трепет в этот час, когда поруган был Владыка? Представляю себе это и трепещу, и снова прихожу в сокрушение, взирая на долготерпение благого Владыки. Ибо вот содрогаются внутренности мои, когда говорю, что Создатель, по милости сотворивший человека из персти, заушен перстию.

Придем в страх, братия, и не просто будем выслушивать все то, чтО Спаситель претерпел за нас. Скажи, жалкий слуга, за что заушил ты Владыку? Всякий раб, когда освобождают его от рабства, для приобретения временной свободы принимает заушение; но ты, жалкий, сам неправедно заушил Освободителя всех! Что же ожидал ты получить от Каиафы в награду за сие заушение? Или не слыхал, не узнал ни от кого, что Иисус – Небесный Владыка? Заушение дал ты Владыке всех и соделался на веки веков рабом рабов, предметом укоризны и омерзения, навсегда осужден мучиться в огне неугасимом. Великое чудо, братия, видеть кротость Христа Царя! Заушенный рабом мудро ответствовал Он с кротостию и всяким благочестием. Раб негодует, Владыка терпит; раб гневается, Владыка исполнен благости. Кто в час гнева сдержит в себе раздражение и смятение? Но Господь наш совершил все это Своею благостию. Кто же в состоянии будет изобразить долготерпение Твое, Владыка!

Приидите, о вожделенные, возлюбленные Христом, приобретшие сокрушение и любовь Спасителеву, приидите узнать, что совершилось сегодня в Сионе, граде Давидовом, что сделало сегодня возлюбленное и избранное семя Авраамово – пречистого Владыку предало оно смерти в день сей. Христос Спаситель наш руками беззаконных неправедно распят на древе крестном. Приидем все и с воздыханиями будем обливать тело свое слезами; потому что Господь наш, Царь славы, предан смерти за нас, нечестивых. Если кто внезапно слышит о смерти возлюбленного сродника или так же внезапно видит пред очами возлюбленного своего, лежащего мертвым,– изменяется в лице, и омрачается светлость взора его. Так и ясное солнце, с небесной высоты увидев поругание Владыки на древе крестном, изменилось в лице, удержало лучи своей светлости, не потерпело взирать на поругание Владыки, облеклось печалию и тьмою. Также и Дух Святый, сущий во Отце, узрев возлюбленного Сына на древе крестном, сверху донизу раздрав завесу – это украшение храма, немедленно удалился в виде голубя. Все твари были в страхе и трепете, когда страдал Спаситель,

Небесный Царь. А мы, грешные, за которых и предан Единый бессмертный, все еще остаемся небрежными. Смеемся ежедневно, слыша о страданиях и поругании Спасителя. Роскошествуем каждый день, прилагая все свое попечение об украшении одежд. Солнце на небе, по причине Владычнего поругания, во тьму преложило светлость свою, чтобы и мы, видя это, сделались подражателями. За тебя поруган Владыка на кресте, а ты, жалкий, украшаешь непрестанно наряд одежд своих. И не трепещет сердце твое, не ужасается мысль твоя, слыша это. За тебя, нечестивого, Единый безгрешный предан смерти, поруганиям, поношению, а ты рассеянно выслушиваешь все это.

И всему словесному стаду надлежит взирать непрестанно на своего Пастыря и всегда любить и чтить Его; потому что за стадо Свое пострадал Он, бесстрастный и пречистый; и не одеждами должно величаться тленными, а также не роскошною жизнию, не мирскими яствами, но подвигами и всякою честностию угождать Творцу. Не будем подражателями иудеев: это народ жестокий и непокорный, всегда отвергавший Божии дары и благодеяния. Всевышний Бог, ради Авраама и Завета Своего с ним, с самого начала терпел злонравие народа сего; дал им в пищу манну с неба, а они, недостойные, вожделевали зловонных снедей – чесноку. Также дал им воду из камня в пустыне; а они за сие, распяв на кресте, дали Ему оцет. Приложим старание, братия, чтобы не оказаться нам сообщниками иудеев, распявших Владыку, Создателя своего; приидем в страх, имея всегда пред глазами страдания Спасителевы; будем всегда размышлять о страданиях Его. Ибо за нас пострадал бесстрастный Владыка, за нас распят Единый безгрешный. Чем воздадим мы за сие, братия? Будем же внимательными к себе самим и не станем уничижать страданий Его. Приидите все чада Церкви, купленные честнОю и святою кровию пречистого Владыки. Приидите – будем размышлять о страданиях со слезами и воздыханиями, страхом преисполняясь мысленно, с трепетом приступая к размышлению, говоря самим себе: «За нас, нечестивых, предан смерти Христос Спаситель наш».

Вникни, брат, что значит слышимое тобою. Безгрешный Бог, Сын Всевышнего, предан за тебя. Отверзи сердце свое, изучи в точности Его страдания и скажи в себе: «Безгрешный Бог сегодня предан, сегодня осмеян, сегодня поруган, сегодня заушен, сегодня терпел бичевание, сегодня носил терновый венец, сегодня распят Небесный Агнец. Да содрогнется сердце твое, да ужаснется душа твоя. Каждый день проливай слезы при сем размышлении о Владычних страданиях. Услаждаются слезы сии, просвещается душа, непрестанно размышляющая о страданиях Христовых». Так всегда размышляя, плачь ежедневно и благодари Господа за страдания, которые претерпел за тебя, чтобы в день пришествия Его слезы твои обратились тебе в похвалу и прославление пред судилищем. Злопостражди и ты, размышляя о страданиях благого Владыки. Претерпи искушения от души. Блажен человек, который пред очами имеет Небесного Владыку и Его страдания, который распял себя самого для всех страстей и для всего земного и стал подражателем собственного своего Владыки. Вот благоразумие, вот расположение боголюбивых рабов, если всегда бывают они подражателями Владыке в добрых делах. Видишь, человек, пречистого Владыку, висящего на кресте, и осмеливаешься, бесстыдный, в наслаждении и смехе проводить все время, какое живешь ты на земле! Или не знаешь, жалкий, что распятый Господь потребует ответа за все сии небрежения твои, о которых ты, слыша, нерадишь и, роскошествуя, смеешься и проводишь время в различных забавах? Приидет страшный оный день, когда не престанешь плакать и взывать в огне от претерпеваемых мучений, и никто не даст тебе ответа, никто не сжалится над твоею душою.

Поклоняюсь Тебе, Владыка, благословляю Тебя, благий, умоляю Тебя, Святый, припадаю к Тебе, Человеколюбец, и прославляю Тебя, Христе; потому что Ты, Единородный, Владыка всяческих, Единый безгрешный, за меня, недостойного грешника, предан смерти, и смерти крестной, чтобы освободить душу грешника от греховных уз. И чем воздам Тебе за сие, Владыка? Слава Тебе, Человеколюбец! Слава Тебе, милосердый! Слава Тебе, долготерпеливый! Слава Тебе, прощающий все грехопадения! Слава Тебе, снисшедший спасти души наши! Слава Тебе, воплотившийся во чреве Девы! Слава Тебе, понесший узы! Слава Тебе, приявший бичевания! Слава Тебе, преданный посмеянию! Слава

Тебе, распятый! Слава Тебе, погребенный! Слава Тебе, воскресший! Слава Тебе, проповеданный! Слава Тебе, в Которого мы уверовали! Слава Тебе, вознесшийся на небо! Слава Тебе, восседший с великою славою одеснУю Отца, и паки грядущий со славою Отца и со святыми Ангелами судить всякую душу, уничижавшую святые страдания Твои! В оный трепетный и страшный час, когда подвигнутся небесные силы, когда пред славою Твоею со страхом и трепетом приидут вместе Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, когда еще потрясутся основания земли и ужаснется всякое дыхание от несравнимо великой славы Твоей,– в оный час да покроет меня рука Твоя под крылами Своими и да избавится душа моя от страшного огня и скрежета зубов, и тьмы кромешной, и вечного плача, чтобы и я, благословляя, мог сказать: слава восхотевшему спасти грешника по великим щедротам Своего благоутробия!

О покаянии

Из Отчего недра снисшедший и соделавшийся для нас путем спасения Господь блаженным и Божественным Своим гласом учит нас покаянию, говоря: *не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9, 13); и еще: *не требуют здравии врача, но болящии* (Лк. 5, 31). Если я скажу это, то можешь не послушать меня. Но если же говорит Сам Господь, то почему пренебрегаешь сим, нерадя о жизни своей? Если сознаешь в себе, что во внутренности твоей есть язва помыслов и дел, то почему нерадишь о сокровенных язвах своих? Почему боишься Врача? Он не жесток, а также не бессострадателен, не безжалостен; не употребляет в дело железа, и также крепкого врачевства и прижигания; врачует одним словом. Если хочешь прийти к Нему, то исполнен Он благ, исполнен милосердия. Для тебя пришел из Отчего недра. Для тебя воплотился, чтоб приступал ты к Нему без страха; для тебя вочеловечился, чтобы исцелить твои тяжкие язвы. С великою любовию и со всякою благостию Он призывает тебя к Себе.

Приступи, грешник, исцелись без труда. Сбрось с себя бремя грехов, принеси молитву и смочи слезами загнившие язвы. Ибо сей Небесный Врач как благий, слезами и воздыханиями исцеляет язвы. Приступи, грешник, к доброму Врачу, принеся слезы – это наилучшее врачевство. Ибо то и угодно Небесному Врачу, чтоб каждый собственными своими слезами врачевал себя и спасался. Врачевство сие не продолжительно действует и не постепенно затягивает язву, но исцеляет тебя вдруг. Врач ожидает того, чтоб увидеть слезы твои; приступи, не бойся. Покажи Ему язву, принеся вместе и врачевство – слезы и воздыхания.

Вот, отверста дверь покаяния; постарайся, грешник, войти, пока она не затворена. Не дает Он времени твоему нерадению; и самая дверь, видя тебя беспечным, не будет ожидать, пока продолжится твоя небрежность. Почему возненавидел ты жизнь свою, несчастный? Что выше души твоей, человек? Но ты, грешник, пренебрегаешь ею. Не знаешь, возлюбленный, в какой час Небесный Врач велит затворить дверь Своего врачевания. Приступи, умоляю тебя, постарайся исцелиться. Он хочет покаянием твоим обрадовать небесное воинство. Солнце достигло уже вечернего часа и для тебя только медлит, чтоб ты достиг обители.

Долго ли будешь терпеть нечистого врага своего, бесстыдно исполняя волю его? Он хочет ввергнуть тебя в огнь. Вот о чем его старание! Вот дар его тем, которые любят его! Он всегда воюет со всеми людьми, поражая их худыми и нечистыми пожеланиями, и он же, нечистый, покорившихся ему доводит опять до отчаяния, ожесточает сердца, иссушает слезы, чтоб грешник не пришел в сокрушение. Всемерно убегай его, человек. Питай ненависть и омерзение к тому, что ему любезно. Преследуй ненавистию лукавого; беги от коварного; ибо он *человекоубийца искони* и до конца (Ин. 8, 44). Беги от него, человек, чтоб не убил тебя.

Послушай, возлюбленный, блаженного гласа, который говорит ежедневно: *приидите ко Мне, вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитеся*, потому что Я безмолвен, *кроток*, милостив *и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 28–29). Он возвещает тебе упокоение и со дня на день обещает жизнь. Приступи, не бойся. Владыка благ, ни в чем не имеет нужды, не требует рукописания всех грехов. Он прибежище от всех зол; врачует язвы и жизнь дарует в изобилии как благий;

охотно приемлет припадающих к Нему; потому что Он великий Бог и Предведец, знает все наши помышления и, если кто приходит к Нему для исцеления, видит сердце и все усердие его. Когда приступающий имеет неизменную благочестивую жизнь, тогда Сам благий Бог, по Своей благости, тотчас обретается ищущими Его, и прежде нежели воззрит человек к Богу, Он говорит ему: «Здесь Я!»; прежде нежели приблизится к Нему, отверзает сокровище пред ищущим; прежде нежели прольет слезы, источает сокровища; прежде нежели попросит, примиряется с ним; прежде нежели помолится, удостоивает милости. Ибо сего требует и хочет любовь Божия. Не медлит выслушивать приходящих к Богу истинно. И не упрекает опять приходящего нечестивца: «Для чего столько времени служил ты врагу и добровольно презирал Меня, Владыку?» Не разыскивает, сколько протекло времени, а только на смирение, слезы и воздыхания припадающего к Нему взирает Владыка; потому что Он, Предведец, как Бог и Создатель наш, вдруг прощает все грехи, все ошибки в мыслях и делах и говорит, чтоб принесли ему одежду первую и еще перстень на правую руку, и всем Ангелам повелевает радоваться обретению этой души грешника.

Блаженны все мы, человеки; у нас Владыка кроток, не злопамятен, благ, щедр, милосерд, долготерпелив, всякий раз прощает наши нечестия, если сами того желаем. Ибо вот Он зовет, вот долготерпит, вот подает нам все Свои блага в сей и в тамошней жизни, если хотим сего.

Итак, приступите, будем молиться, пока есть на сие время. Здесь, пока мы в этой жизни, всегда можем умилостивить Бога. Нетрудно снискать нам прощение, благовременно для нас ударять в дверь Его милосердия. Пролием слезы, пока еще время принятию слез, чтобы, отшедши в тамошний век, не плакать бесполезно; ибо там ни во что не вменяются слезы.

Сколько сами желаем, столько и прощает благий Бог. Ибо здесь выслушивает Он нас, если взываем к Нему; здесь прощает, если просим о том; здесь изглаждает беззакония наши, если мы благопризнательны. Здесь утешение, там допрос; здесь терпение, там строгость; здесь снисхождение, там справедливость; здесь свобода, там суд; здесь безопасность, там теснота; здесь наслаждение, там мучения; здесь корыстолюбие, там наказание; здесь смех, там плач; здесь холодность, там казнь; здесь пренебрежение, там вечный огонь; здесь наряды, там червь неусыпающий; здесь надменность, там унижение; здесь хищения, там скрежет зубов; здесь все облито золотом, там тьма и мрак; здесь нерадение, там никому не прощаемые проступки.

Зная это, возлюбленные братия, почему нерадим о своем спасении? Да не будет ум наш, братия, пригвожден здесь! Да не будет для нас сладостною любовь к земному, чтоб не соделался горьким плач наш там! Для чего небрежем и не желаем исцелиться, пока есть еще время? Ради немногих слез, пролитых в это короткое время, и ради покаяния Бог прощает все грехопадения. Поплачь немного здесь, чтоб не плакать там во век века, во тьме кромешной. Будь благопризнателен здесь, чтобы там тебе не быть ввергнутым в неугасимый огонь.

Кто не пролиет о нас слез, кто не будет о нас плакать? Возненавидев жизнь, любим мы смерть. Сам размысли, искренний брат мой, и избери лучшее и полезное для души. Какая для тебя трудность плакать о грехах здесь и, чрез покаяние сделавшись благопризнательным, здесь помолиться, чтоб не проливать слез там в огне без всякой пользы? Ибо, проливая слезы здесь, получаешь облегчение и всякое утешение, а там, и плача, подвергнешься наказанию и взысканию тьмочисленных талантов. Уплати немногое, умоляя Владыку, чтоб простил Он долги души твоей. Если же не хочешь здесь отдать из многого немногое, там должен будешь после многих истязаний отдать весь свой долг.

Говорю же это любви вашей, возлюбленные и боголюбивые братия, не как человек достойный, неукоризненный в жизни и соблюдший чистоту, но как человек, который в великой скорби и печали сердца размыслил сам с собою, что нас ожидает и в чем мы нерадим. Нечист я, братия, нечестив в своей жизни, в делах и в помышлениях, и вовсе не сознаю в себе ничего доброго; напротив того, и теперь и всегда грешен и слаб в своем произволении. Но говорю это вашему единомыслию; потому что печаль объемлет всегда

сердце мое при мысли о страшном будущем Божием суде; ибо все мы постоянно небрежны и думаем жить в этом суетном мире в век века.

Преходит век и все, что в нем. И во всем этом потребуется отчет у нас, возлюбленные, как у знающих хорошее и делающих худое. Пренебрегая здесь любовию Божиею и Царством Божиим, мы предпочли землю и все, что на ней. Серебро и золото не исхитит нас из страшного огня, одежды и роскошь послужат там к нашему осуждению. *Брат не избавит* брата своего (Пс. 48, 8), а также и отец собственное чадо свое, но всякий станет в своем чине, в жизни или в огне.

Многие святы, праведны и преподобны, совлеклись сего мира и дел его по доброму произволению свободы и по благому упованию на заповеди Божии, убедились, что насладятся Божиими благами в раю сладости; ибо, возлюбив Христа, предпочли Его всему тленному,– почему ежедневно ликуют в Боге, просвещаются во Христе, непрестанно радуясь в Духе Святом. Веселится о них Святая Троица, веселятся о них Ангелы и Архангелы, веселится о них рай сладости. Они подлинно достойны похвалы, славы, всегда блаженны. Ангелы и человеки ублажают их, потому что любовь Божию предпочли они целому миру. И Святый, праведный, истинный Бог даровал им Царство Свое, и еще дал им большую славу вместе со святыми Ангелами всегда в радости взирать на Него.

Многие же из людей возлюбили землю и что на ней есть тленного. Ум их всегда пригвожден к тленному, и, уподобляясь почти бессловесным, упитывают они тела свои снедями, как будто суетная жизнь сия бессмертна. Что делаешь ты, человек, проводя жизнь подобно бессловесному? Бог сотворил тебя разумным, рассудительным,– не уподобляй же сам себя безрассудством своим неразумным скотам.

Отрезвись сколько-нибудь, человек, приди сам в себя и как разумный познай, что для тебя пришел с неба Всевышний Бог, чтоб с земли вознести тебя на небо. Ты позван на брак Небесного Жениха, для чего же небрежешь? для чего медлишь? Скажи мне, как пойдешь на брак, не имея у себя дорогой и приличной брачному торжеству одежды? У тебя нет светильника, как же войдешь? Ужели войдешь с пренебрежением? Тотчас услышишь сии страшные слова: «*Друже, како вшел еси* на брак *не имый одеяния брачна* (Мф. 22, 12), приличного Царству Моему? Ужели вошел ты с пренебрежением, чтобы наготою своею причинить оскорбление сопиршественникам Моим?» И скажет Царь служителям Своим: «Свяжите несчастному руки и ноги и бросьте его в печь огненную, чтоб мучился в век века. Поелику Сам Я приходил за долгое время и всех звал на брак, а этот, пренебрегая Моим зовом, не приготовил себе одежды для брака, то повелеваю вам наказать несчастного за то, что пренебрег Моим Царством».

Ужели не боишься сего, не трепещешь, человек, и того, что близко время явиться Жениху во славе Своей? Не знаешь разве, что все уже готово, небесная труба ждет мановения? И что будешь делать в оный час, если не приготовишься к сему часу Божия ублажения? Бог ублажает достойных.

Вострубит с неба небесная труба, и скажет: «Пробудитесь, возлюбленные Христовы: вот пришел Небесный Царь дать вам упокоение и радость в вечной жизни за труд вашего подвижничества. Пробудитесь, зрите Христа – Царя, бессмертного Жениха, Которого любили. Ибо, возлюбив Его, стали вы странниками на земле. Пробудитесь, видите Царство Его, которое уготовал Он вам. Пробудитесь, зрите вожделенного Христа. Пробудитесь, ненасытимым оком взирайте на Господа, Которого вы возлюбили, ради Которого терпели скорби, для Которого подвизались. Приступите теперь и с великим дерзновением взирайте на Него, вожделенного, и радуйтесь с Ним радостию неизглаголанною; *и радости вашея никтоже возьмет от вас* (Ин. 16, 22). Приидите, насладитесь благами, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9); благами, какие дарует вам Сам вожделенный; ибо восхищены будут святые *на облацех* светлых *в сретение* Ему (1 Сол. 4, 17). Воспарят праведные и достойные Бога на высоту воздушную в неисповедимой славе, чтоб видеть Небесного бессмертного Жениха».

Кто же достоин быть восхищенным в оный час на облаках, с великой радостию во сретение Христово? Все достойные будут восхищены во славе; а все нечестивые останутся

внизу с великим стыдом. Блаженство и радость потрудившимся здесь! Наказание и стыд всем грешникам! Блажен тот, кто здесь потрудился оказаться достойным в оный час. Жалок тот, кто соделал себя недостойным в оный час. Облака восхитят всех святых с земли на небо. Нечестивых же восхитят Ангелы, чтобы ввергнуть в печь, горящую огнем неугасимым.

Кто *даст главе моей* обильные воды и *очесем источник* (Иер. 9, 1), который бы всегда и непрерывно изливал слезы; да плачусь о себе день и ночь, умоляя Бога, чтоб не оказаться мне недостойным в час Его явления и не услышать от Владыки страшного оного приговора: *отъиди от Мене, делатель беззакония. Не вем, откуда* еси (ср.: Мф. 7, 23; Лк. 13, 27)?

Всевышний Бог, Единый – бессмертный, окажи в оный час грешнику великие щедроты Свои, чтобы тайное нечестие мое не открылось пред зрителями – Ангелами, Архангелами, пророками, апостолами, праведными и святыми! Спаси нечестивого благодатию и щедротами и введи его в рай сладости с совершенными праведниками! Приими, Владыка, прошение раба Твоего, по молитвам благоугодивших Тебе святых. Слава Христу! Аминь.

О сердечном сокрушении

Податель всех благ, и источник исцелений, и сокровище щедрот, Ты один – благий и милосердый Бог, всегда дарующий блага просящим! Поелику и сам я часто испытываю на себе безмерную силу врачевств и добрых даров, ежедневно мне ниспосылаемых, то посему небоязненно умоляю Тебя, Христе, долготерпеливого Бога, да снизойдет на меня обычная благодать Твоя, чтоб собрать воедино ум мой, и да исцелит она снова сокровенные мои язвы! Ибо развлечения и парения мысли непрестанно возобновляют тайные язвы.

Но Сам Ты, долготерпеливый, всегда врачующий благодатию и щедротами, как милосердый, исцели частые немощи во мне, грешном, а я, Владыка, конечно, не в силах воздать чем-либо за врачевства; ибо какую цену положить врачевствам Твоим? Ни небо, ни земля не могут дать вознаграждения, достойного Твоих врачевств. Великие щедроты Твои – вот врачевства благостыни Твоей; потому что невозможно купить небесных и святых врачевств; им нет и цены. Но за слезы подаешь Ты их, Спаситель, и за горький плач даруешь их всем.

Посему кто не удивится, кто не придет в изумление, кто не благословит великое милосердие Твоей благостыни, Спаситель душ наших, когда благоволишь Ты принимать слезы в цену за врачевства Твои? О сила слез! До чего простерлась ты? С великим дерзновением невозбранно входишь ты в самое небо. О сила слез! Чины ангельские и все небесные силы непрестанно веселятся о твоем дерзновении. О сила слез! Если захочешь, то можешь с радостию предстоять святому и высокому престолу пречистого Владыки. О сила слез! Во мгновение ока воспаряешь ты на небо и просимое тобою получаешь от Бога; потому что исходит Он во сретение тебе, охотно принося прощение.

Итак, Владыка, даруй мне, недостойному, на всякий день слезы и силу, чтобы сердце мое, с услаждением проливая источники слез, непрестанно просвещалось чистою молитвою и чтоб немногими слезами изгладилось великое рукописание и небольшим плачем угашен был там пламенеющий огонь. Ибо если здесь буду плакать, то там избавлюсь от неугасимого огня.

Ежедневно раздражаю долготерпение Твое, Владыка. Пред очами у меня и горечь моя, и милосердие Твое. Но благость долготерпения Твоего препобеждает горечь мою. И пернатые с великим сердоболием питают птенцов своих и, отвергаемые собственными своими исчадиями, не простирают нерадения своего до того, чтобы пренебрегать ими, потому что преодолеваются собственным сердоболием. Если же пернатые так сердобольны, то кольми паче благодать Твоя, Владыка, препобеждается собственными Твоими щедротами, чтоб помиловать всех вожделевающих Тебя. Но подобно и у матери, обесчещенной[11] детищем своим, не терпит сердце, чтобы презреть его, потому что преодолевается она своим сердоболием. Если же воскормившая молоком своим препобеждается своим сердоболием, то кольми паче благодать Твоего человеколюбия, душелюбец Владыка, ежедневно

[11] Обиженной.

препобеждается Твоими щедротами, чтоб спасать и миловать непрестанно вожделевающих Тебя.

Итак, поелику я во власти нечистого врага, который всегда угнетает меня, то день и ночь с слезами буду взывать к Твоему милосердию, чтоб избавил Ты меня от нападений его. Ибо кто возможет перенести козни лукавого, если на минуту отступит благодать Твоя, Владыка? Враг с часу на час и словами и делами угнетает душу мою. Сила Твоя, Христе, запретившая волнам морским (Мк. 4, 39), запретит и ему, чтоб не имел он силы надо мною, рабом Твоим; потому что ежедневно обновляет он против меня ухищрения свои; спешит овладеть умом моим, отвлекая от сладости Божественных заповедей Твоих и прекрасного поучения в оных. Пошли же, Владыка, благодать Твою вскоре, чтоб от служения Твоего отгнать великого змия со всеми гнусными и лукавыми помыслами.

К сему убедит Тебя, Владыка, притча Твоя. Ибо Ты сказал, что в городе был некий судия, *Бога не бояся*, а также *и человек* вовсе *не срамляяся*, и что в том же городе была бедная вдова, которая умоляла его ежедневно и говорила: *отмсти мене*, наконец, *от соперника моего*; и *на дОлзе времени* немилосердно оставлял он без внимания угнетенную. Но терпение вдовы возымело успех и обратило на правую стезю его, немилосердного и безжалостного (Лк. 18, 2–5). Обиженная вдова приходит к немилосердному и неправедному судье, чтоб защитил ее от соперника ее; а я прихожу к милосердому своему Владыке, долготерпеливому и благому, Который имеет власть на земле и на небе, чтоб услышать меня вскоре. Святые, Божественные уста! Ибо нелжив Ты, Бог благословенный, как сказал Сам Ты, Спаситель. Яви же защиту Свою всем надеющимся на Тебя день и ночь. Не замедли и моим защищением, Владыка. Исхить меня у врага и управь путь мой к Тебе, чтоб, победив врага, благодатию Твоею, благословлял я Тебя, милосердый, долготерпеливый, и прославлял Тебя Единого, желающего спасения всем человекам.

Поелику время жизни моей утратилось в суете и срамных помыслах, то даруй мне врачевство, чтоб вполне излечиться мне от сокровенных язв своих, и укрепи меня хотя один час усердно потрудиться в винограднике Твоем. А время суетной жизни уже в единонадесятом часе.

Ладью с моею куплею управь заповедями Твоими, и мне, ничтожному купцу, даруй благоразумие продать свою куплю, пока есть еще время. Ибо время плавания ладьи приблизилось к концу, настигла великая буря, и самое время взывать мне, рассеянному: «Покажи теперь, ленивый, всю куплю, какую имел ты в продолжение жизни своей».

И час смертный устрашает меня, бедного. Ибо смотрю на дела свои, и душа моя трепещет; вижу нерадение своей лености, и цепенеют кости мои. Ибо час разлучения представился очам моим, и, помыслив о нем, пришел я в сильный страх. Вместо того чтоб радоваться, еще более убоялся я, потому что при благодати не сделал дел своих достойными. Во время смерти великий предстоит страх всем подобным мне грешникам. Напротив того, час разлучения доставляет радость всем святым, всем праведным, всем подвижникам. Но тот же час разлучения ввергает в печаль неусердных и слабых, когда воспоминают о своем нерадении и о недостатке усердия в протекшее время жизни своей. И тогда раскаяние ужасно мучит сердце человека, нерадевшего здесь о своем спасении. Мучительность раскаяния его превышает самый страх смерти и разлучения. Напротив того, праведные, святые и подвижники веселятся в час смерти и разлучения, имея пред очами своими великий труд своего подвижничества, бдения, молитвы, посты, слезы, возлежания на голой земле и вретища; душа их ликовствует, потому что по разлучении с телом своим желает войти в покой. Но страшно явление смерти грешникам и людям слабым, которые не заботятся о чистоте жизни в суетном мире. И весьма сильно печалит час разлучения человека грешного; ему вовсе не позволяется что-либо сказать за себя; повеление о часе том дается со строгостию.

Увы, увы, душа! Для чего же нерадишь ты о жизни своей? Почему в рассеянии проводишь дни целого жития своего? Не знаешь разве, что позовут тебя внезапно? Что будешь делать там, живя нерадиво здесь? Что станешь отвечать в оправдание свое, представ престолу страшного Судии? Ужели не понимаешь, несчастная, как обманывает тебя враг? Не

знаешь, рассеянная, как изо дня в день расхищает он небесное твое богатство? Трезвись, трезвись, душа, в час брани. Проси Бога, молясь со слезами. Взывай к Богу с сердечною скорбию; и скоро пошлет тебе в помощь милостивого Ангела и освободит тебя от самой брани и от вражеского смущения. Старайся, чтоб час разлучения не застиг тебя в печали и воздыханиях, и чтоб не плакать тебе во век века.

В этот час все придет на мысль тебе, и, горько жалуясь, скажешь сам себе: «Ежечасно воспоминал я все это и, свидетельствуя о себе, говаривал: “Дни своего пребывания на земле проведу так, чтоб не грешить; не буду опять отступать от заповедей Божиих, но всегда с великим усердием стану делать благоугодное Богу”. А теперь оказался я человеком пустым, не имеющим у себя ни одного доброго дела».

Войди, душа, сама в себя, подвизайся непрестанно и всегда бойся. Возлюби Бога твоего и служи Ему добрыми делами, чтоб, когда придет час смерти и разлучения, нашел Он тебя готовою и с великою радостию ожидающею Его. Размысли, душа, о житии своем и о Божием призывании. Час разлучения не печалит того, кто освободился от всего земного, но печалит смерть человека рассеянного; печалит грешника, печалит ленивого, который поленился делать угодное Богу; печалит многостяжательного, который связал душу свою попечениями мирскими; печалит богача, потому что невольно разлучает его с миром; печалит отцов, потому что разлучает их с любимыми детьми; печалит миролюбца, потому что в плаче разлучает их друг с другом. Все они печалятся в час смертный, потому что связаны мирскими попечениями. О чем же воздыхать и печалиться тебе, душа, свободная от мира и отрешившаяся от попечений его? Наименовалась свободною, и будь всегда такою, и мужественно шествуй по пути Божию, с готовностию делая благоугодное Богу. Если всею душою своею прилепишься к Богу, то никогда не убоишься смертного часа; скорее же смерть и разлучение с телом обратятся для тебя в радость.

Спаси меня, долготерпеливый, спаси меня, Сын Божий, безгрешный Христе, и даруй мне, Спаситель, помышление о жизни, чтоб ничего не иметь мне никогда в сердце своем, кроме этого помышления, чтоб всегда исполнять мне волю Твою, при содействующей мне, грешному, благодати, быть готовым и охотно ходить в повелениях Твоих, с пользою употребить в дело то серебро, которое дал мне Сам Ты, Небесный Царь, и на селе Твоем, Спаситель, совершив добрую куплю, сподобиться похвалы от Тебя, Владыка; и когда приидешь Ты, Господи, сказать с дерзновением от чистого сердца: «Блажен я, что пришел Ты, Владыка! На брак бессмертного Жениха облеки меня в достойное одеяние, которое приобрел я Твоею благодатию. Возжгу и светильник, который даровали мне Твоя, Христе, благодать и Твое долготерпение. С радостию выйду в сретение Тебе, прославляя и благословляя бессмертного Жениха, чтоб удостоиться мне быть сопричастником праведных и святых, благоугодивших Тебе во веки». Аминь.

На тех, которые ежедневно грешат и ежедневно каются

Долго ли тебе, друг, терпеть врага и ежедневно делать угодное ему? Долго ли тебе, друг, служить телесному, что смертоносно? Прими совет, который для тебя животворен и послужит к очищению души твоей, равно и тела. Приступи к Спасителю, Который исцеляет всех припадающих к Нему с покаянием и совершенною верою. Так из всего досточестного велико и спасительно покаяние. Посему, однажды отрезвившись, не погружайся в опьянение, ежедневно греша, то строя, то разоряя, то соплетая, то распуская, подобно детям, которые много раз прилежно строят свои домы и потом, опрокинув, обращают все в кучу. Уклонись от скорпиона, которого жало тобою изведано. Тщательно убегай змия, которого губительность тобой дознана. Кто два раза падает, спотыкаясь на тот же камень, тот слеп или неловок, так что не видит, чего должно избегать. О сем употребив старание, приступи с покаянием; сим воспользовавшись средством, умилостивляй Творца, смиренный и сетующий, поникши взором и воздыхая, скорбя о постигшем, устремляя внимание к ожидающему впереди. Так некогда спасся мытарь Закхей. Так Матфей соделался рабом Христовым. Так и жена-блудница сладострастная, не знавшая меры своему непотребству на соблазн видевшим, как скоро отерла ноги Спасителя власами, изведена из пагубного рова

беззаконий. Так и ты, наложив узду на блуждающий взор свой и приняв на себя печальный вид, спасешь себя; потому что Бог восставляет малых, возвышает смиренных, а низлагает и сокрушает тех, которые сами себя возвышают. Посмотри на города Содом и Гоморру, как этих людей жестоких, свирепых, ненавистных, дерзких, нечистых, непотребных, с удовольствием готовых на всякую обиду и на всякое насилие, одождив на них жупел и огонь, Господь истребил всех до единого. Посмотри на град Ниневию, пышный и украшенный, цветущий грехами, изобильный пороками. Бог угрожал сокрушить и внезапно поразить совершенным ниспровержением и падением город; но увидев опять, что предававшиеся похоти, во вретище и пепле, во гладе и посте, с плачем и слезами, отложили всякую пышность, бледны, устрашены, приведены в трепет и изменились, стали сами на себя не похожи и все заняты одним делом, сравнялись между собою и неравные: свободные и рабы, богатые и бедные, начальники и подначальные, властелины и подвластные, мужеский пол и женский, старцы и все младенцы,– увидев, что все смирились, все стали целомудренными, Господь умилосердился, помиловал, спас, пощадил, отменив наказание, каким угрожал, и лучше возжелал казаться не исполнившим слова, нежели жестоким. Так наказывает Он непреклонных грешников и не попускает нещадно погибать благопокорным. Поспешайте, молитесь, спасайтесь, оберегайте себя. Господь готов на милость, готов к уврачеванию, скор на помощь, не медлит избавлением, дает просящим, отверзает толкущим, снабжает скудных, наделяет нуждающихся, не отказывает ищущим, не гневается на падших, простирает руку, чтобы спасти, любит домогающихся разрешения, угрожает непокорным. Преткнулся ты? – отрезвись. Пал? – обратись, молись, проси, припадай, домогайся, ищи, приемли, уверься, что дано тебе, поклоняйся, умоляй о спасении, умилостивляй Того, Кто желает дать и может спасти. А спасшись, не теряй приобретенного; пав, восставай; низринувшись, исправляйся; как скоро погрешил, загладь грех; исцелившись, пребывай здравым; получив совершенное здравие и спасшись, отвращайся того недуга, от которого избавлен. Посему не возжигай снова, что однажды угасил, не впадай в тину, которую так хорошо смыл с себя. Не подражай свиньям, которые любят валяться в грязи; не соревнуй псам, пожирающим блевотину; *никтоже*, однажды *возложив руку на рало и зря вспять*, приобретал себе Царство (Лк. 9, 62). Никто, однажды омывшись от скверны, да не возвращается к ней снова. Один Христос, одна вера, один крест, одна смерть. Одна благодать, одно страдание, одно и воскресение. Предавшийся за тебя на заклание, не должен предаваться снова и в другой раз платить за тебя искупительную цену. Ты искуплен, не оставайся упорно рабом; ты омыт от греховных скверн, не оскверняйся; ибо для твоего омовения нет другой купели, уготованной смертною язвою.

О покаянии

Постараемся узнать мы, грешники, что такое милосердие. Любостяжательный, поучись, как быть милостивым. Будем, братия, сострадательны в мире друг к другу состраданием, исполненным всякого человеколюбия, пока лукавый не укрепился на расхищение душ наших. Что открыто мне Духом Святым, то должно узнать и всякому. Если я неразумен и не сохранил того, чему научился, то пусть другой, научась, сохранит. Если слово мертво во мне, то да не будет оно мертвым и да не остается бесплодным в вас. Не скроем таланта Царева, купим на него семя, исполненное жизни. Не обращай внимания на меня, ученик, если уклонюсь с пути. И если видишь меня падающим, не ходи вслед меня. Имей пред очами Бога и Писания; они да будут твоею пищею. Как они учат, так и старайся ходить в заповедях их; как научен, так и пребывай. Люблю учение, но не возлюбил я наказания; боюсь, потому что хожу всегда худыми путями, исполнен беззаконий. Врачуя себя, не перевязываю язв своих, не стараюсь истребить возникших во мне плевел, но надеюсь сего и ожидаю.

Не сокрушайся, ученик: вместе с тобой несет наказание и учитель твой. Для чего тебе, чадо, страдать бесполезною скорбию? Для чего также плакать тебе плачем, в котором нет пользы? Лукавый всегда разжигает ум твой, чтобы стал ты частию его наследия. Сатана злоумышленно старается опечалить многих, чтоб взять и чрез отчаяние ввергнуть их в геенну. Похищено у тебя сокровище? Но тебе еще открыт путь к прекрасной купле; есть еще

время снова собрать сокровище; только не теряй надежды, но старайся собрать оное. Хотя бы уязвила тебя стрела, не падай только совершенно. Терпи даже до смерти; не бойся удара; покажи свое подвижничество, находясь под ударом, чтоб соткан был венец твой из светлой славной ткани. Если разбойник совлечет с тебя одежду, не ленись продолжать путь. На войне случается и наносить и получать удары. Если мороз побил твою ниву, поспеши в другой и третий раз с упорством, неленостно, без замедления, посеять семя; без сомнения найдут облака, и небо даст дождь. Тать не согнал тебя с пути. Не бойся бремени, какое подъял на себя; иди всегда царским путем.

На той же брани, на которой ты уязвлен, можешь одержать победу. На том же месте, на котором прежде расхищено твое сокровище, можешь опять собрать его. Где царь Ахав пролил кровь Навуфееву, там псы полизали кровь нечестивого Ахава, как сказано в Писании (3 Цар. 21, 19; 22, 38). Навуфея изгнал Ахав из собственного его виноградника, а тебя грех хочет удалить от Христа. Ахав стал образом сатаны, а Иезавель образом нечестия. Сатана и нечестие жаждут крови твоей, как беззаконный Ахав жаждал крови Навуфеевой. Как убил он коварно праведника, так и воспринял по суду Праведного; поспешил коварством погубить праведника, чтобы вскоре являлся Бог отмстителем за праведника. И теперь у нас невидимая брань, как говорит Писание: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом… к духовом злобы* (Еф. 6, 12). Сатана ратует против людей тайно, с коварством, а Христос явно разоряет всякий его навет и дает нам силы попрать его.

Брань твоя, брат, не какая-нибудь обыкновенная, не смеха достойная; напротив того, все Ангелы и Владыка их смотрят на брань такую, какую ведешь со врагом. Итак, когда ты сделаешься победителем врага, Бог и Ангелы будут рукоплескать тебе; и Ангелы, радуясь, прославят Бога, даровавшего тебе силу победить лукавого. Для того и брань усиливается более и более, чтобы и ты стал благоискусным, и Бог прославлялся, и люди стали тебе подражателями.

Посему, если, как сказали мы выше, уязвит тебя стрела лукавого врага, нимало не впадай в отчаяние; напротив того, сколько бы раз ни был ты одолеваем, не оставайся побежденным, но тотчас встань и сражайся с врагом; потому что Подвигоположник всегда готов подать тебе Свою десницу и восставить тебя от падения. Ибо как скоро ты первый протянешь к Нему десную[12] руку, Он подаст тебе десницу Свою, чтобы восставить тебя. А у скверного врага все старание о том, чтобы ввергнуть тебя в безнадежность, как скоро падешь. Итак, возлюбленный, не верь ему, но если будешь и по седми раз в день падать, старайся восставать и умилостивлять Бога покаянием. Ибо кто, истощив свой кошелек, станет его прятать, или какой купец, когда нет продажи, собрав оставшееся у него, бросит в море? Не покидай своего оружия, какое дал тебе Христос, не обращай тыла пред врагом к оскорблению своего Владыки. Представлю тебе очевидное и ясное доказательство: борец, разумею, этого суетного мира, хотя бы и сильно поражал его противник, не бегает борьбы, отчаявшись в себе; потому что побежденный ныне впоследствии, может быть, сам победит.

Не откладывай, друг, со дня на день обращения своего к Господу, чтоб не вышел на тебя внезапно приговор страшного Судии, призывающий тебя к Нему, для возвращения того, что приобрел ты на Его таланты, и чтобы тебе, вместо похвал, связанному по рукам и ногам, не быть осужденным во тьму кромешную. Пока еще есть время, постарайся припасть к Судие, чтобы Он простил тебе все грехи и мы возрадовались с тобою, брат, а Бог прославился. Ему подобает честь, слава во веки веков! Аминь.

О покаянии и терпении

Размышлял ли кто, что настоящая жизнь сия – то же, что беглый раб, и непостоянный переметчик[13], и разоряемая храмина; и оградил ли кто свою душу так премудро, чтобы не подпасть ожидаемому в будущий страшный и великий день Божию приговору на людей лукавых? Какие источники слез достаточны будут для того, чтобы нам угасить пламень

[12] Правую.

[13] Изменник.

прежде, нежели испытали его? Или кто умилостивит за нас Судию, чтобы не осудить нас, грешных? Кто даже из святых испросит нам прощение у человеколюбца Бога? Кто гнев Божий обратит на милость и правосудие на милосердие, если не умолит Судию тот один, кто сам себе связал бремя грехов, и несет, и развязывает, и облегчает оное, когда хочет? Ибо увеличиваем бремена, когда тяжко грешим, и облегчаем также оные, когда горько каемся; и от нас самих зависит разрешать и вязать. Божие же дело – прощать припадающих к Нему; ибо действительно у нас человеколюбивый Владыка, Который покаянием разрешает бремена рабов.

Итак, прежде отшествия своего будем усильно умолять Судию, исповедуясь Ему, чтобы избавил нас от прещения Своего. И Ной, и Иов, и Даниил – друзья Самого Бога, и пророки, при всем своем дерзновении, ежели бы стали умолять Бога за детей, прося помилования им от наказания, то нималой не принесли бы им пользы и не были бы услышаны и приняты. Что же сделаем мы, вознерадев о себе самих? Кто исхитит нас от гнева Божия, кроме Единого судящего и оправдывающего Бога?

Смотри, чем воздали Богу святые мученики, подвизавшиеся на земле, и какое дерзновение обрели у Бога своим мученичеством. Изгладив свои грехопадения, не в этом только прияли они дар, но в добавление получили Небесное Царство и рай, потому что пролили кровь свою за ту кровь, которая выше всякой цены и неоценима, то есть за кровь Владычнюю; и любовь к Богу предпочтя детям, даже супругам, стали они наконец победителями на поприще, чтобы по испытании бичеваний получить венцы за свой подвиг. Любовь к Спасителю столько влекла ум их на одно с Ним поприще, что, будучи тленными, купили они нетленное. А мы, рабы, чем воздадим Владыке и Царю славы? Мы часто не терпим, чтобы приразилось к нам и слово, произносимое братом; предавая забвению язвы свои, и явные и тайные, ведомые Богу, не можем перенести и снега, падающего из воздуха. Другие, претренные ради Бога, увенчались; а мы, хотя и без мучения можем стать мучениками, делаем противное и остаемся ни к чему не потребными, даже делаемся добычею мысленных оных зверей и лукавых бесов.

Что делаешь ты, человек, нерадя о добродетели? Творец отдал тебя, как золото, расплавить, именно же посредством оскорблений и искушений, чтобы ты при великом своем терпении и великодушии оказался избранным и чистым сосудом. Ибо человек не искушенный бывает неблагоискусен.

Один из таковых я, написавший сие, я, ни к чему непотребный и грешный, нестяжатель всякой добродетели, недостойный называться братом вашим, потому что бежал скорби, готовившей мне венец; я, неискусный и осмелившийся хвалить мучеников. Ибо как скоро касаюсь таковых похвал, начинаю горько сетовать, прихожу в сильный страх; уязвляет меня совесть, и поражает меня мысль о воздаянии на будущем суде за худые дела; потому что обремененный и подавляемый ими, не достоин я воззреть на высоту. И если стану произносить похвалы мученикам, совесть, как зверь, наступает на меня среди помыслов и пред обличающим Богом, Который видит тайны всех людей. Она говорит мне: «Кто ты, распространяющийся о делах других, когда скуден ими сам? Какое оправдание дашь Богу, приведшему тебя из тьмы в свет, осмеливаясь говорить о добродетелях, которым сам не подражаешь?»

Но лучше, пока не умолк я, как не приобретшему своего, говорить мне о вашем. И поелику имею у себя человеколюбивого Владыку, то не перестану провозглашать похвалы мученикам. Рассуди: я один недостоин и скуден во всякой добродетели, однако же ростовщикам отдаю деньги, чтобы Господь, пришедши, взял их с лихвою. Хочу избежать обвинения за талант и не быть осужденным с тем лукавым человеком, который зарыл талант в землю; и потому желающему спастись даю совет не подражать мне, грешному, но, как мудрому, принять слова мои. Впрочем, не почитаю совершенством говорить о сем, потому что волю Божию знают все, большие и малые, знатные и бедные; и каждый, если посмотрит, увидит, что для него полезно, чего хочет от него Бог и как ему должно спастись.

Слышали вы, думаю, что уготованы нам геенна, и огонь неугасимый, и скрежет зубов, и тьма кромешная, а также червь, пламенеющая огнем и стремительно текущая пред лицем

Судии страшная река, какою угрожает нам Человеколюбец, если не сохраним заповедей Божиих, если наперед не зальем пламени слезами, если не угасим геенны покаянием, если не умертвим червя целомудрием, если не умолим вполне непогрешительного Судию, пока мы в этой еще жизни, если тамошнего Судию не предупредим исповеданием в настоящем еще мире, если не покажем такого раскаяния, которое одно может умилостивить Судию. Бог не нам, но диаволу и аггелам его назначил мучения, мы же сами великими своими пороками делаем себя наследниками страшных сих мук; и что угрожало лютому змию, то будем добровольно терпеть мы, человеки. Ибо говорит: *идите в огнь вечный, уготованный* лукавому змию *и аггелом его* (Мф. 25, 41); но не сказал: в огонь, уготованный человекам. Если поступающие здесь худо в настоящей еще жизни изведывают такую строгость и неисчислимые роды наказаний, то тем паче в будущем веке непогрешительное и неподкупное судилище будет неумолимо к нам, грешным, столько преступным пред Судиею.

О, как велико наше ослепление! Умоляем Бога услышать нас и отверсть нам дверь, которую заградили мы еще прежде своего вшествия, то есть прежде молитвы. Что делаешь, человек, страждущий неразумием? Дверь Владычняя всегда отверста и для больших и для малых, а мы утруждаем Владыку отверсть ее нам – мы, которые сами ее для себя затворили; ибо в нашей власти и отверзать и затворять ее. Если не будем грешить, Владычняя дверь щедрот всегда для людей отверста; а как скоро согрешим, она тотчас затворится. Бог не затворяет двери рабам Своим, когда приближаются к Нему в молитве; напротив того, дверь сия всегда отверста ищущим Бога; потому что вам Он сказал: *просите, ищите, толцыте* (ср.: Мф. 7, 7), выражая готовность Свою все дать просящему. Не будь жесток сам к себе, несчастный, не приписывай Богу бесчеловечия. Виновны мы сами, которые своею греховностию сограждаем[14] стену и своими желаниями куем медную дверь.

Итак, примирившись, рассуди сам с собою и разреши от уз связанную тобою душу. Бог стоит и еще ждет от тебя, человек, чтобы примирился ты с Владыкою; Он все еще жаждет твоего возвращения, чтобы принять тебя, если будешь жить честно. Итак, примири внутреннего своего человека с внешним и будь потом свободен от горького рабства. В таком случае и ту дверь, которую заградил ты для себя, найдешь всегда отверстою для молитв своих; за что слава Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и во веки! Аминь.

О терпении и сокрушении слово поучительное

Создавший нас Бог, зная немощь ума нашего и злокозненность сопротивника, даровал нам Божественные Писания как оружейную храмину и сокровища исцелений.

Но в оружейных разные бывают оружия. Ибо Давид говорит: *и положил еси лук мЕдян мышца моя*; еще: *ниспосла стрелы и разгна я, и молнии умножи и смяте я* (Пс. 17, 35, 15). И у другого говорится: *приимет всеоружие рвение свое, и вооружит тварь в месть врагом; облечется в бронЯ правды и возложИт шлем суд нелицемерен; приимет щит непобедимый преподобие, поострит же напрасный гнев во оружие; споборет же с ним мир на безумныя. Пойдут праволучныя стрелы молниины, и яко от благокругла лука облаков на намерение полетят; и от каменометныя ярости исполнь падут грады; вознегодует на них вода морская, реки же потопят нагло; сопротив станет им дух силы, и яко вихорь развеет их* (Прем. 5, 17–23). *Рече Елиссей: не бойся, яко мнОжае иже с нами, нежели с ними. И помолися Елиссей и рече: Господи, отверзи ныне очи отрока, да узрит. И отверзе Господь очи его, и виде: и се, гора исполнь коней, и колесница огненна окрест Елиссея* (4 Цар. 6, 16–17). И Исаия говорит: *и положи уста моя яко меч остр, и под кровом руки Своея скры мя: положи мя яко стрелУ избрАнну, и в тУле своем скры мя* (Ис. 49, 2). У Иезекииля говорится: *ты же, сыне человечь, возьми себе меч остр паче бритвы стригущаго, притяжИ его себе* (Иез. 5, 1). Почему и апостол учит нас, говоря: *облецытеся во вся оружия Божия, яко возмощИ вам стати противу кознем диавольским* (Еф. 6, 11), чтобы, когда нападает на нас враг, вооружились мы против него из сказанных оружейниц. *Оружия бо* наша *не плотская,*

[14] Сооружаем, возводим.

но сильна Богом (2 Кор. 10, 4); *яко несть наша брань к крови и плоти, но… к духовом злобы* (Еф. 6, 12).

И в сокровищницах много различных пособий, разумею слово о покаянии и спасении, чтобы всякий, кто в ратоборстве с диаволом бывает уязвлен, со тщанием притекал к сокровищу исцелений и, приложив к ране врачевство покаяния и сделавшись здравым, снова сражался за своего Владыку.

Поелику и нерадение есть одна из стрел, которою враг многих уязвил и низложил, то приимем терпение, которым препобеждается нерадение, как можно чаще обращая к себе написанное: *мужайся, и да крепИтся сердце твое, и потерпи Господа* (Пс. 26, 14), чтобы душа, подкрепленная словом, удобно могла выдерживать удары, наносимые ей чуждым, и облегчала для себя труд, опираясь на слово, как на жезл, или носясь на нем, как на колеснице. Итак, чаще будем припоминать себе сие изречение и говорить друг другу: *мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа*. Ибо весьма пригодно нам сие изречение, постимся ли мы, бодрствуем ли, молимся ли, занимаемся ли рукоделием или иное что делаем; потому что возбуждает оно в нас усердие к совершению начатого подвига добродетели.

Итак, подвизайся, пока есть время, чтобы в свое же время и пожать без изнеможения. Не люби ненависти, гнушайся завистию, враждою и тщеславием; питай в себе ненависть к злонравию и пересудам. Еще немного, и минуются и зависть, и вражда на ближнего, потому что вскоре разлучимся друг с другом. И для чего, братия, царствует между нами зависть? Для чего высишься ты, человек, который чрез несколько времени станешь землею и пеплом? Возлюби сокрушение, возлюби терпение, возлюби воздержание, чтобы избавиться тебе от многих искушений и суетных забот. Плачь, когда молишься, чтобы найти себе упокоение там, куда ты отойдешь. Имей рачение о своем деле, как мудрый и смышленый, потому что бесстыдство, смех, а также шутки не принесут тебе никакой пользы в день смерти; ибо все это находит себе место в сердце неразумных. Бесполезно и лживое лицемерие, если в сердце своем не боишься Господа. Искренним сердцем возлюби смирение, и обретешь благодать у Вседержителя Бога и здесь, и в будущем веке. Если же высишься, то легко поколеблешься, как лист на дереве от ветра. Житейские приятности пробегают, как тень. Не будь домом горести, чтобы яд ее не заразил самого тебя, после того как сообщишь его ближнему. Не стыдись хранить благоговение в смиренном сердце, потому что развращающие тебя не принесут тебе пользы в день нужды. Всею крепостию своею бойся Бога, и Он умудрит тебя, как должно тебе спастись. Имей смирение и кротость, и низойдет на тебя благодать страха Господня. Скверна плоти ничего не имеет в себе, кроме осуждения и неугасимого огня; а святыня и в этом веке – похвала и величание, и в будущем – венец неувядающий. Тело твое, брат, есть храм Святаго Духа, обитающего в тебе; поэтому имей радение о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нем.

Но, может быть, скажет кто: «Желал бы и я сохранить себя от скверны; но что же делать? Не успеваю в этом». Такой человек походит на желающего одержать победу над врагами без сражения и труда. Но иногда мы сами даем на себя стрелы нападающим на нас. Ибо, когда ведем себя слабо и неосторожно, не ограждая душевных окон, тогда не делаемся ли врагами своего спасения, давая свободный вход противникам? Когда небоязненно устремляем глаза свои и смотрим, на что не должно, между тем как испытанному в добродетели неприлично смотреть небоязненно и на свое тело, тогда сами себе наносим чрез это вред. И опять, когда склоняем слух свой к нелепой молве и блудным песням, не причиняем ли себе вреда? Подобным образом, если скверним уста свои пересудами и сквернословием и не обуздываем языка своего, но как написано: *язык водворяется во Удех наших, скверня все тело, и палЯ кОло рождения нашего, и опаляяся от геенны* (Иак. 3, 6), а также раздражаем обоняние мазями и благовониями, руки свои бесчинно налагаем на что не надлежало, и ноги заносим на путь не прямой, если делаем все это, то как будем в состоянии воздать Господу драхму целомудрия, не уровняв даже *лица земли* воздержанием и мужественными трудами?

Как можно воспрепятствовать дыму войти внутрь, когда окна отворены, а стоящий против окон непрестанно подгнетает огонь? Если не терпишь дыма, загради окна, чтобы дом твой не очернился чрез чувства; загради окна в зимнее время, чтобы тело твое не страдало от стужи. Но как слабо заботимся о пользе душевной? Отчет должны мы дать Испытующему сердца, как сохранили вверенный нам храм. О доме, построенном из брения, камня и дерева, в котором согревается наше тело, заботимся мы тщательно; о том же, который гораздо его лучше, нерадим. Великий будет тогда стыд и строгий суд растлившему храм Господень, если не улучил он прощения покаянием и слезами своими не омыл нечистот. Возненавидим тщеславие, леность, вспыльчивость, сии бесплодные навыки.

Мы должны взирать на жития святых и подражать их жизни. Будем трезвиться, чтобы не пристыдили нас добродетельные жены. Поучись усердию и смирению у Ревекки; подивись добродетели блаженной, как приняла она странника. Ибо написано: *сошедши же* Ревекка *на кладязь, наполни водонос свой и взыде. ТечЕ же раб во сретение ей и рече: напой мя мало водою от водоноса твоего. Сия же рече: пий, господине. И потщася, и сня водонос на мышца своя, и напои его, дондеже напися. И рече: и велблюдом твоим налию* (Быт. 24, 16–19). Так за много веков исполнила она евангельское слово; ибо Господь сказал: *аще кто тя пОймет… поприще едино, иди с ним два* (Мф. 5, 41). Так и сия блаженная удвоила милость, сказав: *пий, господине, и велблюдом твоим налию, дондеже вси напиются*. И сказав это, не остановилась на том, но самым делом исполнила слово, по написанному: *не в словеси бо Царство Божие, но в силе* (1 Кор. 4, 20). Ибо сказано: *испраздни* весь *водонос в поило; и тече паки на кладязь почерпнути воды, и влиЯ велблюдом всем* (Быт. 24, 20). Смотри, какая душевная доблесть! Нисколько в ней нет ни лености, ни гордости, ни высокомерия; странника называет господином, путешественнику услуживает, как настоящая рабыня. Так поступил и Иаков, отвалив камень от кладезя и напоив овец Лавана, брата матери своей (Быт. 29, 2–3). Может быть, скажет кто в возражение: «Иаков сделал это по родству»; но такового обличат дела Моисеевы. Ибо Святое Писание говорит: *отъиде же Моисей от лица фараонова и… пришед в землю Мадиамскую сЕде при кладязе. Священнику же Мадиамскому беша седмь дщерей, пасущих овцы отца своего Иофора… Пришедше же пастырие, изгнаша я: востав же Моисей избави… и напои овцы их* (Исх. 2, 15–17). Великая благодать сияет в душах святых Твоих, Господи; потому что облеклись они материю добродетелей – нелицемерною любовию.

Итак, возлюби прилежно и тщательно выслушивать уроки Божественных Писаний. Каждый день заботимся мы о телесной пище, приправляя ее разными приправами, а о душевной пище нерадим. Лучше должны мы, христолюбивые братия, небречь о плотской снеди, только бы душа питалась Духом Святым. Каждый день вкушай хлеб, какой дает Божия премудрость и пей воду, исходящую из духовного камня, чтобы ум твой возмужал до озарения вЕдением. Наслаждения чувственными снедями продолжаются, пока кусок проходит гортанью, и сладость их прекращается вскоре.

Для чего также превозносишься, человек, блистательною одеждою? Если кто и в продолжение целого дня облечен в многоценную одежду, то с наступлением ночи снимает ее с себя и, вкусив пищи и насытившись, обращается ко сну; нередко же пресмыкаются по нем звери и ползающие животные, а он, погрузившись в сон, лежит, как бесчувственный мертвец. Но утром с поспешностию встает и, надев на себя пышные ризы, превозносится суетностию тот, кто недавно лежал во тьме, а скоро сойдет во гроб.

Если хочешь хвалиться, то похвала твоя да будет о Господе. Если же и богатство у себя имеешь, то собирай себе сокровище на небесах благотворениями. А если отлагаешь заботу о сем, пока не пришла смерть, то знай, что Ангелы часто действуют поспешно, и ты оставишь богатство свое, кому не хочешь. Не бойся положить начало доброму житию; как скоро единожды вкусишь сладости Святаго Духа, ум твой озарится для помышления о нетленном; почему Святый Дух говорит: *вкусите и видите, яко благ Господь* (Пс. 33, 9). Блажен, кто в час смерти окажется святою жертвою, благоугодною Господу, кто с великою радостию разлучается с телом и с суетною жизнию; ангельские воинства, увидев его на небесах, восхвалят его как подобного себе раба, благоискусного о Господе.

Еще дерзаю нечистыми устами умолять Тебя, Святого и пречистого, и ежедневно воссылаю воздыхания лукавого и любодейного сердца к Тебе, Святому и Искупителю; потому что враг ежедневно увлекает меня в поучение нечистым помыслам. Стыжусь я воззреть на небо; и стыд и позор мне от множества неправд моих. Но умоляю Твою благость, будь сострадателен ко мне, как милосердый, изгони из сердца моего коварного растлителя и прежде смерти освободи меня от участи нечестивых. Помяни меня, Господи, по милости и щедротам Своим; приклони слух Твой к молению раба Твоего; да не осужден буду с горделивыми; да не отринут буду от очей Твоих; да не соделаюсь достоянием пагубы; да не погрязну во глубине бездны; да не заключен буду в клетях ада; да не постелют подо мною гнилость, и покровом моим да не будет червь (Ис. 14, 11); да не заключен буду в вечной тьме, под основаниями гор, связанный узами вечными; да не предан буду ангелу немилостивому; да не буду гореть в огне неугасающем. Помяни меня, Господи, и спаси меня, Святый, во святых почивающий. Ты сказал, Господи: *просИте, и дастся вам* (Мф. 7, 7); прошу милости и щедрот, ибо всех снабжаешь Ты богато и никого не укоряешь, Владыка Господь Вседержитель. Ты благ и человеколюбив. Даруй нам обрести благодать пред славою Твоею, Господи. Да прославится и в нас имя Твое, Господи. И нас, избавленных от руки горделивых, приими, Господи, в вечные кровы. Кто, слыша страшное изречение, умолкнет и не станет вопиять к Тебе ежечасно? Ибо Святое Писание говорит: *аще праведник едва спасется, нечестивый* же *и грешный где явится?* (1 Пет. 4, 18). Но мы, уповая на щедроты Твои, не перестаем умолять: избавь нас от неугасимого огня и будущего страха. Древле Ангел Твой, Господи, взяв пророка Аввакума за власы, в одно мгновение поставил его в Вавилоне пред рвом львиным и потом тотчас перенес его в землю свою. А нас да восприимет, Господи, благодать Твоя, и да поможет небоязненно перейти чрез ту великую и страшную пропасть, которая утвердилась между праведными и неправедными, чтобы, избавившись, могли мы сказать: слава Отцу, избавившему нас от тьмы адовой и поставившему в раю сладости; слава Сыну, избавившему нас от огня неугасимого и червя вечного и сподобившему нас соделаться наследниками горнего Иерусалима; слава Святому Духу, избавившему нас от греховного тления и от вечного стыда и увенчавшему нас в веселии, в истинном свете и преизбыточествующей славе, во веки! Аминь.

О суете настоящей жизни

Размыслим, братия, что все концы мира никакой не принесут нам пользы в день нашего ответа; и ради ничтожных и тленных вещей не утратим блаженных райских утех и благ никогда не преходящих, которых уста человеческие описать не в состоянии, в которые и Ангелы желают приникнуть. *Кая польза человеку, аще приобрящет мир весь* от востока до запада и от севера до моря, и все, что в мире, и деньги, и имения, и удовольствия, *душу же свою отщетит* (Мф. 16, 26)? Все это не возможет защитить его там. Посему премудрый Соломон сказал: *суета суетствий, всяческая суета* (Еккл. 1, 2). Что же такое имеет в себе эта душевредная и суетная жизнь, что о ней у нас все попечение, все борения и труды, что к ней привязан ум человеческий? О благах будущих нет ни слова, ни старания; а что касается до благ временных и тленных, то о них у нас и старание, и хлопоты, за них и ссоры, и вражды, и нападения. Нередко за ничтожную вещь проливается кровь, а чрез несколько времени человек оставляет ее и выходит из этой жизни нагим и жалким, ничего не приобретши здесь и не улучив вечных благ. Какое суетное стремление! Как душевредна жизнь сия! Как издевается она над человеком! Итак, размысли человек, что имеет в себе эта жизнь? В ней – зловоние, скорбь, труд, мука, непрестанные хлопоты, неправда, любостяжательность, ложь, татьбы, отравы, недоброжелательства, пленения, кораблекрушения, вдовство, сиротство, неплодство, укоризны, клеветы, посрамления, убытки, грабежи, стенания, войны, ненависть, зависть, убийства, и старость, и болезни, и грех, и смерть. Слышал ли теперь, что имеет в себе настоящая жизнь? Не люби же этой жизни, которая вводит в заблуждение, играет нами и обманывает нас, над многими издевается и многих ослепила. О, какой коварный умысел лукавого и князя мира сего! Он

останавливает всех на временном и тленном и ввергает в забвение вечных благ; и никто того не разумеет.

Слово о суете жизни и о покаянии

Подвизайтесь вы, оставившие житейскую суету и все скорогибнущее, и не обращайтесь к этому снова сердцем своим. Богатство преходит, слава исчезает, красота увядает, все изменяется и исчезает как дым, преходит как тень, изглаждается как сон. Посему-то Соломон сказал: *суета суетствий, всяческая суета* (Еккл. 1, 2). Посему-то и Давид воспевал, говоря: *убо образом ходит человек, обаче всуе мятется* (Пс. 38, 7). И действительно, всуе мятутся, которые любят хлопоты настоящей жизни. Действительно, всуе мятутся, всуе тревожатся, всуе волнуются, которые собирают и кладут в сокровищницы, что вскоре погибнет и чего невозможно им взять с собою. Ибо, все оставив, нагими, как родились, пойдем мы к страшному Судии; покинув все собранные нами сокровища, нагие, жалкие, унылые, омраченные, сокрушенные, уничиженные, для всех открытые, робкие, трепещущие, посупленные[15], смущенные, поникнув лицом в землю и закрывая его от стыда,– так пойдем, так явимся, так будем предстоять на оном великом, на оном страшном, нелицеприятном, неподкупном, непостижимом для нас судилище, где трепещут Ангелы, где поставлены страшные престолы, где читаются книги деяний, где река неугасимого огня, где немилосердый червь, где непроницаемая светом тьма, где хладный тартар, где неумолкающее сетование и скрежет зубов, где непрестанные слезы, где немолчные воздыхания, где безутешный плач, где место не смеху, но рыданию, где место не восклицаниям, но трепету, где место не радованию, но воздыханиям, где место не забав, но суда.

Подлинно, страшно слышать, страшно и видеть, как всякая тварь внезапно восстает, собирается, подвергается наказанию и отчету за все слова, дела и помышления, за всякий грех, совершенный и днем и ночью. Велик страх тогда, братия, велик трепет! Великая нужда, какой никогда не было и не будет до этого дня, постигнет тогда, как Ангелы потекут, трубы зазвучат, звезды спадут, солнце омрачится, небеса свиются, вся земля поколеблется. Силы подвинутся, Серафимы, Херувимы придут в движение, и горнее и дольнее, и земное и преисподнее смятется и поколеблется; отверзутся гробы, соберутся тела, уготовятся судилища. Великий будет тогда страх, несказанный трепет, неизъяснимая нужда! Великая это буря, великое волнение, трудное обстоятельство, непостижимое смятение, великое рыдание! Послушаем, что говорит Даниил: *зрях в видении нощию, дОндеже престоли поставишася, и Ветхий дЕнми сЕде, престол Его пламень огненный, колеса Его огнь палящь; река огненная бяше пред Ним; тмы тем служаху Ему: судИще сЕде, и книги отверзошася. Вострепета дух мой. Аз Даниил, видяй, и видения главы моея смущаху мя* (ср.: Дан. 7, 2, 9, 10, 15).

Ах! Пророк, в видении созерцая будущий суд, пришел в страх и ужас. Что же потерпим мы, когда испытаем самую действительность, когда все, от востока солнца и до запада, предстанем обнаженными, показывая всякому на вые своей бремя грехов? Тогда язык богохульников непрестанно будет гореть во пламени и никто не устудит его. Тогда зубы клеветников сокрушены будут немилостивыми Ангелами. Тогда уста празднословов заградятся огнем. Тогда содрогнутся повешенные руки сребролюбцев и поболят строгаемые. Тогда без милости изводены[16] будут очи *помизающих*[17] (Пс. 34, 19). Где тогда родители, где братья, где отец, где матерь, где друг, где сосед, где пышность царей, где власть князей, где самоуправство, где горделивость судей, где тогда рабы, где рабыни, где убранство одежд, где щегольская обувь, где украшение перстней, где шелковые, где льняные тонкие ткани, где мясные яства, где пышность золота, где бряцание серебра, где роскошь, где изобилие вина, где кони, где сады, где убранные и раскрашенные домы, где напрасные курения, где

[15] Печальные.
[16] Проколоты.
[17] Подмигивающих.

сберегаемые сокровища, где изукрашенные ложа, где презирающие бедных и ведущие себя, как бессмертные, где укоряющие нищих, где пренебрегающие находящихся в нужде, где почитающие себя мудрыми, где с тимпанами и ликами пиющие вино и предающиеся роскоши, где всегда смеющиеся и осмеивающие благоговейных, где притесняющие рабов и небрегущие о страхе Господнем, где гнушающиеся богочестием? Где будут в оный час не верующие мучениям и ведущие себя, как бессмертные? Где будут рассуждающие: *да Ямы и пием, утре бо умрем* (1 Кор. 15, 32)? Где будут говорящие: «Дай мне сегодня и возьми себе завтра»? Где рассуждающие: «Насладимся здешним, а что до тамошнего, увидим еще»? Где рассуждающие: «Бог человеколюбив и не наказывает согрешающих»? О, как будут каяться рассуждающие так! Сколько будут терзаться, и не будет милующего их. Как будут воздыхать, и не будет избавителя. Не раз, терзая сами себя, скажут они: «Горе нам! сами над собой посмеялись мы! Нас учили, и мы не внимали; нас увещевали, а мы слушали с пренебрежением; нам доказывали, а мы не верили; слушая Писания, сами себя обманывали. Праведен Божий суд! Подлинно, достойное и праведное несем наказание. Подлинно, по делам своим восприемлем мы! Горе нам, потому что терпим мучение за временное и нечистое удовольствие. И в продолжение краткого времени не захотев быть рачительными, осуждаемся на вечный огнь, ради маловажной, низкой для человека славы утратили истинную славу, за малое наслаждение лишены райских утех, ради гибнущего богатства утратили богатство Царствия. Насладились мы в суетном веке; а не насладившиеся в оном веселятся теперь, постившиеся утешаются, соблюдшие себя в чистоте ликуют в небесном чертоге, плакавшие краткое время радуются вечно, пренебрегшие земным восприяли небесное. Одни мы, несчастные, достойно преданы на мучение; вопием теперь, и нет спасающего».

Итак, чтобы и нам в будущем веке не сказать с сими безрассудными чего-либо подобного, предварим кончину свою, предупредим расхитителя душ наших, потечем, пока есть еще время; воздохнем, принесем покаяние; возбудим себя, умоляю вас, от сна лености нашей, свергнем с себя тяготу нерадения, возденем руки к Могущему спасти и скажем: «Иисусе Христе! Спаси, погибаем!» Поспешим, пока солнце не достигло запада, пока дверь не затворена. После того как наступит ночь, никто уже не работает. После того как торжище жизни прекратится, никто уже не занимается куплею. После того как зрелище кончилось, никто уже не увенчивается, никто не начинает борьбы, никто не вступает в сражение. Потому, умоляю вас, поспешим. Ибо поспешность нужна нам, братия: великая нужна поспешность, чтобы достигнуть и чтобы, ударив в двери, не услышать и нам: *не вем вас* (Мф. 25, 12)! Ускорим шествие, придем в чувство, ибо как часто бесчестим мы Владыку! Как часто огорчаем Благодетеля! Он благодетельствует нам, а мы ежедневно оказываемся неблагодарными; Он ущедряет, а мы отвергаем щедроты Его. Он питает нас, покровительствует нам, промышляет о нас, а мы, ежедневно преступая заповеди Его, не чувствуем стыда. Устыдимся же, наконец. Ибо время близко, наступил уже день; и мы должны дать Ему отчет за всю жизнь свою. Прекратим, наконец, непомерную роскошь, гнусный смех, чтобы не плакать нам горько. Перестанем, наконец, злословить, обижать, ненавидеть братий. Перестанем собирать сокровища, жить распутно, предаваться блуду. Будем проводить время в молитвах, в прошениях, в постах, в покаянии и покажем новую, измененную жизнь. Исповедуем грехи свои, обратимся, братия, потому что время обращению; покаемся, потому что время покаянию и многим слезам. Покажем пред Богом заботливое покаяние, покажем, что помышляем мы о дне суда, что грех нам уже ненавистен, что намерения наши исправились. Умоляю вас, потрудимся здесь немного, чтобы там не быть наказанными много. Будем подвизаться временно, чтобы не мучиться вечно. Время близко, а суд долог; конец близок, страх велик, и нет освобождающего. Ибо каждый взыщет того времени, которое расточил худо, и не найдет его. Горе нерадивому, потому что, горя во пламени, взыщет капли воды и не найдет. Горе не верующему, потому что понесет вечное наказание. Горе не кающемуся, потому что отходит к строгому Судии. Горе не поспешающему, потому что предается немилостивым Ангелам! Теряющий златницу, находит другую, а губящий время не находит, братия, взамен его другого времени.

Не будем более щадить тела своего, но станем изнурять его, потому что *блажени плачущии, алчущии* и *жаждущии* (Мф. 5, 4, 6). Тело наше есть брение; приидет час, день страшный, лютый и не предусмотренный, и земля пойдет в землю, персть опять сделается перстию. Будем трезвиться, убеждаю вас, ибо предлежит нам путь. Отрезвимся, ибо придет этот час и прейдет непременно. Не будем обманывать самих себя. Положим, что мы и наслаждаемся, положим, что мы обогащаемся пять, десять или сто лет; но за этим – старость; и что же за нею? Бессилие. После же того оный страшный час, которого все ожидаем и трепещем и о котором нерадим. Великое дело – видеть, как душа разлучается с телом. Велик час этой необходимой для всех минуты, когда голос изнемогает, когда язык не в состоянии чисто выговорить слово. Туда и сюда непрестанно обращаем мы взоры и не узнаем стоящих перед нами друзей или братьев. А если и узнаем, то не можем побеседовать с ними. Видим сетующих детей своих и с этою скорбию отправляемся в путь. В этот час нет у нас попечения ни о житейских делах, ни о друзьях, ничто не занимает нас, кроме заботы о наших грехопадениях и о том, как предстанем Судие, чтО скажем в свое оправдание, получим ли какое прощение и какое место ожидает нас? Когда же размышляем о сем, внезапно предстают нам немилостивые ангелы, посланные Богом. Тогда, видя их пред собой и ужасаясь пришествия их, если окажемся неготовыми, в каком будем смятении, пытаясь бежать с одра и не имея к тому сил? Тогда с печальным лицом обращаем к ним умилительные взоры, умоляя, убеждая, прося коленопреклонно и униженно и вопя: «Помилуйте нас, человеколюбивые, святые Ангелы, помилуйте! Не отводите к Творцу меня, бесплодного и нечистого, не разлучайте с телом меня, грешного! Нет, прошу и умоляю, дайте мне несколько времени покаяться, воздохнуть, пролить слезы, сотворить милостыню. Умоляю вас, будьте милостивы, потому что худо расточил и растратил я время жизни своей». И Ангелы, слыша от нас это, скажут нам: «Жалкая душа! Низкая душа! Все дни свои прожила ты в нерадении и хочешь теперь покаяться? Солнце зашло уже, душа; время твое уже кончилось; приспел час посечения. Бог повелел тебе, душа бедная, выйти во врата вечные по делам твоим. Нет уже тебе надежды; нет уже тебе спасения, но предстоит вечная казнь».

Слыша сие и уверившись, что это – истина, а не баснь, употребим усилие быть готовыми прежде сего часа; и если по привычке пребываем во грехах, то отсечем их от себя покаянием. Не будем обманывать себя, братия; есть суд, и вечное мучение, и огонь неугасимый, и червь неумирающий, и тьма кромешная, и тартар, и скрежет зубов, и плач, как обо всем этом напоминает Господь в Евангелиях; а Он не лжет: *небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут* (Мф. 24, 35). Посему убоимся и вострепещем все мы, жившие доселе во грехах, и постараемся, чтобы за покаяние сопричли нас со святыми.

Не говори мне: «Крал, убивал я, не приемлет меня Бог; прелюбодействовал я, Бог не услышит меня». Не говори ничего подобного! Бог всех приемлет, как разбойника, как блудницу, как мытаря. Воспрянем только от сна, умоляю вас, не поленимся ударять в дверь покаянием, говоря: «Отверзи нам, Владыка, отверзи нам, недостойным, смиренным и грешным, ради святого Твоего имени: умилостивись, не заключай дверей! Не лиши нас милосердия Твоего, славы Твоей, Царствия Твоего; потому что Ты – Бог нам, нищим и безнадежным, и Твое Царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и всегда и во веки веков!» Аминь.

Слово о покаянии и сокрушении

Пока есть еще время, братия мои возлюбленные, будем плакать в молитве нашей, чтобы Господь избавил нас от оного нескончаемого плача и от скрежета зубов, и от огня геенского, и исполнил нас радостию в нескончаемой жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание; где нет ни смерти, ни тления, но повсюду радость, веселие, восторг и прочие блага, *яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Блажен и преблажен, кто сподобится оных благ, беден же и окаянен лишенный сего, потому что Господь говорит: *кая польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщетит душу свою?* (Мк. 8, 36). Посему да не будет казаться для нас сладостным этот лукавый и суетный век, чтобы не соделались для нас

горькими оный неугасаемый огнь, вечный и ядоносный червь. Воспрянь, ленивый, и подражай в жизни своей Христу; посмотри на живущих с тобою, как они подвизаются и прилагают старание о спасении своем, как ясны их светильники и уста их всегда песнословят бессмертного Бога. Подражай не рассеянным, но подвизающимся; не роскошествующим, но постящимся; не смеющимся, но плачущим; не скачущим, но молящимся; не бесовские поющим песни, но воспевающим словеса Духа; не свиряющим[18], но занимающимся чтением. Соревнуй не обогащающимся, но смиренным духом; вместе с Давидом благодари Господа, *яко во смирении нашем помяну ны Господь* (Пс. 135, 23). Люби не роскошествовать, но злопострадать, люби не упивающихся, но алчущих и жаждущих; не ссорливых, но миролюбивых; не жестоких, но миролюбивых и милостивых, не дерзких, но кротких. Не будем жить в одном доме с злоречивыми, потому что злоречивые Царствия Божия не наследят (1 Кор. 6, 10).

Не сдружайся никогда с еретиками, не ешь и не пей с ними, не будь сопутником их в дороге, не входи ни в дом, ни в собрание их, потому что у них нечисто все, чтО ни есть, как говорит Павел: *осквернênным и неверным ничтоже чисто, но осквернися их и ум и совесть* (Тит. 1, 15). И так ограждай душу свою, возлюбленный; не сдружайся с еретиками, чтобы не приобщиться к обществу их. Им, как сказал Господь, а следовательно и пребывающим с ними, нет отпущения грехов ни в нынешнем веке, ни в будущем (Мф. 12, 32). Ибо каждый пожнет, чтО посеял. Смотри, брат, не имей ни с кем вражды, если можно, даже и на один час; никогда не засыпай, имея с кем-нибудь вражду, чтобы ночь не разлучила вас друг с другом и чтобы тебе не подпасть неумолимому осуждению. Не переставай молиться, когда можешь – открыто, а когда не можешь, молись умом. Не дожидайся дня воскресного, не ищи особенного места или церкви; но где бы ни находился ты, пашешь ли в поле, идешь ли дорогою, пасешь ли овец, сидишь ли дома, не оставляй молитвы. Смотри, возлюбленный, не имей вражды; Бог не приемлет молитвы от того, кто ненавидит ближнего своего. Остерегайся составлять зелия, ворожить, гадать, делать хранилища или носить сделанные другими: это не хранилища, но узилища; о сем-то говорит пророк Исаия: *горе пишущим, лукавство пишут* (ср.: Ис. 10, 1). А ты, как верный, бегай сего, имея у себя самую истину, спасительный животворящий Крест и пригвожденного на нем Господа, Который хранит всех, любящих Крест пречистый и животворящий. Ему слава во веки веков! Аминь.

Слово о покаянии, суде и разлучении души с телом

Какую пользу находим мы, возлюбленные, в суетной сей жизни? Увы мне! Блажен, кто обрел дерзновение в час разлучения, когда душа разлучается с телом своим. Ибо приходят Ангелы взять душу от тела и представить ее пред страшным престолом и в трепет приводящим судилищем. Велик, братия, страх в час смертный, когда душа со страхом и мучением разлучается с телом. Ибо в сей час разлучения предстают душе дела ее, добрые и худые, какие делала она днем и ночью. Ангелы с поспешностию усиливаются исторгнуть ее из тела; душа же, видя дела свои, боится выйти. Душа грешника в страхе разлучается с телом и с трепетом идет предстать бессмертному Царю. И, понуждаемая выйти из тела, смотря на дела свои, со страхом говорит им: «Дайте мне один час времени на исшествие!» Дела же отвечают ей: «Ты делала нас, с тобой мы идем к Богу».

Возненавидим, братия, суетную жизнь сию и возлюбим единого Святаго Христа. Не знаем, братия, в какой час будет наше исшествие; никому из нас не известны час и день нашего разлучения. Но внезапно, когда беспечно ходим по земле и веселимся, застигнет повеление взять душу из тела; и отходит она, грешная, *в день, в оньже не чаяла* (Мф. 24, 50), будучи исполнена грехов, не имея дерзновения. Посему-то умоляю вас, братия, сделаемся свободными, сложим с себя работы суетной этой жизни, окрылим душу свою, чтобы ежедневно из сетей и соблазнов воспарять к Богу. Лукавый непрестанно ставит скрытные сети душе нашей, чтобы, соблазнив ее, уловить в вечное мучение. Среди соблазнов и сетей ходим мы, возлюбленные, и должны молиться, чтобы не впасть в них. Сети смертные

[18] Играющим на свирели.

исполнены сладости; да не обольстит нас своею приятностию сладость сетей смертных, разумею попечение о земных вещах, об имении, о лукавых помыслах и делах. Не услаждайся, брат, сетию смертною, не расслабевай и не истаевай[19], занимаясь лукавыми помыслами. Если нечистый помысл найдет себе вход в душу твою, он представляется ей сладостным и занимает ее собою, чтобы умертвить, и делается лукавый помысл как бы сетью в душе, если не будет прогнан молитвою, слезами, воздержанием и бдением. Будь всегда свободен от всех земных хлопот, чтобы избавиться тебе от сетей, от помыслов и дел лукавых; не расслабевай и на одно мгновение, занимаясь лукавым помыслом, чтобы не остался он надолго в душе твоей, брат. Прибегай всегда к Богу в молитве, в посте и слезах, чтоб избавиться тебе от всех сетей, соблазнов и страстей. Не думай, брат, долгое время жить на земле; внезапно придет повеление Господне и найдет тебя пребывающим во грехе, не имеющим уже времени к покаянию, а также и к получению прощения; и что скажешь, брат, в час разлучения? Может случиться, что повеление сие не даст тебе и минуты времени на земле. Многие думают прожить долгое время на земле; но внезапно приходит смерть, находит грешника и богача рассчитывающим многие лета прожить на земле в покое, держащим в руках счет своего достояния и ростов на оное и раскладывающим мысленно множество богатства своего на долгие времена. Приходит внезапно смерть и уничтожает в один раз все – и счет, и богатство, и попечительность суетного помысла. Но приходит также смерть и находит мужа праведного и святого, который постом и молитвою собирает небесное богатство. Имей всегда смерть пред очами, брат мой, и не бойся разлучения с телом своим; всегда, каждый день, как человек смысленный и духовный, жди смерти и представления Господню престолу; каждый день уготовляй светильник свой, как человек мудрый и усердно осматривающий его ежечасно в слезах и молитвах. Все то время, в которое ты, брат, не видишь для себя опасности, пребывай тщательным. Ибо наступает время, которое исполнено боязни, страха и смятения, и по причине смутности своей не дает и помыслить о лучшем.

Обратите внимание, возлюбленные мои, как усиливается все лукавое, как зло ежедневно преуспевает и лукавство идет вперед. Все это заставляет ожидать будущего смятения и великой скорби, какая придет на все земные пределы. По причине грехов наших, по причине расслабления нашего преуспевает лукавое. Будем же каждый день бодрственными, боголюбивые воители; окажемся победителями во брани с врагом, христолюбцы; изучим законы сей брани; она производится невидимо, и закон сей брани – всегдашнее совлечение с себя земных хлопот. Если ежедневно имеешь пред очами смерть, то не согрешишь. Если совлечешься земных хлопот, то не обратишься в бегство на брани. Если возненавидишь земное, пренебрегая временным, то в состоянии будешь, как доблестный воин, получить победную награду. Ибо земное влечет к себе долу, и страсти во время брани помрачают сердечные очи; и потому-то лукавый воюет с нами и побеждает нас, исполненных земного и порабощенных пристрастию к земным заботам.

Все мы, братия, любим земное, и, по причине расслабления нашего, оскудел ум наш на земле. День преклонился, и время наше уже к вечеру, а мы, о други, по неверию своему думаем, что еще утро. Вот при дверях уже Царство Небесное и готово воссиять; а мы не хотим о сем и слышать. Бывают иногда знамения и чудеса, о которых сказал Господь, глады и язвы, землетрясения и страхования, и движения народов; но нам кажется, что все это сон, пересказываемый один другому; не устрашают нас ни слухи о сем, ни самое видение. Избранные поемлются от нас прежде скорби, чтобы не видеть им смущения и великой скорби, какая придет на неправедный мир. Нива близка уже к жатве, и век сей идет к концу. Ангелы держат готовые серпы и ждут мановения. Убоимся, возлюбленные; уже единонадесятый час дня, а расстояние пути еще велико; постараемся достигнуть обители; будем бодрственны, отрясем с себя сон, как неусыпные. Не знаем, в который час угодно будет прийти Владыке; облегчим себя от бремени земных забот. Нимало ни о чем *не пецытеся*, сказал Господь (Мф. 6, 25–34). Бог нам заповедует любить всех, а мы изгнали

[19] Не изнемогай.

любовь, и бежала она с земли. Не найдешь на земле совершенной любви к Богу. Всеми изгнана, всеми возненавидена любовь. А напротив того, царствует зависть, умножаются на земле ссоры и смятения, всех вкупе покрыли неправды; всякий желает временного, и никто не любит будущего. Желаешь ли стать небесным? Не ищи того, что на земле, но пренебрегай сим и подвизайся, как совершенный, и, как совершенный, возлюби Царство Небесное. Не рассуждай, говоря так: «Долго и тяжко время подвига, а я малодушен и немощен, и не в силах подвизаться». Прими во внимание слова прекрасного и доброго совета: выразумей, что скажу тебе, христолюбивый брат. Если намереваешься идти в другую дальнюю сторону, то не в один час можно тебе будет перейти весь путь, но пойдешь, ежедневно высчитывая остающуюся длину пути, и с продолжением времени, после немалого труда, достигнешь страны, в которую идешь или чаешь прийти. Таково и Царство Небесное и райские утехи: постом, воздержанием, бдением и любовию достигает туда каждый; это пути, ведущие на небо к Богу. Не убойся положить начало доброго пути, вводящего в жизнь; пожелай только идти сим путем; и если окажешься готовым, тотчас благоустроится пред тобою путь, и, шествуя радостно, будешь давать себе роздыхи и проводить их с приятностию, потому что стопы души твоей будут укрепляться после каждого роздыха. Чтобы не встретить тебе затруднения на пути, ведущем в жизнь, Господь ради тебя Сам стал путем жизни для желающих в радости идти к Отцу светов.

Будь для меня, Христе, путем жизни, приводящим к Отцу Твоему; сей один путь есть радость, и конец его – Царство Небесное. Будь для меня, Владыко, Сыне Божий, путем жизни и просвещением. Исполненный желания, и я почерпал из источника дарований, и светом и радостию стала благодать в сердце раба Твоего, и она сладостнее паче меда и сота в устах служителя Твоего; сокровищем стала благодать в душе раба Твоего, обогатила нищету мою, отгнала убожество и гнилость; благодать Твоя стала для раба Твоего прибежищем, силою, похвалою, защитою, возвышением и снедию жизни. Не умолчит раб Твой, Владыко, от великой сладости любви и благодати Твоей. Ты отверз уста мне, недостойному; как же после этого удержится язык мой, чтобы не песнословить и не прославлять ежедневно Подателя благ? Как после этого дерзну преградить волны благодати, струящиеся в сердце у меня, грешного? Исполни его сладостию во множестве дарований Твоих, чтобы воспевая прославлять мне Творца небес, давшего служителю Своему небесные дарования. За множество даров величаю благодать Твою, Христе, Спасителю. В церкви величаю Тебя, в церкви не перестанет язык мой исповедовать благодать Твою, Владыко. Не умолкнут гусли мои, издавая духовные сладкопения. Любовь Твоя влечет меня к Тебе, Спасителю, похвала жизни моей; благодать Твоя делает сладостным для ума моего увлекаться вослед Тебя. Да будет сердце мое доброю для Тебя землею, приемлющею в себя доброе семя, и благодать Твоя да оросит его росою вечной жизни; да пожнет благодать Твоя на земле сердца моего прекрасную рукоять – сокрушение, поклонение, освящение, постоянное делание угодного Тебе! Обрати душу мою во двор овчий рая сладости вместе с обретенною овцою; да обретется душа моя в свете! Ту обретенную овцу понес Ты на раменах (Лк. 15, 4–7); сию же недостойную душу мою привлеки благодатию Твоею и принеси обеих Пречистому и бессмертному Отцу Твоему, пред Ангелами и Архангелами, чтобы в райском веселии сказать мне со всеми святыми: «Слава бессмертному Отцу и бессмертному Сыну и бессмертному Духу Святому; Отцу невидимому, Сыну, соделавшемуся видимым во плоти, Духу Святому, глаголавшему в пророках и апостолах! Слава Пресвятой и Единосущной Троице, поклоняемой и славимой всякою пренебесною силою, всеми земными и преисподними; потому что рабу Своему подала небесные дарования, да и он принесет рукоять славы Царю веков и Богу всех, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

К нерадивой душе

Не упадай, душа, не скорби, не произноси над собою решительного суда по множеству грехов, не привлекай на себя огня, не говори: «Отринул меня Господь от лица Своего». Богу неугодно слово сие; потому что Сам взывает к тебе, говоря: *людие Мои, что сотворих вам? или чим оскорбих вас? или чим стужих вам?* (Мих. 6, 3). Разве кто пал, тот не может

восстать? или кто отвратился, тот не может обратиться? Слышишь ли, душа, какова благость Господа? Не в руки князю или военачальнику предана ты, как осужденная. Не скорби, что не стало у тебя богатства. Не стыдись обратиться, но скажи лучше: *востав иду к Отцу моему* (Лк. 15, 18). Восстань, иди. Он приемлет тебя и не укоряет, а паче радуется твоему обращению. Он ждет тебя, только не стыдись, как Адам, и не скрывайся от лица Божия. Ради тебя Христос распялся и отринет ли тебя? Да не будет сего! Он знает, кто утесняет нас; знает, что нет у нас другого помощника, кроме Его одного. Христос знает, что человек беден. Итак, не будем предаваться нерадению, как уготованные в огонь. Христу нет нужды ввергать в огонь; не приобретение для Него – послать нас в мучение.

Не хочешь ли знать тяжесть мучения? Когда грешник будет изгнан от лица Божия, тогда вопля плача его не вынесут основания вселенной. Ибо написано: *день той… день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля* (Соф. 1, 15–16). Если человек, осужденный князем, идет в заточение на два года, или на пять, или на десять лет, то сколько, думаешь, слез у человека того, какой стыд, какое рыдание? Но у него есть еще утешение в ожидании конца сему сроку. Посему хотим ли знать, какой срок назначен грешникам? Можем ли определить время их изгнания в двадцать, или пятьдесят, или сто, или двести лет? Но как можно исчислить время там, где не положено и лет к исчислению дней? Увы! увы! безнадежен срок сей. Ибо *нестерпим гнев, еже на грешники прещения* (2 Пар. 36, 23б). Слышишь ты о тесноте, ожидающей грешников? Поэтому не доводи себя до такой нужды, ибо нестерпимо для тебя и одно прещение.

Множество грехов имеешь на себе? Не убойся вопиять к Богу. Приступи, не стыдись. Поприще для подвига близко; восстань, отряси с себя вещественность мира. Подражай блудному сыну, который, расточив все, не стыдясь пошел к отцу. Отец же скорее пожалел о плене его, нежели о богатстве, расточенном вначале. Так приступивший бесчестным вступил с честию, пришедший нагим принят облеченным в ризу, выдававший себя за наемника восстановлен в чине властелина. К нам слово сие. Слышишь ли, как было благоуспешно дерзновение этого сына? Но уразумеешь ли и доброту отца? И ты, душа, не смущайся, ударяй в двери. Имеешь ли в чем нужду? Стой при дверях, и получишь все, в чем имеешь нужду, по Божественному Писанию, которое говорит: *за безочьство его, востав даст ему, елика требует* (Лк. 11, 8). Бог не отвергает тебя, человек, не укоряет за расточенное вначале богатство. Ибо нет у Него недостатка в имуществе; всех снабжает усердно, по апостольскому слову: просите *от дающаго Бога всем нелицеприемне, и непоношающаго* (Иак. 1, 5). Ты в пристани? Взирай на волны, чтобы не восстала внезапно буря и не похитила тебя в морские глубины; тогда с воздыханием начнешь говорить: *приидох во глубины морския, и буря потопи мя. Утрудихся зовый, измолчЕ гортань мой* (Пс. 68, 3–4). Ибо ад, действительно, есть морская бездна, по Владычнему изречению, что *пропасть велика утвердися* (Лк. 16, 26) между праведными и грешными. Итак, не осуждай себя в оную пропасть. Подражай блудному сыну; оставь морящий гладом град; беги бедственной жизни со свиньями; перестань питаться рожцами, которых даже и не дают тебе. И так приступи и умоляй, и без оскудения ешь манну, пищу ангельскую. Приступи созерцать Божию славу, и просветится лицо твое. Приступи, вселись в раю сладости. Употреби немногие годы на то, чтобы приобрести вечное время. Не тревожься продолжительностию жизни сей. Она скоропреходяща и кратковременна; все время от Адама и доныне прошло, как тень. Будь готов к отшествию в путь. Не обременяй себя. Зима близко: спеши под кров, под который и мы стремимся по благодати Христовой. Аминь.

Слово о том, что всегда должно иметь в мыслях день исшествия из сей жизни

Не знаете разве, братия мои, какому страху и какой нужде подвергаемся в час исшествия своего из сей жизни, при разлучении души с телом? Велик страх, великое совершается там таинство! К душе приступают добрые Ангелы и множество небесного

воинства, также все сопротивные силы и князи тьмы; и те и другие хотят поять[20] душу или назначить ей место. Посему, если душа приобрела здесь добрые качества, вела жизнь честную и была добродетельна, то в день ее исшествия добродетели сии, какие приобрела здесь, делаются добрыми Ангелами, окружают ее и не попускают к ней прикасаться какой-либо сопротивной силе; но в радости и веселии со святыми Ангелами поемлют ее и относят ее ко Христу, Владыке и Царю славы, и поклоняются Ему вместе с нею и со всеми небесными силами. И наконец отводится душа в место упокоения, в неизглаголанную радость, в вечный свет, где нет ни печали, ни воздыхания, ни слез, ни заботы, где бессмертная жизнь и вечное веселие в Небесном Царстве со всеми прочими благоугодившими Богу. Если же душа в этом мире жила срамно, предаваясь *страстям безчестия* и увлекаясь плотскими удовольствиями и суетою мира сего, то в день исшествия ее из этой жизни те страсти и удовольствия, какие приобрела она в жизни сей, делаются лукавыми демонами, и окружают бедную душу, и не позволяют приблизиться к ней Ангелам Божиим; но вместе с сопротивными силами, князьями тьмы, поемлют ее жалкую, проливающую слезы, унылую и сетующую, и отводят в места темные, мрачные и печальные, где блюдутся все грешники на день суда и вечного мучения, куда низринут диавол со своими аггелами.

Итак, надобно нам с этого времени приложить все попечение и всю заботу о своем исшествии и заготовить добродетели, которые должны будут сопровождать нас из этой жизни и заступиться за нас в час нужды. Какие же это добродетели, о которых сказали мы, что делаются они Ангелами и противятся демонам, то есть нашим страстям? Это – любовь, смиренномудрие, великодушие, воздержание, терпение, рассудительность, покорность, безмолвие, мужество, справедливость, девство, сокрушение и подобное тому. Добродетели сии заступятся за нас в час тот, и никто не противостанет им. Страсти же, о которых сказали мы, что делаются они демонами, суть следующие: ненависть, высокомудрие, суровость, уныние, празднословие, вспыльчивость, сварливость, рвение, зависть, гордость, тщеславие, злопамятство, леность, нерадение, невежество, забывчивость, раздражительность, гнев, недеятельность, небрежность, лукавство, похотливость, рассеянность, изнеженность, чревоугодие, распутство и сверх всего этого сребролюбие, и, просто сказать, всякое сатанинское дело. Итак, сии-то страсти, в день исшествия нашего превращаясь в демонов, поемлют душу. И справедливо! Кому благоприятствовали мы здесь, кого заготовили себе, тем и дана будет власть над нами, те и по смерти нашей сопроводят нас, и там возобладают над нами, и никто не исхитит нас у них.

Итак, пока есть время, подумаем и постараемся узнать, кто владеет нами, и от всей души ускорим шествие и запасемся, чтоб было кому, предварив нас, в час нужды нашей помочь нам и избавить нас от сопротивных. Подумаем и о тех, которые идут против нас, кто они и сколько зол уготовляют нам, и убежим, как от змеи или от огня. А если и от добродетели отвлекают они нас и стали для нас препятствием, то, пока есть еще время, пока в этой мы жизни, постараемся удалить их от себя покаянием и деланием добродетелей умилостивить Бога и приготовить себя к исшествию, чтобы, когда придет и начнет ударять в двери, не оказаться нам неготовыми; потому что Господь наш приходит в час, в который не ожидают Его; напротив того, когда придет и начнет ударять в двери, да окажемся готовыми к Его сретению. Ибо Ему подобает слава со Отцем и Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

Слово на почивших о Христе

Для чего мы, возлюбленные, собрались сегодня так усердно и, вместе, благопристойно? Ибо всех нас для одной цели призвали сюда воззванные от нас ко Христу братия. Потому собрались мы так охотно на песнопение Христу. Воздвигли нас оставившие нас плотию, побуждают нас к славословию на земле славословящие на небесах с Ангелами, составляют из нас лики преселенные к горним ликам, предлагают нам духовную трапезу насытившиеся

[20] Взять.

райских утех, предлагают нам и вино умиления преисполненные тамошним утешением, возжигают у нас светильники просветившие сердца свои и отшедшие к неприступному Свету. Преподобных из среды нас взяли к себе преподобные пред Господом. И переселились от нас прекрасно шествовавшие к Богу. Оставили они нас сирыми и отошли в свое отечество; оставили тление и переселились в нетление; скрылись для мира и воссияли пред Христом; удалились с земли и вселились в горнем Иерусалиме; оставили блаженство этой жизни и достигли горнего блаженства; отринули суетные мятежи и пошли искать безмятежия; удалились от бурь и волнений мира и направили путь свой к тихой пристани; оставили примрачную тень жизни и востекли к Солнцу правды. И с нами еще находясь, не были они с нами, но умом предстояли Богу; пребывая еще на земле, имели жительство на небесах; живя во плоти, не были во плоти, потому что не имели здесь пребывающего града,– был у них один пренебесный град; не имели здесь своего отечества, но было у них одно горнее отечество; не имели здесь временного богатства, но было у них небесное богатство. Будучи странниками и пришельцами, как и все отцы их, чуждые миру и всему, что в мире, постоянно украшали они душу, горЕ взирая, о горнем помышляя, горняя мудрствуя, вожделевая тамошних красот, тамошних обителей и сеней, горних ликостояний, горних песнопений, тамошних празднеств, вечных благ, неисчерпаемых Божиих даров; к ним обращали они взор, к ним стремились, а потому и получили их; спешили, потому и вошли в отечество, в горний брачный чертог; текли, потому и достигли; постились, потому и веселятся; не оставались в нерадении, потому радуются; умудрились, потому что пренебрегли сею жизнию, отошли от нас, пошли прекрасным и благоугодным путем своим, отошли и переселились в страну святую и вечную, отошли внезапно и воспарили, как чистые нескверные голубицы, воспарили, как пустынные и невинные горлицы, воспарили от нас, как сладкоречивые ласточки. Отлучились от нашего стада, как чистые и святые агнцы; удалились из оград, и сетуют овцы; оставили наше гнездо, и вопием, как птенцы. Отлучился один член, и болезнуют прочие члены. Проливаем слезы, потому что лишились доброго вашего расположения; воздыхаем, потому что не видим лица вашего; рыдаем, потому что и мы отойдем скоро; болезнуем, потому что похищаемся так внезапно. Сетуем, как скоро приведем себе на память вашу добродетель; сетуем, как скоро обратим взоры и не видим любви вашей; плачем, потому что и бессловесные животные плачут при разлуке с своими единоплеменными; рыдаем, потому что и вол ревет, ища своего подъяремника, и ласточки вопиют, когда похищают у них птенцов, и всякая птица кричит, когда разлучают с ней брата. Если и полезно было сие для вас, то нам причинили вы гореcть. Вожделенное вам для нас стало прискорбно.

Честна пред Господем смерть преподобных Его; но *смерть грешников люта* (Пс. 115, 6; 33, 22). Посему и сказал пророк: *вскую боюся в день лют? Беззаконие пяты моея обыдет мя* (Пс. 48, 6). Приидет день, братия, непременно приидет, и не минует нас, день, в который человек оставит все и всех и пойдет один, всеми оставленный, униженный, пристыженный, обнаженный, беспомощный, не имея ни заступника, ни сопутника, неготовый, безответный, если только день сей застигнет его в нерадении,– *в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть* (Мф. 24, 50), тогда как он веселится, собирает сокровища, роскошествует, предается нерадению. Ибо внезапно приидет один час, и всему конец; небольшая горячка, и все обратится в тщету и суету; одна глубокая, мрачная и болезненная ночь, и человек пойдет, как подсудимый, куда поведут поемлющие его. Много тогда тебе, человек, нужно будет путеуказателей, много помощников, много молитв, много содействeнников в этот час разлучения души. Велик тогда страх, велик трепет, великое таинство, велик переворот для тела при переходе в тамошний мир. Ибо если и на земле, переходя из одной страны в другую, имеем нужду в каких-нибудь путеуказателях и руководителях, то кольми паче будут они нужны, когда переходим в беспредельность века, откуда никто не возвращался? Еще повторяю: много нужно тебе помощников в оный час. Наш этот час, а не иной какой; наш путь, наш час, и час страшный; наш это мост, и нет по оному прохода; это общий для всех конец, общий и для всех страшный; трудная стезя, по которой должны проходить все; путь узкий и тесный, но все на оный вступим; это горькая и страшная чаша, но все испием ее, а не

иную; велико и сокровенно таинство смерти, и никто не может объяснить оного. Страшно и ужасно, чтО тогда испытывает на себе душа; но никто из нас не знает сего, кроме тех одних, которые предварили нас там, кроме тех одних, которые изведали сие на опыте.

Не видишь ли на кончающихся и борющихся со смертию братиях, когда сидим при них, сколько бывает тогда страшного? В каком они стеснении, в каком смятении? Не видишь ли, как воздыхают? Не видывал ли, как покрываются холодным и горьким потом, подобно жнецам на ниве? Как обращают очи туда и сюда? Как иные скрежещут зубами? Как в смятении поражаются ужасом? Как многие рвут на себе волосы? Как вскакивают с одра и хотят бежать, но не могут; видят, чего никогда не видали, слышат от Властей, чего никогда не слыхали, терпят, чего никогда не терпели; ищут избавителя, и нет спасающего; ищут спутника, и никто не сопутствует; ищут утешителя, и никто на сие не осмеливается? Тогда, смотря на них, и мы трепещем, плачем и, держа их руки, лобызая, обливаем слезами, стираем пот с лица их, протираем водою палимый жаром язык, прикладываем ухо свое, чтобы расслышать с нуждою выговариваемые слова, потом спрашиваем, говоря: «Как теперь чувствуешь себя? Не бойся: Бог человеколюбив». Так говорим им, и сами обливаем грудь слезами; сердце горит в нас, когда произносим это. Тогда нет в нас лукавой любви, нет попечения об имении, нет заботы о яствах; но видим пред собою великое и страшное таинство смерти и трепещем, киваем головами своими, принимаем печальный вид, сами себя оплакиваем и с горестию повторяем: «Увы! увы!» Когда отходящий, прощаясь со всеми нами и всех приветствуя, говорит: «Прощайте, прощайте, братия, прощайте, добрые братия; встаньте и прилежно помолитесь о мне в час сей. В дальний путь иду я теперь,– в путь, которым еще не ходил, в новую для меня страну, из которой никто не возвращался, в землю темную, где не знаю, что встретит меня, в глубокий ад, откуда никому не было возврата. Прощайте, прощайте, братия мои возлюбленные, у меня нет уже брата. Прощайте, друзья; я уже не друг вам, а чужой. Прощайте, друзья; прощай, прекрасный сонм, для меня уже не сонм ликующих, но сонм плачущих. Простите, ближние мои, простите, простите. Еще недолго, и вы, наконец, приходите туда же, приходите скорей, настигайте нас; ожидаем вас там; ожидаем, что вы придете к нам. А мы уже к вам не придем, не увидимся с вами в этой жизни. Что узнали, то и знаем; что сделали, то и получим. Вот отхожу я и не возвращусь уже к вам. Если сделал теперь что доброе, то приобрел это. Если что предпослал туда, оно и встретит меня. А если что при себе сберег, то какая мне в том польза? Если кого помиловал, то и в этот час буду помилован. Если защитил кого, то и себе найду теперь защиту. Если спас кого, то предварит он меня в этот час; потому что тесен для меня и тяжел настоящий час исхода души моей. Более всякого другого часа тесен и мучителен для меня настоящий час, потому что поемлюсь я неготовый; мрачна для меня настоящая ночь, потому что посечен я, как сухое и бесплодное дерево. Тяжел для меня настоящий путь, потому что нет у меня доброго напутствия. Но вы пролейте о мне горькие слезы и помогите мне, будьте милосерды, помогите мне, окажите сострадательность, помолитесь о мне, чтобы там найти мне помилование. Не требую многого, потому что согрешил много. На что вам, братия, зажигать для меня свечи? Не возжег я светильника души моей. На что облекать меня в светлые одежды? Не имею на себе светлого одеяния. На что омывать тело мое водою? Не проливал я слез, как воды. Для чего положите меня в гробах с преподобными, которых ни жизни, ни нравов не показал я в себе? Как обманывал я сам себя! Как издевался сам над собою, говоря: «Молод еще я, наслаждусь пока жизнию, вкушу удовольствий мира, дам душе утешиться жизнию, а впоследствии покаюсь. Бог человеколюбив, и, без сомнения, простит мне». Так рассуждая каждый день, худо иждивал я жизнь свою. Меня учили, и я не внимал; делали мне наставления, а я смеялся; слушал Писание, и кончаю жизнь, как не слыхавший, слышал о суде, и издевался; слышал о смерти, и жил, как бессмертный, небрег о ней, как вечный; и вот поемлюсь теперь неготовый, и нет у меня помощника; вот застигнут непокаявшимся, и нет у меня избавляющего; вот обращаюсь с мольбами, и никто меня не слушает, вот подвергаюсь осуждению, и нет у меня спасающего. Сколько раз решался сам в себе покаяться, и опять делал худшее? Сколько раз припадал к Богу, и опять отступал от Него? Сколько раз миловал

Он меня, и снова я преогорчал Его? И вот иду теперь в бедственном состоянии. Сколько дал Он мне прекрасного, и сколько сделал я худого?

Так часто кончающийся беседует с нами, предстоящими, и внезапно язык связывается, глаза изменяются, ум превращается, уста умолкают, голос прерывается.

Когда приближаются Владычние Силы, когда приходят страшные воинства, когда Божественные изъятели (ἐκσπηλεύται) повелевают душе переселиться из тела, когда, увлекая нас силою, отводят в неминуемое судилище,– тогда, увидев их, бедный человек, хотя бы то был царь, или властелин, или мучитель, или миродержец, весь приходит в колебание, как от землетрясения, весь трепещет, как лист, колеблемый ветром, бьется, как воробей в руках у ловца, весь оцепеневает и изумевает, видя страшные Силы, видя новые для себя и величественные зраки, видя страшные образы, видя грозные и суровые лица, видя чин вещей, какого не видал прежде, и сам в себе размышляет и говорит: «Благословен Единый бессмертный, Единый вечный Царь! Что значит в сравнении с этим земное царство? Что человеческое, временное начальство? Что наша суетная и бесчеловечная власть? Вот истинно небесные воинства, вот вечная власть Властей, вот страшные зраки Единого страшного, вот мощные служители Единого всемогущего, вот властелины Единого Властителя, вот сильные сильного Бога, вот страшные и ужасные зраки!»

Все это видит тогда один, поемлемый от нас, и на нас уже не обращает внимания, но, приводимый в оцепенение призывающими его Силами, изумевает. Иногда же творит сам в себе молитвы шепотом, сколько позволяет язык. Из речей его и из положений, им принимаемых, мы, предстоящие, нередко слышим и заключаем то, что увидел он Владычние Силы, и все в трепете ужасаемся и подаем друг другу знаки, говоря: «Безмолвствуйте и не тревожьте больше лежащего, прекратите шум, молчите, не говорите с ним больше, не делайте восклицаний, чтобы не смущать и не приводить его в смятение. Молитесь, чтобы с миром отошла душа его, просите, чтобы дано ему было место упокоения; припадите с молением, чтобы иметь ему человеколюбивых Ангелов; припадите с молением, чтобы обрести ему Судию снисходительным; воскурите благоухание, потому что видит он ангельское явление; молитесь, потому что в великом он теперь борении. Наблюдайте сами над этим и молитесь. Смотрите внимательно и не забывайте сего таинства; напрягайте взоры и сами позаботьтесь о часе сем».

Что такое человек? Ничто. Что такое человек? Червь. Что такое человек? Пепел. Что такое человек? Сонное видение. Что такое человек? Тень. Вот отжил свой век; вот не стало его; вот он недвижим, бездыханен, безмолвен; вот скончался; этот великий и неодолимый лев, мучитель, могущественный, высокий, страшный для всех властелин, лежит, и стал кроток, как овца. Он оставил нас; явился и исчез, родился и как будто не рождался; над многими высился, и как будто не бывало его! Повелитель сам внимает теперь повелениям; налагавший узы связывается; и вот должен идти, куда поведут поемлющие его. В этот день, как скоро придут Божественные изъятели, появ душу, восходят по воздуху, где стоят начальства и власти и миродержители противных сил. Это – злые наши обвинители, страшные мытники (τελώναι), описчики (λογουεται), данщики (φορολόγοι); они встречают на пути, описывают, осматривают и вычисляют грехи и рукописания сего человека, грехи юности и старости, вольные и невольные, совершенные делом, словом, помышлением. Великий там страх, великий трепет бедной душе, неописуема нужда, какую потерпит тогда от неисчетного множества тьмами окружающих ее врагов, клевещущих на нее, чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться во свете живых, вступить в страну жизни.

Но святые Ангелы, взяв душу, отводят ее. Тогда мы, погребая мертвое тело и как стороннее и чужое из собственного дома вынося в могилу, видим другое великое и страшное таинство, усматривая, что малые и великие, цари и простолюдины, мучители и рабы – все стали один прах, одна персть, один пепел, одно зловоние, одна гнилость, один червь. Каков эфиоп, таков же и благообразный некогда; каков юноша, таков же и согнивший старец; каков расслабленный, таков же неодолимый и крепкий; все стали, чем были вначале, одною перстию, по сказанному Им: *земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 3, 19). Ты земля, и опять будешь перстию. И мы нередко, видя лежащих в могиле уже истлевшими, указываем друг

другу, подавая знаки перстом и говоря: «Смотри, это такой-то, вот это – мучитель, а этот – такой-то воин, и этот – такой-то царь, а это – потомок такого-то; вот дочь такого-то, а это – величавшаяся некогда юностию, а это – пышный прежде юноша». Так часто, воздыхая, говорим мы на могилах и проливаем слезы, видя, что не различишь там никакой юности, видя великое и страшное таинство; видя, что всякий возраст там изглажден; видя, что всякое приятное око там угашено; видя, что всякий борзый язык там безмолвствует; видя, что всякие сладкоречивые уста там запечатлены; видя, что всякая красота зубов там рассыпалась. Смотря на сие, будем умолять человеколюбивого Бога, чтобы сподобиться нам от Него помилования. Ему подобает держава во веки веков! Аминь.

Великое, подлинно, и страшное видим таинство. Видим, что возраст там изглажден. Видим, что всякое телесное благообразие там изменилось. Видим, что всякая красота лица стала там бесполезною. Видим, что всякое приятное око там угашено. Видим, что всякие доброглаголивые уста там запечатлены. Видим, что всякий борзый язык там умолк. Видим, что вся красота зубов там рассыпалась. Видим, что всякое плетение волос там сгнило. Видим, что всякая красота возраста там сокрушена. Видим, что всякая начальственная власть там прекратилась, всякое самоуправство и высокомерие там кончилось, всякое юношеское презорство утихло, все суетные человеческие усилия и всякий труд там кончились, успокоились, прекратились. Говорим, и никто не слушает; плачем, и никто не внимает. По именам призываем лежащих, говоря: «Куда отошли вы, братия наши? Где обитаете? Где ваше местопребывание? Для чего оставили нас так внезапно? Подайте нам голос, побеседуйте с нами, как беседовали некогда, отвечайте нам». «Мы,– говорят отшедшие от нас, пребывающих еще в жизни,– мы, то есть душа каждого из нас, находимся в месте приличном душе, по достоинству ее. А этот прах, пред вашими глазами лежащий в могиле, этот пепел, который видите, это зловоние, эти согнившие кости, эти нечистые черви – тела тех юношей и отроковиц, которые были некогда для вас вожделенны. Этот пепел – та самая плоть, которую заключали вы в свои объятия и ненасытно лобызали. Эти оскаленные зубы – то самое лицо, которое день и ночь покрывали вы несчетными лобзаниями. Этот гной и отвратительная влага – та самая плоть, в объятиях которой предавались вы греху. Посему смотрите и в точности уверьтесь, остающиеся еще во плоти, в этой суетной жизни, знайте, что, обнимая на ложах своих юных сожительниц, обнимаете вы прах и тину. Знайте, что когда лобзаете члены их, лобзаете вы смрад и гнилость. Вразумитесь, что, когда возгораетесь к ним любовию, предмет вожделения вашего – черви, пепел, смрад. Не предавайтесь заблуждению, неразумные юноши и девы. Не обольщайтесь суетною красотою юности; потому что и мы, лежащие пред вашими глазами, согнившие мертвецы, некогда, во время жизни своей, как и вы теперь, были видны и величавы, умащались благовониями, были любимы, наслаждались и благоденствовали; и вот, как видите, все это стало брением, прахом, пеплом и зловонием. Не обманывайте больше самих себя; но у нас, которые предварили вас и теперь в могиле, научитесь, и уцеломудритесь, и уверьтесь, что есть суд во аде, есть нескончаемое мучение, есть не проницаемая светом тьма и безотрадная геенна, есть неусыпающий червь, немолчный плач, непрестанный скрежет, неисцельная скорбь, есть нелицеприятный Судия, беспощадные служители, есть горький и вечный плач».

Сему, если не словами, то самым делом, учат нас братия наши, предварившие нас там. Как совершающие память о них, жаждали мы научиться чему-нибудь, услышать или узнать, где они, в каком состоянии души их; горЕ ли они или дОлу; видят ли они нас теперь, и мы их увидим ли когда-нибудь, облобызаем ли их там или, вообще, будем ли знать их. Но никто не знает сего, потому что никто не приходил оттуда и никто не открыл нам тамошнего состояния, где оно и каково оно. Бог, как бы стеною, заградил от нас это; утаил, сокрыл, под сению оставил для нас тамошнее, пока сами не отойдем и не достигнем туда, когда все восстанем из мертвых, все явимся, исповедуемся и дадим отчет на оном великом и страшном, на оном в трепет приводящем и неисповедимом судилище Судии, когда приидет с неба судить всю вселенную от восток солнца и до запад, когда прозвучат гласы оных страшных труб, когда тварь восколеблется и смятется в страхе и трепете, когда гробы отверзутся, и всякая плоть восстанет обнаженною и открытою, когда всякие уста заградятся,

и всякое дыхание принесет исповедание, и пред Судиею потечет огненная река, о которой говорит Даниил: *зрях, дОндеже престоли поставишася, и Ветхий дЕнми сЕде… престол Его пламень огнен, колеса Его огнь палящь; река огненна течаше исходящи пред Ним; тысящя тысящ служаху Ему; и тмы тем предстояху Ему; судИще сЕде, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9–10). Это день и час, о котором говорит и Давид: *вскую боюся в день лют? Беззаконие пяты моея обыдет мя* (Пс. 48, 6). Сей день проклинал Иов, говоря: *да прокленет ю проклинаяй той день, иже имать одолети великаго кита* (Иов. 3, 8), то есть диавола. О дне сем и другой пророк вопиет: *се грядет, глаголет Господь* Саваоф, *и кто стерпит день пришествия Его* (Мал. 3, 1–2), егда *Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит; огнь пред Ним* предыдет, *и окрест Его буря зЕльна. Призовет небо свыше, и землю, разсудити люди Своя* (Пс. 49, 3–4), и всякую плоть призовет на страшный оный суд, где нет ни малого ни большого, ни раба ни свободного, где нет ни царя, ни подданного, но все равно подсудимы, все узники, все обнажены, всеми оставлены, все трепещут, плачут, смущены, мучатся, озабочены, что сказать каждому, чем оправдаться пред Судиею в том, что сделано худого. Где там величавость царей? Где высокомерие мучителей? Где гордыня неразумных? Где изнеженность юности? Где нарядность одежд? Где предстоящие и сопровождающие рабы? Где убранные дщери? Где золото? Где серебро? Где златоуздые кони? Где благовонные мази? Где курения? Где благоухания? Где суетные траты? Где забавы? Где роскошь? Где пиршества днем и ночью? Где пиющие вино и роскошествующие при тимпанах и плясках, но небрегущие о Боге и о нищих? Ничего такого нет там, но горькое: увы! увы! Там можно уже не обогащаться, но трепетать; там не убранство, но омрачение; там можно не ликовать, но плакать; там не величавость юности, но заточение во аде; там не умилостивление, но великий страх; не утешение в оный страшный и трепетный день, но праведное и строгое воздаяние.

Прекрасная помощь тебе в тот день, если оказывал ты здесь сострадание к нищим. Прекрасные защитники твои пред Христом – нищие, которых ты питал, к которым был милосерд, которых укрывал и спасал. Прекрасные и сильные за тебя ходатаи – Христовы братия, нищие, сироты, вдовы, странники, беспомощные, увечные, слепые, пленники, всеми оставленные, в истязаниях, в пустынях, в темницах, в заточении, в болезнях, в бедах,– тобою спасенные и помилованные. Там будут они тогда великими твоими предстателями, великими заступниками, великими помощниками; покажут Христу, чтО ты подавал им, чем питал их, как покоил их, в чем служил им. Там будут они, как братия Христовы, прекрасными твоими братиями. Ибо если и один царский брат имеет часто большую силу в ходатайстве пред братом своим – царем, то не гораздо ли сильнее ходатайство, где умоляет множество братий?

А что Христос в страшный оный час суда братиями наименует нищих, то послушай, что говорит Он праведникам, которые будут стоять тогда одесную Его: *понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40). Говоря же это, Он укажет, без сомнения, перстом на предстоящих там и сидящих у ног Его. Кто же столько достоин, столько блажен, чтобы наименоваться братом Христовым в тот час, когда все Ангелы и человеки ужасаются и трепещут? Каких сокровищ, какого богатства, каких венцов не выше для тебя это именование? Кто же это такие, чтоб ублажать нам их? Кто это такие, чтобы восхвалить нам их? Кто это такие, чтобы и мы поревновали им? Кто сии в этот день и час приводящего в трепет и страшного суда смело, с дерзновением, небоязненно входящие ко Христу, как к Отцу своему и к искреннему другу, твердо уверенные и знающие, что приимет Он их, как сынов и искренних друзей, потому что искренно послужили Ему и сохранили заповеди Его? Кто сей преблаженный, которого Христос, сидящий на престоле, увидев восходящим к Нему, приимет и сретит с веселым лицем, с осклабляющимся[21] взором и с радостным приветствием, с благосклонною откровенностию появ его, заключит в Свои объятия, облобызает, будет ласкать, как милого сына, после долговременной разлуки возвратившегося с чужой стороны, и скажет ему подобными сему словами: «Приятно пришествие твое, добрый и верный друг, вожделенно твое пришествие, питатель Мой,

[21] Улыбающимся.

странноприимец Мой, покровитель Мой. Благодарю за расположение твое и не забуду любви твоей. Помню, сколько доброго сделал ты Мне. Знаю, как ты покоил Меня». Потом, говоря ему сие, держа его рукою и поставив посреди, пред всем великим оным собранием, пред Ангелами и Архангелами, пред всяким Началом и Властию, пред праведными и пророками, апостолами и преподобными, и всем указывая на него, Христос возвещает, говоря: «Этот человек видел ли Меня когда алчущим, питал; видел ли жаждущим, утолял Мою жажду; видел ли цепенеющим от холода, прикрывал; видел ли странником, принимал к себе; видел ли больным, служил Мне; вводил Меня в дом свой, омывал Мне ноги, омывал язвы Мои, покоил Меня на ложе своем; отверзал мне двери дома своего, встречал Меня с радостию, упокоивал Меня радушно; видел ли Меня в крайности, избавлял Меня; находил ли Меня в темнице, искупал Меня. Потому и Я говорю ему: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю; вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21), насладись утехами рая Моего, вниди в Царство Господа твоего, вниди в жизнь вечную». И не только скажет сие тогда Христос благоугодившим и послужившим Ему, но пригласит их возлечь и Сам будет служить им.

Чтобы и нам насладиться таковым вещанием, и славою, и честию – потечем, возлюбленные, поспешим, предварим, чтобы нас не предварили, восхотим, чтобы не быть нам восхищенными внезапно, войдем, чтобы не остаться вне. Приложим тщание, возлюбленные, ускорим шествие, восхитим, предупредим. Свергнем с себя леность, в какой живем доселе. Отложим напрасную медлительность, отринем надежды, день за день нас обманывающие. Не будем более самих себя обольщать, самих себя обманывать. Да не издевается более над нами лукавый. Да не вводит нас в обман нечистый помысл настоящим и утренним днем; потому что многие, замыслив многое, не дожили до утра, но внезапно похищены смертию, как воробей ястребом и агнец волком или как пленник разбойником, и совершенно не имели возможности ни поговорить, ни сделать завещание, ни даже промолвить слово. Одни, с вечера заснув здоровыми, не дожили до утра; другие, сидя за трапезою, испустили дыхание; иные внезапно умерли во время прогулки и забав; иные, умирая в бане, нашли для себя в ней и погребальное омовение; иные внезапно похищены смертию во время брака, в самом брачном чертоге сделав для себя брачные одежды вместе и погребальными, и место свиряющих заняли сетующие, и место пляшущих – плачущие.

И все это мы знаем, все нам известно; а сие и тягостнее всего, что добровольно и с вЕедением грешим и обманываем сами себя. Потому и не найдем никакого себе снисхождения у Бога, ибо не по неведению, но с ведением вдаемся в обман; слышим Божественные Писания и хвалим что слышали, но не исполняем сказанного в них. Умоляю вас, наконец, будьте не слушателями только, но и исполнителями учения. Если кто, имея лукавый навык к блуду, по выслушании ныне сказанного, отсечет сей навык, то он прекрасный слушатель. Если кто был злопамятен на ближнего и примирится с ним, то прекрасный он слушатель. Если кто, приведенный в сокрушение настоящим словом, сделается милостивым и щедродательным, то прекрасный он слушатель. Да не в осуждение послужит нам сие или иное чтение, потому что слушаем и не делаем. Если смерть брата твоего не уцеломудрит тебя, то никто уже не будет в состоянии оказать тебе пользу. Если, смотря на мертвеца, не приносишь покаяния, то когда после этого обратишься? Если сказанное не приводит тебя в сокрушение, то никогда не отстанешь от греха.

Сию-то, возлюбленные, от Божественных словес трапезу предложили нам предварившие нас у Христа братия наши; сии-то уготовили животворные снеди, сие-то растворили для нас вино учения; сие-то увеселение и наслаждение принесли нам в дар к нашему спасению, чтобы, размышляя о сем и ночь, и день, и каждый час, и в церкви, и на торжище, и в доме, и за трапезой, и в судилищах, и на ложах, и в бане, и на пиршествах, и в собраниях, могли мы отстать от худого и суетного навыка и от нерадения и обратить души свои к покаянию, уклониться от настоящего, умилостивить Владыку и достигнуть Небесного Царства, по благодати, и щедротам, и человеколюбию Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, потому что Ему слава и держава, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

О памятовании смерти, о добродетели и о богатстве

Должен я повиноваться тому, кто говорит: *утешайте друг друга, и созидайте* (1 Сол. 5, 11); должен не потому, что способен научить и могу сделать это своим усердием. Напротив того, знаю сказавшего: *благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец щедрот и Бог всякия утехи, утешаяй нас о всякой скорби нашей, яко возмощИ нам утешити сущия во всякой скорби, утешением, имже утешаемся сами от Бога* (2 Кор. 1, 3–4). Посему почел нужным написать вам о всем, чему научился из Божественных Писаний, в чем наставлен благоговейными мужами и что постиг собственным опытом, чтобы не походить мне на тех завистливых художников, которые по недоброжелательству многое в искусстве таят от учащихся. Но я верю сказавшему: *Бог бо есть действуяй в вас, и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп. 2, 13).

Добродетель же не сокращается, если многие берутся за нее и многие успевают в ней, как сказал некто из святых; стяжание добродетели таково, что если бы и все взошли в долю, богатство ее не истощится. Оно не походит на земное стяжание, в котором делящие его на доли сколько прибавляют к одной части, столько убавляют в другой, и избыточество одного бывает оскудением для другого соучастника. От сего-то у людей, по ненависти к умалению, происходят ссоры за большее. Но кто приобретает себе добродетель, тот приумножением своего стяжания не возбуждает зависти; и кто более восхитил себе добродетели, тот не нанес никакого ущерба желающему иметь приемлемости, столько и исполняется благого вожделения; богатство же добродетели не истощается предупредившими возобладать им.

Итак, начнем опять предположенное нами, при содействии нам благодати великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Нерадение для трезвящихся бывает причиною многих зол, мало-помалу отвлекая от духовной жизни, охлаждая горячность веры и приучая служить удовольствиям, как господам; потому что не попускает приводить себе на мысль будущие воздаяния по исшествии из этой жизни. Нерадивый если и слушает Писания, возвещающие о будущих наказаниях по смерти, то принимает сие без всякого чувства, как будто наказания назначены кому другому, а сам он не подлежит обвинению.

Итак, сколько нерадение вредно, столько полезна трезвенность, снабжающая нас всем добрым. У трезвенного всегда на уме памятование о Боге. А где укоренено памятование о Боге, там прекращается всякая деятельность лукавого. Непрестанно же обновляя в нас ненасытимое желание будущих благ, оно делает течение наше сокращенным.

Как для телесного подвига нужны и здоровые члены и острота зрения, так и для духовного нужна душа очищенная. Тело утруждается и приводится в расслабление чрезмерностию недуга; но ничто не вредит трезвящейся душе, как не повредили мужественному Иову и треволнение страданий, и то, что под открытым небом сидел он на гноище. Всего крепче благочестие, и всего бедственнее и злосчастнее жизнь, преданная страстям. Чем приятнее временное, тем более увеличивает оно бедствие. Как бережливые, лишившись одной или двух драхм, сетуют, уязвляемые любостяжательностию; и богатолюбец, не получив на свою долю небольшой виноградник и малый участок, годный к возделыванию земли, сокрушается, не перенося потери, так богатых преследует еще скорбь, напоминающая им о разлуке с богатством. Особливо, если кто увидит себя преклонным к старости, оплакивает себя, как связываемый железными оковами или заключаемый в темницу, не находя никакого средства отвратить от себя старость, хотя и думает отстранить памятование о смерти свирелями, и тимпанами, и прочими музыкальными орудиями. Но чем старается ослабить памятование, тем самым еще более усиливает оное, потому что, без всякого сомнения, будет, наконец, лишен такого веселия: прекратятся рукоплескания, и игры, и самый приятный звук свирелей. А скорбь не перестает жечь его внутренность и пожирать утробу. Да и самые трагические зрелища своими баснями и войнами непрестанно твердят о смерти и истреблении. А если бы памятовал он о смерти, то страх ожидания, без сомнения, изменил бы его нрав и обратил к доброй деятельности. Ибо о ком из неверующих и нечестивых скажут, что памятовал он о смерти?

Да не покажется вам это странным, потому что со всяким человеком неразлучна мысль о смерти. Но неверующие худо ею пользуются, сетуя только о разлуке с приятностями жизни. Верующие же употребляют ее в пособие и врачевство от постыдных страстей. Итак, все мы уверены, что верующие и неверующие подлежат смерти, но не все веруют, что есть по смерти суд. Праведные, всегда имея его пред очами, по слову сказавшего: *и якоже лежит человеком единою умрети, потом же суд* (Евр. 9, 27), и днем и ночью воссылают молитвы и прошения к Богу, чтобы избавиться геенны огненной и прочих мук и сподобиться ликостояния со святыми Ангелами. Но у нечестивых и грешных бывает одно только простое памятование о смерти. О том, что будет по смерти, они не заботятся; сетуют же только об утрате приятностей жизни и о разлуке с ними. А если кому из них придет мысль о смерти, какая беспокоит праведных, то первая скорбь уступит место, будучи подавлена второю, ибо такой человек не будет единомыслен с рассуждающими: *да ямы и пием, утре бо умрем* (1 Кор. 15, 32); он не согласится собирать сокровища на бесполезное и трудиться над бесплодным, или, лучше сказать, готовить себе мучения. Напротив того, как мудрого мужа, займет его забота о лучшем, или желание совершеннейшего, избегающее заботы нечестивых. А у любящих земное вся жизнь проходит в суетной надежде. И чем в большем избытке богатство, тем более увеличивает оно страх смертный; потому что памятование о смерти, живя во внутренности их, причиняет скорбь, по мере чувствительности каждого, но не к усовершенствованию их целомудрия и благоразумия, правдивости и мужества и не к возбуждению мысли о геенне и о правосудии Божием; напротив того, не зная, чем помочь себе, плачут они о своем богатстве и говорят: «Кто по нашей кончине будет владеть таким имением, потому что и царям приятно знать, кто после них будет владеть царством? Кто возобладает этим золотом и серебром? Кто после будет пользоваться таким множеством золотых вещей? Кому поступят в наследство тканые золотом и шелковые одежды, разноцветные и дорогие покрывала? Кто будет ездить на златоуздных и избранных конях? Кого при выходах будет сопровождать множество слуг, собранных из разных народов? Кто поселится в башнях и столовых, которые с таким тщанием украсил я мрамором, в которых пол выстлан из разноцветных камней и потолок раззолочен? На кого после этого будут работать хлебники и виночерпии? Кому будут предстоять с услугами евнухи? Кто будет возлежать на среброкованных ложах, на которых уборы вывезены из Индии? Кто будет получать плоды, и отстоенное вино, и начатки садов моих? Кому достанутся ожерелья и золотые поясы? Кто будет владетелем оружейных, колесниц и коней, приобученных к дороге и к военному строю? Кого будут звать своим господином домашние слуги? Кто будет умащаться благовонием мазей? Кому достанутся и псы, и ловчие, и птицы, служащие на охоте? Кому пастухи мои принесут начатки? Кто станет собирать подати?» И когда человек, увлекаемый помыслом в разные стороны, не находит исхода к разрешению, после многих воздыханий возвращается он снова к попечению о доме, не принимая на себя труда уготовить сокровище на небе. Когда же примет конец все для него вожделенное: и довольство плодов, и обилие доходов, и плодородие скота, и знатный чин, и доблестные подвиги в войне со врагами,– тогда возродившаяся мысль о смерти возмутит сердце. А если члены согбены глубокой старостию и не могут уже служить неприличным и запрещенным удовольствиям, то самая жизнь делается ему противною. Если же кто жесток, свиреп и высокомерен, и в избытке покоя и благоденствия почитает себя весьма далеким от мысли о смерти, то через сие не стал он вне опасности смертной; потому что подобен больному, который притворяется здоровым и употребляет в пищу противное его недугу, думая тем преодолеть болезнь. Но от сего страдание не облегчается, потому что болезнь, усилившись в членах, и против его воли уверит, что страдание выше его сил. Ибо как скоро увидит, что кто-нибудь из единоплеменных внезапно похищен смертию от разных припадков, тогда невольно убедится, что и на него, конечно, придет смертный приговор. Если же кто молод или недавно вступил в брак, то и в сем случае прившедшая мысль о смерти к приятнейшим ощущениям примешает скорби. Ибо как скоро увидит любимое лицо супруги, тотчас непременно привходит и страх разлуки, и если услышит сладчайший голос, представляет, что некогда уже не будет его слышать. И когда мог увеселяться зрением красоты, тогда

наиболее трепещет от ожидаемого плача, размышляя, что красота эта утратится; вместо же видимого теперь останутся отвратительные кости, что-то не имеющее ни следа, ни напоминания, ни остатка настоящей красоты. И если все то и подобное тому представит в уме, то будет ли жив в веселии? Положится ли на настоящее, как на что-то полезное и постоянное? Не явно ли из сего, что потеряет расположение и доверие к жизни, как к сонным обольщениям, смотря на видимое, как на что-то чуждое? Нерадивые и небрежные, будучи омрачены греховным обольщением, при возрастающем числе дней жизни их, думают еще, что далеки они от часа смертного, нимало не заботясь о своем исшествии; напротив того, назначают себе многие годы и продолжительную жизнь. Но они подобны путникам, идущим ночью впотьмах, которые думают, что далеко они от находящейся впереди стремнины и пропасти, пока по падении их вниз не решит сомнения действительный опыт.

Посему, кто чистым душевным оком взирает на обольщения этой жизни и стал выше заботящихся о здешнем, тот, без сомнения, поймет, что ест ли он, пьет ли, спит ли, трудится ли, рассеивает[22] ли себя, всякий день и час природа приближает его к старости и к концу временной жизни; и поэтому, презирая все, как уметы[23], старается освободиться от пристрастия к жизни, чтобы не иметь никакого общения с тем, что в человеческой жизни есть худого. Итак, кто имеет в виду добродетельную жизнь, обогащает себя добродетелию, которой не ограничивает никакой человеческий предел, тот может ли без сокрушения и слез проходить настоящую жизнь и преклонится ли своею душою к пресмыкающемуся по земле и попираемому ногами? Станет ли еще дивиться земному богатству, или человеческому могуществу, или чему иному, чего домогаются люди по неразумию? Ибо, кто пристрастен еще к подобным вещам, тот да будет вне подобного лика, и не о нем у нас слово. Но кто мудрствует горнее и воспаряет мыслию к Богу, тот, без сомнения, выше подобных вещей и всеми силами стремится вослед добродетели, потому что в мире нет ничего досточестнее ее. Она делает людей друзьями Божиими. Все золото в глазах ее то же, что несколько песку, и серебро вменяется ею в прах. От злострадания она не увядает; немощь ее не омрачает; и страшная для всех смерть не страшна преуспевшим в добродетели; потому что с дерзновением воскликнут они с тем, кто говорит: *желание имам разрешитися, и со Христом быти* (Флп. 1, 23). Ему слава во веки веков! Аминь.

О втором Господнем пришествии и о покаянии

Покаемся, братия, чтобы милостив был Бог ко грехам нашим; призовем Его, потому что оскорбили Его; смиримся, чтобы возвысил Он нас; будем плакать, чтобы утешил нас; отбросим от себя злой навык и облечемся в добродетель, как в одежду, особенно мы, сподобившиеся ангельского жития. За меру для себя, возлюбленные, приимем прекрасный и совершенный подвиг отцов, прежде нас бывших. Не сегодня только воздерживайся, а наутро приготовляй обеды; не сегодня только пей воду, а наутро упивайся вином; не сегодня только ходи необутый, а наутро в гладкой обуви; не сегодня только в рубище, а наутро в одежде из узорчатой ткани; не сегодня только в убогой ризе, а наутро нарядный; не сегодня только будь кроток и смирен, а наутро и высокомерен и горделив; не сегодня только послушен, а наутро бесчинен и непокорен; не сегодня только пусть будут у тебя плач и сетование, а наутро смех и холодное равнодушие; не сегодня только спи на голой земле, а наутро на мягком ложе; не сегодня только кайся, а наутро забывай это; но держись одного правила, как и святые отцы в продолжение пятидесяти и более лет не изменяли своего правила.

На что отрекся ты, возлюбленный, от мира, если ищешь мирского покоя? Призван ты к скорби и ищешь покоя? Призван к наготе и любишь нарядные одежды? Призван к жажде и пьешь вино? Призван на брань и хочешь без оружия войти в Царствие? Призван к бдению и предаешься сну? Призван к плачу и к сетованию и смеешься? Призван к любви и ненавидишь брата своего? Призван к покорности и прекословишь? Призван к кротости и к смиренномудрию и превозносишься? Призван наследовать Царство Небесное и мудрствуешь

[22] Развлекает.

[23] Навоз.

земное? Смотрите, братия, отрекшись от мира, не будем мудрствовать по-мирскому; не возвращайтесь снова вспять и не мудрствуйте по-мирскому, когда что делаете или о чем беседуете, ибо *тлят обычаи благи беседы злы* (1 Кор. 15, 33). Но, как говорит пророк Давид, в законе Господнем поучайся день и ночь (Пс. 1, 2), чтобы мог ты смело сказать с ним: *аз же закону Твоему поучихся; и еще: испытаю закон Твой и сохраню И всем сердцем моим*; и еще: *поучуся* закону Твоему *выну*; и еще: *благ мне закон уст Твоих паче тысящ злата и сребра*; и еще: *возрадуюся аз о словесех Твоих* (Пс. 118, 70, 34, 117, 72, 162). И ты, брат, беседуй не о мирском, но о духовном, не о земном, но о небесном. Возноси сердце свое горЕ, к Спасителю Христу, и говори с Давидом: *Господи, не вознесеся сердце мое*; к Нему обращай всегда взор, говоря: *к Тебе возведох очи мои, живущему на небеси* (Пс. 130, 1; 122, 1). Проливай слезы, потому что *сеющии слезами, радостию пожнут* (Пс. 125, 5), день и ночь имей пред очами последний час. В устах твоих непрестанно да будет псалом, ибо призываемое имя Божие обращает в бегство демонов; много беседуй с Богом, мало говори с людьми; памятуй всегда Бога, и ум твой соделается небом. Не люби роскоши, но бегай удовольствий; имей ненависть ко всякой радости мира сего; не страшись возлежания на голой земле, потому что доставляет вечное наслаждение; и не почитай для себя тягостным поста, потому что он препровождает тебя к вечному веселию. Стал ты воином Христовым? Не обязуйся *куплями житейскими, да Воеводе угоден будеши* (2 Тим. 2, 4). Отрекся ты от мира? *Не люби мира, ни яже в мире* (1 Ин. 2, 15). Возложил ты руку свою на рало? Не обращайся вспять (Лк. 9, 62). Обручился ты со Христом? Жди Его пришествия; каждый день, и час, и каждую минуту памятуй о Нем, как невеста о женихе своем, и к Нему всегда устремляй мысль, подобно жене, любящей мужа, у которой муж в отлучке и которая, находясь в великой заботе и скорби, не престанет смотреть на дороги и расспрашивать у проходящих, где бы мог он теперь находиться. У ней только и речей, что о муже, и во сне ожидает его, и прислушивается, и не знает себе покоя, ни с кем не смеется, не предается веселию, не перестает проливать слезы, пока не возвратится к ней желанный. Так поступай и ты, христианин, особливо отрекшийся от суетной жизни. И что говорю: отрекшийся? Все мы предстанем *судищу Христову, да приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Наконец, брат, не будь алчен к временной пище; не домогайся телесного успокоения; не давай сна очам своим, не живи беззаботно, но всегда пред очами имей Бога, чтобы мог ты сказать со святым Давидом: *предзрех Господа предо мною выну* (Пс. 15, 8). Не преставай испытывать Божественные Писания, не преставай вопрошать матерь свою – Церковь, когда придет желанный Жених; расспрашивай и разведывай о знамении Его пришествия, потому что Судия не укоснит[24]. Не преставай вопрошать, пока в точности не узнаешь; не преставай прибегать к помощи знающих о сем в точности.

Хочешь ли знать, кто в точности знающие эту великую и страшную тайну? Пророки, апостолы, евангелисты; они точно знают о страшном пришествии Христа и Жениха. Их вопроси, брат, и услышишь, что придет и не замедлит. Вопроси великого пророка Исаию, и ответит тебе так: *се, Господь… идет… се, мзда Его с Ним*; и еще: *Господь Бог сил изыдет и сокрушит рать* (Ис. 40, 10; 42, 13). И другой пророк говорит: *идЫй приидет и не умедлит* (Авв. 2, 3). Ответит тебе и пророк Малахия, говоря: *се, грядет… и кто стерпит день пришествия Его, или кто постоит в видЕнии Его?* (Мал. 3, 1–2). Да и пророк Давид научит тебя, говоря: *Бог яве приидет; и поклонятся Ему вси царие земстии; и еще: яко грядет судити земли* (Пс. 49, 3; 71, 11; 95, 13). Если вопросишь первоверховного Петра, и он ответит тебе, говоря: *не коснит Господь обетования, якоже нецыи коснение мнят, но долготерпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут* (2 Пет. 3, 9); и еще: *день Господень, яко тать в нощи, тако приидет* (1 Сол. 5, 2). Но и Иаков отвечает также, говоря: *се, Судия пред дверьми стоит* (Иак. 5, 9). И Иоанн Богослов говорит тебе так: *да имамы дерзновение и не посрамимся от Него в пришествии Его* (1 Ин. 2, 28). Вопроси, возлюбленный, и святого евангелиста Матфея, и он яснее тебе скажет о пришествии Жениха, чтО слышал от Него Самого; говорит же он так: Господь рече: *бдите убо, яко не весте дне,*

[24] Не замедлит.

ни часа, в оньже Христос приидет (Мф. 25, 13). И еще: *будите готови, яко в оньже час не мните Господь приидет* (Лк. 12, 40); и еще: *блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет бдяща* (Мф. 24, 46). И еще говорит: *узрят Сына Человеческаго грядуща на облацех небесных с силою и славою многою. Тогда сядет на престоле славы Своея, и соберутся пред Ним вси языцы, и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ* и т. д. (Мф. 24, 30; 25, 31–32). Если вопросишь у прочих евангелистов и у всех святых, то подобное сему услышишь от них о пришествии Господа, что близ есть, при дверех.

Наконец, не имеешь уже предлога. Вот, слышал ты всю истину от блаженных пророков и апостолов; теперь готовь, что нужно ко спасению. Что же мне делать, чтобы спастись и обрести милость и дерзновение в день оправдания? Скажу тебе это, соблюди только. Если ты послушаешь Господа, и Он услышит тебя; ибо так сказал Господь: *аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный* согрешения ваши (Мф. 6, 14). Вот, слышал ты пока одну великую и легкую заповедь, ибо человеколюбец Бог сказал: *бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 30). Что за тяжесть отпустить брату прегрешения и получить от Бога прощение собственных своих прегрешений, чтобы смело говорить: остави мне долги мои, Владыка, потому что я оставил долги брату моему? Соблюдай сию заповедь, ни на кого не имей вражды, ни к кому не питай никогда ненависти, не проводи времени в смехотворстве, не клевещи, не злословь, не празднословь, не сближайся слишком с людьми мирскими, не вдавайся в басни; да не занимают дела земные тебя, отрекшийся от целого мира; да не будет у тебя иного попечения, иного подвига, как только об одном страшном дне; и сердце твое, и язык твой да поучаются всегда о суде. Занимаешься ли работой, или молишься, или ходишь, или сидишь, или ешь, или постишься, или лежишь, бодрствуя на постели своей, или другое что делаешь, да не перестают ум твой размышлять и уста твои говорить о суде. Рассуждай же в сердце своем так: «Чем буду оправдываться пред Судиею? Есть ли кто другой подобный мне грешник? Как загладить мне грехи свои?» Скажу тебе как. Делай, чтО делал и чему учил Давид, говоря: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6, 7). Так плачь и размышляй и ты, говоря: «Как страшны мучения, о которых говорит Божественное Писание,– эта огненная река, этот неугасимый огонь, эта тьма кромешная, это скрежетание зубов, эта геенна огненная, этот червь неумирающий, эта пещь огненная! И в какое из сих мучений надлежит идти мне, грешному?» О сем помышляй, чадо, каждый день, каждую ночь, каждый час и старайся пребывать в посте, во бдении, в молитве, в слезах, всегда уединяться в келлии и молчать и не предавайся бездействию; не расслабевай, брат, хотя иные развлекают тебя, или осмеивают, или уничижают, или ставят ни во что; не обращай на них внимания, но имей в виду желанного Жениха и говори: «Достоин я осмеяния. И Господь мой был осмеян, поруган, оплеван, и распят, и ненавидим учениками диавола. И нас учит Господь, чтобы и мы, обижаемые были терпеливы, укоряемые благословляли, гонимые терпели» (1 Кор. 4, 12–13). Припомни еще, брат, чтО Господь говорит ученикам*: аще мир вас ненавидит, вЕдите, яко Мене прежде вас возненавиде. …Но яко Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир* (Ин. 15, 18–19). И еще: *блажени есте, егда поносят вам и ижденут* (Мф. 5, 11), и: *возненавидят вас человецы* (Лк. 6, 22). И все святые шествовали сим тесным путем, как говорит апостол: *руганием и ранами искушение приняша… камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша, проидоша в милотех, и в козиих кожах, лишени, скорбяще, озлоблени… в пустынях скитающеся и в горах и в вертепах и в пропастех земных* (Евр. 11, 36–38). И ты, брат, если будешь терпелив и рачителен в исполнении малого своего правила, обретешься вместе с ними.

Посему не предавайтесь лености оттого, что ненавидит вас мир: ненавидящие весьма злосчастны, а ненавидимые ради Христа блаженны. Ибо Он приидет и воздаст каждому по делам его. Пророк говорит: *грядет… и кто стерпит день пришествия Его?* (Мал. 3, 1–2). Подлинно, подлинно, страшен день пришествия Его. Выслушай и иное подобное сему, ибо пророк Даниил говорит: *престоли поставишася, и Ветхий дЕнми сЕде, и одежда Его белА аки снег, и влАси главы Его аки вОлна чистА, престол Его пламень огнен… тысящя тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему; судИще сЕде, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9–10).

Кто не убоится дня того! Кто не вострепещет часа того! Здесь нередко если загремит сильнее гром, не выносим сего, но все преклоняемся к земле. Кто же стерпит тогда, как увидит необычайные те чудеса; увидит, что силы небесные поколебались; увидит, что стихии разоряются, небо свивается, как свиток, солнце омрачается, луна прелагается в кровь, звезды падают с неба, как листья со смоковницы, земля и дела, *яже на ней*, сгорают? Тогда увидишь, что труба страшная гремит с неба и пробуждает от века почивших; тогда увидишь, что небеса разверзаются, и является Бог, исполненный великого гнева на грешных. Тогда увидишь, что Ангелы посланы, текут всюду и собирают *избранных от четырех ветр, от конец небес до конец их* (Мф. 24, 31). Тогда увидишь, что страшный престол уготован, и воссел праведный Судия. Тогда увидишь, что весь род человеческий в великом страхе и трепете собран пред Ним. Поверьте мне, братия мои возлюбленные, что многих слез и многих воздыханий достоин тот день, когда увидим сей бедственный и болезненный час, в который Судия отлучит нас друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлов. Тогда родители разлучатся с детьми и чада с родителями; тогда братья отделятся от братьев, друзья от друзей, родные от знакомых. Тогда служители Церкви разлучатся с сослужителями, и епископы с епископами, диаконы с диаконами, иподиаконы и певцы и чтецы друг с другом. Тогда и супруги разлучатся со слезами. Тогда восплачут цари и князи, жившие в неправде, угнетавшие своих и единоверных братий. Тогда кровь погибших по нерадению епископов и пресвитеров взыщется от рук их. Тогда у каждого потребуется талант, все чтО он получил и чтО присовокупил. Тогда у каждого христианина потребуется отчет во всем, чтО он слышал и принял; по преимуществу же потребуется сие у архиереев, иереев и левитов, потому что сильные сильно истязаны будут. Тогда каждый будет стоять в страхе и трепете, поникнув головою и ожидая приговора, какой выйдет на него. Тогда увидит, какая честь воздается подвизавшимся здесь в постах, бдениях, слезах, молитвах и какие утешения приемлют они от Царя. Воздохнув и скрежеща зубами, скажет он: «Почему же я, бедный, не подвизался в это краткое время жизни моей, но провел дни свои в нерадении! Теперь не знаю, что мне следует, не идти ли в муку?» Когда же размышляет он таким образом, выходит приговор от Царя, который гласит: каждый пожнет, чтО посеял. Тогда посеявшие слезами пожнут там радостию. Тогда каждый пойдет вослед дел своих, потому что дела каждого стоят перед ним и говорят ему: «Ты сделал нас, жалкий; тебе надлежало загладить нас слезами своими. Слышал ли Писание, которое говорит, что грядет час воздать каждому по делам его, и насмехался над теми, которые говорят о сем. Теперь пойдем, и насладись плодами трудов своих». Тогда каждый пойдет в место свое, какое уготовал себе, и исполнится Писание, которое говорит: *тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет я* (Пс. 2, 5). Но уготовавшие себя не смущаются, а с дерзновением взывают: *уготовихся и не смутихся* (Пс. 118, 60). Неготовые же придут в смятение, услышав: *идите от Мене, проклятии, во огнь вечный* (Мф. 25, 41). Тогда пойдут одни во тьму кромешную, другие в геенну огненную, иные, где скрежет зубов и прочие мучения. Ангелы же со тщанием будут гнать их и скажут им: «Вы стали, как *овцы во аде… смерть упасет* вас (Пс. 48, 15)». И пойдут они, скрежеща зубами и часто озираясь вспять, и смотря, как отлучают, уводят их, и никто не в состоянии помочь. Где все богатство мира? Где могущество царей? Где отважность князей? Почему нигде не видно, кто мог бы помочь любимым? Где отец родивший? Где матерь чревоболевшая? Где единокровные братья? Где друзья? Где родные? Где веселие и шум пирующих? Где похваляющиеся богатством? О, скольких слез и воздыханий достоин тот час! По причине сего часа сказал Господь: *блажени плачущии ныне* (Лк. 6, 21). Подлинно блажен, братия, кто обретет тогда дерзновение. Тогда блаженные апостолы просветятся паче солнца, пророки возвеселятся, мученики увенчаются; тогда сделаются явными скрывавшиеся здесь в горах, и вертепах, и пропастях земных. Сонмы блаженных монахов, отрекшихся от мира, будут ликовать с Ангелами в радовании. Изнурявшие себя в вертепах слезами, бдениями и молитвами, здесь вменяемые ни во что, неизвестные, там имениты и имеют дерзновение; здесь бесславные и пренебрегаемые, там славны и почтенны; здесь бедные и нищие, там богаты и возлюбленны; здесь оставившие отечество, и родство, и братий, и роскошь, там восприимут Царствие Небесное. О, подлинно блаженны и преблаженны

монахи, здесь живущие в нужде, а там восхищающие Царство! Ибо здесь в вертепах, и в келлиях, и на горах немолчно славословили Бога и служили Ему вы, не только мужи, но и жены – немощный пол; а там снова сподобитесь песнословить Его с ликами Ангелов. Вы возлюбили Христа, отреклись от мира, преложились из мира – будьте со Христом. Ибо *никтоже есть, иже оставит дом… или братию… или чада* Мене *ради… иже не приимет* сторицею в нынешнем веке, и в век будущий не наследует *живот вечный*, как сказал Господь (Лк. 18, 29–30). Ему слава во веки. Аминь.

Слово о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа

Приидите и приступите, сыны света, слышите благословенный и блаженный глас Спасителя нашего, говорящий нам: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте* Царство Небесное (Мф. 25, 34)! Смотрите, возлюбленные мои, никто из вас да не лишится блаженного наследия. Ибо вот уже *при дверех* (Мф. 24, 33)! Снисшел к нам Свет от Света и, озарив нас, возвел ко Свету. Снисшел к нам, соделавшись подобным нам, чтоб нас соделать подобными Себе. Бессмертный снисшел к смертным и, соделав их бессмертными, опять восшел к Отцу. Ныне же грядет во славе благословенного Отца судить живых и мертвых. Путь жизни стал для нас исполненным света и славы, чтоб мы во свете шествовали им к Отцу. Приидите, возлюбленные, вступим на путь, какой показал нам Господь, чтоб в радости достигнуть нам Царства Его. Потому возьмем с собою, что нужно на дорогу, и елей в сосудах своих; потому что расстояние пути сего немалое. Препоясав чресла свои чистотою и истиною, как люди, ждущие своего властелина, возжжем светильники свои и будем мужественно бодрствовать; потому что мы в ожидании с небес принять Господа своего. Не воздремлем, чтобы не угасли светильники наши. Ибо внезапно раздастся этот вопль: *се Жених грядет, исходите в сретение Его* (Мф. 25, 6) все любящие Его и уготовавшие себя увидеть Его во славе. Всех возлюбивших Его исполнит Он радости в светлом и вечном оном чертоге. Итак, смотрите, друзья мои, смотрите, чтоб, когда раздастся сей *вопль*, не оказаться кому-либо из вас с светильником померкшим, не имеющим елея, и как облеченному в печальную одежду, не быть осужденным во тьму кромешную, на нескончаемое и вечное наказание, *где плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30).

Обезопасим сами себя, возлюбленные мои, потому что не знаем, когда приидет Господь наш! Как *тать в нощи* (2 Пет. 3, 10), как сеть, так придет страшный день. И как самая быстрейшая молния, так будет пришествие Господне. *Вострубит бо, и мертвии востанут* (1 Кор. 15, 52), и земля содрогнется в основаниях своих, и небеса и *силы небесныя подвигнутся* (Мф. 24, 29). Увы мне, возлюбленные мои! Кто будет отважен в этот час? Всякое дыхание вострепещет и придет в ужас. Но благодать Спасителя укрепит и возрадует сердца праведных: и будут *восхищени на облацех в сретение* Его (1 Сол. 4, 17). А подобно мне ленивые и нерадивые в трепете останутся на земле. Хотя несколько поднимем себя с земли, возлюбленные мои, и удобно взойдем на небо!

Что пользы принесет этот мир нам, которые связываем себя его заботами? Или что приобретем убранством одежд своих, кроме огня неугасимого? Или что доставит нам изысканность снедей, кроме вечного мучения? Знайте, возлюбленные мои, что если не будем подвизаться в это краткое время, то должны раскаиваться и мучиться там во век века. Почему нерадим мы, братия мои любезные? Почему предаемся лености, не уготовляем сами себя? Вот уже близок к нам день Господень великий и страшный. Почему не свергнем с себя всякой бесполезной заботы и не облегчим себя от бремени земных вещей? Не знаете разве, что дверь узка и тесна и что любостяжательный не может войти в нее? Бог любит нестяжательных, добровольно ради Христа подвергших себя скорбям, в подвиге, во бдении и во многом злострадании, и приуготовивших себя к тому, чтоб увидеть во славе бессмертного Жениха. Таковые наследуют Небесное Царство.

Вот, возлюбленные, и дверь призывает нас: «Идите, ускоряйте ко мне шествие». Вот и матерь наша – Иерусалим – с любовию говорит: «Приступите, чада мои любимые, приступите ко мне; да умножится число ваше, и в брачном Господнем чертоге да увеличатся ваши лики во свете с Ангелами святыми. Да увижу вас в славе и благолепии, в радости и

веселии. Возлюбите меня, чада мои, как я люблю вас. Не приобретайте ничего на земле, ни о чем не пекитесь, но трудитесь неутомимо. *Се Жених грядет!* Он готов выйти на облаках небесных во славе благословенного Отца; Он каждого из вас по имени возгласит, препокоит его, по мере трудов его, в чине святых, в неизглаголанном свете, в неизменяемой, бессмертной и вечной жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание».

Зная все сие, потрудимся, умоляю вас, чада мои, потрудимся в это краткое время. Не будем нерадивы здесь, возлюбленные мои, чтоб не раскаиваться бесконечные веки, где не принесут нам пользы слезы и воздыхания, где нет покаяния. Сверх того, возлюбленные мои, о рачительности нашей радуются Ангелы и Архангелы, а о лености нашей радуется и веселится враг. Итак, потрудитесь, чада мои любимые, умоляю вас, потрудитесь, чтоб мне о вас и вам обо мне радоваться вечные времена.

Припадаю к Тебе, Господи мой, Иисусе Христе, Сын Бога живаго: даруй мне и всем любящим Тебя узреть Тебя со славою и радостию в Царствии Твоем и наследовать оное с вожделевающими и любящими Тебя!

Если здесь вознерадим, возлюбленные мои, то не будем иметь оправдания в страшный оный день. Не найдем и предлога к извинению грехов своих. Ибо, по нисшествии к нам Господа и Спасителя нашего, всякий предлог у нас отнят; потому что даровал Он нам жизнь вечную. Мы были врагами, и Господь наш – примирение наше; были земными, и стали небесными; были смертными, и стали бессмертными; были сынами тьмы, и стали сынами света; были пленниками, и обретены; были рабами греха, и освобождены; были погибшими и расточенными, и собраны; были немощными, и исцелены; были непомилованными, и помилованы; были грешными, и спасены; были прахом и пеплом, и стали сынами Божиими; были обнаженными, и прикрыты; стали даже наследниками Сына Божия. Все сие даровал нам Господь наш, нисшедши на землю и ради нас воплотившись.

За все сие чем мы, возлюбленные, воздадим Ему, ради нас принявшему оплевание и бичевание, распятому, заушенному, поруганному людьми нечистыми и беззаконными, грешными и злосчастнейшими? Чем можем за все сие воздать Господу мы, бедные и грешные? Горе нам если вознерадим, потому что нет у нас оправдания пред Ним!

Итак, возлюбленные мои, свергнем с себя всякую заботу и попечение о сем суетном и преходящем веке и с великим усердием и рачением послужим Ему Единому; потому что Он наш Господь и Владыка. Вот день Его подлинно близок, и пришествие несомненно постигло нас. Приидите же, друзья мои, приуготовим себя и станем бодрствовать, ожидая Господа нашего, бессмертного Жениха. Вот воссиявает Он! Вот уже идет! Ночи прошло много, день приблизился. Сыны Света, поспешайте ко Свету. Выходите с радостию, сретайте свет нашего Господа, покажите Ему свои добродетели, принесите Ему свои подвиги, свои слезы и все скорби, какие претерпели вы из приверженности и любви к Нему! Не ленитесь, не медлите. Потерпите еще немного, и никто из вас да не озирается вспять, но возведите взор горЕ, на эту пренебесную красоту, на эту радость бессмертного Жениха, чтоб душа наша насытилась славою созерцания Его, светлостию и благообразием Его. Воздержный да не малодушествует, потому что трапеза Царствия ожидает его. Жаждущий да мужается, ибо уготованы ему райские утехи. Кто бодрствует, поет, молится, плачет, тот да крепится, потому что утешат его приятности брачного чертога Господа его.

Итак, зная все сие, ничего не будем приобретать себе на земле, братия мои возлюбленные; потому что в тот день каждый из нас должен показать, какую добродетель приобрел он здесь, или какие труды, или какой подвиг, или какое бдение. Поэтому, братия мои, когда мученики покажут язвы своих страданий и мучений, а подвижники – свой подвиг, свое воздержание, терпение, свои скорби, свою нестяжательность и свои слезы, тогда чем похвалятся беспечные и ленивые, без пользы погубившие жизнь свою? Подлинно, горе им, что были беспечны! Горе им, что были небрежны! Приидите же, друзья мои, приидите, потрудимся; приидите, припадем к Нему; без стыда будем плакать и проливать пред Ним слезы день и ночь в молитве своей, в псалмопении своем, чтоб даровано было нам просвещение души к уразумению козней врага – противника нашего, которому ненавистно все прекрасное! Ибо он ставит нам на пути преткновения, соблазны, вред, рассеянность века

сего, плотское удовольствие, надежду на долговременность настоящей жизни, боязнь во время подвига, леность в молитвах, сон и плотское успокоение во время псалмопения. Но сколько он рачителен, столько мы беспечны. И чем больше он злоухищряется, тем больше мы небрежем, хотя знаем, что дни наши сокращены, время течет, и Господь славы грядет в благолепии красоты Своей и с страшною силою Царствия Своего, воздать каждому по делам его. Боюсь, возлюбленные, чтоб на нас не исполнилось слово Господне: *приидут от восток и запад и севера и юга, и возлягут со Авраамом, и Исааком, и Иаковом во Царствии Небеснем, вы же изгнани будете вон, во тьму кромешную* (Лк. 13, 29; Мф. 8, 11–12).

Итак, умоляю Тебя, Христе, Свет истины, Рождение благословенного Отца, Образ Ипостаси Его, сидящий одеснУю величества Его, непостижимый Сын Божий, неисследимый Христе, похвала и радость вожделевающих и любящих Тебя, радование и веселие ожидающих Тебя, жизнь моя, Христе, Свет мой, Господи, спаси меня, грешника, в Царствии Твоем! Трудящийся делатель надеется получить от Тебя награду. Увы мне! язык мой трудится, песнословя Тебя, Спаситель, но не воздавай мне за содеянное мною и не гневайся на меня за дела мои; спаси же меня по благодати Твоей и ущедри меня по милосердию Твоему. Ибо Ты благословен вместе с благословенным Твоим Отцем и со Святым Твоим и Животворящим Духом Утешителем, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

Слово на второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа

Христолюбивые братия мои, послушайте о втором и страшном пришествии Владыки нашего Иисуса Христа. Вспомнил я об этом часе и вострепетал от великого страха, помышляя, что тогда откроется. Кто опишет это? Какой язык выразит? Какой слух вместит в себе слышимое? Тогда Царь царствующих, востав с престола славы Своей, сойдет посетить всех обитателей вселенной, сделать с ними расчет и, как следует Судии, достойным воздать добрую награду, а также подвергнуть казням заслуживающих наказание. Когда помышляю о сем, страхом объемлются члены мои и весь изнемогаю; глаза мои источают слезы, голос исчезает, уста смыкаются, язык цепенеет, и помыслы научаются молчанию. О, какая настоит мне нужда говорить нашей ради пользы! И страх нУдит меня молчать.

Таких великих и страшных чудес не было от начала твари и не будет во все роды. Нередко ныне бывает, если сильнее обыкновенного блеснет молния, то всякого человека приводит она в ужас, и все преклоняемся к земле. Как же тогда перенесем, как скоро услышим глас трубы с неба, превосходящий всякий гром, взывающий и пробуждающий от века уснувших праведных и неправедных? Тогда в аду кости человеческие, слыша глас трубы, со тщанием побегут, ища своих составов; тогда увидим, как всякое человеческое дыхание в мгновение ока востанет с места своего, и все от четырех концов земли будут собраны на суд. Ибо повелит великий Царь, имеющий власть *всякия плоти*, и тотчас с трепетом и тщанием дадут – земля своих мертвецов, а море своих. Что растерзали звери, что раздробили рыбы, что расхитили птицы, все это явится во мгновение ока. Ни в одном волосе не окажется недостатка. Как снесем это, братия, когда увидим огненную реку, текущую с яростию, подобно свирепому морю, поядающую горы и дебри, пожигающую всю землю и *дела, яже на ней*? Тогда, возлюбленные, от огня сего реки оскудеют, источники исчезнут, звезды спадут, солнце померкнет, луна мимоидет, небо, по написанному, *свиется аки свиток* (Ис. 34, 4). Тогда посланные Ангелы потекут, собирая *избранныя от четырех ветр*, как сказал Господь, *от конец небес до конец их* (Мф. 24, 31); тогда увидим, по обетованию Его, *небо ново и землю нову* (Ис. 65, 17). Как стерпим тогда, христолюбцы, когда увидим уготованный страшный престол и явившееся знамение Креста, на котором Христос волею за нас пригвоздился? Тогда все увидят на высоте явившийся страшный и святой скипетр великого Царя, каждый, наконец, уразумеет и вспомнит слово предрекшего Господа, что *явится знамение Сына Человеческаго на небеси* (Мф. 24, 30), и для всех сделается известным, что вслед за сим явится Царь. В час сей, братия мои, каждый подумает, как встретить ему страшного Царя, и станет поверять все дела свои; потом увидит, что дела его, и добрые и худые, стоят перед ним. Тогда все милостивые и искренно покаявшиеся возрадуются, увидев предпосланные ими молитвы; сострадательные увидят, что нищие и

убогие, которым здесь оказывали они милость, умоляют за них и возвещают благодеяния их пред Ангелами и человеками. Другие также увидят слезы и труды покаянные; и они предстанут радостными, светлыми, славными, *ждуще блаженнаго упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 13). И почему не сказать мне коротко о важнейшем? Когда услышим сей великий глас и страшный вопль, который с высот небесных скажет: «*Се Жених грядет* (Мф. 25, 6), се приближается Судия, се является Царь, се открывается Судия судей, се Бог всяческих грядет судить живых и мертвых!»,– тогда, христолюбцы, от вопля сего содрогнутся основания и утроба земли от пределов и до пределов ее, и море и все бездны; тогда на всякого человека, братия, придут теснота и страх и исступление от вопля и звука трубы, от страха и чаяния того, что грядет на вселенную, ибо, по написанному, *силы небесныя подвигнутся* (Мф. 24, 29). Тогда потекут Ангелы, соберутся лики Архангелов, Херувимы и Серафимы, и все многоочитые с крепостию и силою воскликнут: *Свят, Свят, Свят Господь* Саваоф*, Сый, и Иже бе, и грядый Вседержитель* (Апок. 4, 8; 1, 8). Тогда всякая тварь на небе, и на земле, и под землею с трепетом и крепостию возопиет: *благословен грядый* Царь *во имя Господне* (Мф. 21, 9). Тогда раздерутся небеса, и откроется Царь царствующих, пречистый и славный Бог наш, подобно страшной молнии, с силою многою и несравнимою славою, как проповедал и Иоанн Богослов, говоря: *се грядет со облаки* небесными*, и узрит Его всяко око, и иже Его прободоша, и плач сотворят о Нем вся колена земная* (Апок. 1, 7).

Какая душа захочет тогда показать в себе столько сил, чтобы стерпеть сие? Ибо небо и земля предадутся бегству, как говорит опять Богослов: *видех престол велик бел, и Седящаго на нем, Егоже от лица бежа небо и земля, и место не обретеся им* (Апок. 20, 11). Видел ли ты когда подобный страх? Видел ли подобные необычайные и страшные дела? Небо и земля побегут: кто ж после сего в состоянии будет устоять? Куда убежим мы, грешные, когда увидим престолы поставленные и сидящего Владыку всех веков, когда увидим бесчисленные воинства, со страхом стоящие окрест престола? Тогда исполнится пророчество Даниилово: *зрях*, сказано, *дОндеже престоли поставишася, и Ветхий дЕнми сЕде, и одежда Его белА аки снег, и влАси главы Его аки вОлна чистА, престол Его пламень огнен, колеса Его огнь палящь; река огненна течаше исходящи пред Ним; тысящя тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему; судИще сЕде, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9–10). Велик будет страх и трепет и исступление в час тот, братия, когда соберет Он нелицеприятное судилище, и отверзутся страшные сии книги, где написаны наши и дела, и слова, и все, что сказали и сделали мы в сей жизни, и что думали скрыть от Бога, по написанному, испытующего *сердца и утробы* (Апок. 2, 23); потому что *власи главы вашея вси изочтени суть* (Лк. 12, 7), то есть изочтены рассуждения и помышления, в которых дадим мы отчет Судии.

О, сколько слез нужно нам ради этого часа! А мы пребываем в нерадении. О, сколько будем плакать и стенать о себе, когда увидим те великие дары, какие приимут от Царя славы дОбре подвизавшиеся! Тогда своими очами узрим неизреченное Небесное Царство, а с другой стороны увидим также открывающиеся страшные мучения, посредине же всякое колено и всякое дыхание человеческое от прародителя Адама до рожденного после всех, и все с трепетом преклоняют колена и поклоняются на лицо свое, как написано: *живу Аз, глаголет Господь: яко Мне поклонится всяко колено* (Рим. 14, 11). Тогда, христолюбцы, все человечество будет поставлено среди Царства и осуждения, жизни и смерти, среди безопасности и нужды; все будут в ожидании страшного судного часа, и никто никому не в силах будет помочь. Тогда потребуется от каждого исповедание веры, обязательство крещения, вера чистая от всякой ереси, печать несокрушенная и хитон неосквернный, по написанному: *вси, иже окрест Его, принесут дары* (Пс. 75, 12) страшному Царю; потому что у всех вписавшихся в гражданство в Святой Церкви потребуется отчет по силе каждого: *сильнии сильне истязани будут*, по написанному (Прем. 6, 6); и: *емуже дано много, много взыщется от него* (Лк. 12, 48); и: *в нюже меру мерит* каждый *возмерится* ему (Мк. 4, 24).

Впрочем, велик ли кто или мал, все равно исповедали мы веру и приняли святую печать; все одинаково отреклись диавола, дунув на него; и все одинаково дали обещание Христу, поклонившись Ему, если только уразумели вы силу таинства купели и отречения от

чуждого. Ибо отречение, какое обязуемся делать при святом крещении по видимому выражается не многими словами, но, по заключающейся в нем мысли, весьма важно. Кто возмог сохранить оное, тот преблажен. Ибо в немногих словах отрекаемся всего, именуемого худым, что только ненавидит Бог, отрекаемся не одного, не двух, не десяти худых дел, но всего, именуемого худым, всего, что ненавистно Богу. Например, сказано: «Отрекаюсь сатаны и всех дел его». Каких дел? Выслушай: блуда, прелюбодеяния, нечистоты, лжи, татьбы, зависти, отравления, гадания, ворожбы, раздражительности, гнева, хулы, вражды, ссоры, ревности; отрекаюсь пьянства, празднословия, гордыни, празднолюбия; отрекаюсь глумления, свиряния, бесовских песен, деторастления, гадания по полету птиц, вызывания духов, гадательного писания на листьях; отрекаюсь идоложертвенного, крови, удавленины и мертвечины[25]. И к чему говорить много? Нет и времени перечислить все; оставим многое и скажем просто: отрекаюсь всего, бывающего в солнце, луне и звездах, в источниках и деревах, на распутиях, в жидкостях и чашах, и других многих бесчинных дел, о которых срамно и говорить. Всего этого и подобного тому – всего, о чем все знаем, что это дела и учения диавольские, отрекаемся чрез отречение при святом крещении; всему этому научились мы, когда прежде были во тьме под властию диавола, пока не коснулся нас свет, когда *проданы* мы были *под грех* (Рим. 7, 14). Когда же человеколюбивому и милосердому Богу угодно было избавить нас от такого заблуждения: посетил нас Восток свыше, явилась благодать Божия спасительная, Господь предал Себя взамен за нас, искупил нас от идольской лести и благоволил обновить нас водою и духом. Посему отреклись мы всего этого, совлеклись *ветхаго человека с деяньми его* (Кол. 3, 9), облеклись же в нового Адама. Итак, кто по приятии благодати делает упомянутые выше лукавые дела, тот отпал от благодати, и Христос нимало не воспользует ему, пребывающему во грехе.

Слышали вы, христолюбцы, какого множества худых дел отреклись вы в немногих словах: сего-то отречения и доброго исповедания потребуют от каждого из нас в тот час и день; ибо написано: *от словес своих оправдишися* (Мф. 12, 37); и еще Господь говорит: *от уст твоих сужду ти, лукавый рабе* (Лк. 19, 22).

Итак, явно, что слова наши или осудят, или оправдают нас в час тот. Каким же образом будут все допрашиваемы? Пастыри, то есть епископы, будут вопрошены и о собственном их житии, и о пастве их; у каждого потребуют словесных овец, которых принял он от Пастыреначальника Христа. Если же по нерадению епископа погибнет овца, то кровь ее взыщется от рук его. Подобным образом и пресвитеры дадут ответ за Церковь свою, а вместе и диаконы и всякий верующий дадут ответ за дом свой, за жену, за детей, за рабов и рабынь: воспитывал ли он их *в наказании и учении Господни*, как заповедал апостол (Еф. 6, 4). Тогда вопрошены будут цари и князи, богатые и бедные, великие и малые о всех делах, какие сделали. Ибо написано, что *вси предстанем судищу Христову* (Рим. 14, 10), *да приимет кийждо, яже с телом содела, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10); и в другом месте написано: *несть иже Измет от рукУ Моею* (Втор. 32, 39).

– Просим тебя сказать нам, что будет после сего.

– С болезнию сердца своего скажу, что не можете слышать, что будет после сего; прекратим лучше речь, христолюбцы.

Христолюбивые же опять сказали:

– Неужели сие страшнее сказанного прежде, что уже слышали мы от тебя?

Учитель, заплакав опять, сказал:

– Со слезами говорю вам; без слез и невозможно рассказать сего, потому что это будет последнее. Но поелику имеем заповедь от апостола *предать сия верным человеком* (2 Тим. 2, 2),– вы же верные,– то передаю вам сие, а вы поведайте и другим. Если болезную сердцем, повествуя о сем, то будьте сострадательны ко мне, благословенные братия.

Тогда, христолюбцы, после того как исследованы и объявлены будут дела всех пред Ангелами и человеками, и *все враги положены под ноги* Его, упразднится *всяка власть и*

[25] То есть животного, хотя по закону позволенного для употребления в пищу, но удавленного в сети или умерщвленного другим зверем.

сила (1 Кор. 15, 25, 24) и *поклонится всяко колено Богови* (Рим. 14, 11), по написанному: тогда отлучит их друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлищ (Мф. 25, 32). У кого есть добрые дела и добрые плоды, те отделяются от бесплодных и грешных. И просветятся они, как солнце; именно те, которые соблюли заповеди Господни, которые милосерды, нищелюбивы, сиротолюбивы, странноприимны, одевают нагих, посещают заключенных в темницах, заступаются за утесненных, посещают больных, плачут ныне, как сказал Господь (Мф. 5, 4), обнищали ныне ради богатства, соблюдаемого на небесах, прощают прегрешения братиям, соблюли печать веры несокрушенною и чистою от всякой ереси. Сих поставит Господь одесную; а козлищ – ошуюю, а именно тех, которые бесплодны, прогневали доброго Пастыря, не внимают словам Пастыреначальника, высокомерны, невежественны, которые в настоящее время покаяния, как козлища, играют и нежатся, которые все время жизни своей иждивают в объядении, пьянстве и жестокосердии, подобно тому богачу, который никогда не оказывал жалости к бедному Лазарю. Потому и осуждены стоять ошуюю, как немилосердые, несострадательные, не имеющие ни плодов покаяния, ни елея в светильниках своих. А которые купили себе елея у бедных и наполнили им свои сосуды, те станут одесную во славе и веселии, держа светло горящие светильники, и услышат этот блаженный и благосердый глас: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). Стоящие же ошуюю услышат сей неприятный и строгий приговор: *идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 25, 41). Как вы не миловали, так и сами теперь не будете помилованы; как вы не слушали моего гласа, так и Я не буду теперь внимать вашим сетованиям; потому что Мне не послужили вы, не напитали алчущего, не напоили жаждущего, не приняли к себе странного, не одели обнаженного, не посетили больного, не пришли ко Мне, когда был Я в темнице. Вы стали работниками и служителями другого господина, то есть диавола. Потому удалитесь от Меня, делатели неправды. Тогда *идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный* (Мф. 25, 46).

Все ли же пойдут в одну муку или мучения различны? – Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии. Есть *тьма кромешняя* (Мф. 8, 12), а из сего видно, что есть и другая тьма глубочайшая; *геенна огненная* (Мф. 5, 22) – иное место мучения; *скрежет зубом* (Мф. 13, 42) – особое также место; червь неусыпающий (Мк. 9, 48) – в ином месте; *езеро огненное* (Апок. 19, 20) – опять иное место; тартар – также свое место; огонь неугасающий (Мк. 9, 43) – особая страна; *преисподняя* (Флп. 2, 10) и *пагуба* (Мф. 7, 13) на своих местах; *дОльнейшия страны земли* (Еф. 4, 9) – иное место; ад, где пребывают грешники, и дно адово – самое мучительное место. На сии-то мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехов своих или более тяжких, или более сносных, по написанному: *пленИцами своих грехов кийждо затязается* (Притч. 5, 22). То же значит и сказанное: *биен будет много,* и: *биен будет мало* (Лк. 12, 47, 48). Как есть различия наказаний здесь, так и в будущем веке. Живущие во вражде между собою, если случится им в таком состоянии переселиться из тела, в час суда найдут себе неумолимое осуждение и как ненавистные будут посланы в кромешный огонь и нескончаемую тьму; потому что пренебрегли легкую заповедь Господню, которая гласит: *любите друг друга* (Ин. 15, 17) и отпущайте *до семьдесят крат седмерицею* (Мф. 18, 22).

Но всякий согрешивший не должен жить беспечно, а также и отчаиваться; потому что *ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа*, праведника, *и Той очищение есть о гресех наших* (1 Ин. 2, 1–2) – о грехах не тех из нас, которые живут беспечно, лежат и спят, роскошествуют и смеются, но которые плачут, приносят покаяние, вопиют к Нему день и ночь; они приимут утешение от Утешителя. А кто согрешил и забыл грех свой, и в таком состоянии переселяется из тела, на того падет оный гнев Божий, о котором возвестил Манассия, сказав: *нестерпим гнев, еже на грешники прещения Твоего* (2 Пар. 36, 23б). Горе любодею! Горе пьянице! Горе тем, которые с *тимпаны и свирельми вино пиют, на дела же Господня не взирают* (Ис. 5, 12); и не помнят словес Его! Горе тем, которые ругаются над Божественными Писаниями! Горе тем, которые губят время покаяния и обращения в рассеянности и смехе! Они взыщут времени, которое иждивали, и не найдут. Горе тем,

которые вопрошают духов лести и внимают учениям бесовским; потому что в будущем веке осуждены будут вместе с бесами! Горе пишущим неправду! Горе тем, которые преданы ворожбе, гаданиям, деторастлению и делам, сему подобным! Горе отнимающим плату у наемника, потому что отнимающий плату то же, что проливающий кровь! Горе судящим неправедно, *оправдывающим нечестива… и еже есть праведное праведнаго вземлющим* (Ис. 5, 23)! Горе тем, которые сквернят святую веру ересями и входят в согласие с еретиками! Горе недугующим неисцельною страстию, то есть завистию и ненавистию! Но для чего говорить много и не пресечь вскоре слова? Горе всем, которым в оный страшный день выпадет жребий стоять ошуюю! Ибо покроются они тьмою и горько восплачут, когда услышат сей печальный приговор: *идите от Мене, проклятии* (Мф. 25, 41). Другие также услышат такой скорбный приговор: *да возвратятся грешницы во ад* (Пс. 9, 18). Иные услышат: аминь, *аминь глаголю вам: не вем вас* (Мф. 25, 12); *отступите от Мене, вси делателие неправды* (Лк. 13, 27). А иные, именно завистливые, услышат: *возьми твое и иди* (Мф. 20, 14). Куда же идти? Явно, что туда же, куда пойдут и услышавшие: *идите от Мене, проклятии, в огнь*. Другие услышат: *связавше ему руце и нозе, вверзите во тьму кромешнюю* (Мф. 22, 13). Иные, подобно плевелам, будут связаны на сожжение *в пещи огненной* (Мф. 13, 42). Как много способов спасения, так много и обителей в Царстве Небесном; и как много видов греха и греховных дел, так много и родов мучения.

У кого есть слезы и сокрушение, плачьте со мною. А я, благословенные мои братия, вспомнил о сем бедственном разлучении и не могу перенести сего; потому что в страшный оный час бедственною разлукою разлучены будут все друг с другом, и каждый пойдет в преселение, из которого нет возврата. Кто столько окаменел сердцем, чтобы с этого времени не оплакивать оного часа, когда епископы разлучены будут с соепископами, пресвитеры с сопресвитерами, диаконы с содиаконами и чтецы с своими сотоварищами? Разлучены тогда будут некогда царствовавшие, и восплачут, и будут изгнаны, как рабы; восстенают тогда князи и немилосердые богачи, и отвсюду теснимые, станут смотреть; и нет, кто мог бы помочь; не видно богатства, не стоят пред ними льстецы; нигде не найдут они милости, потому что не миловали и ничего не предпослали, чтоб найти помилование; как и пророк говорит о таковых: *уснуша сном своим, и ничтоже обретоша* (Пс. 75, 6). Тогда разлучены будут родители с детьми, друзья с друзьями: печально, когда разлучатся супруги, которые не соблюли ложа своего неосквернным. Отлучены тогда будут девственники по телу, но немилосердые и жестокие нравом: *суд бо без милости не сотворшему милости* (Иак. 2, 13). Но прейду многое в молчании; потому что при сем повествовании объемлют меня страх и трепет, и скажу коротко: тогда грешные будут наконец изгнаны из судилища и отведены немилостивыми ангелами, принимая от них толчки, побои, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтобы увидеть праведников и ту радость, от какой отлучены. И увидят оный неизглаголанный свет, увидят красоты райские, увидят в той стране знакомых, увидят великие дары, какие приемлют от Царя славы подвизавшиеся в добре; потом, постепенно отдаляясь от всех праведников, и друзей, и знакомых, сокроются наконец и от Самого Бога, потеряв уже возможность зреть радость и истинный оный свет. Наконец приблизятся к описанным мучениям и там будут рассеяны и расточены. Тогда-то увидят, что совершенно они оставлены, что всякая надежда для них погибла, и никто не может помочь им или ходатайствовать за них; потому что праведен суд Божий; тогда-то наконец в горьких слезах, рыдая, скажут: «О, сколько времени погубили мы в нерадении! О, как были мы обмануты! О, как насмехались, слушая Писание! Там Бог говорил чрез Писание, и мы не внимали; здесь вопием, и отвращает Он лице Свое от нас. Что пользы доставили нам концы мира? Где отец, родивший нас? Где матерь, произведшая нас на свет? Где братья? Где дети? Где друзья? Где богатство? Где имение? Где людская молва? Где пиры? Где многолюдные и бесплодные гульбища? Где цари и владетели? Как никто из всех них не может спасти нас, и сами себе не в состоянии мы помочь? Но совершенно оставлены мы и Богом и святыми. Что будем делать? Нет уже времени для покаяния, не сильно уже увещание, нет уже пользы от слез, не видно уже нищих и убогих, продающих елей; потому что торжище кончилось. Когда были у нас время и возможность, когда продающие со слезами взывали: покупайте; тогда, затыкая

уши свои, не слушали мы и не покупали; а теперь ищем и не находим. Нет уже избавления нам, бедным; не получим уже милости, потому что недостойны. Праведен суд Божий! Не увидим уже святых чинов, не узрим уже истинного света; от всех мы осиротели. Что же сказать нам наконец? Спасите нас, все праведные! Спасите, апостолы, пророки и мученики! Спаси, лик патриархов! Спаси, чин монашествующих! Спаси, честный и животворящий Крест! Спаси, Царство Небесное! Спаси, горний Иерусалим, матерь первородных! Спаси, рай сладости! Спаси и Ты, Владычица Богородица, Матерь человеколюбца Бога! Спасите, отцы и матери, сыны и дщери! – Не увидим уже никого из вас». Наконец каждый отходит на место мучения, какое уготовал себе злыми делами своими, *идеже червь их не умирает, и огнь не угасает* (Мк. 9, 48).

Вот сделал я по вашему прошению и исполнил ваше желание; вот узнали вы, что уготовим мы себе; вот слышали вы, что приобретают нерадивые, ленивые, не кающиеся; слышали, как будут осмеяны посмевающиеся заповедям Господним; слышали, как обманывает и обольщает многих эта растлевающая душу жизнь; узнали, каким посмешищем будут издевающиеся над Божественными Писаниями. Никто да не вдается в обман, благословенные возлюбленные мои; никто да не остается в неверии, будто бы сказанное о суде – одни пустые слова. Напротив того, в точности и несомненно будем все верить Господу, по Божественным Писаниям, что есть воскресение мертвых, и суд, и воздаяние за добрые и худые дела. Презрев все временное и пренебрегши оным, озаботимся, как предстать и дать ответ пред страшным судилищем в этот трепетный и страшный час; ибо это час многослезный, многоболезненный, многоскорбный, подвергающий оценке целую жизнь. О сем страшном дне и часе предрекали святые пророки и апостолы; о сем дне и часе Божественное Писание, от концов до концов вселенной, в церквах и на всяком месте, вопиет, и всем свидетельствует, и всех умоляет, говоря: смотрите, братия, внимайте, трезвитесь, молитесь, милосердствуйте, будьте готовы, *яко не весте дне, ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет* (Мф. 25, 13). Итак, все богоносные мужи, как сказал я, со скорбию и слезами взывают, предназнаменуя нужду оного дня. О сем дне сказал Исаия пророк: *се* Господь грядет *растлити всю* землю *и грешники погубити от нея* (Ис. 13, 5, 9). И тот же пророк говорит еще: *се Господь идет, и мзда Его с Ним, и дело* каждого *пред Ним* (Ис. 40, 10). Иной пророк вопиет, говоря: *се Господь грядет… И кто стерпит день пришествия Его, и кто постоит в видении Его?* (Мал. 3, 1–2). Другой же пророк взывает, говоря: *Господи, услышах слух Твой и убояхся; и вниде трепет в кости моя* (Авв. 3, 1, 16). Другой пророк вопиет от лица Господня, говоря: *в день отмщения воздам, и несть иже измет от руку Моею* (Втор. 32, 35, 39). О сем дне сказал богоглаголивый Давид: *Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит: огнь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зелна* (Пс. 49, 3). О сем дне вопиет и Павел апостол: *в день егда судит Бог тайная человеком, по благовестию моему* (Рим. 2, 16); и еще говорит: *блюдите убо, како опасно ходите* (Еф. 5, 15); *страшно есть еже впасти в руце Бога живаго* (Евр. 10, 31). Вопиет же о дне сем и блаженный Петр, верховный апостол, говоря: *приидет день Господень яко тать в нощи, тако, егоже ради небеса жегома разорятся, и стихии же опаляеми растАются* (2 Пет. 3, 10, 12). И что говорю о пророках и апостолах? Сам Владыка наш и Господь засвидетельствовал о дне оном, говоря: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапу день той; яко сеть бо приидет на вся живущыя на лицы всея земли* (Лк. 21, 34–35). *Бдите убо, яко в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет* (Мф. 24, 42, 44), и: *подвизайтеся внити сквозЕ тесная врата* (Лк. 13, 24), вводящие в жизнь.

Сим путем будем идти, братия мои, чтобы наследовать нам вечную жизнь. Ибо кто им идет, о том нет сомнения, что наследует вечную жизнь; потому что самый путь есть жизнь. Хотя и не много обретающих оный, но мы, возлюбленные, не будем терять сего пути. Никто из вас да не идет не по оному, чтобы не прийти в погибель; как и пророк говорит: *да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго* (Пс. 2, 12). Послушаем, что говорит Владыка. *Аз есмь свет миру* (Ин. 8, 12). *Аз есмь путь* (Ин. 14, 6). *Ходяй по Мне не поткнется, но имать свет животный* (Ин. 8, 12; 11, 9). Итак, пойдем сим блаженным путем, которым шествовали все возлюбившие Христа. Скорбно шествование по сему пути,

но блаженно упокоение. Жестоко шествование, но место отдохновения пространно. Шествование по оному – покаяние, пост, молитва, бдение, смиренномудрие, духовная нищета, небрежение о плоти, рачение о душе, возлежание на голой земле, воспрещение себе омовений, голод, жажда, нагота, милостыня, слезы, плач, воздыхание, коленопреклонения, бесчестие, гонения, разграбления, заушения, рукоделия, беды, наветы. Шествование по оному пути – быть укоряему и терпеть, быть ненавидиму и не питать ненависти, злострадать и воздавать за сие добром, прощать долги должникам, полагать душу за друзей, а наконец, пролить кровь за Христа, когда потребуют того обстоятельства. Если кто пойдет сими узкими вратами и сим тесным путем, то приимет он блаженное воздаяние, воздаяние небесное, которому не будет никогда конца. А широкие врата и пространный путь вводят в пагубу. Шествование по оному в настоящем радостотворно, а там скорбно; здесь сладко, а там горчае желчи; здесь легко, а там тяжело и болезненно; здесь представляется не имеющим никаких последствий и ничего не значащим, а там, подобно диким зверям, окружит совершивших путь и не покаявшихся, по слову пророка. Ибо говорит он: *в день лют беззаконие пяты моея обыдет мя* (ср.: Пс. 48, 6), то есть обыдет порочность сей жизни, или хождение по пространному пути, которые отчасти исчислил апостол, говоря: *яже суть, прелюбодеяние, блуд, нечистота, идолослужение, рвение, завиды, ярости, распри, зависти, убийства* (Гал. 5, 19–21) и тому подобное. Это – хождение по пути пространному; равно как смехотворства, кличи[26], забавы, гусли, свирели, пляски, омовения, пышные одежды, многоценные вечери, рукоплескания и молва, беззаботные пения, мягкие постели, различные ложа, объядение, братоненавидение, и что всего хуже, нераскаянность и непамятование об исшествии из этой жизни. Таковы шествования по сему неудобному пути, которым идут многие; и потому найдут они сообразное с сим пристанище: вместо наслаждения – голод, вместо пьянства – жажду, вместо покоя – болезнь, вместо смеха – рыдание, вместо гуслей – плач, вместо утучненной плоти – червя, вместо беззаботности – заботу, вместо плясок – пребывание с демонами, вместо бездельных занятий, ворожбы и других лукавых предприятий – тьму кромешнюю, геенну огненную и все тому подобное, что составляет пажити смерти, где пасет она овец своих, учеников и друзей своих, идущих путем широким и пространным, по слову пророка. Ибо говорит он: *яко овцы во аде положени суть, смерть упасет я* (Пс. 48, 15).

А мы, возлюбленные братия, уклоняясь от сего неудобного пути, послушаем Господа, Который говорит: *подвизайтеся внити сквозе тесная врата; яко мнози, глаголю вам, взыщут внити, и не* обрящут (Лк. 13, 24). И другое много подобное сему вопиет Господь и все богоносные мужи. Сей день содержа в уме, святые мученики не жалели тела своего, но претерпевали все роды мучений, увеселяясь надеждою получить венцы; иные в пустынях и на горах подвизались и ныне подвизаются в посте и девстве. Не только мужи, но и жены, более немощный пол, шествуя узкими вратами и тесным путем, восхищали Небесное Царство. Кто же стерпит сей стыд, когда жены будут в тот день увенчаны, а многие мужи посрамлены? Ибо *несть* там *мужеский пол ни женский* (Гал. 3, 28), но каждый по труду своему получит награду свою. И не только бывало сие в пустынях и на горах, но еще более в городах, на островах и в церквах просияло множество спасающихся; поколику каждый в чине своем тщательно соблюдал Владычние заповеди, просияли епископы, пресвитеры и прочие чины церковные; цари и князи, начала и власти; потому что Владыка Бог не положил различия, не предпочел одного места другому, но сказал так: *идеже аще собрани во имя Мое,* в пустыне ли то и на горах и в вертепах или на всяком месте владычества Моего, *ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20), и с ним буду до скончания века, и в будущий век упасу их в бесконечные веки.

Сие-то страшное судилище и Сего неподкупного Судию имея в уме, блаженный Давид каждую ночь омочал ложе слезами и умолял Бога, говоря: Господи, *не вниди в суд с рабом Твоим* (Пс. 142, 2), да не угодно будет Тебе, Человеколюбец, вести со мною прю[27]. Не имея

[26] Крики.

[27] Тяжбу, суд.

никакого оправдания, по тому самому умилостивляю благость Твою, *не вниди в суд с рабом Твоим;* ибо если восхощешь сие сделать, то *не оправдится пред Тобою всяк живый* (Пс. 142, 2). Смотрите, братия, как блаженный Давид страшится оного дня и часа, молится и готовится к ответу. Посему приступите и вы, христолюбивые братия, пока не настал оный день, пока торжище не кончилось, пока видимо не пришел Бог и не застал вас неготовыми; предварим лице Его исповеданием, покаянием, молитвами, постом, слезами, странноприимством; предварим, пока не пришел Он видимо и не нашел нас неготовыми. Не престанем приносить покаяние, неотступно умолять и готовиться во сретение Господу, все вкупе, мужи и жены, богатые и бедные, рабы и свободные, старцы и юноши.

Смотрите, да никто не говорит: «Много нагрешил я, нет мне прощения». Кто говорит это, тот не знает, что Бог есть Бог кающихся, пришел на землю ради злостраждущих и сказал: *радость бывает… о едином грешнице кающемся*; и еще: *не приидох призвати праведных, но грешныя в покаяние* (Лк. 15, 10; 5, 32). Истинное же покаяние состоит в том, чтоб удалиться от греха и возненавидеть оный, подобно тому, кто говорит: *неправду возненавидех и омерзих*; и еще: *кляхся и поставих сохранити судьбы правды Твоея* (Пс. 118, 163, 106). И тогда Бог с радостию приемлет приходящего к Нему.

Но смотрите, никто да не дерзнет сказать: «Я не согрешил». Кто говорит это, тот слеп, смежил очи, сам себя обманывает и не знает, как окрадывает его сатана и в словах и в делах, то чрез слух, то чрез глаза, то чрез осязание, то чрез помыслы. Ибо кто похвалится, что у него невинно сердце и все чувства чисты? Никто не безгрешен, никто не чист от скверны, никто из человеков не свободен совершенно от вины, кроме Того единого, Кто нас ради обнищал *богат сый*. Безгрешен Он один – вземлющий грех мира, желающий спастись всем человекам, не хотящий смерти грешников, человеколюбивый, всесильный, Спаситель всех людей, Отец сирот, Судия вдов, Бог кающихся, Врач душ и телес, надежда безнадежных, пристань обуреваемых, помощь беспомощных, путь жизни, всех призывающий к покаянию и не отвращающийся ни от кого из кающихся. К Нему прибегнем и мы; потому что все грешные, прибегавшие к Нему, улучали спасение.

Посему и мы, братия мои, не будем отчаиваться в своем спасении. Согрешили мы? Покаемся. Тысячекратно согрешили? Тысячекратно принесем покаяние. Бог радуется о всяком добром деле, преимущественно же о душе кающейся: ибо весь преклоняется к ней, приемлет ее собственными руками и призывает, говоря: *приидите ко Мне, вси труждающиися* (Мф. 11, 28); потому что *грядущаго ко Мне не изжену вон* (Ин. 6, 37); приидите *ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* в горнем граде, где все святые Мои упокоеваются в великой радости; приступите к той неизглаголанной, несравненной и неисповедимой радости, к тем благам, *в няже желают Ангели приникнути* (1 Пет. 1, 12); приступите туда, где лики и чины праведников. Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, как прияло некогда нищего Лазаря; там отверзаются сокровища вечных благ Моих; там горний Иерусалим – матерь первородных; там блаженная земля кротких. *Приидите ко Мне вси, и Аз упокою вы*, упокою там, где все тихо и безмятежно, где все светло и приятно для зрения, где нет ни обидящего, ни притесненного, где нет уже ни греха, ни покаяния, где свет неприступный и радость неизглаголанная. *Блажени плачущии* (Мф. 5, 4); плачьте, приносите покаяние, обратитесь ко Мне, *и Аз упокою вы* там, где нет ни труда, ни слез, ни заботы, ни попечения, ни сетования. Обратитесь, сыны человеческие, *и Аз упокою вы* там, где *несть мужеский пол ни женский,* где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвения, но радость и мир, упокоение и восторг. Обратитесь ко Мне, *и Аз упокою вы, где вода упокоения, и место злачно* (Пс. 22, 2), и виноград, возделанный Богом всяческих, на той блаженной земле кротких, на которой произрастаю Я – истинная лоза, *Еяже Делатель*, как слышите,– Отец (Ин. 15, 1). *Приидите ко Мне, вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* там, где жизнь нетленная и увеселение всякою благостию. Приидите ко Мне, вси труждающиися, и Аз упокою вы там, где одно достолюбезное, где непрестанное радование, вечное веселие, невечерний свет, незаходимое солнце. *Возьмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем; и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29) там, где глас празднующих, где открываются

недоведомые сокровища мудрости и вЕдения. *Приидите ко Мне вси, и Аз упокою вы* там, где великий дар, несравненная радость, неизменное веселие, непрекращающееся песнопение, немолчное славословие, непрестанное благодарение, непрерывное богословие, нескончаемое Царство, несметное богатство, беспредельные веки, бездна щедрот, море милосердия и человеколюбия, и все, что не может быть изглаголано человеческими устами, высказывается же только в гаданиях. Там тьмы Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, первоседалища пророков, скиптры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там отложена награда и уготовано место для всякого начала, власти и чина. Приидите ко Мне, вси алчущие и жаждущие правды, и Я исполню вас благами, каких возжелали вы, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Ибо сие уготовал Я кающимся о пути своем лукавом; сие уготовал Я для милостивых и нищих духом; сие уготовал Я для плачущих в покаянии; сие уготовал Я для миротворцев; сие уготовал Я для гонимых, укоряемых ради Меня. *Приидите ко Мне, вси обремененнии,* отрясите и свержите с себя бремя грехов; ибо, прибегая ко Мне, никто не оставался обремененным, но бросал худой навык, отучался от того искусства, какое ко вреду занял у диавола, научась у Меня искусству доброму. Волхвы, пришедши ко Мне, бросали волхвование и научались боговедению; мытари оставляли мытницы и составляли из себя церкви; гонители переставали гнать и желали быть гонимыми. Блудницы возненавидели блудодеяние и возлюбили целомудрие; разбойник оставил убийства, отучился от разбойнического промысла, воспринял чистую веру и стал жителем рая. Посему приидите ко Мне и вы, ибо *грядущаго ко Мне не изжену вон* (Ин. 6, 37).

Слышали вы, возлюбленные, благие обетования и сладчайший глас Спасителя душ наших. Кто видел такого доброго врача? Посему приидите, поклонимся и припадем Ему, исповедуя грехи свои. Слава человеколюбию Его, слава долготерпению Его, слава благости Его, слава снисхождению Его, слава щедротам Его, слава Царству Его, слава, честь и поклонение имени Его во веки. Аминь.

Еще скажу, и не престану говорить: не поленимся, не убоимся мы, грешные, не перестанем взывать день и ночь со слезами; ибо Он милостив и нелжив, несомненно сотворит отмщение за вопиющих к Нему день и ночь. Он Бог кающихся, Отец, Сын и Святый Дух. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

Слово на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово

Я, наималейший, грешный, исполненный проступков, Ефрем, в состоянии ли буду выговорить, что выше сил моих? Но поелику Спаситель по благоутробию Своему и некнижных научил премудрости, а чрез них повсюду озарил верных, то и мой язык соделает Он без недостатка ясным к пользе и назиданию как меня самого, который говорю, так и всех слушателей. Но с болезнию начну речь, и с воздыханиями буду говорить о скончании настоящего мира и о том бесстыднейшем и ужасном змие, который приведет в смятение всю поднебесную, и в сердца человеческие вложит боязнь, малодушие и страшное неверие, и произведет чудеса, знамения и страхования, *якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* (Мф. 24, 24), и всех обмануть ложными знамениями и признаками чудес, им совершаемых. Ибо попущением Святаго Бога получит он власть обольщать мир; потому что исполнилось нечестие мира, и повсюду совершаются всякого рода ужасы. Посему-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустил, чтобы мир был искушен духом лести, потому что так восхотели человеки – отступить от Бога и возлюбить лукавого.

Велик подвиг, братия, в те времена, особливо для верных, когда самим змием с великою властию совершаемы будут знамения и чудеса, когда в страшных призраках покажет он себя подобным Богу, будет летать по воздуху, и все бесы, подобно Ангелам, вознесутся пред мучителем. Ибо с крепостию возопиет, изменяя свой вид и безмерно устрашая всех людей. Кто тогда, братия, окажется огражденным, непоколебимым, имеющим в душе верный знак – святое пришествие Единородного Сына, Бога нашего, как скоро увидит сию неизреченную скорбь, отвсюду приходящую на всякую душу; потому что совершенно ниоткуда нет у ней

ни на земле, ни на море никакого утешения, ни покоя; как скоро увидит, что весь мир в смятении, что каждый бежит укрыться в горах, и одни умирают от голода, другие истаявают, как воск, от жажды, и нет милующего; как скоро увидит, что всякое лицо проливает слезы и с сильным желанием спрашивает: «Есть ли где на земле слово Божие?»,– и слышит в ответ: «Нигде». Кто перенесет дни сии, кто стерпит невыносимую скорбь, как скоро увидит смешение народов, которые от концов земли идут увидеть мучителя, и многие поклоняются мучителю, с трепетом взывая: «Ты – наш спаситель?» Море мятется, земля иссыхает, небеса не дождят, растения увядают, и все живущие на востоке земли от великого страха бегут на запад, а также живущие на западе солнца с трепетом бегут на восток. Бесстыдный же, прияв тогда власть, пошлет бесов во все концы смело проповедовать: «Великий царь явился во славе, идите и видите его». У кого же будет такая адамантовая[28] душа, чтобы мужественно перенести ему все сии соблазны? Где, как сказал я, такой человек, которого бы ублажали все Ангелы?

А я, христолюбивые и совершенные братия, прихожу в ужас при одном воспоминании о змие, помышляя в себе о той скорби, какая постигнет людей в сии времена, помышляя о том, сколько жестоким к человеческому роду окажется сей скверный змий, и еще более злобы будет иметь на святых, которые могут преодолеть его мечтательные чудеса. Ибо много найдется тогда людей, благоугодивших Богу, которым в горах и в местах пустынных можно будет спастись многими молитвами и невыносимым плачем. Ибо Святый Бог, видя их несказанные слезы и искреннюю веру, умилосердится над ними, как нежный отец, и соблюдет их там, где они укроются; между тем как всескверный змий не перестанет отыскивать святых и на земле и на море, рассуждая, что уже воцарился он на земле, и все ему подчинены. И не сознавая своей немощи и той гордыни, от которой пал, замыслит несчастный воспротивиться в тот страшный час, когда Господь приидет с небес. Впрочем, приведет в смятение землю, устрашит всех ложными чародейными знамениями.

В то время, когда придет змий, не будет покоя на земле, будут же великая скорбь, смятение, замешательство, смерти и глады во всех концах. Ибо Сам Господь наш Божественными устами изрек, что таковая скорбь *не бысть от начала создания* (Мк. 13, 19). Как же мы, грешные, изобразим сию чрезмерную, даже несказанную скорбь, когда так наименовал ее Бог? Да остановит каждый со вниманием ум свой на святых речениях Господа и Спасителя, как Он, по Своему благоутробию, ради чрезмерной нужды и скорби, желает сократить дни скорби, увещевая нас и говоря: *молитеся, да не будет бегство ваше в зиме, ни в субботу* (Мф. 24, 20); и еще: *бдите на всяко время*, непрестанно *молящеся, да сподобитеся убежати* скорби *и стати пред* Богом (Лк. 21, 36); потому, что время близко. И все мы подвержены сему бедствию, но не верим. Будем же непрестанно просить в слезах и молитвах, день и ночь припадая к Богу, чтобы спастись нам, грешным. У кого есть слезы и сокрушение, да просит Господа, чтобы избавиться нам от скорби, какая придет на землю, чтобы вовсе не видеть сего зверя и не слышать страхований его. Ибо *будут глади… и труси по местом* (Мф. 24, 7), и различные смерти на земле. Мужественная нужна будет душа, которая бы могла сохранить жизнь свою среди соблазнов. Ибо, если человек окажется хотя несколько беспечным, то легко подвергнется нападениям и будет пленен знамениями змия лукавого и хитрого. И таковой не найдет себе пощады на суде; там откроется, что добровольно поверил он мучителю.

Много молитв и слез нужно нам, возлюбленные, чтобы кто-либо из нас оказался твердым в искушениях; потому что много будет мечтаний, совершаемых зверем. Он сам богоборец, и всех хочет погубить. Ибо такой способ употребит мучитель, что все должны будут носить на себе печать зверя, когда во время свое, то есть при исполнении времен, придет он обольстить всех знамениями; и в таком только случае можно им будет покупать себе снеди и все потребное; и поставит надзирателей исполнять его повеления. Заметьте, братия мои, чрезмерную злокозненность зверя и ухищрения его лукавства, каким образом начинает он с чрева, чтобы человек, когда приведен будет в крайность недостатком пищи,

[28] Твердая, как алмаз.

вынужден был принять печать его, то есть злочестивые начертания, не на каком-либо члене тела, но на правой руке, а также на челе, чтобы человеку не было уже возможности правою рукою напечатлеть крестное знамение и также на челе назнаменовать святое имя Господне или славный и честный Крест Христа и Спасителя нашего. Ибо знает несчастный, что напечатленный Крест Господень разрушает всю силу его; и потому кладет свою печать на правую руку человеку, потому что она запечатлевает Крестом все члены наши; а подобно и чело, как свещник, носит на высоте светильник света – знамение Спасителя нашего. Посему, братия мои, страшный предлежит подвиг всем христолюбивым людям, чтобы до часа смертного не приходить в боязнь и не оставаться в бездействии, когда змий будет начертывать печать свою вместо Креста Спасителева. Ибо для того, без сомнения, употребляет таковой способ, чтобы имя Господа и Спасителя даже и не именуемо было в то время; делает же сие бессильный, боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будет запечатлен печатию зверя, то не пленится и мечтательными его знамениями. Притом и Господь не отступает от таковых, но просвещает и привлекает их к Себе.

По всей точности должны мы, братия, уразумевать неприязненные мечтательные знамения врага. Господь же наш в тишине приидет ко всем нам, отразит ради нас ухищрения зверя. В чистоте соблюдая неуклонную веру Христову, соделаем шаткою силу мучителя. Приобретем непреложный и твердый рассудок, и отступит от нас бессильный, не имея возможности что-либо сделать нам.

Умоляю вас, братия, я, малейший из вас, не будем ленивыми, христолюбцы, но станем паче возмогать силою крестною. Неотвратимый подвиг при дверях. Восприимем щит веры. Будьте же готовы, как верные рабы, не принимающие иного. Ибо злочестивый и жестокий тать придет прежде, в свое время, с намерением окрасть, закласть и погубить избранное стадо истинного Пастыря. Постараемся узнать, о други, в каком виде придет на землю бесстыдный змий.

Поелику Спаситель, вознамерившись спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом попрал врага святою силою Божества Своего, то и он умыслит восприять образ Его пришествия и прельстить нас. Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, приидет на землю,– но не так придет враг; потому что он отступник. Действительно, от осквернённой девы родится его орудие,– но сие не значит, что он воплотится; придет же всескверный, как тать, в таком образе, чтобы прельстить всех, придет смиренный, кроткий, ненавистник, как скажет о себе, неправды, отвращающийся идолов, предпочитающий благочестие, добрый, нищелюбивый, в высокой степени благообразный, постоянный, ко всем ласковый; уважающий особенно народ иудейский, потому что иудеи будут ждать его пришествия. А при всем этом, с великою властию совершит он знамения, чудеса и страхования; и примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его народ. Не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но благочинною наружностию станет обольщать мир, пока не воцарится. Поэтому, когда многие сословия и народы увидят такие добродетели и силы, все вдруг возымеют одну мысль и с великою радостию провозгласят его царем, говоря друг другу: «Найдется ли еще человек столько добрый и правдивый?» И скоро утвердится царство его, и в гневе поразит он трех великих царей. Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, смятет вселенную, подвигнет концы ее, всех притеснит и станет осквернять души, не благоговение уже в себе показывая, но при всяком случае поступая, как человек суровый, жестокий, гневливый, раздражительный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютый, губительный, бесстыдный, который старается весь род человеческий вринуть в пучину нечестия. Многочисленные произведет он знамения, но ложно, а не действительно. И в присутствии многолюдной толпы, которая будет восхвалять его за мечтательные чудеса, издаст он крепкий глас, от которого поколеблется место, где собраны предстоящие ему толпы, и скажет: «Все народы, познайте мою силу и власть!» В виду зрителей будет переставлять горы и вызывать острова из моря, но все это обманом и мечтательно, а не действительно; впрочем, прельстит мир, обманет взоры всех; многие поверят и прославят его, как крепкого Бога.

Тогда сильно восплачет и воздохнет всякая душа; тогда все увидят, что несказанная скорбь гнетет их день и ночь, и нигде не найдут пищи, чтобы утолить голод. Ибо жестокие надзиратели будут поставлены на место, и кто только имеет у себя на челе или на правой руке печать мучителя, тому позволено будет купить немного пищи, какая найдется. Тогда младенцы будут умирать на лоне матерей, умрет и матерь над своим детищем, умрет также и отец с женою и детьми среди торжища, и некому похоронить и положить их во гроб. От множества трупов, поверженных на улицах, везде зловоние, сильно поражающее живых. С болезнию и воздыханиями всякий скажет поутру: «Когда наступит вечер, чтобы иметь нам отдых?» Когда настигнет вечер, с самыми горькими слезами будут говорить сами в себе: «Скоро ли рассвет, чтобы избежать нам постигшей скорби?» Но некуда бежать или скрыться, потому что все в смятении, и море и суша. Посему-то сказал нам Господь: бодрствуйте, неотступно молясь о том, чтоб избежать скорби. Зловоние на море, зловоние на суше; глады, землетрясения; смущение на море, смущение на суше; страхования на море, страхования на суше. Множество золота, и серебра, и шелковые одежды не принесут никому пользы во время сей скорби, но все люди будут называть блаженными мертвецов, преданных погребению прежде, нежели пришла на землю эта великая скорбь. И золото, и серебро рассыпаны на улицах, и никто до них не касается, потому что все омерзело. Но все поспешают бежать и скрыться, и негде им укрыться от скорби; напротив того, при голоде, скорби и страхе будут угрызать плотоядные звери и пресмыкающиеся. Страх внутри, извне трепет; день и ночь трупы на улицах. Зловоние на стогнах[29], зловоние в домах; голод и жажда на стогнах, голод и жажда в домах; глас рыдания на стогнах, глас рыдания в домах; шум на стогнах, шум в домах. С рыданием встречаются все друг с другом: отец с сыном, и сын с отцом, и матерь с дочерью. Друзья на улицах, обнимаясь с друзьями, кончают жизнь; братья, обнимаясь с братьями, умирают. Увядает красота лица у всякой плоти, и вид у людей, как у мертвецов. Омерзела и ненавистною стала красота женская. Увянут всякая плоть и вожделение человеческое. Все же поверившие лютому зверю и принявшие на себя печать его, злочестивое начертание осквернённого, приступят к нему вдруг и с болезнию скажут: «Дай нам есть и пить, потому что все мы истаяваем, томимые голодом, и отгони от нас ядоносных зверей». И этот бедный, не имея к тому средств, с великою жестокостию даст ответ, говоря: «Откуда, люди, дам вам есть и пить? Небо не хочет дать земле дождя, и земля также вовсе не дает ни жатвы, ни плодов». Народы, слыша это, восплачут и прольют слезы, не имея утешения в скорби; напротив того, другая неизреченная скорбь приложится к их скорби, а именно, что так поспешно поверили мучителю. Ибо он, бедный, не в силах помочь себе самому, как же окажет милость им? В те дни великая будет нужда от многой скорби, причиненной змием, от страха, и землетрясения, и шума морского, от голода, и жажды, и угрызения зверей. И все принявшие печать антихристову и поклонявшиеся антихристу, как благому Богу, не будут иметь никакой части в Царстве Христовом, но вместе со змием будут ввержены в геенну. Блажен, кто окажется всецело святым и верным, у кого сердце несомненно предано Богу; потому что бесстрашно отринет он все предложения змия, пренебрегая и истязаниями и мечтаниями его.

Но прежде нежели будет сие, Господь, по милосердию Своему, пошлет Илию Фесвитянина и Еноха, чтобы они возвестили человеческому роду богочестие, дерзновенно проповедали всем благоведение, научили не верить мучителю из страха, вопия и говоря: «Это лесть, о человеки! Никто да не верит ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу; никто из вас да не приходит в страх; потому что он скоро будет приведен в бездействие. Вот, Святый Господь идет с неба судить всех поверивших знамениям его». Впрочем, немногие тогда захотят послушать и поверить сей проповеди пророков. Спаситель же делает сие, чтобы показать неизреченное Свое человеколюбие; потому что и в это время не оставляет род человеческий без проповеди, да будут все безответными на суде.

Многие из святых, какие только найдутся тогда, в пришествие осквернённого, реками будут проливать слезы к Святому Богу, чтобы избавиться им от змия, с великою

[29] На улицах, площадях.

поспешностию побегут в пустыни, и со страхом будут укрываться в горах и пещерах, и посыплют землю и пепел на главы свои, в великом смирении молясь день и ночь. И будет им сие даровано от Святаго Бога; благодать Его отведет их в определенные для сего места, и спасутся, укрываясь в пропастях и пещерах, не видя знамений и страхований антихристовых; потому что имеющим вЕедение без труда сделается известным пришествие антихриста. А кто имеет ум на дела житейские и любит земное, тому не будет сие ясно; ибо привязанный всегда к делам житейским, хотя и услышит, не будет верить и погнушается тем, кто говорит. А святые укрепятся; потому что отринули всякое попечение о сей жизни.

Восплачут тогда вся земля и море, восплачет воздух, а вместе восплачут дикие звери и птицы небесные; восплачут горы, и холмы, и дерева на равнинах; восплачут и светила небесные о роде человеческом; потому что все уклонились от Святаго Бога и поверили лести, приняв на себя, вместо животворящего Спасителева Креста, начертание скверного и богоборного. Восплачут земля и море, потому что в устах человеческих прекратится вдруг глас псалма и молитвы; восплачут великим плачем все Церкви Христовы, потому что не будет священнослужения и приношения.

По исполнении же трех с половиною лет власти и действий нечистого, и когда исполнятся все соблазны всей земли, приидет наконец по сказанному, Господь, подобно молнии, блещущей с неба, приидет Святый, пречистый, страшный и славный Бог наш, с несравненною славою, в предшествии Его славе чинов ангельских и архангельских; все же они – пламень огненный; и река в страшном клокотании полная огня, Херувимы с поникшими долу очами и Серафимы, летающие и закрывающие лица и ноги крылами огненными и с трепетом взывающие: «Восстаньте, почившие, се пришел Жених!» Отверзутся же гробы, и во мгновение ока пробудятся все колена и воззрят на святую лЕпоту[30] Жениха; и тьмы тем и тысящи тысящ Ангелов и Архангелов, бесчисленные воинства, возрадуются великою радостию; святые и праведные и все не принявшие печати змия и нечестивца возвеселятся. Мучитель со всеми демонами, связанный Ангелами, также все принявшие печать его, все нечестивые и грешники, связанные, будут приведены пред судилище. И Царь даст на них приговор вечного осуждения в огнь неугасимый. Все же не принявшие печати антихристовой и все скрывавшиеся в пещерах возвеселятся с Женихом в вечном и небесном чертоге со всеми святыми в беспредельные века веков. Аминь.

На пришествие Господне

У кого есть сокрушение и слезы, тот в молитвах да просит Господа, чтобы избегнуть ему великой скорби, какая придет на землю, и чтобы вовсе не видеть самого зверя и не слышать также, какие будут по местам страхования, землетрясения, глады и различные смерти на земле. Нужна душа мужественная, способная, скажу так, управить жизнь свою среди сих соблазнов. А если какой человек окажется, хотя несколько, нерадивым, того удобно преодолеют и пленят знамения лукавого и коварного змия. И таковой на суде окажется неизвинимым, потому что сам добровольно поверил мучителю. Много нужно нам молитв и слез, возлюбленные, чтобы кому из нас твердо устоять в искушениях. Много мечтаний наведет зверь, потому что он, богоборец, захочет всех погубить.

Послушайте, христолюбивые братия мои, что сделал он в пустыне с Израилем, исшедшим из Египта, как ухитрился он, окаянный и всескверный, вовлечь всех в самый тяжкий грех; внушил мысль Валааму подать самый злой совет Валаку, царю мадиамскому, чтобы городских женщин вывел в кущи и уловил ими израильтян, склонил к блуду и жертвоприношению, чтобы вконец потребил[31] их Бог, как нечестивцев, когда все будут блудодействовать с сими женщинами, подобно бессловесным. И поставил царь женщин открыто пред народом и трапезы при дверях с возлияниями и жертвами, всех вовлекая в смерть, чтобы желающий блудодействовать с сими скверными сперва сделал возлияние и потом вошел в кущу; потому что женщины ничего не брали у израильтян, но всякого

[30] Красоту.
[31] Истребил.

проходящего принуждали принести жертву. И князьям вывел он дочерей княжеских, а также богатым дочерей людей богатых, всему же народу множество женщин из простого народа, чтобы вдруг всех уловить в смерть; и богатый не погнушался бедною, и князь какою-либо дочерью простолюдина. Видишь дело неправды, лукавый умысел! Как всем ископал ров погибели в смерть! Видел ли кто-нибудь из вас когда-нибудь такое бесстыдное дело – блуд, вооруженный мечом обоюдоострым? Ибо сугубою страшною смертию истребляли женщины входящих к ним, побуждая и приносить жертвы, и блудодействовать.

Сей же самый способ употребит мучитель, чтобы все носили на себе печать зверя, когда в свое время, при исполнении времен, придет он прельстить всех знамениями, чтоб таким только образом могли купить себе пищи и всего нужного; для исполнения же сего повеления поставит народных начальников. Обратите внимание, братия, на чрезмерную злокозненность зверя, на ухищрения его лукавства: начинает он с чрева, чтобы человек, доведенный до крайности недостатком пищи, принужден был принять его печать. И будет полагать свою печать сей скверный не на каком бы то ни было члене тела, но, чтобы не затруднялись сим, будет полагать ее на правой руке человека. А также и на челе положит нечестивое начертание, чтобы человек не имел возможности правою рукою напечатлевать на себе знамение Христа Спасителя нашего и также не мог назнаменовать у себя на челе, без сомнения, страшное и святое имя Господне и славный и страшный Крест Спасителев. Ибо знает сей злосчастный, что Крест Господень, если будет на ком напечатлен, разрушит всю его силу. И потому будет класть печать на правой руке человека, так как она запечатлевает крестом все члены наши, а подобным образом и чело на верхе своем носит Спасителево знамение, как свещник носит на себе светильник света. Итак, братия мои, всем верным и сильным христолюбивым людям предлежит страшный подвиг, чтобы ни однажды не уступить до часа смертного и не изнемочь, когда змий будет начертывать печать свою вместо креста. Ибо всеми способами будет ухищряться, чтобы имя Господа и Спасителя – сие всесвятое и пречистое имя – вовсе не было именуемо во времена змия. Сделает же сие немощный, страшась и трепеща святой силы Спасителева имени. Ибо кто не запечатлеется его печатию, тот не будет пленником его мечтаний; от такового не отступит Господь, но будет просвещать его сердце и привлечет к Себе.

Нам же, братия, во всей точности должно уразумевать мечтания ненавистного врага. Господь в мире грядет ко всем нам отразить для нас ухищрения зверя. Искренно содержа непоколебимую веру Христову, соделаем вражию силу шаткою. Приобретем непреложный и благочестивый помысл, и бессильный отступит от нас, не имея возможности что-либо сделать нам.

На пришествие Господне (2)

Сонм святых, христолюбивые и верные, со слезами умоляю и увещеваю вас я, жалкий, вовсе не будем удобоуловимы врагом, лучше сказать, не будем неудобоуловимы силою крестною. Неизбежный подвиг уже при дверях. Все восприимем на себя щит веры, с любовию почерпнем из Божественного Источника спасительные для души нашей надежды. Разумею же, возлюбленные братия, несозданную Единосущную Троицу, сей Источник, источающий жизнь. Если душа наша ограждена такими оружиями, то змий попран. При всем том, должно нам молиться, чтобы *не внити в напасть* и не зимою спасаться бегством. Итак, будьте готовы, как верные служители, любящие своего Владыку и не принимающие иного. Ибо сей злочестивый и грозный тать придет прежде, во время свое, с намерением похитить, заклать и погубить избранное стадо истинного Пастыря. Он примет вид истинного пастыря, чтобы обольстить овец стада. Но хорошо знающие святый глас истинного Пастыря, тотчас узнают обманщика; потому что голос злочестивого нимало не походит на глас истинного Пастыря и язвителен; голос татя притворен, и вскоре делается известным, каков он. Постараемся же узнать, други, в каком образе придет на землю бесстыдный змий.

Спаситель, вознамерившись спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом попрал врага святою силою Божества Своего; был же кроток и смирен на земле, чтобы нас вознести с земли на небо. Сей Самый Бог, Который действительно и

истинно был зачат, воплотился и родился во плоти нашей от Святой Девы, крестным Своим страданием спас все, дав заповеди. Он же и опять приидет в последний день судить живых и мертвых и всем праведным и нечестивым воздаст по делам их как праведный Судия. Узнав сие, враг, а именно, что Господь опять приидет с неба во славе Божества, умыслил посему принять на себя образ Его пришествия и прельстить всех. Но Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, приидет на землю. Не так, не на светлых облаках придет на землю враг, потому что он отступник. Действительно же родится орудие его от скверной жены; не сам он воплотится, но в образе его придет всескверный, как тать, чтобы прельстить всех, придет притворно благоговейным, смиренным, кротким, ненавидящим, как скажет о себе, неправды, отвращающимся идолов, предпочитающим благочестие, добрым, нищелюбивым, в высокой степени благообразным, весьма постоянным, ко всем ласковым, уважающим особенно народ иудейский, потому что иудеи будут ожидать его пришествия. При всем этом с великою властию совершит знамения, чудеса и страхования, примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его простой народ. Не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но всегда будет ласков. И во всем этом благочинною наружностию станет обольщать мир, пока не воцарится. Ибо когда многие народы и сословия увидят такие добродетели, совершенства и силы, все вдруг возымеют одну мысль и с величайшею радостию воцарят его, говоря друг другу: «Найдется ли еще человек, столь добрый, правдивый?» Всего более воздаст честь и обрадуется царствованию его иудейский народубийца. Почему и он, как бы из предпочтения, промышляя о них, укажет всем им место и храм. В царствование же на земле сего змия народы со всею охотою сделаются его союзниками. Едом, Моав, а также и аммонитяне с радостию поклонятся ему, как законному царю, и будут из первых его споборников. И скоро утвердится царство его, и в гневе поразит он трех великих царей. Потом чрез меру вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, извергая смертоносный яд с Сиона; смятет вселенную, подвигнет концы ее, всех притеснит, осквернит многие души; поступая уже не как человек благоговейный, благопопечительный, ласковый, но при всяком случае суровый, жестокий, гневливый, раздражительный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютый, лукавый, губительный, бесстыдный, своим неистовством старающийся весь род смертных ввергнуть в пучину нечестия, произведет великие знамения, многочисленные страхования, показывая сие лживо, а не действительно. Подобным сему образом мучитель этот будет переставлять горы, в одном лживом призраке, а не в действительности. В присутствии многолюдной толпы из многих народов и сословий, восхваляющих его за мечтательные чудеса, издаст он крепкий глас, от которого поколеблется место, где собраны предстоящие ему толпы, и с дерзостию скажет: «Познайте, все народы, великую силу моей власти. Вот, перед всеми вами повелеваю этой великой горе, стоящей напротив, чтобы она, по слову моему, из-за моря перешла теперь сюда, к нам». И скажет скверный: «Повелеваю тебе, переходи сейчас сюда чрез море». И в глазах зрителей гора пойдет, нимало не подвигшись с своих оснований. Ибо чтО в начале творения водрузил и поставил Всевышний Бог, над тем не будет иметь власти этот всескверный, но станет обольщать мир чародейными мечтами. Также другой горе, лежащей во глубине великого моря, в виде весьма великого острова, повелит сойти с своего места и в удовольствие зрителей стать на суше, на приятных берегах. И хотя остров вовсе не двинется из моря, однако же будет казаться горою, стоящею на суше. Еще змий сей простреет руки и соберет множество пресмыкающихся и птиц. Подобным образом ступит на бездну и пойдет по ней, как по суше, представляя все это мечтательно. И многие поверят и прославят его, как крепкого Бога. Но кто имеет в себе Бога, у тех светлы будут сердечные очи; и искреннею верою в точности увидят они и узнают его. Всякий, кто имеет в себе страх Божий и у кого светлы сердечные очи, в точности будут знать, что ни гора не двигалась с места своего, ни остров не переходил из моря на сушу.

Все же сие будет совершать антихрист именем своим. Ибо не потерпит, чтобы именуемо было пречистое имя Отца и Сына и Святаго Духа, потому что будет он богоборец и сын погибели. Когда же совершится сие, по сказанному, и народы поклонятся ему и

восхвалят его, как Бога, Всевышний на небесах со дня на день будет являть гнев Свой и отвратит лице Свое от него. И будут, наконец, тяжкие глады, продолжительные язвы, непрестанные землетрясения, повсюду оскудение пищи, великая скорбь, повсюду теснота, непрестанные смерти, великий страх, несказанный трепет. Тогда небеса не дадут дождя, земля не будет приносить плодов, источники иссякнут, реки иссохнут. Трава не будет расти, не покажется на земле зелени; дерева померзнут в корнях и не дадут отпрысков; рыбы и киты в море изомрут. И море издаст такое заразительное зловоние и такой страшный шум, что люди будут падать без чувств и умирать от страха.

Размышление о страшном суде

Вспомнил я, возлюбленные, об оном часе и вострепетал; помыслил о страшном оном суде и о райском веселии и пришел в ужас, и, воздыхая, рыдал, пока оставалась во мне крепость; потому что дни свои провел я в лености, в рассеянии, в нечистых помыслах. Увы мне! Что мне делать от стыда в оный час, когда окружат меня знакомые мои, которые видели меня в этой одежде благочестия и ублажали, тогда как внутренно исполнен я беззакония и нечистоты и забыл Испытующего сердца и утробы? Подлинно, там будет стыд; жалок, кто там будет постыжден.

Умоляю Тебя щедротами Твоими, Боже, не поставь меня ошуюю с прогневавшими Тебя козлищами; не скажи мне: не вем тебя. Но по великому благоутробию Твоему дай мне непрестанные слезы и сокрушение, смири сердце мое и очисти его, чтобы стало оно святым храмом благодати Твоей. Хотя грешен я и недостоин, но непрестанно ударяю в дверь Твою; хотя ленив я и нерадив, но Твоим иду путем.

Итак, братия мои возлюбленные, постараемся угождать Богу, пока есть еще время; будем день и ночь плакать пред Ним в молитве и псалмопении, чтобы избавил нас от оного нескончаемого плача, от скрежета зубов, от огня геенского, от червя неусыпающего, и чтобы исполнил нас радости в Царстве Своем и в вечной жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание.

О страхе Божием и о последнем суде

Действительно, начало премудрости есть страх Господень. Тот и мудрец, кто боится Господа. А кто боится Бога, тот соблюдает все заповеди Его, вполне творит волю Его и исполняет всякое слово Его.

Итак, приобрети страх Божий, возлюби вразумление и мудрость и облобызай ее, и увенчает тебя венцом жизни.

Страх Божий есть верх всех знаний: где нет его, там не найдешь ничего доброго.

Путь Господень – первый путь; им шествуют мудрые; а кто не сим путем ходит, тот блуждает в неисходных бедствиях.

Мудрые никогда не отступают от слова Божия; потому что оно источник благ, изливающийся из учений Его.

Возлюби страх Божий и шествуй путем его непреткновенно; тогда обретешь стези жизни, которые приведут тебя в Небесное Царство.

Раба, который боится Господа и исполняет в точности волю Его, облечет Господь властию в Царстве Своем и сделает домоправителем Своим.

Кто боится Господа и соблюдает все заповеди Его, того Господь облечет властию над всем имением Своим и вручит ему все богатства Свои.

Моисей был ревностный раб и весьма боялся Бога; потому Господь сделал его Своим домоправителем и все сокровища Свои отдал в руки его. Мир покорил под иго его, стихии повиновались ему и, куда ни обращал он взор, в трепет приходили твари. Вождем соделал Господь Моисея и наименовал его богом (Исх. 7, 1), чтобы творил чудеса и знамения, как Сам Бог. Горы взыграли пред ним, когда исходил из Египта, и холмы скакали, празднуя его исшествие (Пс. 113, 4). Море пред ним пришло в колебание, разделилось и открыло путь посреди себя; стенами стали воды, чтобы прошел между ними пастырь с стадом своим.

Иисус, сын Навин, ученик Моисеев, исполнен был страха Божия и разделил Иордан, чтобы ввести народ в наследие его. Воскликнул укрепленному городу, и он обрушился на жителей. Воспретил скорому обращению небесного свода, и оно тотчас остановилось; удержал две великие колесницы солнца и луны, ревнуя об истреблении врагов Божиих; повелел небесной высоте, и она послушала его, послала каменный град побить хананеев, чтоб никто не избежал меча его.

Илия, дивный муж, сгорая ревностию и страхом Божиим, подвигнутый на истребление нечестивых, как Бог, повелел небу, и оно услышало слово его: «Не давай ни дождя, ни росы, пока не прикажу тебе».

Поелику святые мужи сии боялись Бога, то и твари страшились их и покорствовали повелениям их. Божиим были они жилищем; Бог обитал и пребывал в них; Его превеликую силу видели в них твари и страшились их.

Кто боится Бога, того боятся и твари; и как он хранит Божии повеления, так и твари хранят его повеления. И небо, и земля, и море, и воздух, и все, что в них, повинуются тому, у кого все сердце исполнено Божия страха.

Кто боится Господа, тот выше всякого страха, устранил от себя и далеко оставил за собой все ужасы века сего. Далек он от всякой боязни, и никакой трепет не приблизится к нему, если боится он Бога и соблюдает все заповеди Его.

Предзрех Господа предо мною, да не убоюся и *не подвижуся*, говорит Давид, исполненный страха Божия (Пс. 15, 8). Как вестовой знак, как охранную стражу имел он Господа пред очами своими, и потому говорил: «Ничего не боюсь и не трепещу». Ни пред ужасами мира сего, ни пред страхованиями лукавого не приходит в страх и трепет, кто боится Бога. Даже сатана боится того, кто боится Бога, и полчища его содрогаются пред тем, кто исполняет заповеди Божии.

Смерть, которая страшна всякому и ужасает смертных, богобоязненному представляется пиршеством. Даже смерть боится приближаться к боящемуся Бога и тогда только приходит к нему, когда повелено ей разлучить душу его с телом.

Где преобладает страх Божий, там господствует и смирение, туда и Бог нисходит, вселяется в такой душе, обитает и пребывает в ней, и делается как бы стражем ее, и прочь от нее гонит все ужасы.

Серафимы трепещут пред Божиим величием, Херувимы содрогаются пред ним. Если Бог является тварям Своим, исчезают они, как дым. Если мирам открывает могущество Свое, обращаются в ничто, как солома в огне. А если в чьей душе вселяется Бог и обитает в ней как гость, то может ли какой страх объять душу сию и какой-либо ужас приблизиться к ней?

Но поелику перестали мы бояться Бога, пред Которым все трепещет, то боимся животных, которые у нас под игом и которых в самом начале отдал нам Творец наш в работу, а не для того, чтоб мы боялись их, но чтобы они нас трепетали. *И страх и трепет ваш будет* на всей твари, сказал Бог человеку вначале (Быт. 9, 2).

Мы извратили прекрасный порядок и теперь боимся и бегаем животных, потому что не стало в нас Божия страха. Не боимся мы Бога, а потому боимся животных; поелику не соблюдаем заповедей Божиих, то ужасают нас и жуки. Со страхом бежим от гнусного и отвратительного червя. Бог повелел нам попирать его ногами, а мы с ужасом содрогаемся пред ним.

Боишься ты проклятого змия и не боишься Бога? От скорпиона отступаешь с ужасом и не трепещешь Божия слова! Верблюд приводит тебя в содрогание, лев причиняет тебе смертельный страх, от медведя, тигра и пса бежишь в ужасе и трепете. Но страх Божий оковал во рве львов, заключенных вместе с праведником, который боялся Бога. Тело святого для зубов их было то же, что железо; и он укротил истребителей, потому что исполнен был страха Господня.

Вожделенные, прекрасные юноши, по страху Божию, презрели и ни во что вменили страх царев и осмеяли мертвый истукан; и огонь, который пламенем своим ужасал всех приближающихся к нему, как росоносною рукою обнимал и ласкал их. Как сердобольная

матерь объемлет и лобызает детей своих, так пламень обнимал и лобызал юношей. Он разрешил узы их, потому что видел в них Божию силу, и не опалил, но приосенил их росою.

Ни воды, ни огня, ни зверей, ни народов, словом, ничего не страшатся боящиеся Бога. Кто боится воды, тот пусть представит себе великого Моисея, которого не устрашило великое море, но прославило при переходе. Кто боится огня, тот пусть обратит взор на юношей в пещи, которых огонь не устрашил, но объял крылами своими. Кто боится зверей, тот пусть воззрит на праведника во рве, который львов сделал кроткими, подобно невинным агнцам. Кто трепещет народов, кровожадно устремляющихся на брань, тот пусть возлюбит Езекиину молитву, которая многие тысячи предала смерти. Мученики не боялись огня, бестрепетно взирали на пламень, на страдания, на истязания, на мечи, на оковы.

Ничто не может преодолеть Божия страха; а он препобеждает всякое мучение, всякую смерть. Ничто не преодолевает Божия страха; потому что он препоясан великою силою. Он равен любви, а любовь равна милосердию; три же сии добродетели – Божия обитель.

Кто боится Бога, тот не может согрешить; и если соблюдает он заповеди Божии, то далек от всякого нечестия.

Кто грешит, от того далек Бог; и потому лукавый исполняет его страха; и всегда живет он в мучительной боязни.

Поелику перестали мы бояться Всевышнего Бога, то пришел грех со своими ужасами и навел на нас страх и трепет. Кто творит грех, от того требует он страха, и тот должен пред ним трепетать и таить его, потому что грех – смертельный яд. Грех приносит с собою страх, и его должно скрывать, как скоро совершен; потому что не хочет обнаруживать себя, как гнусный и губительный.

Поелику грех гнусен, то скрывается; поелику он – яд, то таится; а если бы не был так мерзок, то не искал бы скрытности, и если бы не был так ядовит, то не желал оставаться втайне. Кто делает грех, от того требует, чтобы боялся он, скрывал в себе грех и не обнаруживал его, иначе видна будет гнусность греха. Грех боится укоризны, избегает стыда, стыдится своего безобразия и не любит видеть света. Кто гнусен лицом, и взгляда на того избегает око, а прекрасного лицом желательно оку видеть. Поелику тьма весьма гнусна, то ни одно око не желает видеть ее, и поелику свет весьма приятен, то ни одно око не может насмотреться на него в сытость. Грех пресмыкается во тьме и бегает света; потому что, если бы показался он на свет, то всякий бежал бы от него. Грех ходит во мраке и содрогается от малейшего шума. Кто совершает грех, тот боится даже собственного своего голоса.

Тать сам себе не дает сказать слова; прелюбодей не отваживается говорить громко. Тихо ведет речь свою тать, прелюбодей шепчет, сластолюбец часто говорит только взорами, боится собственных своих уст, чтобы безмолвно совершить грех, и вместо уст и языка выражает мысль движением бровей и ресниц. Итак, прелюбодеяние причиняет страх прелюбодею, воровство производит боязнь и ужас в тате. При всяком грехе чувствует боязнь совершающий грех; даже речь о грехе приводит в трепет опасением, что откроется грех. Сей безумец содрогается от собственных шагов своих, чтобы не услышал кто шума их и чтобы не открыли, не остыдили, не опозорили его. Услышит ли где голос, стоит, как камень; залает ли пес, невольно вскрикивает от ужаса; тронется ли что с места, торопливо бежит через окно; не в дверь идет он, но спешит, как можно скорее, спастись через стену; и хотя бы все ноги стали у него в ранах, не чувствует сего от страха. В него вошел и вселился лукавый и наполняет его страхом и ужасом; куда бы ни пошел он, везде пред ним ужасы и преткновения.

Если же тайное совершение греха столько страха поселяет в грешнике, то как велик будет ужас его, когда грех обнаружится? И если грех еще здесь ввергает грешника в такой ужас, то какое мучение произведет в нем, когда предстанет он Судие? И тать, и прелюбодей чувствуют стыд, когда видит их один человек; в каком же стыде должны предстать там, когда будут взирать на них и небо и земля!

Ни один сердечный помысл не останется там неоткрытым, ни один взор очей не избежит суда. И срамное слово, сказанное тайно и шепотом, будет в тот день обнаружено пред праведным Судиею, Который сокровенное судит открыто. И небо и землю призовет Он быть с Ним на суде; и горние и дольние предстанут со страхом и трепетом. И небесные

воинства и полчища преисподних вострепещут пред немилующим Судиею, Который приидет, сопровождаемый ужасом и смертию.

Небо свиется в ужасе; небесные светила спадут, как незрелые смоквы с смоковницы и как листья с дерев. Солнце померкнет от страха, побледнеет луна, содрогаясь, помрачатся светлые звезды в страхе перед Судиею. Море, ужаснувшись, восколеблется, иссохнет, исчезнет, и не станет его. Персть земная объята будет пламенем и вся обратится в дым. Горы растают от страха, как свинец в горниле, и все холмы, как пережигается известь, воскурятся и обрушатся.

Восстанет Бог на суд и вознесется над врагами Своими. Ужасом объята будет тварь и станет, как мертвая. Восстанет Бог на суд, и всякий порядок придет в расстройство, и нестерпимы будут для тварей гнев и ярость Судии. Восстанет Бог на суд, и небо и земля разорятся, весь мир разрушится, все красоты его исчезнут.

Восстанет Бог на суд нечестивых и непокорных, и тварь обратится в прах. Кто в состоянии вынести силу Его? Падут пред Ним все высоты, и низринутся все долины; и небо и земля прейдут и исчезнут, как дым. Всю тварь совьет Он и бросит, как одежду, чтобы в ярости Своей покарать врагов Своих, возненавидевших Его. Как в ризу облекался Он во вселенную, и теперь во гневе Своем сложит с Себя, чтобы совершить суд над презрителями. Как разгневанный человек в досаде своей сбрасывает с себя одежды, чтобы отмстить своему противнику, наказать врагов своих, так Судия повергнет всю тварь Свою на нечестивых и мятежных, которые презирали, оскорбляли и уничижали Его. И тварь не стерпит гнева Судии, пламенеющего яростию на врагов и нечестивцев. И пред Ним и окрест Его огонь попаляет и поядает грешных и безбожных. И все те, которые не чтили и уничижали Его, издеваясь над Его долготерпением, как сухие ветви, истреблены будут исходящим от Него огнем. Небо омрачится от ужаса,– какой же нечестивец спасется тогда? Море высохнет от страха,– какой же беззаконник останется в живых? Вся земля сгорит,– какой же грешник избегнет наказания? Огнь возгорится от Господа и всюду потечет на отмщение; и небо, и земля, и море воспламенятся, как солома.

Только малая искра изойдет из Божественного огня, и все народы, сотворенные Богом, не в состоянии будут стерпеть зноя. Ибо когда угодно Ему стало сотворить мир и призвать народы в бытие, тогда по милосердию Своему удержал Он в Себе огонь сей, чтобы не попалил он миров. По благоволению Своему сокрыл в Себе огнь, по милости утаил в Себе пламень. А если бы не скрыл Своего огня, не постояла бы тварь. Но когда снова приидет судить небо и землю, тогда в гневе Своем даст возгореться Своему огню, и миры не постоят пред Ним, горние обители узнают смерть, и дольние – смерти смерть.

Если бы праведные и святые по милосердию Божию не были охранены от огня Судии, воспламеняющего небо и землю, то они вместе с грешными были бы попалены огнем сим. И если бы не благодать ограждала небесные воинства, то и они вместе с злыми были бы истреблены силою этого пламени.

Если праведные едва могут остаться живыми среди ужасов суда, то куда низринутся нечестивые и грешные? И пламенные Серафимы не отваживаются умолять о помиловании при виде огненного прещения, но стоят в страхе и трепете и безмолвствуют, как мертвые. И святые не просят о пощаде, потому что восходит дым гнева Его, и содрогаются они от опасения сгореть вместе с грешными. Когда Царь во гневе совершает суд над врагами Своими, тогда гнев Его вместе с злыми угрожает и тем, которые стали бы за них умолять Его о милосердии.

Судия восседает на огненном престоле; окрест Его море пламени, и река огненная течет от Него подвергнуть испытанию все миры. И в людей вложил Он огня Своего, чтобы не попалил их оный огнь, когда воспламенит Он всю тварь, и будет очищать ее как в горниле. Если этот огонь сохраняется теперь и не утушен грехами, то сохранившие в себе сей огнь спасутся от оного страшного попаления. А если в ком утушен он грехами и не сохранен святостию жизни, то все таковые для того огня, от которого сгорит мир, будут то же, что солома.

Царь сходит с Своего места, чтобы совершить суд над землею; с великим страхом и трепетом сопровождают Его воинства Его. Мощные чины сии приходят быть свидетелями грозного суда; и все люди, сколько их было и есть на земле, предстают Царю. Сколько ни было и ни будет рожденных на свет, все придут на сие позорище видеть суд.

Изыдет трубный звук, чтобы пробудить тех, которые во гробах, и по гласу последней трубы восстанут все мертвецы. По мановению Сына Божия, скорее нежели во мгновение ока, все умершие соберутся на место суда.

Ужасом объята будет смерть, и изблюет всю свою добычу, и не оставит ни одного мертвеца, не представив его в судилище. Земной персти повелено будет отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась пред Судиею.

Кто поглощен морем, кого пожрали дикие звери, кого расклевали птицы, кто сгорел в огне,– в самое краткое мгновение времени, все пробудятся, восстанут и явятся. Кто умер во чреве матери и не вступил в жизнь, того сделает совершеннолетним то же мгновение, которое возвратит жизнь мертвецам.

Младенец, которого матерь умерла вместе с ним во время чревоношения, при воскресении предстанет совершенным мужем и узнает матерь свою, а она узнает детище свое. Не видавшие здесь друг друга увидятся там, и матерь узнает, что это – ее сын, и сын узнает, что это – его матерь.

Любодейце, которая извела зачатый ею во чреве плод, чтоб не видел он здешнего мира, не даст он увидеть новый век. Как она не дозволила ему насладиться жизнию и светом в этом веке, так и он лишит ее жизни и света в оном веке. Поелику решилась она извергнуть плод свой из чрева преждевременно, чтобы сокрыть его во мраке земли, то и она, как мертвый плод чрева, извергнута будет во тьму кромешную. Таково воздаяние любодеям и любодейцам, которые посягают на жизнь детей своих. Судия накажет их вечною смертию и низринет в бездну мучения, полную зловонного тления.

Равными воскресит Творец сынов Адамовых; как сотворил их равными, так равными же пробудит и от смерти. В воскресении нет ни больших, ни малых. И преждевременно родившийся восстанет таким же, как и совершеннолетний. Только по делам и образу жизни будут там высокие и славные; и одни уподобятся свету, другие – тьме.

Там праведные высоки и имениты делами правды, а злые и худы и низки за свою порочную жизнь. Там добрые, по повелению Судии, будут отлучены от злых, и первые вознесены на небо, а последние низринуты в бездну; одни войдут в Царство, а другие отыдут в ад. Тогда единогласно воскликнут горние и дольние; одна хвалебная песнь раздастся с обеих сторон: *праведен еси, Господи, и правы суды Твои!* (Пс. 118, 137) – будут взывать грешные. «Праведен Господь и прав. Кто делает доброе, тому и воздано добром»,– скажут стоящие одесную Судии. «Праведен Господь и прав; кто делал злое, тому и воздано злом»,– скажут стоящие ошуюю.

Блаженны святые и праведные! Им повелено будет вступить в жизнь, радоваться и блаженствовать с Богом в вечном Царстве. Он даст им славу Свою; блистательный свет будет им ризою, и лица их на небе просветятся паче самого неба. Но горе злым и нечестивым! Они, в наказание за дела свои, будут мучимы с сатаною.

Кто на земле грешил, и оскорблял Бога, и скрывал дела свои, тот будет ввержен во тьму кромешную, где нет ни луча света. Кто таил в сердце своем лукавство и в уме своем зависть, того сокроет страшная глубина, полная огня и жупела. Кто предавался гневу и не допускал в сердце свое любви, даже до ненависти к ближнему, тот предан будет на жестокое мучение ангелам.

Кто не преломлял хлеба своего с алчущим, не успокоевал томящегося в нужде, тот будет вопиять, мучимый, и никто не услышит и не упокоит его.

Кто при богатстве своем жил сластолюбиво и роскошно, а не отворял двери своей нуждающимся, тот в пламени будет просить себе капли воды, и никто не подаст ему.

Кто осквернял уста свои злословием и язык свой хулами, тот погрязнет в зловонной тине и лишен будет возможности отверсть уста.

Кто грабил и угнетал других и дом свой обогащал неправедным достоянием, того повлекут к себе немилосердые демоны, и его жребием будут воздыхание и скрежет зубов.

Кого распаляла здесь постыдная похоть сладострастия и прелюбодейства, тот вместе с сатаною будет вечно гореть в геенне. Кто преступал запрещение иереев и попирал повеление Самого Бога, тот подвергнется самому тяжкому и ужаснейшему из всех мучению.

Бог от Бога, истинный Бог от истинного Бога! Исповедуем, что Ты – преблагий Бог. Да поможет нам благость Твоя – не попусти, чтобы вместе с сатаною пошли мы во ад и в муку. Знаем, что Ты милосерд,– приосени нас крылами Своего милосердия. Исповедуем, что Ты – Свет, а мы рабы, состоящие под Твоей рукою,– не попусти, чтобы похитил нас у Тебя лукавый, и сохрани нас от противления Твоему владычеству. Знаем, что Ты справедлив,– будь нашею правдою, Господи. Знаем, что Ты наш Спаситель,– спаси и избавь нас от лукавого. Прославляем Тебя Всесвятого – освяти нас Твоею Плотию и Кровию. Да воспоют Тебе хвалу Тобою искупленные, которые едят Плоть Твою и пиют драгоценную Кровь Твою. Тебе хвала, а нам щедроты Твои, преблагий, милосердый к грешникам!

Слово о всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа

Не будем, возлюбленные, ничего предпочитать нелицемерной любви; потому что многократно падаем всякий день и час. И посему приобретем любовь, ибо она покрывает множество грехов. Что пользы, братия, если имеем все, но не имеем спасающей нас любви? Что пользы, если кто учредит великий обед, позовет царя и князей, все приготовит к угощению без всякого недостатка, но не будет у него соли? Невозможно и вкусить такого обеда. Не только траты звавшего будут напрасны и труды погибнут, но и его самого осмеют позванные. Так и здесь, братия мои, что пользы трудиться нам на ветер, если нет в нас любви? Без любви всякое дело нечисто. Если хранит кто девство, если постится или пребывает во бдении, если молится или дает у себя приют бедным, если в дар Богу приносит или начатки, или и все плоды, если строит церкви или иное что большее делает – все сие без любви ни во что не вменится пред Богом; потому что неблагоугодно сие Богу. Итак, ничего не предпринимай делать без любви. Если же скажешь: хотя и ненавижу брата своего, однако ж люблю Христа, то окажешься лжецом. Обличает тебя Иоанн Богослов, говоря: *не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любити?* (1 Ин. 4, 20). Посему явно, что если кто имеет ненависть к брату своему и думает о себе, что любит он Бога, то он лжец и сам себя прельщает. Ибо еще говорит Иоанн: *сию заповедь имамы от Него, да любяй Бога, любит и брата своего* (1 Ин. 4, 21). И Господь также говорит: *в сию обою заповедь весь закон и пророцы вИсят* (Мф. 22, 40). Какое великое и необычайное чудо! Кто имеет любовь, тот исполняет весь закон, ибо *исполнение закона любы есть* (Рим. 13, 10). О, несравненная сила любви! О, безмерная сила любви! Ни на небе, ни на земле нет ничего драгоценнее любви. Она – божественная любовь – есть возглавление добродетелей; любовь – причина всех благ; любовь – соль добродетелей; любовь – конец закона. Она вселялась в сердце Авелевом; она была содейственницею патриархов; она охраняла Моисея; она обитала во пророках; она соделала Давида жилищем Святаго Духа; она укрепляла Иова. И почему не сказать важнейшего? – Она низвела к нам с небес Сына Божия. Любовию явлены нам все блага: разрушена смерть, пленен ад, воззван Адам; любовию составлена из Ангелов и человеков единая паства; любовию отверзт рай, обещано нам Небесное Царство. Она умудряла рыбарей; она укрепляла мучеников; она пустыни преобразовала в общежития; она горы и вертепы наполнила псалмопениями; она мужей и жен научила идти узким и тесным путем. Но долго ли не положу конца слову о любви? Кто в состоянии пересказать все заслуги любви? Даже и Ангелы не перескажут их, как должно. О, блаженная любовь, подательница всех благ! Блаженны и преблаженны те, которые приобрели истинную и нелицемерную любовь, как сказал Владыка, что *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Сию-то божественную любовь имея, апостол Павел говорит: любовь не делает ближнему зла, не воздает злом за зло, злословием за злословие (Рим. 12, 14). Кто приобрел сию любовь, тот ни пред кем не гордится, никому не завидует, не

гневается, не ропщет, никогда не имеет ненависти к брату. Кто имеет сию любовь, тот любит не только любящих, но и оскорбляющих его. Имея сию божественную любовь первомученик Стефан молил Бога за побивающих его камнями, говоря: *Господи, не постави им греха сего* (Деян. 7, 60). Блажен человек, который всем пренебрег и приобрел любовь. Мзда его возрастает с каждым днем; ему уготован венец, все Ангелы ублажают его; Владыка никогда не отлучается от него; потому что *Бог любы есть, и пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16).

Сие сказано о любви; мы же возвратимся опять к предположенному и будем говорить о покаянии и о будущем суде.

О сем, возлюбленные, будем помышлять день и ночь, имея пред очами последний час; и не забывайте о неугашаемом никогда огне. Да будет неотступно в устах ваших псалом; призываемое нами имя Божие прогоняет бесов. Где псалом, там и Бог; а где диавольские песни, там гнев Божий и горе. Где священные книги и чтения, там веселие праведных и спасение душ; а где гусли и ликования, там омрачение мужей и жен и праздник диавольский. Что же пользы, братия, здесь час какой-нибудь ликовать и праздновать, а там веки мучиться? Размыслим, что в тот час ни малой не принесут нам пользы все концы земли. Утвердимся в той мысли, что там никто не возможет помочь другому, но каждый, нося собственное свое бремя, будет стоять в ожидании приговора, какой выйдет ему. Се содержа в уме, возлюбленные, *целомудренно, праведно и благочестно поживем в нынешнем веце*, как научил апостол (Тит. 2, 12). *Очистим себе от всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). *Отложим дела темная* (Рим. 13, 12) и языческие поступки и не будем ходить, как ходят прочие языки.

Совершая памяти святых, будем воспоминать о всех немоществующих, вдовах, сиротах, странниках, нищих, заключенных в темнице, живущих в пустынях, в горах, в вертепах, в пропастях земных. Почтим праздники, празднуя не пышно, но божественно, не по-мирскому, но премирно, и по-христиански. Не будем увенчивать преддверий, составлять лики, нежить слух свой свирелями и гуслями; не будем наряжаться в роскошные одежды. Почтим праздники не блеском золота, не украшениями, не пьянством, но предоставим сие еллинам и иудеям, увенчаем же преддверия свои честным и животворящим Крестом Спасителя, говоря с апостолом: *мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14). Назнаменуем животворящий Крест и на дверях своих, и на челе, и на персях, и на устах, и на всяком члене своем и вооружимся сим непобедимым христианским оружием, победителем смерти, надеждою верных, светом для концов земли, сим оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, сим утверждением веры, великим хранилищем и спасительною похвалою православных. Сие-то оружие будем, христиане, носить при себе во всяком месте и днем и ночью, во всякий час и на всякую минуту. Без него не делай ничего; но спишь ли, встаешь ли от сна, работаешь, ешь, пьешь, находишься в пути, плывешь по морю, переходишь реку, украшай все члены свои животворящим Крестом, и *не приидет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему* (Пс. 90, 10). Сопротивные силы, видя Крест, отступают с трепетом. Крест освятил вселенную; он рассеял тьму и возвратил свет; он потребил заблуждение; он собрал народы от востока и запада, севера и юга и соединил их любовию в единую Церковь, в единую веру, в единое крещение. Крест – непреоборимый оплот православных. Какие уста или какой язык достойно восхвалит непреоборимое оружие Царя Христа? Крест водружен был на лобном месте, и тотчас произрастил грозд нашей жизни. Сим досточестным оружием Христос Спаситель наш расторг всепожирающее чрево ада и заградил многокозненные уста диаволу. Его увидев, страшная смерть освободила всех, кем возобладала с прародителя. Им вооружившись, блаженные апостолы попрали всю силу вражию. Им, как бронею облекшись, Христовы воины и мученики обратили в ничто все вымыслы и дерзости мучителей. Его нося, отрекшиеся от мира с великою готовностию поселяются на горах и делают себе обители в вертепах и в пропастях земных. О, как безмерна благость человеколюбца Бога! Сколько благ даровал Он Крестом человеческому роду!

И при скончании мира, во второе пришествие Господне, Крест первый опять явится на небе с великою славою и многочисленным ангельским воинством, устрашая и поражая врагов, радуя же и озаряя верных и возвещая о пришествии великого Царя. Сие и еще большее сего можно сказать о честном Кресте.

А что потом, то есть что за Крестом последует, в рассуждении того скажу только, каково оно. Именно же, это выше слова и понятия, превосходит всякое о том повествование и устрашает всякий слух. Увы мне, братия мои христолюбивые! Воспомянул я о сем часе, и пришел в трепет, и от великого страха намеревался здесь прекратить слово, помышляя о том, что откроется вслед за честным Крестом. Ибо кто скажет сие, или кто осмелится выговорить это? Какие уста возвестят? Какой язык проглаголет? Какой голос объявит? Какой слух вместит в себе, чего не в состоянии стерпеть и небеса? Ибо подобных великих и страшных чудес не было и не будет во все роды. Ныне нередко, если сильнее блеснет молния или прогремит гром, всех приводит в ужас, и все, преклоняясь к земле, трепещем от страха; как же снесем тогда, как услышим глас трубы, страшно звучащей и пробуждающей всех от века почивших праведников и грешников? Тогда кости рода человеческого во аде, услышав глас трубы, со тщанием потекут, ища своих составов. Как скоро увидим, что все естество человеческое восстало, и каждый восстает с места своего, и от концов земли ведутся все на суд, тогда какой страх, какой трепет обнимет нас? Ибо повелит великий Царь, и тотчас со трепетом и тщанием дадут и земля своих мертвецов, и море своих, и ад отдаст собственных своих мертвецов; и если кого похитил зверь, или раздробила рыба, или расхитила птица, все предстанут в мгновение ока, и ни в одном волосе не окажется недостатка. Когда увидим, что огненная река с яростию течет с востока, подобно свирепому морю, и поядает горы и дебри, пожигает всю землю и *дела, яже на ней*; тогда, возлюбленные, от огня сего оскудеют источники, исчезнут реки, иссохнет море, восколеблется воздух, звезды спадут с неба, солнце затмится, луна превратится в кровь, и небо *свиется аки свиток*. Когда же увидим, что Ангелы посланы, текут со тщанием и собирают избранных рабов Божиих *от конец небес до конец их*, когда увидим небо новое и землю новую, когда увидим уготовляемый страшный престол, когда узрим знамение Сына Человеческого, явившееся на небе,– честный и животворящий Крест, озаряющий все концы земли,– тогда, узрев явившийся в высоте сей царский и страшный скипетр, уразумеем каждый, что вслед за ним в оный час скоро явится Царь.

Кто же сретит Христа и оправдится? Если сознал он свои преткновения и падения, то обнаженный и скорбный предстанет в ожидании приговора, какой выйдет ему. Ибо каждый увидит, что собственные дела его, и добрые и худые, стоят пред лицом его. Тогда шествовавшие путем узким и тесным, все искренне покаявшиеся, все милостивые и странноприимные предстанут веселыми, с великою радостию, *ждуще блаженнаго упования и явления славы великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 13). Ибо грядет Он увенчать подвизавшихся во бдениях, молитвах и псалмопениях. Грядет ублажать плакавших о своих грехопадениях; грядет возвеселить милостивых; грядет возвысить обнищавших ради имени Его, не любивших мира и всего, что в мире, но все оставивших и последовавших Ему единому; грядет не с земли уже, но с неба, подобно страшной молнии. Тогда будет великий вопль: *се Жених грядет*, се приближается Судия, се открывается Судия судей, се Бог всяческих идет судить вселенную и воздати каждому по делам его. Тогда, братия мои возлюбленные, от вопля сего содрогнутся и утроба земли от пределов и до пределов ее, и море, и все бездны. Тогда, возлюбленные, всякого человека обымут страх, трепет и исступление, от вопля сего, и от гласа трубы, и от чаяния того, что грядет на вселенную. Тогда силы небесные подвигнутся; и вот предшествуют молнии, текут впереди воинства ангельские, уготовляются лики Архангелов, Херувимы и Серафимы многоочитые с крепостию громогласно взывают: *Свят, Свят, Свят Господь* Саваоф, *Сый, и Иже бе, и грядый Вседержитель* (Апок. 4, 8; 1, 8). И вся тварь на небе и на земле с силою взывает: *благословен грядый во имя Господне* (Мф. 21, 9). Тогда раздерутся небеса, и откроется Царь царей и Князь князей, подобно страшной молнии, с силою многою и несравнимою славою, *и узрит Его всяко око, и иже Его прободОша, и плач сотворят о* себе *вся колена земная*

(Апок. 1, 7). Тогда небо и земля предадутся бегству, как предвозвестил Иоанн, говоря: *видех престол велик бел, и седящаго на нем, Егоже от лица бежА небо и земля* (Апок. 20, 11). Увы, где станем мы, грешные? Тогда, как сказал, *сядет* Он *на престоле славы; и соберутся пред Ним вси языцы* (Мф. 19, 12; 25, 32). Какая же найдется душа, которая бы в состоянии была вынести, когда поставлены будут престолы, воссядет Судия, и раскроются книги? Тогда увидим бесчисленные ангельские силы со страхом стоящие окрест; тогда дела каждого по порядку будут прочтены и объявлены пред Ангелами и человеками; тогда исполнится пророчество Даниила, который говорит: *аз Даниил… зрях, дОндеже престоли поставишася, и Ветхий дЕнми сЕде, и одежда Его белА аки снег, и влАси главы Его аки вОлна чистА, престол Его пламень огнен, колеса Его огнь палящь; река огненна течаше исходящи пред Ним; тысящя тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему; судИще сЕде, и книги отверзошася* (Дан. 7, 2, 9–10). Велик страх, братия, будет в час тот, когда откроются страшные сии книги, где написаны и дела наши, и слова наши, и что сделали мы в жизни сей, и что думали скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы! Там записаны всякий поступок и всякое помышление человеческое, все и доброе и худое. О, сколько слез потребно нам ради сего часа, о котором нерадим; ибо слезами и милостынями можем изгладить написанные вины! О, сколько будем стенать и жалобно плакать, когда увидим неизреченное Небесное Царство и также по другую сторону увидим открывающиеся страшные мучения, посредине же все естество человеческое от прародителя Адама до рожденного после всех; и все поклоняются на лицо свое. Тогда исполнится написанное слово: *живу Аз, глаголет Господь, яко Мне поклонится всяко колено* (Рим. 14, 11). И еще апостол говорит: *о имени* Иисус Христове *всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп. 2, 10–11). Аминь.

Христолюбивые слушатели спросили:

– Учитель, скажи нам и о том, что последует за сим, и как будут допрашиваемы?

Ответ. Тогда, братия мои христолюбивые, все человечество будет стоять между Царством и осуждением, между жизнию и смертию, между радостию и печалию, и все, поникнув долу, увидят стоящих пред судилищем и допрашиваемых, особенно же тех, которые жили в нерадении. И видя сие, опять поникнут долу и станут размышлять о делах своих. И каждый увидит стоящими пред собою собственные дела свои, и добрые и худые, какие кто предпослал. Тогда поступившие худо и не покаявшиеся, сетуя, скажут: «О! почему не подвизались мы, бедные, но губили время в нерадении, забавляясь и служа другим забавой? Почему не были бдительными? Для чего не постились? Для чего не имели жалости к бедным? Для чего завидовали мы, несчастные, и поступали худо? Для чего не покаялись, когда было время покаянию, но провели жизнь, смеясь, роскошествуя, предаваясь рассеянности? И нет уже времени к покаянию. Что будем делать, потому что постиг нас страшный день и час, о котором часто мы слышали и смеялись? Что будем делать мы, жалкие, потому что книги разогнуты и судят всех?» Так рассуждая о себе, услышат они глас Судии, Который страшно возгласит и скажет: «Покажите дела свои и получите мзду». И в час сей подвигнутся все чины христиан, архиереи и диаконы и прочие чины церковные. Ибо, как говорит апостол, каждый восстанет в чине своем дать ответ Богу. Тогда подвигнутся цари и властители, мудрые и богатые и бедные, потому что настал час пожать каждому посеянное им.

Христолюбивые слушатели спросили:

– Скажи нам, раб Божий, еще о том, что услышат или потерпят они после сего?

Ответ. Увы мне, братия мои христолюбивые! Желаю сказать, что будет и после сего, но удерживает меня страх, оскудевает у меня голос, слезы предваряют слово, мучится мысль; потому что повествование страшно.

Христолюбцы:

– Скажи, ради Господа, к нашей пользе.

Учитель говорит:

– Тогда, христолюбцы, у каждого будет освидетельствована печать христианства, какую принял на себя каждый во Вселенской Церкви с крещением, и потребуются у каждого чистая

вера, несокрушенная печать, неосквернённый хитон и доброе исповедание, какое дал он при многих свидетелях, говоря: «Отрицаюсь сатаны и всех дел его», не одного, или двух, или пяти худых дел, но всех дел диавольских. Итак, сие-то доброе отречение потребуется у нас в тот час, и блажен, кто сохранил оное, как обещал. Ибо в одном слове отрицается он всех дел диавольских: мерзостнейших прелюбодейств, блуда, убийств, нечистоты, зависти, татьбы, злословия, досады, раздражения, празднословия, пьянства, памятозлобия, соперничества, гордости, лености, смеха, играния на цевницах[32], плясок, свиряний, скаканий, зрелищ, бесовских песней, любостяжания, братоненавидения и, что составляет крайний предел всего худого, ворожбы, идолослужения, чародейства. Сего и подобного сему отрицается всякий христианин при святой купели. В сем-то отречении потребуется у нас отчет в час тот.

Христолюбцы:

– Скажи нам, что и за сим последует, и как будут допрашиваемы?

Учитель говорит:

– С болезнию буду говорить и скажу с воздыханиями и слезами; потому что невозможно без слез повествовать о том, так как это будет последнее. Тогда, христолюбцы, после того, как все будут испытаны и истязаны, и дела всех объявлены пред Ангелами и человеками, и упразднятся всякое начало, и власть, и сила и все враги положены под ноги Его, тогда, наконец, как сказал Господь, *разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ, и поставит овцы одесную Себе* (Мф. 25, 32–33). Овец, у которых есть добрые плоды, овец, которые знают Пастыря, овец запечатленных, соблюдающих неповрежденную печать, овец, последовавших за великим Пастырем, Который сказал: идите за Мною,– овец, не осквернивших святой веры еретическими хулами, сих овец поставит одесную Себя. *Козлищ же ошуюю* (Мф. 25, 33). Сии козлища суть те, у которых нет плода, которые прогневляли Пастыря; это козлища, пасущиеся с еретиками и сквернящие святую веру. Они скакали, плясали, забавлялись, ликовали и, собрав себе горе, вышли из жизни сей лишенными всякого доброго дела, исполненными всякой нечистоты. Видя их, Бог отвратит очи Свои от них и поставит их ошуюю. Тогда скажет *сущим одесную Его: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте обещанное вам Царствие* (Мф. 25, 34). Приидите сыны света Моего, приидите благословенные наследники Царства Моего, приидите ради Меня обнищавшие, алкавшие и жаждавшие, не возлюбившие мира, ни всего, что в мире. Приидите ради Меня оставившие всякую мирскую область и радость, сродников и друзей, родителей и чад. Приидите вселившиеся в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных, вместе со зверями, и вселитесь с Ангелами на небесах. Приидите все милостивые и странноприимные, приидите все шествовавшие узким и тесным путем. *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*. Тогда скажет и сущим ошуюю: «Идите от Меня все проклятые в огнь кромешный. Идите от Меня ненавистники, немилосердые, братоненавистники, христоненавистники. Вы не миловали, и не будете помилованы; вы не слушали пречистых Моих Евангелий и блаженных Моих учеников, и Я не услышу плача вашего; вы роскошествовали на земле, насладились благами в жизни своей. Там ежедневно Я взывал чрез Писания, и вы, слыша, насмехались над читающими. И теперь говорю: *не вем вас*. Идите от Меня проклятые в огнь кромешный и вечный, уготованный диаволу и аггелам его». Тогда пойдут они в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.

Христолюбцы сказали:

– На одинаковое ли мучение пойдут все или мучения различны?

Учитель говорит:

– Различны мучения, как слышали вы в Евангелии. Посему тьма кромешная в особой стране; геенна огненная – иное место; скрежет зубом – особое место; червь неусыпающий – в другом месте; езеро огненное – другое место; тартар – особое место; огнь неугасимый – в особой стране; река огненная – в ином месте. На сии-то мучения распределены будут

[32] На флейтах, свирелях.

несчастные, каждый по мере грехопадений своих. И как есть различие в грехах, так различны и мучения.

Христолюбцы:

– Скажи нам и о различии мучений.

Учитель говорит:

– Иначе мучится прелюбодей, иначе блудник, иначе убийца, иначе тать и иначе пьяница. Осквернившие себя ересями услышат: *да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис. 26, 10). Которые имеют вражду друг на друга, и прилучится им переселиться из жизни, те найдут себе неумолимое осуждение и, как ненавистные, посланы будут во тьму кромешную; потому что возненавидели Христа, сказавшего: *любите друг друга и прощайте друг другу* (Ин. 13, 34; Мф. 18, 21). Горе тогда блуднику, горе прелюбодею, горе пьянице, горе чародеям и гадателям, горе тем, которые делают волшебные надписания, ворожбы, волхвования, вдаются в пытливость, и не только сами делают сие, но и прибегают к делающим! Горе пьющим вино с тимпанами и ликами, горе оскверняющим себя еретическими хулами, горе ругающимся над Божественными Писаниями, горе погубившим время покаяния в смехе и рассеянности; потому что с горькими слезами взыщут того времени, которое худо расточили, и не найдут оного! Горе оправдывающим нечестивого ради даров, горе похищающим чужое, и скажу коротко: горе всем, которым выпадет жребий стоять ошуюю, когда услышат: идите от Меня, отыдите проклятые и ненавистные к делам своим, *не вем вас*. И тотчас придут они в смятение, пойдут, изгнаны будут из судилища с великим плачем и преданы в руки смерти, да *упасет я*, как написано (Пс. 48, 15).

Христолюбцы:

– Просим тебя, Божий раб, известить нас вполне и о том, как сии несчастные пойдут в муку.

Учитель, опять заплакав и ударяя руками в перси, отвечал им так:

– Братия мои христолюбивые, какую скорбную повесть желаете вы слышать! О страшный и трепетный час! Увы, увы мне, возлюбленные мои! Кто осмелится пересказать или у кого достанет силы выслушать сие страшное и последнее повествование! У кого есть слезы, плачьте, а кто не имеет слез, приидите, выслушайте, что ожидает вас, чтоб не быть нам нерадивыми о своем спасении. Ибо тогда разлучены будут друг с другом этою жалостною разлукою и пойдут в путь, с которого нет возврата. Тогда епископы будут разлучены с соепископами, пресвитеры с сопресвитерами, диаконы с содиаконами, иподиаконы и чтецы с сослужителями своими. Тогда разлучены будут некогда царствовавшие, станут плакать, как дети, и будут изгнаны, как невольники. Тогда восстенают князи, всеми будут оставлены, посмотрят туда и сюда, и нет помогающих; ни богатства не видно, ни льстецы не стоят пред ними. Тогда разлучены будут монахи, жившие в нерадении, любившие мир и рассуждавшие по-мирскому. Тогда разлучены будут родители и чада, отец и сын, матери и дочери, друзья с друзьями, сродники с сродниками. Тогда жалким образом разлучены будут супруги, не сохранившие ложа неосквернённым. Но не стану говорить о прочем; потому что страх объемлет меня при сем моем повествовании. Тогда наконец изгоняемые, понуждаемые и бичуемые свирепыми ангелами, побегут, скрежеща зубами и все чаще и чаще обращаясь назад, чтоб видеть праведных, с которыми разлучены. И видят ту радость и тот свет, с которыми разлучены, и горько станут плакать, и наконец сокроются, потеряв возможность видеть что-либо позади себя. И приблизятся к самому страшному месту, где опять будут разлучены и распределены на все роды мук. Тогда, видя, что приговор решителен, что нет за них ходатая и не будет помилования, чтобы возвратиться им назад, с горьким рыданием скажут: «О, сколько времени погубили мы в нерадении! О, как насмеялся над нами суетный мир! Почему мы, видя, что другие подвизаются, сами не подвизались, но слыша Божественные Писания, смеялись, издевались над читающими? Там Бог говорил чрез Писания, и мы не внимали; здесь мы вопием, а Он отвращает от нас лице Свое. Что пользы принес нам целый мир? Где отец, родивший нас? Где матерь, чревоболевшая нами? Где дети? Где друзья? Где богатство? Где имения? Где шум окружающих и обеды? Где великая и бесполезная суетливость в жизни? Где родные и

знакомые? Где цари, властители и мудрецы? Почему нет нам никакой от них пользы?» Тогда, видя, что совершенно оставлены Богом и святыми, с воздыханиями и горькими слезами взывая, скажут: «Простите, святые и праведные, с которыми мы разлучены, простите, друзья и сродники, простите, отцы и матери, простите сыновья и дочери, простите, апостолы, простите, пророки и мученики Господни; прости и Ты, Владычица Богородица, много потрудившаяся в молитвах о нашем спасении, но мы сами не захотели покаяться и спастись; прости и ты, честный и животворящий Крест; прости, рай сладости, насажденный Господом, прости, горний Иерусалим, матерь первородных, прости, Царство Небесное, которому не будет конца, простите все; мы не увидим уже более никого из вас и идем на осуждение, которому не будет конца и послабления». И наконец пойдет каждый в уготованное место, какое сам себе приготовил, не захотев покаяться, чтоб избавиться от гнева и сей нужды. И за сие-то будут мучиться во все веки.

Слышали, братия мои, приговор; слышали, что потерпят нерадивые, слышали о том страшном дне и лютом часе? Озаботимся, братия; это такой час, который подвергнет испытанию целую жизнь нашу. О сем трепетном часе Божественное Писание в святых церквах от востока до запада вопиет, предрекает и свидетельствует, чтобы нам не посрамиться в час сей. О сем часе говорил пророк Давид: *яко Ты воздаси комуждо по делом его* (Пс. 61, 13). О сем часе вопиял апостол: *блюдите, како опасно ходите* (Еф. 5, 15); *страшно есть еже впАсти в руце Бога живаго* (Евр. 10, 31). О сем часе сказал Владыка Христос: *подвизайтеся внити сквозЕ тесная врата* (Лк. 13, 24). Час сей содержа в уме, святые оставили все приятности жизни, домы, богатства, овец, волов, коней, друзей, братьев, сродников, детей, роскошь, бани, земли, судилища и, все оставив, бежали в пустыни, в горы, в вертепы и пропасти земные; *лишени, скорбяще, озлоблени*, чтобы не посрамиться им в час сей. И не только мужи, но и жены, возлюбив узкий и тесный путь, восхитили Небесное Царство. Ибо о Христе Иисусе Господе *несть мужеский пол, ни женский* (Гал. 3, 28), но каждый приимет особую свою мзду, по собственному своему труду, как написано (1 Кор. 3, 8). Блаженны рачительные, блаженны плачущие, блаженны те, которые в час этот окажутся друзьями Христовыми; блаженны бодрствующие в милостыне, блаженны не усыпающие в молитвах, блаженны каждый день трудящиеся о спасении душ своих, блаженны терпеливо ударяющие в дверь Христову, блажен человек, который рассыпал бремя грехов своих, пока еще было время; блажен, кто купил елея, пока еще не кончилось торжище. *Блажен раб той, егоже пришед* Господь, *обрящет тако творяща* (Мф. 24, 46). Блаженны и мы, братия, если, ударяя в дверь, не впадем в уныние; потому что отворит нам, и нелжив Сказавший: *толцыте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7), и еще: *грядущаго ко Мне не изжену вон* (Ин. 6, 37). Он Бог наш, Он сотворил нас. Ему подобает слава во веки веков! Аминь.

Слово на честный и животворящий Крест и на второе пришествие, а также о любви и милостыне

Всякий праздник и всякое деяние Господа нашего Иисуса Христа – нам, верным, спасение и похвала. Но похвала похвал – Крест; но праздников праздник – когда *пожрен бысть за ны Пасха, Христос* (ср.: 1 Кор. 5, 7), лучше же сказать, когда восстал из мертвых *Агнец Божий, вземляй грех мира* (Ин. 1, 29). Это – госпожа и царица праздников.

Но и все другие праздники святы и досточестны и, различаясь между собою в славе, осияваются блистанием Божества. Достойным же образом чтит и верно празднует их ревнитель заповедей Божиих. А нечистые и осквернённые грехами и в праздник не празднуют. Прекрасный и богоугодный праздник – покаяние со слезами, воздержание от грехов, познание Бога и вожделение вечных благ. Когда так празднуют, и на небесах бывает радость, и Церковь веселится и ликует и созывает всех праведных, говоря: радуйтесь со мною, *яко сын мой сей мертв бе* прегрешениями, *и оживе* покаянием (Лк. 15, 24). Прекрасный и богоугодный там праздник, где сопразднует Христос, где совершаются Его празднества и чествуются Божественные Писания. Христос же сопразднует там, где празднующие соединены во имя Его любовию, без всякой вражды и без всякого лицемерия. Христос сопразднует там, где прислуживают нищим, где утешают сирот, где упокоевают

странников. Христос сопразднует там, где чествование Богу *во псалмех и пениих и песнех духовных* (Еф. 5, 19). Так празднующие соединены во имя Его. *Посреде их*, по обетованию, обретается Христос (Мф. 18, 20). Поелику же Владыка *посреде их*, то никто не делает им вреда.

Так будем чествовать Господни праздники не пышно, но божественно, не по-мирскому, но премирно. Не будем увенчивать преддверия, составлять лики, украшать лица, нежить слух свирелями и гуслями, облекаться в легкие ризы и в блеск золота. Не будем праздновать *козлогласовании и пиянствы* (Рим. 13, 13). Не разоряй дела Божия ради снеди; не нарушай Божия священнослужения ради ненасытного чрева, трудясь в поварне. Но предоставим сие тем, *имже бог чрево, и слава в студе их* (Флп. 3, 19). Мы же все вкупе, малые и большие, мужи и жены, и монахини, будем чествовать Господни праздники, как научены, по-христиански и благочестно, *во псалмех и пениих и песнех духовных*. Увенчаем преддверия как христиане, а не как еллины, увенчивающие их лавровыми ветвями и цветами и другими веществами, как в обычае у еллинов и иудеев. Сень законная прешла, процвела же истина, как слышим от апостола, который говорит: *древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). Идольская лесть упразднена, смерть лишена своей добычи, пленники ада изведены, царство многобожия сокрушено, человек освобожден, воцарился Бог, веселится тварь, властвует Крест, которому поклоняются все племена и народы, колена и языки, которым хвалимся, говоря с блаженным Павлом: *мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14). Посему и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и на уста, и на перси, и на все члены наложим себе сей животворящий Крест; вооружимся сим непобедимым оружием христиан, сим победителем смерти, сею надеждою верных, сим светом кротких, сим оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, сею опорою Православной веры, спасительною похвалою Церкви. Ни на один час, ни на одно мгновение не будем, христиане, оставлять его, повсюду нося с собою, и без него не станем ничего делать; но спим ли, встаем ли, работаем, едим, пьем, идем в путь, плаваем по морю, переходим реки – все члены свои будем украшать животворящим Крестом. И не убоимся *от страха нощнаго, от стрелы летящия во дни, от вещи во тьме преходящия, от сряща и беса полуденнаго* (Пс. 90, 5–6). Если его, брат, всегда будешь брать себе в помощь, то *не приидет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему* (Пс. 90, 10). Ибо сопротивные силы, видя его, трепещут и удаляются. Крест упразднил идольскую лесть. Он просветил всю вселенную. Он разогнал тьму и возвратил свет. Он от запада и севера, от моря и востока, собрав народы в единую Церковь, к единой вере и единому крещению, связал их любовию.

О, какие уста и какой язык восхвалит, как должно, сию непреоборимую стену православных, сие победоносное оружие великого Царя Христа! Крест – воскресение мертвых. Крест – упование христиан. Крест – жезл хромым. Крест – утешение бедных. Крест – узда для богатых, низложение горделивых. Крест – памятник победы над демонами, пестун юных. Крест – торжище для торжников, надежда отчаянных, кормило для плавателей. Крест – пристань обуреваемым, стена окруженным врагами. Крест – отец сирот, советник правдивых. Крест – утешение скорбящих, хранитель младенцев, слава мужей, венец старцев. Крест – свет сидящим во тьме. Крест – велелепие царей, любомудрие для варваров. Крест – свобода рабов, мудрость невежд. Крест – проповедь пророков, сопутник апостолов, похвала мучеников. Крест – целомудрие дев, радость иереев. Крест – основание Церкви, утверждение вселенной. Крест – разорение идольских храмов, соблазн для иудеев. Крест – сила немощных, врач недужных. Крест – очищение прокаженных, восстановление сил в расслабленных. Крест – хлеб алчущих, источник жаждущим. Крест – благонадежность монахов, покров наготующим. Он водружен посреди вселенной, насажден на лобном месте, и тотчас произрастил грозд жизни. Сим святым оружием Христос расторг всепоядающую утробу ада и заградил многокозненные уста диаволу. Увидев сие, смерть пришла в трепет и ужас и освободила всех, кем возобладала она с первозданного. Им вооружившись, блаженные апостолы покорили всю силу вражию и, в мрежи свои уловив все народы, собрали их на поклонение Кресту. В него облекшись, как в броню, мученики и воины Христовы попрали все замыслы мучителей и проповедовали с дерзновением. Его взяв и неся

на себе, ради Христа отрекшиеся всего в мире с великою радостию вселяются в пустынях и горах, в пещерах и пропастях земных. О безмерная и несравненная благость щедрот Божиих! Сколько благ даровал Бог Крестом человеческому роду! Слава Его человеколюбию, и поклонение, и держава во веки! Аминь.

Слышали вы, возлюбленные и христолюбивые, какова сила Креста, сколько успешных его действий, сколько благ от него. Сей добрый кормчий, удовлетворив собою всей жизни нашей и умирив ее, стал для нас предуготовителем будущей вечной жизни. Ибо сей же честный Крест первый явится опять и во второе пришествие Христово как честный, животворящий, достопоклоняемый и святый скипетр Царя Христа, по слову Владыки, Который говорит, что *явится знамение Сына Человеческаго на небеси* (Мф. 24, 30). Итак, Крест первый явится на небе со всем воинством ангельским, озаряя всю землю от концов и до концов ее паче светлости солнечной и возвещая пришествие Владыки Христа. И сего довольно о Кресте.

А что касается до будущего, то каково оно? Превышает всякое слово и понятие, выше всякого повествования и поражает всякий слух, братия мои христолюбивые. Вспомнил я о часе сем и вострепетал; и от великого страха желал бы прекратить слово, помышляя о будущем, что откроется по явлении животворящего Креста. И кто опишет сие или кто отважится пересказать? Какие уста возвестят о сем? Какой язык вымолвит? Какой голос объявит или какой слух вместит сие? Ибо когда силы небесные подвигнутся, кто тогда не поколеблется? Кто не убоится, не вострепещет и не будет укрываться в тот час, когда Царь царствующих востанет с престола славы Своей и, снисшедши, посетит всю вселенную и начнет *стязатися о словеси с рабы Своими* (Мф. 18, 23), чтобы как праведному Судии вознаградить достойных и наказать недостойных? Итак, помышляя о сем, объемлюсь страхом; члены мои приходят в совершенное изнеможение, глаза от страха проливают слезы, голос оскудевает, уста цепенеют, язык прилипает к гортани, помыслы умолкают. Любовь принуждает меня говорить для вашей пользы, а страх удерживает меня и предписывает молчать; потому что страх мой велик и безмерен.

Подобных великих и страшных чудес не было от начала твари, и не будет во все роды. И ныне нередко, если сильнее блеснет молния или прогремит гром, то всякого человека приводят они в ужас, и все склоняются к земле. И если ужасают нас сии маловажные явления, то как стерпим голос трубы, трубящий с небес звучнее всякого грома и пробуждающий всех почивших от века, и праведных и неправедных. Тогда кости рода человеческого во аде, услышав голос трубы, потекут со тщанием, и каждая будет отыскивать свой состав. Когда увидим, что востает все человеческое естество, каждый с места своего, и все от концов земли собраны пред судилищем,– кто вынесет такой страх и трепет? Ибо великий Царь, имеющий власть над всякою плотию, повелит, и тотчас отдадут и земля своих мертвецов, и ад своих мертвецов. И что растерзал зверь, истнила рыба, расхитила птица – все предстанет как бы во мгновение ока, и не погибнет и один волос. О, как перенесем мы, братия, когда увидим огненную реку, которая, подобно свирепому морю, поядает горы и холмы и сожигает всю вселенную и все дела в ней. Тогда, возлюбленные, от огня сего реки иссякнут, источники исчезнут, море высохнет, звезды спадут с неба, солнце померкнет, луна превратится в кровь, небо свиется, как свиток. Когда увидим, братия, посланных Ангелов, которые текут со тщанием, и от краев неба до краев его собирают избранных рабов Божиих; когда увидим, по обетованию Господню, небо новое и землю новую,– как перенесем сие, христолюбцы? Когда увидим уготованный страшный престол, когда увидим Сына Человеческого, явившегося на небе, и животворящий Крест, озаряющий концы земные, когда все увидят на высоте явившийся сей царский Его скипетр,– тогда каждый узнает, что вслед за ним явится Царь царствующих. В час тот каждый будет размышлять, как встретиться ему с Судиею, и, сознав свои грехопадения, станет нагим и открытым, ожидая приговор, какой выйдет на него. Ибо каждый тогда увидит пред лицом своим стоящие дела свои, и добрые и худые. Тогда шедшие путем тесным и узким и все искренно покаявшиеся, все милостивые и странноприимные будут стоять в веселии с великою радостию, *ждуще блаженнаго упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. 2,

13). Ибо идет Он возвеселить подвизавшихся во бдениях, молитвах, постах и милостынях. Идет возвеселить плачущих. Идет возвеселить и возвысить обнищавших ради имени Его, не любивших ни мира, ни мирских приятностей, но все оставивших и Ему единому служивших и последовавших. Идет не с земли, но с неба, подобно страшной молнии. Тогда будет великий вопль; возопиют и скажут: *се Жених грядет*; се приближается Судия; се открывается Судия судей; се грядет Бог всяческих судить всю вселенную и воздать каждому по делам его. Тогда, братия мои возлюбленные, от вопля сего содрогнутся и утроба земли от концов и до концов ее, и море, и все бездны. Тогда будут страх и теснота, и исступление обымет всякого человека от вопля сего и от звука труб, и от страха и чаяния того, что грядет на вселенную. Тогда силы небесные подвигнутся. Тогда потекут ангельские воинства и с ними архангельские лики, Херувимы и многоочитые Серафимы с крепостию воскликнут: *Свят, Свят, Свят, Сый, и Иже бе, и грядый Вседержитель* (Апок. 4, 8; 1, 8). Тогда вся тварь, на небе и на земле и под землею, с силою возопиет: благословен грядый Царь во имя Господне! Тогда разверзутся небеса, и откроется Царь царствующих, подобно страшной молнии, с великою силою и несравненною славою. *И узрит Его всяко око, и иже Его прободоша, и плач сотворят о Нем вся колена земная* (Апок. 1, 7). Тогда небо и земля обратятся в бегство, как предвозвестил Иоанн, говоря: *видех престол велик бел, и Седящаго на нем, Егоже от лица бежа небо и земля* (Апок. 20, 11). Тогда *сядет на престоле славы Своея*, как Сам изрек, *и соберутся пред Ним вси языцы* (Мф. 25, 31–32).

Найдется ли же душа, у которой бы достало твердости, когда поставлены будут престолы, и Судия воссядет, и книги разгнутся? Тогда увидим несчетные ангельские силы, в страхе предстоящие окрест. Тогда дела каждого прочитаны будут пред Ангелами и человеками. Тогда исполнится пророчество Даниилово, который говорит: *аз Даниил… зрях, дОндеже престоли поставишася, и Ветхий дЕнми сЕде, и одежда Его белА аки снег, и влАси главы Его аки вОлна чистА, престол Его пламень огнен, колеса Его огнь палящь; река огненна течаше исходящи пред Ним; тысящя тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему; судИще сЕде, и книги отверзошася* (Дан. 7, 2, 9–10). Велик страх, братия, в оный час, в который будут написаны дела наши и слова наши, и все, что сделали мы в этой жизни, и о чем думали, что может быть и скрыто это будет от Бога, испытующего сердца и утробы; написаны будут все наши дела и помышления всех, и худые и добрые. О, сколько слез нужно нам для того часа, и мы нерадим! Ибо слезами можно человеку изгладить написанные в тех книгах вины; иному же можно сделать сие и милостынею. О, как будем тогда воздыхать и жалостно плакать, когда очами своими увидим неизреченное Небесное Царство, когда увидим открывшиеся страшные мучения! Среди же всего этого человеческий род от первозданного Адама до родившегося после всех; увидим, что все поклоняются, припадая к земле лицом! Тогда исполнится слово написанное: *живу Аз, глаголет Господь: яко Мне поклонится всяко колено небесных, земных и преисподних, исповестся всяк язык* (ср.: Рим. 14, 11; Флп. 2, 10).

Тогда, братия мои возлюбленные, все человечество, находясь между Царством и осуждением, между жизнию и смертию, между радостию и нуждою, и все, зря долу и не смея возвести очей, будут стоять пред судилищем допрашиваемые и строго испытываемые, особливо же мы, которые жили в нерадении. И видя сие, размыслят о всех своих деяниях. И каждый увидит собственные дела свои, худые и добрые. И у кого есть добрые дела, те с радостию приблизятся к судилищу в надежде получить венец. Если же кто, имея на себе тяжкие грехи, переселится из жизни не раскаявшись, то, видя их тогда стоящими пред ним, обличающими и осуждающими его, с болезнию скажет: «Для чего я, бедный, не боролся с ними, но погубил время, забавляясь и сам служа забавою? Почему не покаялся? Зачем не миловал? Зачем завидовал брату своему, ненавистовал, злословил и не мирился? Эй, эй, поступал я, как безумец. Слышал я и о мучениях, слышал и о сем страшном дне: для чего же не покаялся пред Вземлющим грех мира, но провел годы свои в обольщении; видя постников и молитвенников, насмехался? Они предстоят веселые, прося себе наград у Судии. Что же я буду делать? Время покаяния миновалось».

Размышляя о сем сами с собою, услышат они страшный глас Судии, Который воскликнет и скажет: «Покажите дела и приимите награду». В тот час подвигнутся все чины человеческие, архиереи, иереи, диаконы и все чины церковные, как сказал апостол: встанет *кийждо во своем чину* (1 Кор. 15, 23), воздав славу Господу. Тогда поколеблются от страха властелины, мудрые и богатые; потому что настал час, в который дело каждого сделается известным и Ангелам и человекам, и каждый пожнет, что посеял.

Увы, братия мои христолюбивые, желаю сказать, что будет после сего, и медлю от страха, слезы льются, и прихожу в кружение, потому что повествование ужасно. Тогда, христолюбцы, на каждом из нас будет осмотрена печать христианства, какую принял он на себя с крещением в Святой и Вселенской Церкви. И у каждого потребуется отчет, как хранил он веру неосквернённою, печать несокрушенною, и хитон неочерненным, и то прекрасное исповедание, какое дал при многих свидетелях: «Отрицаемся сатаны и всех дел его», не одного, или двух, или пяти сатанинских дел, но всех дел диавольских. Итак, в сем прекрасном отречении потребуют у нас отчета в тот час. И блажен, кто сохранит его, как обещал. Ибо в едином речении отрекся от всякого худого диавольского дела: прелюбодеяния, блуда, убийства, нечистоты, лживого слова, зависти, воровства, раздражения, злопамятства, вражды, ссоры, празднословия, сквернословия, гордыни, неги, смеха, играния на гуслях, свиряния, пляски, гнева, любостяжательности, братоненавистничества. Сего и подобного сему отрекается всякий христианин в святой купели. В сем отречении потребуют у нас, братия, отчета в час тот.

Но желал бы я сказать и иное; правда, удерживают меня страх и болезнь, и я не в состоянии вымолвить того; однако ж скажу с воздыханиями и слезами; потому что это будет последнее, и невозможно повествовать о сем без слез. После того, как испытан будет каждый при Ангелах и человеках, и упразднены будут всякое начальство и власть, и все враги Божии положены к ногам Божиим; тогда наконец как сказал Господь, *разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ, и поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю* (Мф. 25, 32–33). Овец, у которых есть добрые плоды, которые знают доброго Пастыря, сохранили печать свою несокрушенною, последовали за своим Пастырем, сказавшим: идите вслед за Мною, не осквернили веры с еретиками,– таких овец *поставит одесную Себе*. А козлищ, то есть бесплодных, всех, которые огорчали Пастыря, паслись вместе с еретиками и осквернили святую веру, которые скакали, роскошествовали, ликовали и, собрав себе *горе*, переселились из жизни лишенные всякого доброго дела и исполненные всяким грехом,– сих видя, Господь в час тот отвратит от них очи Свои. Тогда *речет сущим одесную Его: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие* (Мф. 25, 34). Приидите, сыны света, наследники Моего Царства; приидите ради Меня алкавшие и жаждавшие, не возлюбившие мира, ни всего, что в мире; приидите ради Меня оставившие мир, сродников, друзей, родителей и чад; приидите, обитавшие в пустынях, на горах, в вертепах и в пропастях земных; теперь обитайте с Ангелами на небесах. *Тогда речет и сущим ошуюю: идите от Мене, проклятии* (Мф. 25, 41), ненавистные, безжалостные, братоненавистники и христоненавистники; вы не миловали, и не будете помилованы; вы не слушали Моих пречистых Евангелий и блаженных учеников, и Я не услышу вас; вы роскошествовали на земле, восприяли *благая в животе своем* (Лк. 16, 25). Я каждый день вопиял вам в Святых Моих Писаниях, и вы, слыша, посмевались читающим; и теперь говорю наконец: *не вем вас; идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его. И идут сии в муку вечную* (Мф. 25, 12, 41, 46).

Объявляю же вам, братия мои, и о различии мучений, как слышали мы в Евангелии. Итак, есть *тьма кромешняя* (Мф. 8, 12); а из сего видно, что есть и внутренняя. *Геенна огненная* (Мф. 5, 22) – иное место; *скрежет зубом* (Мф. 13, 42) – особое место; *червь неусыпающий* (Мк. 9, 48) – иное место; *езеро огненное* (Апок. 19, 20) – другое место; *огнь неугасающий* (Мк. 9, 43) – особая страна; река огненная – другое место. На сии-то мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехопадений своих. И как есть разности в грехах, так есть разности в мучениях: то есть иначе мучится прелюбодей, иначе блудник, иначе убийца, иначе вор и пьяница. А которые осквернили себя ересью, те услышат: *да*

возьмется нечестивый, да не видит славы Господни (Ис. 26, 10). У кого между собою вражда, и не примирились они в жизни, те найдут себе неумолимое осуждение. И братоненавистники отосланы будут в тьму кромешную как возненавидевшие Христа, сказавшего: любите друг друга, прощайте друг другу согрешения. Горе любителю блуда, прелюбодею, пьянице! Горе волхвам и прорицателям, и пиющим вино с тимпаны и лики![33] Горе соглашающимся на еретические хулы! Горе ругающимся над Божественными и Священными Писаниями! Горе погубившим время покаяния в рассеянности и смехе! Они будут искать и не найдут времени, которое худо расточили; со слезами и великим сетованием будут вопиять и не найдут помилования. Горе оправдывающим нечестивого даров ради! Горе похищающим чужое! И скажу короче: горе всем поставленным ошуюю! Потому что помрачатся, вострепещут и поскрежещут зубами, когда услышат: *не вем вас*. Тогда наконец с великим страхом будут изгнаны из приводящего в ужас судилища и преданы в руки смерти, да *упасет я*, как написано (Пс. 48, 15). Болезненно повествование о том трепетном и страшном часе, братия мои христолюбивые. Увы, братия, кто осмелится описывать сие? Или кто терпеливо выслушает сию страшную повесть? Кто хочет проливать слезы, те да приступят, и да выслушают, что ожидает нас. И не будем нерадеть о своем спасении.

Тогда разлучены будут епископы с соепископами, пресвитеры с сопресвитерами; тогда разлучены будут жалкою сею разлукою иереи с иереями, диаконы с содиаконами, иподиаконы и чтецы с подобными им; тогда разлучены будут некогда царствовавшие, и восплачут, как младенцы, и уподобятся четвероногим; тогда воздохнут властители, посмотрят туда и сюда и не найдут помощника, потому что и золота не видно там, и льстецы не стоят перед ними. Тогда разлучены будут жившие в нерадении монахи, возненавидевшие, правда, мир, но думавшие о мирском. Тогда разлучены будут родители с детьми, отец и сын, матерь и дочь, друзья с друзьями, родные с родными. Тогда разлучены будут жалкие супруги, не сохранившие ложа нескверным. Но многое в описании прейду молчанием; потому что страх удерживает меня от повествования о сем. Тогда изгоняемых будут бить и толкать немилостивые ангелы; а они, часто обращая взоры назад, станут скрежетать зубами и приблизятся к тому неприятному месту, где опять будут разлучены на мучения всякого рода. Тогда видя решительный о себе приговор, между тем как никто за них не ходатайствует, нет им ни послабления, ни надежды возвратиться назад,– тогда, громко рыдая, скажут: «О, сколько времени погубили мы, прожив в нерадении! Как насмеялся над нами суетный мир! Почему, видя других подвизающихся, сами мы не подвизались? Почему слушали мы Святые Писания и смеялись, издевались над читающими их? Там Бог глаголал в Святых Своих Писаниях, и мы не внимали; теперь вопием мы, и Он отвращает от нас лицо Свое. Какую пользу доставили нам мирские приятности? Где отец, родивший нас? где матерь, чревоболевшая нами? где дети? где друзья? где богатство? где народная молва и ужины? где многолюдные и безвременные стечения? где родные и знакомые? где цари и властелины? где мудрецы и витии? Почему от всего этого никакой нет пользы нам, несчастным?»

Тогда видя, что совершенно оставлены они и Богом и святыми, с воздыханием и горькими слезами скажут: «Простите, святые и праведные, с которыми разлучены мы! Простите, друзья и родные! Простите, отцы и матери! Простите, сыновья и дочери! Простите, апостолы, мученики, пророки Господни! Прости, чин монашеский! Прости и Ты, Владычица Богородица, много ходатайствовавшая за нас, чтоб спастись нам, но мы не захотели покаяться и спастись! Прости и ты, честный и животворящий Крест! Прости, рай сладости, насажденный Господом! Прости, горний Иерусалим, мати первородных, не имеющий конца! Прости, Царство Небесное! Простите все вместе! Отныне не увидим уже никого из вас, потому что отходим на определенное нам мучение, которому нет ни конца, ни

[33] *Тимпан* — музыкальный инструмент, подобный бубну. *Лик* — здесь: песня, сопровождаемая пляской.

ослабы». Наконец пойдет каждый в уготованное ему место, какое сам себе уготовал, не восхотев покаяться и избавиться от гнева и оной нужды.

Слышали вы, братия, что обретут себе ревностные и подвизавшиеся в жизни своей, и как нерадивые и не покаявшиеся будут посланы на тяжкие и нестерпимые мучения. Слышали вы о том страшном часе. И о сем часе Святое Писание, от востока до запада, вопиет в церквах и говорит: *приидите… труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). И еще говорит: *Аз есмь живот, воскресение и истина* (ср.: Ин. 11, 25; 14, 6). Итак, братия, возлюбим сей путь и сию истину, чтобы наследовать нам жизнь вечную о Христе Иисусе Господе нашем, потому что Ему подобает всякая слава, честь и поклонение, с безначальным Его Отцем и с Пресвятым благим и Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Слово подвижническое

Если кто хочет истинно предать себя Господу, чтобы получить обетование Царствия, то, поелику лукавый противоборствует всеми способами, многоразлично нападая на всякую душу, прежде всего должно каждому восприять крепкую веру и твердую надежду, чтобы ими можно было угасить разжженные стрелы лукавого. Посему пусть сопротивник употребляет тысячи средств, желая ослабить произволение, отвлечь от упования и любви ко Господу, различно нападая на душу, или посредством духов злобы причиняя ей внутренние скорби, или всевая в нее лукавые, суетные, непозволительные и скверные помыслы, приводя ей на память прежние грехи, даже осуждая душу, чтоб произволение ее пришло в расслабление при мысли, что невозможно получить спасение (а через это душа ввергается в безнадежность, рассуждая, что из нее самой рождаются в сердце сии нелепости суетных и лукавых помыслов, а не всеваются в нее чуждым духом, носящим внутрь ее грех, между тем как мысль сию внушает злоба врага, которая, чтоб довести душу до отчаяния, не хочет сделать известным, что при душе есть чуждый Богу дух мирского заблуждения); пусть также труды телесные приводят в немощь, или людьми бывают нанесены поругания и скорби; если всем этим лукавый старается побороть душу, человек да не теряет надежды на Господа, но всякий раз более и более да прилепляется к Нему как к Единому благому, человеколюбивому, могущему исцелить душевные немощи, Его всегда любя, о Нем размышляя, и в себе самом рассуждая так: «Если я отступлю от Бога и оставлю правую подвижническую жизнь, то куда могу прийти, как не в погибель, как скоро предамся советам лукавого?» Итак, если лукавый в каждого из братий ежедневно будет тысячами пускать острия разжженных стрел, порочных страстей, нелепых и лукавых помыслов, чтоб совратить с пути правды и привести в расслабление и отчаяние, то тем паче должно прибегать к Богу и на Него возлагать надежду. Ибо Ему угодно, чтоб сим испытаны были души, к Нему прибегающие, и в действительности стало известным, что они, возненавидев все, возлюбили Единого Бога и, претерпев много зла от злобы вражеской за то, что приближаются к Единому Богу и исполняют Его волю, еще большую приобрели к Нему приверженность и, презрев тысячи смертей, возлюбили Единого Бога, возжелав быть наследниками Его одного, возлюбили Единого Бога, признав маловажными все свои старания и труды ежедневные и подвиги и сознав, что не могут сделать ничего достойного чаемых благ. Ибо тысячи лет века сего то же в сравнении с вечным и нетленным миром, как если бы кто взял одну песчинку из всего множества морских песков. Так беспредельны, бесконечны и неизменны век праведных и Царство Небесное. А потому таковые души, разумно подвизавшиеся, с таким упованием ожидавшие, в надежде на Господа прошедшие всякую скорбь и твердо державшиеся таковой надежды, не постыдятся, но улучат вечную и истинную жизнь, оказавшись благоискусными в искушениях, по сказанному: *кто ны разлучит от любве Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или град, или нагота, или беда, или меч?* и т. д. (Рим. 8, 35). И еще: *скорбь терпение соделовает, терпение же искусство, искусство же упование* (Рим. 5, 3–4). И Господь сказал: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19); и еще: *претерпевый до конца, той спасется* (Мф. 24, 13).

Посему все скорби, причиняемые лукавым, если человек переносит их мужественно, находя себе опору и утверждение в надежде и великодушии, делают его еще более благоискусным. Ибо рассуди: если бы поставили тебя единым царем всей земли, и тебе одному принесли все сокровища вселенной, и ты бы один царствовал и обладал вселенною с тех пор как сотворен род человеческий и до скончания века, то неужели бы променял ты на это истинную, беспредельную, вечную жизнь и Царство Небесное, которому нет ни конца, ни преемства? Явно, что если здраво рассудишь, то скажешь: «Нет, да не будет того, чтоб беспредельное Царство променял я на тленное»; как и Господь сказал: *кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит? Или что даст человек измену за душу свою?* (Мф. 16, 26). Поэтому мира всего, и царства его, и денег и славы драгоценнее и досточестнее одна душа. Потому самому и драгоценно для нас Небесное Царство, что ни одной твари, ни неба, ни солнца, ни луны, ни звезд, ни земли, ни моря, ни другой какой из видимых тварей не благоволил Бог соделать причастницею Своего естества и вознести к Отцу, кроме одного человека, возлюбившего Его паче всего. Итак, если, взвесив здравым смыслом великие твари мира, или богатство, или самое земное царство, не согласишься променять на них вечного и Небесного Царства жизни, то как же многие меняют оное на жалкие и ничтожные вещи в мире, например, на какое-нибудь пожелание мира сего, или на суетную славу, или на гнусную корысть? Ибо кто любит что-нибудь в мире сем и привязывается к какой бы то ни было мирской и тленной вещи, тот на вещь сию меняет Небесное Царство. Кто что любит, то и бывает для него богом, как сказано: *имже бо кто побежден бывает, сему и работен есть* (2 Пет. 2, 19). А кто действительно желает бессмертной жизни и вожделевает Небесного Царства, тому надобно стать выше и больше всего, что есть в веке сем, простираться далее всех пределов, полагаемых миром, и выше всякой земной славы, расторгнуть все узы вещества, возлюбить небесную славу Христову, и к любви сей не примешивать ничего иного, и ничего не любить в сем веке, или в сей жизни. Кто действительно восприял истинную любовь к Богу, тот, как меч обоюдоострый, отсекает всякую иную любовь мира сего и расторгает всякие вещественные узы. Такую душу не может удержать ничто видимое, ни удовольствие, ни слава, ни богатство, ни узы плотской любви, ни что-либо вещественное; напротив того, душа, любящая единого Бога, кроме Его не любит ничего другого в мире сем, но чтобы всею своею любовию и волею зависеть от Него единого и к Нему одному быть прилепленною, всякую земную и вещественную любовь преодолевает и препобеждает. Обоюдоострый меч – любовь Духа, приобретенная собственною малоценною любовию. Сия любовь, подобная мечу, может рассечь всякое вещество, простираться далее всех земных пределов, сочетаваться с единым Богом и во всем исполнять Его волю. Посему великие нужны подвиги и усиленные труды, чтобы пожать великие обетования вечной жизни; для сего человеку надобно всецело предать себя Господу, как написано, всем сердцем и всею силою, крепостию и волею (Мф. 22, 37), и зависеть от Него и распинать себя душою и телом непрестанно и неослабно во всех святых Его заповедях, чтобы можно было улучить обетованную жизнь любящим Бога и желающим сподобиться жизни святой.

Если в земном, преходящем и тленном царстве подъемлются великие старания, усилия, труды и беспокойства, чтобы желающие могли преуспевать и с некоторою честию достигнуть преходящей славы или власти, то тем паче со всем усердием надлежит трудиться, беспокоиться и подвизаться для вечного, нестареющегося и нетленного Царства, из одной радости наследовать такую бессмертную славу. Ужель кажется тебе справедливым, чтобы земные и преходящие вещи и тленная слава требовали таких усилий и трудов, а для приобретения надежды – нестареющиеся и нескончаемые веки веков царствовать со Христом – не надлежало даже этого краткого времени пребывания твоего на земле употребить на труды и подвиги, чтобы впоследствии целые веки царствовать тебе в Боге? Думаю, что и самым недальним умом одаренному покажется явно справедливою мысль: лучше краткое время подвизаться и быть в борьбе, чтобы одержать победу на веки, нежели краткое время проведя недоблестно, но изнеженно, и предаваясь земным удовольствиям, понести поражение и вечный стыд. Ибо, когда посвящает кто жизнь свою на дела добрые и

на все то, что требуется в Писании, тогда всякое слово, писание и сочинение, даже книги нехристианских философов провозглашают о сем, хваля такого человека и величаясь им, и всякий язык свидетельствует о нем, что дела его согласны с требуемым в Писании. Тот истинный философ пред Богом, кто всегда противится худым желаниям своим. А кто украшается и хвалится благовидным именем любомудрия, но не подчиняет себе пожеланий своих, тот, без сомнения, признан будет немудрым и глупым, по испытании его в неразумных страстях. Итак, человеку Божию надлежит не многословию предаваться, но быть внимательным к делу истины, упражняться и проводить жизнь в таких занятиях, какие предписаны Священным Писанием; потому что в Божием Писании, равно как и в мирских книгах, везде говорится о добрых делах и определяются наказания за худую нравственность. Посему если проводишь жизнь в доблестных делах добродетели, ведешь себя хорошо и честно, то все заговорят о тебе, и память твою будут возвещать всякому, кто проводит жизнь в тех же делах восхваляемой всеми добродетели.

Итак, приложим старание жить всегда по заповедям Господним, в надежде получить наследие толиких благ, и будем всегда ожидать причастия Духа, чтобы, освятившись здесь душою и телом и, по причастии Духа, исполнив все заповеди, соделаться достойными Христа; а таким образом сподобившись, чрез общение Духа, стать сынами Небесного Отца, соделавшись наследниками Богу, и, по апостольскому слову, сонаследниками Христу (Рим. 8, 17), сподобиться нам участия в вечных благах со Христом в бесконечные веки! Аминь.

Слово умилительное

Приидите, возлюбленные; приидите, отцы и братия мои, избранное стадо Отца, запечатленные воины Христовы. Приидите, дети, выслушайте слово спасительное для душ ваших. Приидите, займемся куплей, пока еще день купли. Приидите, приобретем вечную жизнь, купим спасение душ своих. Наполните глаза свои слезами, и вскоре отверзутся очи ума вашего. Приидите все единодушно, богатые и бедные, начальники и подчиненные, старцы и юные, сыны и дщери, и всякий возраст, все желающие избавиться вечного наказания и стать наследниками Небесного Царствия. Вместе с святым Давидом воззовем к милостивому и человеколюбивому Господу, говоря: *открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18). *Просвети очи мои, да не когда усну в смерть* (Пс. 12, 4). Возопием как возопил слепец: *помилуй мя, Господи, Сыне Бога Вышняго* (ср.: Мк. 10, 47). И если иные будут останавливать или претить[34], чтоб мы умолкли,– сильнее возопием и неутомимо будем вопиять, пока не отверзет очи сердец наших светодавец Иисус. Приступите ко Христу, *приступите к Нему и просветитеся, и лица ваша не постыдятся* (Пс. 33, 6). Возьмемся за прекрасную мысль, возжелаем себе Царства и рая,– и вскоре станете вы пренебрегать делами века сего. Подвизайтесь в этот *единонадесятый* час, спешите, чтоб не остаться вне затворенных дверей. Вечер близко и Мздовоздаятель идет с великою славою воздать каждому по делам его. Покаемся, братия, пока есть время.

Послушайте, что говорит Господь: *радость бывает* на небесах *о едином грешнице кающемся* (Лк. 15, 10). Для чего предаешься нерадению, грешник? Для чего отчаиваешься? Если на небе бывает радость, когда каешься, то чего тебе страшиться? Ангелы радуются, а ты предаешься нерадению! Архангел – проповедником покаяния, а ты будешь бояться? Пречистая и нераздельная достопоклоняемая Троица призывает тебя, а ты воздыхаешь!

Да не будет для нас сладостным мирское попечение, чтоб не испытать нам горечи вечного огня и червя неусыпающего! Поэтому поплачем немного здесь, чтоб не плакать там, мучась вечно. Смотрите, никто да не будет нерадив, потому что пришествие Христово внезапно, как страшная молния. Ужели не страшитесь сего? В оный час каждый восприимет по делам своим; каждый понесет свое бремя, каждый пожнет, что посеял. Все непокровенными предстанут судилищу Христову, и каждый из нас даст Судии ответ за себя. В тот час никто никому не в состоянии помочь, ни брат брату, ни родители детям, ни дети

[34] Запрещать.

родителям, ни друзья друзьям, ни муж супруге, но каждый со страхом и трепетом будет стоять в ожидании услышать Божий приговор.

Для чего остаемся нерадивыми и не приходим сами в себя? Для чего оставляем в пренебрежении Святые Писания и слова Христовы? Или думаете, что Христово слово и слова Христовых апостолов и пророков не осудят нас в тот день на страшном суде, если не соблюдем и не сотворим, что повелевают они нам? Послушайте, что говорит Господь ученикам: *слушаяй вас, Мене слушает, и отметаяйся вас* и Отца Моего, *Мене отметается* (Лк. 10, 16). И в другом месте говорит еще: *отметаяйся Мене и не приемляй глагол Моих (Аз не сужду ему), имать судящаго ему: слово, еже глаголах, то судит ему в последний день* (ср.: Ин. 12, 47–48). Какое же слово будет судить нас в последний день? Святое Евангелие и прочие Святые Писания святых пророков и апостолов. Поэтому, братия, умоляю вас, не будем оставлять в пренебрежении написанного. Ибо *небо и земля мимоидет, словеса же* Христовы *не мимоидут* (Мф. 24, 35).

Приидите же, возлюбленные, и пока не наступил тот страшный день, ввергнем себя в море щедрот Божиих. Сам Бог увещевает и приглашает всех, говоря: *приидите ко Мне, вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). Всех приглашает человеколюбивый и незлобивый, сострадательный и долготерпеливый, Который хочет, чтоб спаслись все люди. Не Своих только увещевает и призывает, но всех зовет: «Приходите ко Мне все, богат ли кто или беден; потому что *грядущаго ко Мне не изжену вон* (Ин. 6, 37). Кто же грядущий ко Мне? – Кто имеет у себя заповеди Мои и соблюдает их, кто слушает слово Мое и верует в Пославшего Меня». Блажен, кто слушает и соблюдает слово Его, и жалок, кто не повинуется; потому что *слово то судит ему в последний день*, по написанному (Ин. 12, 48). *Страшно впасти в руце Бога живаго!* (Евр. 10, 31).

Покайся, брат, и не приходи в робость! Покайся, грешник, смело полагаясь и взирая на безмерное человеколюбие Христа, сказавшего: *не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9, 13). Покайся, чтоб не постыдиться на страшном суде, где со страхом будут предстоять тысячи тысяч Ангелов и Архангелов, когда тайное соделается явным, и раскроются книги дел, когда отлучены будут одни от других как овцы от козлищ. Подлинно страшный и ужасный час, потому что укоряет страшный, правдивый Судия. Кто не убоится оного часа? Кто не придет в робость? И Судия силен, и судилище неумолимо, и дела наши стоят перед глазами, и огненная река перед судилищем, и неумолчна песнь праведников и Ангелов, и нестерпимо рыдание, и бесполезны слезы грешников.

Тогда отверзты будут сокровища, праведники получат их. И блаженны алкавшие и томившиеся жаждою, потому что там насытятся; а горе насыщенным, потому что там будут алкать и жаждать. Блаженны плакавшие и рыдавшие, потому что там воссмеются и утешатся; а горе смеющимся ныне, потому что там непрестанно будут плакать и рыдать. Блаженны миловавшие, потому что там будут помилованы. Слышали вы, как ублажаются подвизающиеся, и сколько злосчастными признаны нерадивые.

Размысли обо всем этом и поспеши спастись. Не смотри на нерадивых и роскошествующих, *зане яко трава скоро изсшут* (Пс. 36, 2). Не возлюби века сего; потому что делает он запинание любящим его, и на час услаждает, в тот же век отпускает обнаженными. Слушай Святые Писания и внимай им, и не впадешь в обман, и не сделает тебе запинания этот суетный и лукавый мир. Послушай, что говорит Богослов Иоанн: *не любите мира, ни яже в мире… Яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес,* и мирское обольщение, *и мир преходит… а творяй волю Божию пребывает во веки* (1 Ин. 2, 15–17). Послушай, что говорит Господь: *кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит?* (Мф. 16, 26). Тщательно, со страхом внимайте слову Его; потому что *слово, еже глаголах*, и имже научи, *то судит* нам *в последний день* (Ин. 12, 48).

Нелжив Господь. Да не будет сего! Ибо Он есть истина. И если вполне знаешь, что Он есть истина и что слова Его нелживы, то почему же остаешься в нерадении, несчастный? Чего ждешь? Что у тебя в мысли? Кто будет отвечать за тебя? Разве не знаешь, что всякий сам за себя даст ответ Богу? Разве не знаешь, что каждый пожнет, что посеял, и что каждый понесет собственное свое бремя? Пока есть еще время, расточи бремя грехов своих. Тебя

призывает человеколюбивый Бог, говоря: *приидите ко Мне, вси труждающиися и обремененнии* (Мф. 11, 28). Всех увещевает Он. Никто не отчаивайся. Никто не смей говорить: «Я не грешил». Кто говорит, что не согрешил, тот слеп, ходит ощупью и злосчастнее всех людей. Ибо евангелист Иоанн говорит: *аще речем, яко греха не Имамы*, то лжем и не творим истины, *себе прельщаем* и Бога *лжа творим* (1 Ин. 1, 8, 10). *Никтоже чист от скверны* (ср.: Иов. 14, 4).

Итак, что же? Не слезы ли нужны нам, чтоб омыть скверну, воспевая со святым Давидом: *омыеши мя, и паче снега убелюся* (Пс. 50, 9); и еще: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6, 7)? В одну ночь согрешил он, а плакал каждую ночь; почему и стал блаженным. Ибо пророк сей ясно предузрел Сказавшего: *блажени плачущии*.

Поэтому не плачь ни о чем преходящем в веке сем; не услаждайся приятностями житейскими; не желай себе богатства мира сего; с отвращением смотри на мягкие одежды и нарядные убранства; с отвращением смотри на пестроту красок, на сурмление бровей, на прикрасы и пышность, на бесовские их песни, на гусли, свирели и рукоплескания, на бесчинные и неблагоприличные взывания. Не знаешь разве, несчастный, что все это диавольский посев? Все это делают язычники, у которых нет надежды спасения. А мы не будем уподобляться язычникам, у которых нет надежды спасения, чтобы не подпасть одному с ними осуждению. Послушайте апостола, который говорит: *сие убо глаголю и послушествую о Господе, ктому не ходити вам, якоже и прочии языцы ходят в суете ума их, помрачени смыслом* (Еф. 4, 17). Почему, оставив дела языческие, не станем опять возвращаться назад и делать то же самое.

Однажды навсегда отрекся ты от сатаны и от аггелов его, и при многих свидетелях вступил в завет со Христом. Смотри же, с Кем вступил в завет и не пренебрегай сим. Но знай, что в тот же час Ангелы записали слова твои, и завет твой, и отречение твое, и хранят это на небесах до страшного дня судного. Ужели же не устрашает тебя это и не приводит в ужас? В день суда Ангелы принесут рукописание твое и слова уст твоих пред страшное судилище, которому и Ангелы предстоят с трепетом. И когда услышишь неприятное для тебя слово: *от уст твоих сужду ти, лукавый рабе* (Лк. 19, 22). Действительно, горько тогда вздохнешь, и восплачешь в тот час, но это не принесет тебе пользы.

Будь же милостив к себе самому и не питай ненависти в душе своей. Открой глаза свои и посмотри на многих, как они подвизаются, как стараются спастись, сколько употребляют усилий на всякое доброе дело, как оберегают себя от зависти, от злоречия, от ненависти, от смеха, от блуда, от роскоши, от ссоры, и от всякого иного худого дела, как возлюбили путь узкий и тесный, постятся, бодрствуют, злостраждут и плачут, как уготовили светлые светильники свои, как уста их воспевают и славят всегда бессмертного Жениха, а очи их всегда видят красоту Его, и душа их веселится. Подумай и смотри: Жених уже приближается и не замедлит. Он идет обрадовать любящих Его, идет призвать плакавших и рыдавших не ради мертвеца, не ради временной потери имений, но ради *удобь обстоятельнаго греха* (Евр. 12, 1) и Царствия, которому не будет конца, и ради блаженного наслаждения раем, из которого мы изгнаны, когда преступили заповедь Божию, и в который опять возвращаются плачущие и рыдающие. Он идет увенчать подвизавшихся законно и возлюбивших узкий и тесный путь. Идет помиловать милостивых. Идет соделать блаженными ради Него обнищавших. Идет исполнить благами ради Него алкавших и жаждавших. Идет осветить *тайная тьмы и объявить советы сердечныя* (1 Кор. 4, 5). И почему не сказать короче? Идет воздать *коемуждо по делом его* (Рим. 2, 6). Идет уже не с земли, как прежде, но с небес *с силою и славою многою* (Мф. 24, 30). Тогда вострубят трубы с небес и *силы* их *подвигнутся* (Лк. 21, 26); вся земля, как вода в море, восколеблется от славы Его; потечет пред Ним река огненная, очищая землю от беззаконий. Потом вдруг вопль: *се Жених грядет* (Мф. 25, 6). Вот идет ожидаемая Радость; вот идет Похвала праведных, Солнце правды; вот идет Царь царствующих, Которого Царствию не будет конца! Вот идет Судия праведный! *Се… грядет, исходите во сретение Ему!* (Мф. 25, 6). Тогда с радостию приидут те, у кого есть светло горящие светильники и чистая одежда, и они услышат глас Жениха, Который скажет им:

приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира (Мф. 25, 34).

И у кого светильники горят светло, те, без сомнения, при происшедшем вопле, пойдут во сретение весело, с великим дерзновением, радуясь и надеясь, что светильники их не угаснут. А ты, увидев тогда себя в великой скорби, в ужасном несчастии, в нестерпимой нужде, и примечая, что светильник твой угас, со стыдом скажешь: «Братия мои, ссудите мне несколько елея, потому что светильник мой угас»; и скажут тебе в ответ: *еда како не достанет нам и вам, идите же к продающим и купите* (Мф. 25, 9). И пойдешь от них со скорбию, с болезнию, с воздыханиями, горько плача и не находя, где купить: потому что купля жизни кончена, и вся жизнь колеблется, как вода в море. Не стало уже тех нищих, которые сидели на дверях церковных и продавали там елей.

Итак, приведенный в крайнее затруднение и совершенно не видя себе помощи, плача и сетуя, скажешь: «Пойду, ударю в двери Христова милосердия. Кто знает, может быть, Христос и отворит мне их?» Идешь, ударяешь, и Жених ответствует тебе изнутри: «*Аминь глаголю* тебе, *не вем* тя (Мф. 25, 12). Отойди от Меня, делатель беззакония. Ты не миловал, и не будешь помилован. Ты не внимал голосу нищего, и Я не внимаю твоему голосу. Ты слышал Святые Мои Писания и смеялся над ними; поэтому не дозволяю тебе взойти. Ты не принял Моих пророков и апостолов; потому *слово, еже глаголах, то судит* тебе в сей *последний день* (Ин. 12, 48). Отойди от Меня; узкие врата не приемлют тебя; ты питал плоть свою и убивал душу свою; как же хочешь взойти сюда и осквернить Царство Мое? Ты запятнал одежду плоти своей; наполнил уста свои злословием, ненавидел ближнего своего, выполнял волю диавола, отвергал же Мою волю; как же теперь просишь позволения взойти, куда ничего не предпослал, где ничего тобою не запасено – ни слез, ни плача, ни поста, ни бдения, ни псалмопения, ни девства, ни терпения, ни милостыни? Ничего такого не предпослал ты сюда; чего же здесь ищешь? Обитель эту населяют ради Меня обнищавшие. Это – Царство милостивых; это – веселие плакавших; это – радость каявшихся, и рыдавших, и оплакивавших грехи свои, это – покой бодрствующих и постящихся; это – жизнь вдов и сирот. Здесь алкавшие и жаждавшие возвеселятся во веки; ты же *восприял еси благая твоя в животе твоем* (Лк. 16, 25); иди *от Мене во огнь вечный*» (Мф. 25, 41).

Слушая это, ты будешь стоять пристыженный. И в то же время дойдет до ушей твоих глас веселия и радования, и узнаешь голос каждого из друзей своих, и горько вздохнешь тогда, говоря: «Увы, мне, несчастному! Как я лишился этой славы и разлучен стал с ними за лукавые и негодные дела свои! Действительно справедлив суд Божий. Действительно пострадал я справедливо. Они жили воздержно, а я гонялся за обедами и ужинами. Они псалмопевствовали, а я молчал. Они молились, а я парил умом. Они смиряли себя, а я предавался гордости. Они не занимались собою, а я любовался собой. Они плакали, а я смеялся. Поэтому они теперь радуются, а я сетую; они веселятся, а я плачу; они будут царствовать со Христом в бесконечные веки, а я с антихристом ввергаюсь в огнь вечный. Увы, мне, злосчастному! Что со мною сталось? Сколько благ утратил я для того, чтобы несколько времени исполнять мне волю диавола? Теперь узнал я, что каждый приемлет по делам своим. Теперь узнал я, что насмеялся надо мною и запнул меня суетный мир. О, скольких благ лишил я сам себя! О, какому подвергся я стыду! О, сколькими бедствиями обременил я себя!»

Это и подобное тому будешь говорить, терзаясь, и никакой не получишь от того пользы, потому что нет там пользы и в покаянии. Потому-то Божественные Писания апостолов и пророков возвещают и свидетельствуют нам, что благ, *яже уготова Бог любящим Его, око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку* грешнику *не взыдоша* (ср.: 1 Кор. 2, 9). Слышал ты еще, что говорил Господь: *не убойтеся от убивающих тело* (Мф. 10, 28). И еще в другом месте: блаженны гонимые ради Меня (Мф. 5, 10–11). Потому и апостол говорит: *не льститеся: Бог поругаем не бывает: еже бо аще сеет человек, тОжде и пОжнет: сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление, а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный* (Гал. 6, 7–8). Ибо *сеющии слезами, радостию пОжнут* (Пс. 125, 5). Будьте внимательны с сего времени, братия мои, и помните написанное: *изыде сеяй сеяти семене своего* (Лк. 8, 5). Кто

же исшедший и сеющий? Добрый Домовладыка, Господь наш Иисус Христос! Что же Он сеет? Евангельское слово, святые Свои заповеди! Где же Он сеет? На какой земле? На сердцах человеческих, во всех концах мира. Но не все повинуются Евангелию, не все возделывают ниву, чтоб падшее на нее семя Господне принесло плод. Напротив того, оставаясь невозделанными, заросши тернием и находясь в обольщении, принимают слово, *и от печали и богатства и сластьми житейскими ходяще подавляются, и не совершают плода* (Лк. 8, 14). Вы же, возлюбленные, уготовьте сердца свои к принятию Евангелия, и да не подавляет ума вашего многое попечение о житейском. Будем заботиться о необходимом, а не о роскоши. Если станете держаться умеренности, то будете иметь покой. А если погонитесь за роскошью и за тем, чтоб иметь у себя больше других, то труда много, путь ненадежен, скорбь неутолима, и жизнь многопопечительна.

Едино же есть на потребу, братия мои, как говорит Господь (Лк. 10, 42). И одно должно делать отчасти по телесной потребности, а другое непрестанно для спасения души своей; потому что душа всего выше. Для души, братия, будем подвизаться, и заботиться, и готовиться каждый день. Не будем тратить всего своего времени на попечение о теле. Но когда тело взалчет и потребует пищи, тогда приведи себе на мысль, что и душа требует удовлетворения собственных ее нужд. И как тело не может жить, если не вкусит хлеба, так и душа мертва, если не приобщится духовной мудрости. Человек состоит из двух частей: из души и тела. И потому Спаситель сказал: *не о хлебе едином жив будет человек* (Мф. 4, 4). И ты, как хороший приставник дома, душе давай душевные снеди и телу – телесные, а не одно тело свое питай, оставляя душу свою нуждающеюся во всем и гладною. Не дай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, пениями и песнями духовными; чтением Божественных Писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждою, помышлениями о будущих благах. Все сие и подобное сему есть пища и жизнь для души.

Смотрите, братия, чтобы кому из вас не оказаться бесплодным. Кто *в плоть свою сеет* мирское наслаждение, роскошь, ужины и обеды, тот *от плоти пожнет истление*. А кто *в духе* сеет молитву, пост, бдение, тот *от духа пожнет живот вечный*. Рассудите и посмотрите, что нигде не восхваляются роскошные, и рассеянные, и смеющиеся. Ибо это делают язычники, а наш закон таков: *блажени нищии духом; блажени плачущии; блажени милостивии; блажени изгнани; блажени* поносимые; *блажени чистии сердцем* (Мф. 5, 3–11); блаженны воздержные; блаженны соблюдшие в чистоте крещение; блаженны для Христа отрекшиеся от сего мира; блаженны тела девственников; блаженны *имущии жены, яко не имущии* (1 Кор. 7, 29); блаженны бодрствующие и молящиеся; блаженны предусматривающие Грядущего судить живых и мертвых; блаженны плачущие в молитве. Таковы уроки Божественного Писания православных. Какое же писание ублажает играющих на свирелях и гуслях, или смеющихся, или роскошествующих, или упивающихся и пляшущих, любящих мир *и яже в мире*? Не такие советы дает закон наш; не тому учил Господь наш; напротив того, угрожает Он за сие горем, говоря: *горе вам смеющымся ныне: яко возрыдаете и восплачете; горе вам, насыщеннии: яко взалчете; горе вам богатым* (Лк. 6, 25, 24). И чрез пророка еще говорит: *горе глаголющым лукавое доброе, и доброе лукавое… полагающым горькое сладкое, и сладкое горькое. Горе… оправдывающым нечестива даров ради, и еже есть праведное праведнаго вземлющым* (Ис. 5, 20, 22, 23). *Горе востающым заутра и сикЕр гонящым, ждущым вечера: вино бо сожжет я; со гусльми… и тимпаны и свирельми вино пиют, на дела же Господня не взирают и дел рукУ Его не помышляют* (Ис. 5, 11–12).

Таковы и подобны сим дела людей миролюбивых и плотолюбивых, а не христолюбивых.

Не хочешь ли немногое выслушать о христолюбцах, которые идут узким путем? Слушай, что говорит апостол: *во всем представляюще себе якоже Божия слуги, в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроениих, в трудех, во бдениих, в пощениих* и т. д. (2 Кор. 6, 4–5). И еще Господь говорит: *воставше молитеся, да не внидете в напасть* (Лк. 22, 46); *дух убо бодр, плоть же немощна* (Мф. 26, 41).

Итак, что же? Сотворите должное, братия мои. Вот слышали вы, как ублажаются идущие узким путем и какое горе предсказано вступившим на путь широкий и пространный. Оставим путь широкий, ведущий в пагубу; потрудимся несколько времени, чтоб царствовать в бесконечные веки; потрудимся, всегда имея пред очами Грядущего судить живых и мертвых, непрестанно содержа в памяти вечную жизнь, бессмертное Царство, ликостояние с Ангелами, пребывание со Христом. Размысли, что жизнь ничего не имеет в себе кроме слез, укоризн, злословия, лености, трудов, болезней, старости, греха и смерти; и не возлюбишь мира. Смотри, чтоб этот мир не обольстил тебя своими приятностями, и не запнул, в век будущий не препроводил от себя обнаженным. Помни сказавшего: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17). Не увеселяйся цветами жизни. Пусть в устах у тебя будет всегда псалом; потому что произносимое имя Божие обращает в бегство бесов. Если и к делу простираешь руки, то пусть язык творит псалом, а ум молится. Сам Господь дает от Себя совет и увещевает здесь еще приготовлять себя; и если в чем согрешили и преткнулись, уврачуем это слезами, пока есть время покаянию. Время покаяния коротко; Царствию же Небесному нет конца.

Мы ублажаем святых и желаем себе их венцов, но не хотим подражать их подвигам. Или думаете, что так удостоились они венцов, без трудов и скорбей, чего вам бы хотелось? Угодно ли тебе слышать, какое упокоение имели в сей жизни святые? Одни *избиени быша… друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею, камением побиени быша, претрени быша… убийством меча умроша; проидоша в милотех, и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бе достоин (весь) мир, в пустынях скитающеся и в горах и в вертепах и в пропастех земных* (Евр. 11, 35–38). Вот слышали вы часть одну из многого о наслаждении и покое святых в жизни сей и о том, с каким веселием терпели они это; потому что прозирали в те блага, которые уготованы на небесах, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9).

Если хочешь избавиться от мучения, то никого никогда не злословь. Горе беззаконному! Когда все просвещаются, он омрачается. Горе хульнику! Язык у него связан, и не в состоянии оправдаться он пред Судиею. Горе любостяжательному! Богатство от него бежит, ожидает же его огонь. Горе ленивому! Взыщет он времени, которое потратил худо, и поискав, не найдет. Горе прелюбодею! Оскверняет он брачную одежду, и со стыдом изгоняется из царского брачного чертога. Горе злоязычному, а вместе с ним и упивающемуся! Они причисляются к убийцам и мучатся с прелюбодеями. Горе тому, кто краткое это время проводит в роскоши. Его потребуют, как агнца на заколение. Горе лицемеру! Пастырь от него отказывается, и волк похищает его. Блажен, кто идет путем узким; он входит в небо венценосцев. Блажен, кто имеет высокую жизнь, но смиренный образ мыслей; он подражает Христу и с Ним будет восседать. Блажен, кто благодетельствует многим нищим; он найдет на суде многих защитников. Блажен, кто принуждает себя ко всякому доброму делу; потому что усильные искатели восхищают Царствие Небесное (Мф. 11, 12).

Итак, будем понуждать себя, братия, на всякое дело благое, будем убеждать и увещевать себя самих, будем назидать друг друга, как и всегда вы делаете. Беседа ваша пусть будет о суде и об оправдании вашем. Дело ли какое делаете или идете путем, и во время трапезы, и на ложах своих, и чем бы другим ни занимались вы, непрестанно с заботливостию думайте о суде и о пришествии праведного Судии; помышляйте в сердцах своих и говорите друг другу: «Какая это кромешная тьма! Какой это неугасимый огонь и неусыпающий червь! Какой это скрежет зубов!» О том беседуйте друг с другом непрестанно, день и ночь, как течет огненная река и очищает землю от беззаконий, какие есть на ней; как свивается *небо, аки свиток,* звезды падают, якоже *листвие смоковницы* (Ис. 34, 4); как затмеваются солнце и луна; как разверзаются небеса, по повелению Владыки; как, подобно молнии, сходит с неба Судия; как текут смятенные силы небесные; как уготовляется страшный престол; как колеблется основание земли, ожидая сошествия Судии; как звучат трубы, как отверзаются гробницы, как потрясаются гробы, как усопшие от века пробуждаются как бы от сна, как души спешат опять к телам; как святые текут во сретение, как готовые удостоиваются

вшествия, как Жених заключает двери нерадивым. Прекрасно о сем размышлять, с заботливостию думать день и ночь. Кто всегда помнит о смерти, тот не согрешит много.

Не все время жизни своей будем заботиться о чреве и об одеяниях; так поступают язычники, не имеющие упования жизни вечной. Не будем же уподобляться им, но выслушаем, что говорит Господь: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33). Будем, братия, искать того Царствия, которое не имеет конца; будем искать той радости, которая вводит в бесконечные веки. Будем, возлюбленные, молиться с болезнию сердечною, с воздыханиями и слезами, чтобы не осталось не исполненным нами оное блаженное слово. Прекратим здешнюю роскошь, чтобы там приобрести райское наслаждение. Поплачем не долго здесь, чтобы там воссмеяться. Будем алчущими, чтобы там насытиться. Пойдем узкими вратами и тесным путем, чтобы там шествовать путем широким и пространным. И еще повторяю: смотрите, чтобы не запнул вас и не посмеялся над вами мир, и чтоб в будущий век не препроводил он вас обнаженными и бедствующими, потому что обольщение мира сего многих запнуло, над многими насмеялось, многих ослепило. А мы, братия, будем внимательны к себе самим; послушаем Господа, Который говорит: *грядите по Мне* (Мф. 4, 19), все оставим и последуем за Ним одним; презрим всякую радость мира сего, потому что издевается он над всеми любящими его. Постараемся же достигнуть вечной жизни, ангельского ликостояния и пребывания со Христом, потому что Ему слава и держава со Отцем и со Святым Духом во веки веков. Аминь!

О правой жизни девяносто глав

1. Желаешь ли правой жизни? Упражняйся в смиренномудрии; потому что без него правая жизнь невозможна.
2. Путешественник, вначале потеряв дорогу, блуждает по чужой стороне, так и уклонившийся с пути смиренных не поставит кущи своей в селениях праведных.
3. Все дела свои делай в смиренномудрии, во имя Спасителя нашего Иисуса Христа, и чрез это плод твой вознесен будет до неба. А гордыня подобна весьма высокому согнившему дереву, у которого ломки все сучья; и если кто взойдет на него, тотчас обрушится с высоты.
4. Начало отступления в человеке – удаление его от смиренномудрия; оставленного же Богом, как Саула, давит лукавый дух (1 Цар. 16, 14).
5. А тяжким давлением почитай греховные узы и невозвратное погружение в волнах греха до самой смерти.
6. Если рассмотришь внимательно, то найдешь, что сети у врага помазаны медом и сладостями, и желающий вкусить меда попадется в сеть.
7. Не вожделевай такого меда, и не будешь уловлен сетию; сладость его любителей своих наполняет впоследствии желчью и горечью.
8. Возлюби смиренномудрие, и никогда не впадешь в диавольскую сеть; потому что, воспаряя на быстрых крыльях, всегда будешь гораздо выше вражиих сетей.
9. Если увидишь человека высокомерного, привлекательной наружности, в красивой одежде, окруженного толпою рабов, не завидуй и не смущайся, но воздержись мыслию, и чрез несколько времени увидишь его угасшим; потому что процвели и просияли те одни, которые жили по Божией воле.
10. Соделавшиеся рачительными и благоугодными Господу не обращают внимания на привлекательное в жизни, хорошо зная, что все это, как цвет на траве, скоро увянет. А мы, нерадивые, как скоро увидим полноту в теле, румянец на лице, почитаем блаженным такого человека, хотя живет он в крайнем нечестии. Вдаль от себя бросили мы труженическую жизнь, не зная, какое достоинство в жизни подвижников; потому что целомудрие мы ненавидим и святыней гнушаемся.
11. Не будем, братия, обращать внимание на детские игрушки, но изберем навсегда совершенную жизнь, чтоб не лишиться нам радости подвижников и чтоб не предали нас вечному мучению.

12. Блажен утучненный благими надеждами и озаренный благими помышлениями; слава его велика и нескончаема.
13. Будем стремиться к безмолвию, чтоб, видя свои прегрешения, постоянно нам смиряться и не воспитывать в себе подобного ядовитым животным помысла самомнения или лукавства.
14. Возлюбим безмолвие, чтобы иметь чистое сердце и чтобы вверенный нам храм соблюлся неосквернным от греховного растления.
15. Прекрасна молитва с воздыханиями и слезами, особливо если слезы проливаем безмолвно. Вопиять во услышание – знак человекоугодия; а кто молится с вЕдением и с верою, тот зрит пред собою Господа, так как *о Нем живем и движемся и есмы* (Деян. 17, 28).
16. Если окаменело сердце твое, плачь пред Господом, чтоб источил Он на тебя озарение вЕдения, и не насмехайся над теми, которые с горячностию сердца вопиют на небо.
17. Кто насмехается над труженики, тот отдает себя в рабы злокозненному, исполняя его гнусные хотения. Такой человек не найдет себе радости, уготованной рабам Господним.
18. А ты, подвижник, всегда исполняй дела свои с вЕдением, да не дадим *вину* ищущим *вины* (2 Кор. 11, 12).
19. Горе немилостивому! горе обманщику! горе сластолюбцу! Их сретит горький ад. Из чревоугодия отдают себя они в рабы и, чтоб в этой суетной жизни получить начальство и чины, уничижают Бога. Но внезапно пришла смерть, иссушила гортань, которою часто принимали дорогие яства, отняла начальство, из-за которого уничижали они Создавшего их, а наконец тела несчастных, как нечистота, брошены на землю, души же их отводятся в место свое.
20. Видя приятности жизни, остерегайся, чтоб не увлекли тебя. Ибо в них сокрыта сеть смертная. Так и рыболов не пустую закидывает уду.
21. Враг, как приманку на уде, употребляет в дело пожелания, чтоб ему, нечистому, всякую душу привести в зависимость от себя.
22. Душа, которая прежде всех уловлена в волю врага, и для других душ делается сетию, услаждая еще не изведавших горечи змия. Так пойманный рябчик делается приманкою для не попадшихся еще в тенета. Ибо ловец, посадив его, разлагает вокруг тенета и ими уловляет летающих на свободе.
23. Упражняйся в добродетели, не приходя в уныние от трудов; потому что без трудов не познается добродетель.
24. Во время трудов возводи душевное око горЕ; и, созерцая оную радость, не будешь отрекаться от трудов.
25. Неутомимо предайся труду, чтобы избежать тебе утомительности суетных трудов; потому что труды праведных произращают плод жизни, а труды грешников исполнены гибели.
26. Для Бога терпи скорби настоящей жизни, и не напрасно будешь водиться упованием святых; а иго врага приносит с собою печаль, от которой родится смерть.
27. Трудящиеся для суетной жизни стараются запнуть трудящихся с вЕдением, чтоб близ себя не иметь обличения. Но падение их в подвижниках благочестия показывает людей, достойных венца.
28. Упражняйся в смиренномудрии, чтоб не утратить плода добрых дел. А если отринешь оное, то и сам будешь причтен к трудящимся всуе.
29. Хочешь ты стать руководителем души? Отвсюду приведи себя в безопасность, как человек благоразумный, чтоб не погрязнуть тебе в сластолюбивых помыслах и не потерпеть крушения в пристани.
30. Если хочешь, чтоб пристань была безопасна, огради ее твердыми оплотами, которые бы не вдруг поколебались от бури страстей; иначе пристань обратится в место крушения.

31. Не навязывай якоря к якорю, пока остается в тебе что-либо легкое, чтоб не могли увлечь тебя страсти. Кто хочет вытащить упавшего в яму, тот должен взяться за дело с мужественным духом, чтоб якорь, опущенный к упавшему, и самого не увлек в ту же пропасть. Ибо слова страстные, как скоро найдут себе место, как крючьями, влекут душу вниз.
32. Всегда избегай вредных сходбищ, и душа твоя будет наслаждаться тишиною.
33. Посмешищем бывает тот монах, который не с духовным благоразумием исправляет все дела свои. Ибо разум требует, чтобы все мы были чисты и мудры.
34. Если еще не сильно распален ты Духом Святым, то не желай выслушивать чужие помыслы. Ибо найдешь в них двойную против себя брань: во-первых, оттого, что душа развращается воспоминанием слышанного, а во-вторых, оттого, что встретишь противление в вверившемся, если мужественная душа не низложит страстей крестоносною силою. Такой человек, когда по нерадению снова впадет в те же страсти, как на врага смотрит на избранного им в наставники; а последний, если будет благоразумен, даст заметить вверившемуся, что все им забыто.
35. Если у кого в доме есть голубь, и он, нашедши открытое окно, улетит из дому, то не палкой или камнем загоняет его назад, но насыпав семян, таким благоразумным средством хочет приманить его. Гораздо более благоразумия и опытности нужно тому, кто вознамерился очистить скверну помыслов!
36. Если пользуешься чтением, то ищи не разительного только и витиеватого, и не на этом останавливай свое внимание; иначе бес самоугодия поразит сердце твое. Но как мудрая пчела собирает с цветов мед, так и ты чрез чтение приобретай врачевства для души.
37. Как человек тщеславный, будучи скуден достоянием, если и примет на себя имя царя, не будет еще царем; так не подвижник еще монах, который тайно ест, а за братской трапезой лицемерно выдает себя постным и воздержным. Он готовит паутинную ткань и идет не правым путем святых, но путем человекоугодников.
38. Если отрекся ты от мира, то позаботься о деле своем, чтоб добыть тебе искомую жемчужину. Ибо иные, отрекшись от мира, удалились от мирской жизни, и одни оставили военную службу, другие расточили свое богатство, но напоследок, водимые собственною волею, пали; так как всего бедственнее управляться собственною волею, а не жить по изволению Божию. Они сделали вид, что главными вратами удаляются от всего житейского, но опять воротились к житейскому потаенною дверью.
39. Так сыны Израилевы, по исшествии из *пещи железны* (Втор. 4, 20), по переходе чрез Чермное море, насладившись такими великими дарами, поелику водились собственною своею волею, потерпели крушение на суше; и из великого множества перечисленных спаслись только двое, которые не преогорчили слова Господня и свято соблюли волю Всевышнего.
40. Отрекшиеся от мира не имеют ничего общего с миром. Они, если и во главе поставлены, ведут себя, как не начальствующие; а если и низложены, не изменяются в мыслях. Отвлекаемые же от благочестивого помысла склонны к удовольствиям мира и подвизаются уже не ради добродетели, но свергнув с себя иго ее, ревностно созидают, что прежде сами прекрасно разрушили. Так самая честная дева, не выходящая из терема, если растлит свои чувства, потеряв стыд, не краснея пускается на дела непозволенные, ни Бога не боясь, ни людей не срамясь. Но не избегнет за сие Божиих рук. Ибо *когождо дело день явит: зане огнем искусится* (ср.: 1 Кор. 3, 13).
41. Блажен, кто делами проповедует добродетель. А если говоришь свойственное добродетели, делаешь же противное ей, то сие не спасет; а равно не получит победной награды, кто рассуждает о целомудрии, поступает же дурно.
42. Не смущайся мыслию, когда видишь, что сластолюбцы небоязненно выполняют угодное им. Цвет их исполнен зловония; но цвет любителей добродетелей озарен светом и исполнен благовония. Посему держись добродетели, чтобы дивились тебе и

преданные изнеженным и распутным забавам. Ибо если и не хотят делать сего явно, то сами в себе ублажают подвижников добродетели.

43. Когда видишь людей, отличающихся рачительностию к нечистой любви, не дивись им, и да не обольщает тебя доброцветная кожа, которая вскоре превратится в прах; но вздохнув в себе, воспой, говоря: *помяни,* Господи, *яко персть есмЫ. Человек яко трава, дние его, яко цвет сЕльный, тако оцветет; яко дух прОйде в нем, и не будет, и не познает ктому места своего. Милость же Господня от века и до века на боящихся Его* (Пс. 102, 14–17). И в таком случае, по благодати Божией, не будешь пленником лукавого.

44. Усердно молись Богу, чтоб даровал тебе дух совершенного целомудрия. Чтоб и в ночных мечтаниях убегать тебе козней лукавого, как бежит иной, видя, что за ним гонится зверь, или как преследуемый человеком с горящим пламенником переходит из дома в дом, чтоб не опалил его огонь.

45. Как нельзя не трудясь купить себе за деньги грамотность или искусство, так невозможно сделаться монахом без рачительности и усердного терпения.

46. Как голова предпочтительнее для тебя всех членов тела твоего, и если занесены на тебя камень, или палка, или меч, то подставляешь прочие члены тела, только бы отвести удар от головы, зная, что без головы невозможно и жить в этой жизни; так пусть будет для тебя всего предпочтительнее вера в Святую и Единосущную Троицу, потому что без сей веры невозможно никому жить истинною жизнию.

47. Всем сердцем своим уповай на Господа, и удобно избежишь злодейских козней. Ибо Господь не оставит без призрения работающих Ему.

48. Египтянка желала обольстить боголюбивого Иосифа и насильственно влекла его к исполнению развратного намерения; но юный оросил душу свою памятованием о Вседержителе, чтоб не воспламенилась она беззаконным огнем, и оградил чувства, чтоб не дать места чуждым помыслам и не сделаться пленником бесстыдной женщины. Ибо всегда взирал на нее, как на сеть смертную, и, претерпев искушение, соделался он увенчанным и царем Египта.

49. Беззаконники в Вавилоне думали восстать на праведную душу, чтобы гнусным образом очернить ее; но, имев помощником Всевышнего Бога, она легко низложила их. Составив же совещание, как полагали, против блаженной, не знали сии суемудрые, что на оном сами услышат себе смертный приговор; потому что не даст Себя на поругание неусыпное Око.

50. Пойдем, братия, путем тесным и скорбным, чтобы, соделавшись досточестными, иметь нам хранителем своим Бога.

51. Жемчужины сберегаются всегда в самых внутренних сокровищницах; а негодное выкидывается, как гной, даже на улицу.

52. Если кто, злословя тебя, расскажет, что сделано тобою худо, то вини больше себя, нежели другого. Ибо тебе стыдно своих дел, так что не можешь от другого слышать и одного о них рассказа, не его заставляй молчать гневными угрозами, но себя самого исправь, чтобы не делать худого. Ибо смрад дает о тебе разуметь, что сам ты злоумышляешь на душу свою.

53. Очисти себя покаянием от недозволенных дел, и не будет устрашать тебя укоризна злоречивого.

54. Греху воспротивься, делатель жизни, и не бойся встретившегося искушения; потому что испытание не повредит мужественному подвижнику.

55. С помощию Божественного огня должны мы противиться огню. Кирпич, пока не обожжен, бывает нетверд и ломок, а когда побывает в огне и примет обжигу, делается преградой огню и воде. Как вода держится в глиняном сосуде, так и печь удерживает в себе пышущий пламень; сама же печь делается из кирпича.

56. Будь и ты в искушениях и скорбях и противься распаляющему тебя сластолюбию, чтоб и тебя, как необожженный кирпич, не размыли дождевые капли и чтоб не оказаться тебе не имеющим той твердости, какую думаешь иметь.

57. Признавай добрым не то, что по твоему мнению сделано хорошо, но что засвидетельствовано благочестивыми мужами.
58. Слушай Господня гласа, чтобы Господь помог тебе, и наложил руки Свои на оскорбляющих тебя, и смирил врагов твоих и чтобы тебе, преслушав оный, не услышать: *отпустих я по начинанием сердец их, пОйдут в начинаниих своих* (Пс. 80, 13).
59. Прилагай старание не раболепствовать собственной своей воле, но будь послушен боящимся Господа, и по милости Божией, сокрушишь главу змиеву. Но пока легко предаешься своей воле, до тех пор, знай это, далек ты от совершенства. А в какой мере отстоишь от совершенства, в такой же мере имеешь нужду во вразумлении и учении.
60. Терпи скорбь о Господе, чтоб объяла тебя радость. Перенеси труд, чтоб получить обильную награду. Каменосечец, обтесывающий камни, и кузнец, выковывающий железо, получат за сие награду.
61. Кто бежит с битвы, тот не завладеет военной добычей; и кто бегает вразумления, тот не разделит жребия с разумными.
62. Взойди на высоту, и увидишь, что все земное низко и ничтожно; а если сойдешь с высоты, то надивишься и малому выбеленному дому.
63. Утвердись в вЕдении, делатель благочестия, и оно понесет тебя вместо колесницы и предохранит от многих преткновений,– ибо не попустит любителю своему сказать или сделать что-нибудь ко вреду слушающих.
64. Это – благоухание вЕдения в человеке, если во всяком случае винит он самого себя и, виня себя, не осуждает другого, впадшего в ту же погрешность.
65. Из двоих провинившихся рабов, которые заключены под стражей за одинаковый проступок, конечно тот не сознателен, который укоряет своего товарища.
66. Не смейся и не осуждай впадшего в искушение, но чаще молись, чтоб самому не впасть в искушение. Ибо у кого сердце омрачено бурею помыслов и побеждено страстями, тот и человека не стыдится, и Бога не боится. Если же он властелин, то небоязненно делает зло. Если же немощен и беден, то, предавшись грубости своего нрава, без стыда также поступает дурно.
67. Не будь небрежным сластолюбцем, но слушай, что взывает священный певец: *да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия; а праведницы да возвеселятся* (Пс. 67, 1–4).
68. Дана тебе келлия, монах,– молись чаще с смиренным сердцем, как три отрока в пещи огненной, и не делай из себя вертепа разбойников, предаваясь делам недозволенным, чтоб не постыдиться в день суда, когда откроются тайны человеческие.
69. Кто нерадив во время жатвы, у того дом не будет в обилии. И кто теперь небрежен, тот во время воздаяния останется без утешения праведных.
70. Наступает для нас время, братия, исполненное страха и трепета, в которое откроется, что сделано нами и втайне и во тьме. И горе душе, которая не имеет помощником Господа!
71. Примемся, братия христолюбивые, подумаем о кончине каждого из нас, как мы ведем себя в этой суетной жизни. Ибо суетен тот, кто проводит время с прожившими в суетах. Но блаженны те, которые в этой жизни занимались доброю куплею.
72. Богатый человек, открывая плавание при благоприятном ветре, разлегшись на ковре, смотрит на всех свысока, ожидая наслаждений. Пред ним повара готовят снеди; за ним отряд воинов. Но нашла вдруг буря, взволновала море, сокрушила корабль, и он один выброшен волнами на необитаемые острова, наполненные дикими зверями, вопиет и жалуется, и никто его не слышит; бьет себя по лицу, мечется и каждый час ждет себе смерти. Этот недавний горделивец истаевает от голода и страха, томится жаждой, и нет утешающего. То же и с нами, нерадивыми, бывает на земле. Когда предаемся забавам в суетной жизни, приходит внезапно смерть, похищает нерадивого

и ввергает его в те страшные места, где будут мучиться все грешные, отвергавшиеся всегда Владыки своего.

73. Пока мы в безопасности, подумаем, в каком будет страхе выброшенный волнами на необитаемую землю, не имея вовсе ни от кого утешения; рассудим также, в каком будет страхе грешник, ввергнутый в место мучения.

74. Воздыхает сердце мое, и глаза мои вожделевают слез, но грех мой содержит в плену мой ум, чтоб не пришел я в сокрушение и не стал с горькими слезами умолять Господа не ввергать меня во тьму кромешную.

75. Избавивший народ Свой из руки фараоновой и из *пещи железны* и Спасший его Чермным морем, избавь и нас от беззаконий наших, чтоб обрести нам благодать пред Тобою, когда будешь судить живых и мертвых.

76. Пока есть у нас силы, поработаем Господу в правоте сердца, чтобы во время скорби иметь Его своим Помощником, избавляющим нас от великих бед.

77. Работающих Ему с чистым сердцем прославит Он несравненною славою; потому что славе святых нет конца.

78. По Божию повелению кит проглотил пророка Иону, и как бы в некоей сокровищнице сохранялся пророк во чреве китовом. *Понре глава* его *в разселины гор, и обыде* его *бездна последняя* (ср.: Иона 2, 6). *Снидох в землю, еяже вереи ея заклепи вечнии*. И там вопиял в молитве, говоря так: *да взыдет из истления живот мой… Господи Боже мой* (Иона 2, 7). Молитва сия проторгла бездну, рассекла воздух, достигла до неба и вошла во уши Господу; лучше же сказать, Сам Господь, наполняющий вселенную, не далек был от искреннего Своего служителя.

79. Бог повелел киту, и изблевал он пророка. И, как бы сшедши с корабля, пошел пророк на проповедь.

80. Грешные скрежещут зубами на праведных. Приходят искушения: преподобные увенчиваются; посрамляются же нечестивые, умышлявшие зло на святых Божиих.

81. Гоним был некогда Илия Фесфитянин лукавою женщиною. Но Господь велел птице препитать пророка, а грешников постиг страшный голод.

82. На огненной колеснице восхищен пророк Илия; а беззаконная Иезавель, свергнутая на землю с высоты дома своего, пожрана на городских улицах.

83. Беззаконные, не терпя слышать слово богочестия, бросили пророка Иеремию в ров тинный. Услышал же о дерзости их Авимелех мурин; и поелику был бел душою и сиял верою, то обличал царя в беззаконии, получил позволение, извлек пророка и сподобился благословения (Иер. 38, 1–13).

84. Восстали притеснители на тех, которые притесняли всегда пророков Божиих, и народ еврейский предан в руки врагов. Но увидели враги пророка Божия и освободили его от оков, принеся ему дары; потому что усмотрели в нем великое благочестие. Как идущий со светильником светит тем, которые вместе с ним; так светит и добродетель, которая всегда носит с собою славу.

85. Нечестивые ввергнули пророка Даниила за богочестие в ров ко львам, чтобы пожрали его; и не знали беззаконные, что делают сие к собственному своему посрамлению. Но Господь, рукою Аввакума и чрез святого Ангела, послал обед верному служителю Своему. Дикие же звери, видя пророка посреди себя, с покорностию преклонились пред ним, потому что сила небесная заградила уста львов, и они не коснулись праведника.

86. Извлекли пророка из среды зверей, и обличилось отчасти нечестие их, когда увидели, что выходит он из рва, как жених из чертога, с сияющим лицом и озаряемый славою.

87. Не без причины вторично усомнились вавилоняне, что, может быть, больны стали дикие звери и потому не едят человеческого тела. Ибо шесть дней провел избранник Божий среди седми львов, и не оказалось на нем никакого повреждения. В седьмой же день пришел царь оплакать праведника, но, наклонившись ко рву, видит, что сидит он среди львов, как пастырь среди своих овец. Посему не без причины усомнились неверные в спасении его. Но когда брошены были в львиный ров враги праведника,

тогда увидев, что они разорваны на части и что кости их сокрушены, пришли наконец в крайнее удивление и громко воскликнули: *велик еси, Господи, Боже Даниилов!* (Дан. 14, 41).

88. Три отрока с Азариею, не поклонившиеся златому образу, крепко связанные, ввергнуты в разжженный пламень. Но огонь не смел опалить волос их; исходящий же из пещи пламень пожег воспаливших оный.
89. Размышляя о сем, искренние мои, да не окажемся не благоискусными во время искушений; потому что терпение в искушениях возвеличивает всегда боголюбцев.
90. Пока есть у нас силы, поработаем Господу со страхом, с правым сердцем и с добрым произволением, чтобы во время искушения, оказав помощь нашей немощи и соделав нас венценосцами, ввел Он нас в Царство Свое. Аминь.

Поучение о том, что христианину должно быть великодушным и незлопамятным

Если случится с тобою огорчение, то потерпеть оное – не крайнее еще зло; тяжело же и опасно оставаться в огорчении. Если в отсутствие твое, брат, злословил тебя кто-нибудь, и другой, пришедши, объявит тебе, что такой-то брат злословил тебя, то, как мудрый, разбери, чье это наваждение и не огорчайся на брата своего. А известившему тебя скажи так: «Хотя оскорбил он меня, но он мне брат, да я и сам заслужил оскорбление; впрочем, оскорбил он не сам по себе, но устроил сие враг, чтобы посеять вражду между нами. Господь же да разорит умыслы лукавого, а брата да помилует, и нас да не оставит». Если опять и в лицо будешь оскорблен, не досадуй на сие и не приходи в движение умом. Если же случится потерпеть оскорбление за худое дело, то не будем жестокосердыми, но исправим лучше свою погрешность. А если и по вражескому наваждению случится сие, ты, как знающий дело, не досадуй на брата своего. Ибо если, оскорбленный, воздашь оскорблением, то нанесешь себе двойную обиду: во-первых, тем, что, оскорбленный, не перенес сего великодушно, а во-вторых, тем, что на бесстыдный с тобою поступок отвечал злословием.

Посему, когда будет кто тебя злословить, не воспламеняйся гневом, но тотчас, с скромною усмешкою, показав на лице улыбку, раздражение свое перемени на мир. Но есть и такой смех, который возжигает в другом гнев; ибо сказано: *смехом безумный творит злая* (Притч. 10, 23). Не о такой усмешке говорю, братия; напротив того, как искусный и опытный врач, растворяй врачевство любви *в союзе мира* (Еф. 4, 2). Огонь не гасится огнем. Посему смеяться не должно; а ты любовию, степенностию и великодушием утоли гнев раздражительного *беса*. Ибо написано: *гнев мужа, правды Божия не соделовает* (Иак. 1, 20). И у другого говорит: *устремление бо ярости его падение ему* (Сир. 1, 22). А если брат твой не вразумляется улыбкою, то всеми мерами постараемся уврачевать брата, чтобы не возобладало им раздражение. Господь и Спаситель наш Иисус сказал: *аще принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24). И чрез апостола заповедует, говоря: *мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12, 14).

И да не научит тебя лукавый говорить: «Не обидою оскорбляюсь, но тем, что обидел меня в присутствии братии». Это смущает тебя, раб Господень? Где же ты, воин Христов, оставил оружие свое, разумею крест? А крест есть смирение, как написано: *смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2, 8).

Хочешь ли, брат, докажу тебе, что с благодарностию должны мы терпеть все, если это сделано нам за Христа? Христос – жизнь наша и спасение душ наших. Посему кто страждет за Христа, тот страждет за свое спасение и за жизнь свою. Докажу тебе и примером подобострастных нам человеков, что смиренномудрием благоугодили они Богу; прежде же представлю тебе в пример ходящих по плоти, а потом перейдем к духовным. Оскорблен ты? Примени к себе бойцов. Но оставим ходящих по плоти и перейдем к духовным. Когда Давид бежал от лица Авессалома, сына своего, Семей, вышедши навстречу, не злословил ли царя Давида пред всеми сопутствующими его? Не наедине злословил царя, чтобы не сказал иной,

что поэтому и перенес он обиду великодушно. Даже не только злословил, но проклинал и бросал в царя камнями; почему некто из близких друзей говорил царю: *почто проклинает пес умерший сей господина моего царя? Ныне пойду, и отъиму главу его. И рече царь* ему: *что мне и вам, сынове Саруины? оставите его* проклинати мя тако, *яко Господь рече ему проклинати Давида; и кто речет* ему: *почто сотворил еси тако* (2 Цар. 16, 9–10)? И еще сказал: *нЕгли призрит Господь на смирение мое, и возвратит ми благая вместо клятвы его во днешний день* (2 Цар. 16, 12). Видишь, возлюбленный, что праведные в смиренномудрии служили Господу. И если Давид, будучи царем и пророком, показал столько усердия и смиренномудрия, то каковы должны быть мы, нищие и грешные? Возьми также во внимание и незлопамятность Давидову на Саула. Поэтому и мы, братия, будем великодушны, *нося тяготы друг друга* (Гал. 6, 2). Какой воин, увидев, что товарищ его взят в плен противниками, не вступает в борьбу и не сражается с противниками, чтобы исхитить товарища своего из рук, взявших его в плен? Когда же не в силах он избавить его, тогда плачет и печалится, воспоминая о друге. Не гораздо ли паче мы должны друг за друга полагать души свои? Ибо Господь и Спаситель наш Иисус Христос сказал: нет больше сей любви, *да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Ему слава во веки веков! Аминь.

О терпении

Кто желает благоугодить Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы ему наречься и сыном Божиим, рожденным от Духа Святаго, тот прежде всего, взявшись за великодушие и терпение, должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, бедствия и нужды – будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость, а тем воспрепятствовать ей войти в жизнь; наводят же по Божию домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенною различными скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души, как скоро они мужественно переносят все, что наводит лукавый и не теряют упования на Бога, но всегда по благодати с верою и великим терпением ожидают избавления; почему приходят в состояние выдержать всякое искушение и таким образом, улучив обетование, делаются достойными Царствия.

Посему душа, последуя слову Господню, должна по написанному, ежедневно брать на себя крест свой (Мф. 10, 38), то есть быть готовою потерпеть для Христа всякую скорбь и всякое искушение, явное ли то или тайное, и в Господе всегда утверждаться упованием, потому что в Его власти, чтоб душа, по Его попущению, подвергалась скорби и Им же была избавляема от всякого искушения и скорби. А если душа не мужается и не переносит с твердостию всякого искушения и всякой скорби, но огорчается, унывает, негодует, тревожится и нерадит о подвиге или даже отчаивается, как уже не имеющая надежды на избавление (ввергнуть же душу в уныние и нерадение есть ухищрение того же лукавого), то такая душа, не сохранив в себе упования, которое с несомненною верою ожидает милости Божией, конечно, не делается достойною жизни, потому что не последовала всем святым и не ходила по стопам Господним.

Смотри и наблюдай, как издревле отцы, патриархи, пророки, апостолы и мученики, прошедши сей путь скорбей и искушения, возмогли угодить тем Богу; мужественно претерпев всякое искушение и всякую скорбь, в затруднительных положениях радовались, в уповании на ожидаемое мздовоздаяние, как говорит Писание: *чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение; управи сердце твое и потерпи* (Сир. 2, 1–2). И апостол также говорит: *аще же без наказания естЕ, емуже причастницы быша вси: убо прелюбодейчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 8); и еще в другом месте: все встречающееся с тобою принимай за благо, зная, что ничего не бывает без Бога. И Господь говорит: *блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех;* и еще: *блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 11–12, 10). Разумеются же

изгнанные или явно от людей, или тайно от лукавых духов; потому что они противоборствуют душе, любящей Бога, ввергают ее в различные скорби, чтоб воспрепятствовать ей *внити в живот*. Подвергаемся изгнанию, вместе, и для того, чтоб претерпением всякой скорби, сохранением упования до конца и засвидетельствованием, что души чают избавления, искушены они были, действительно ли любят Бога. Напротив того, душа унывающая, нерадивая и ослабевающая в надежде окажется не действительно любящею Бога. Различные же скорби и искушения показывают, которые души достойны и которые недостойны, которые имеют веру, надежду и терпение и которые не имеют; так что, если души окажутся во всем благоискусными, верными и достойными, претерпевшими до конца и сохранившими упование веры, то, сподобившись избавления по благодати, по всей справедливости, сделаются они наследницами Царствия.

Посему всякая душа, желающая благоугодить Богу, прежде всего да сохраняет мужественное терпение и упование; в таком случае возможет она противостать всякому восстанию лукавого и скорби. Ибо Бог не попускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушаемою в такой мере, чтоб дойти ей до отчаяния и впасть в такие искушения и скорби, которых не может она перенести, как говорит апостол: *верен Бог, иже не оставит вас искуситися… но сотворит со искушением и избытие, яко возмощи вам понести* (1 Кор. 10, 13); потому что лукавый не в такой мере искушает душу и подавляет скорбию, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом. Только душа, перенося мужественно, да держится упования по вере, ожидая от Бога помощи и заступления; и невозможно, чтоб она была оставлена. Напротив того, чем более подвизается душа, прибегая к Богу с верою и надеждою и несомненно ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавляет ее Господь от всякой одержащей ее скорби. Ибо Он знает, сколько душа должна подвергаться испытанию и искушению,– столько и попускает; только бы она пребывала терпеливою до конца и не постыдилась, как сказано: *скорбь терпение соделовает, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамит* (Рим. 5, 3–5). И еще: *якоже Божия слуги, в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах* и т. д. (2 Кор. 6, 4). И Господь говорит: *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22); и еще: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19). И в другом месте говорит: *кто верова Господеви и постыдеся? или кто пребысть во страсе Его и оставися? или кто призва Его, и презре и?* (Сир. 2, 10).

Люди, не много имеющие смысла и ума, умеют испытать и различить, какую тяжесть и поклажу может нести каждое животное, например, лошак или верблюд, и такое бремя кладут по силам животного. Если горшечник, сделав сосуды, не положит их в печь, чтобы обожженные отвердели, то не бывают они годными к употреблению людям; но знает он, сколько времени надобно держать их в огне, пока не сделаются годными, и не оставляет их в печи сверх надлежащего времени, чтоб не остались недоделанными и не годными к употреблению. Итак, если люди в рассуждении тленного и видимого имеют столько разборчивости и знания, то кольми паче Бог, непостижимый в вЕдении и разумении, и совершенная Премудрость, знает, сколько имеют нужды в испытаниях и искушениях души, желающие благоугодить Ему и вожделевающие улучить вечную жизнь, чтоб, таким образом, мужественно, с готовностию и с упованием, претерпев всякую скорбь до конца, потом уже сделаться им благоискусными и способными к получению Небесного Царства?

Как пенька не бывает годною для пряжи из нее самых тонких ниток, если не треплют ее много раз, и чем больше колотят ее, тем она делается чище и способнее к пряже, так и боголюбивая душа, подвергаясь многим испытаниям и искушениям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию истончания и наконец удостоивается наследовать небесную область Царствия. Как сделанный вновь сосуд, только что брошенный в огонь, не годен еще для употребления людям; или каким образом младенец не способен к делам мирским, потому что не строит городов, не может ни садить, ни сеять, ни сделать другого какого мирского дела, ибо он еще младенец; так и души, соделавшиеся причастными Божией благодати, по причине младенчества их, благодатию Господнею оставляются в услаждении и покое духа, еще не испытанные от лукавых духов различными

искушениями и скорбями, в которых обнаруживается терпение; но пребывают пока младенчествующими, и, скажу так: непригодными для Царствия, как сказано: *аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси: убо прелюбодейчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 8). Таким образом, скорби и искушения полезны человеку, делают душу благоискусною и твердою, если она мужественно, охотно, с доверенностию к Богу и с упованием переносит все случающееся, с несомненною верою ожидая избавления от Господа и милости Его. И ей невозможно не получить обетования Духа и избавления от порочных страстей; но сподобится она сего, как благоискусная и верная в терпении, до конца сохранившая упование на Господа.

Святые мученики, как видим, терпели многие мучения и, приближаясь к смерти, с упованием на Господа устояли в добром исповедании, и таким образом, оказавшись благоискусными, сподобились получить венцы правды. И которые перенесли более мук, и притом тягостнейших, те приобрели бОльшую славу и дерзновение пред Богом; а которые, убоявшись скорбей и бичеваний, отступили от веры, не устояв до конца в добром исповедании, те оказываются робкими и постыженными и здесь, и в день суда. Таким же образом и души, преданные скорбям для испытания, невидимо и различно мучимые лукавыми духами, как тайно – внутреннею тяготою скорбей или лукавыми помыслами, так явно – телесными страданиями,– если будут мужественно терпеть, сохранять упование и ждать мздовоздаяния от Господа, то сподобятся венцов правды, имея внутри себя то же избавление, и в день суда приобретут одинаковое с мучениками дерзновение пред Богом. Ибо одинаково мучение в скорбях, одними претерпеваемое на кресте, другими от лукавых духов, на них действующих. И чем бОльшие терпят скорби и нападения от лукавого, до конца сохраняя упование, тем бОльшую приобретают себе славу у Бога. И здесь еще, по упованию своего чаяния, будут они избавлены, и сподобятся утешений Духа, и там соделаются наследниками вечных благ и Царства. А которые души поддаются робости и страху, не вытерпев скорбей, даже доходят до нерадения, нетерпеливости и отчаяния, совращаются с праведного пути и не ожидают до конца Господней милости,– те, как оказавшиеся неправедными, как возмогут улучить вечную жизнь? Ибо всякая душа, ради Господа за нас умершего, до самой смерти бывает обязана великодушествовать, терпеть до конца и сохранять упование на Него, чтобы таким образом сподобиться вечного спасения.

Ибо все, желающие совершенно избавиться вечной геенны, в которой мучатся грешники, и улучить вечное Царство, здесь постоянно терпят геенские скорби, по причине искушений, наводимых лукавым. И если до конца терпят, с верою ожидая Господней милости, то по благодати избавляются от искушений и скорбей, удостоиваются внутреннего общения со Святым Духом, а там избавятся вечной геенны и наследуют вечное Царство Господне. Сам Господь определил, чтоб таков был путь *вводяй в живот*, по написанному: *узкий и тесный*; почему мало идущих по оному (Мф. 7, 14).

Итак, поелику такая предлежит нам надежда и такие даны обетования нелживым Богом, то мужественно будем переносить всякое восстание лукавого и всякую скорбь в уповании на уготованное нам на небесах. Ибо какие бы скорби ни терпели мы ради Господа,– имеют ли они какое сравнение с будущею, обетованною нам, вечною жизнию, или с утешением Святаго Духа, свыше подаваемым душам, пребывающим в терпении, или с избавлением от греховной тьмы и с теми долгами, какие лежат на нас от множества грехов наших, как сказано: *судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (1 Кор. 11, 32); и еще: *недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18). Как мужественные воины, будем готовы умереть за Царя своего. Когда были мы в мире, когда занимались делами житейскими, тогда не терпели столько, не подвергались таким скорбям; а теперь, поелику решились мы благоугождать Господу, воздвигает на нас лукавый таковые восстания, и искушения, и скорби. Видишь, что терпим мы ради Господа, потому что лукавый завидует нам, покушается совратить с пути жизни, привести в расслабление и нерадение, чтобы, благоугодив Богу, не спаслись мы. Итак, сколько бы ни восставал на нас лукавый, в терпении можем обрести мужество. Если будем тверды, ревностны, готовы, дав обет, терпеть даже до смерти по упованию на Христа, то все козни врагов разрушаются;

потому что нашим защитником и заступником – Христос, Который и нам, скорбящим и уповающим на Него, дает терпение, и их посрамляет, между тем как от Господа приемлем мы за труды награду, то есть Царствие. Будем подобны наковальням; если и бьют нас, то не покажем на себе от бичей и искушений даже следов расслабления, нерадения и уныния. Принимая на себя удары, подвергаясь гонению, будем побеждать противника терпением. Ибо так и Господь наш совершил подвиг сей: бичуемый, поносимый, изгоняемый, осмеянный, заплеванный, наконец предан Он беззаконными бесчестной смерти на кресте; и все сие претерпел нашего ради спасения, оставив нам образец жизни, чтобы каким путем скорби, искушения и смерти шел Он, таким же путем шли истинно верующие в Него и желающие быть сонаследниками Ему, чтобы, как Он по многих страданиях, умерши потом на кресте, распятый, победил и, умерщвленный, умертвил и осудил грех, плотию низложив сопротивные силы, как сказано: *совлек начала и власти* на кресте, *изведе в позор дерзновением, изобличив их в Себе* (Кол. 2, 15), так и мы мужественно и охотно, даже до смерти, претерпевая всякое восстание лукавого и всякую скорбь, если противостанем противнику верою, терпением и упованием на Господа, то, соделавшись чрез сие благоискусными, и здесь сподобились Его избавления, и исполнились святыни Духа, и там соделались наследниками вечной жизни; потому что в духовной борьбе победа над сопротивником приобретается страданиями и смертию. С готовностию страждущие и умерщвляемые ради Господа, победим мы сопротивника.

Посему всякую скорбь и все искушения почитайте не трудными и жестокими, но легкими. Воспротивимся всякому восстанию врага, с вожделением имея всегда пред очами смерть для Господа; и как сказал Господь, ежедневно подъемля на себя крест, то есть смерть, будем следовать за Ним и с легкостию переносить всякую скорбь, как тайную, так и явную. Ибо если ожидаем претерпеть смерть за Господа и с желанием имеем ее всегда пред очами, то кольми паче с легкостию, охотою и радостию претерпим скорби, сколько бы тяжки они ни были. Ибо, если с нетерпеливостию почитаем скорби тяжкими и обременительными, то сие потому, что не имеем пред очами смерти для Господа, и мысль не всегда устремлена к Нему с любовию. Кто вожделевает быть наследником Христовым, тот в сообразность с сим да вожделевает и пострадать, как пострадал Христос. В том и познаются любящие Христа, что всякую скорбь, их постигающую, переносят мужественно и с готовностию, по упованию на Христа. Итак, будем молить Господа, чтоб Он дал нам разумение к познанию воли Его и ревностному исполнению оной со всяким терпением и великодушием в радости, каковую Сам Он дарует нам, укрепив нас на всякое благоугодное дело, чтобы, оказавшись благоискусными и достойными Его, улучили мы вечное спасение о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава, держава и сила во веки веков! Аминь.

Чем будут хвалиться люди нерадивые, ленивые и равнодушные? Ужели своею изнеженностию, беспечностию и погибелию? Горе им, что вознерадели.

Приидите, друзья мои, приложим старание; приидите, припадем к Богу: будем неотступно плакать и проливать пред Ним слезы, чтобы даровал нам душевное просвещение. Уразумейте козни врага и сопротивника нашего, сего ненавистника добра, который устрояет нам на пути поползновения и соблазны, вред любостяжательности, превозношение века сего, плотское удовольствие, а также чаяние долговременного продолжения настоящей жизни, боязнь подвигов, леность к молитве, сон во время псалмопения и плотский покой. Сколько он старателен, столько мы нерадивы и беспечны; сколько он коварен, столько мы небрежны, зная, что дни наши сокращены, что настало время, и Господь славы грядет во благолепии красоты Своей, с страшными силами Царства Своего, воздать каждому по делам его. Боюсь, братия мои, чтобы на нас не исполнилось слово Господне: *приидут от восток и запад и севера и моря, и возлягут со Авраамом и Исааком во Царствии Небесном.* Вы же изгнани будете вон (ср.: Мф. 8, 11–12).

Умоляю Тебя, Христе, свет истины, рождение благословенного Отца, образ и сияние Ипостаси Его, сидящий одесную величествия Его, непостижимый Сын, неисследимый Христос, недоведомый Бог, хвала и радость любящих Тебя, жизнь моя, Христе, спаси меня, грешного, в Царствии Твоем и не воздай мне по делам моим, но спаси меня по благодати

Твоей и ущедри меня по благоутробию Твоему. Ибо Ты благословен и препрославлен во веки веков! Аминь.

О блаженствах и горе

Блаженны те, которые возлюбили Бога и из любви к Нему пренебрегают всем земным. Блаженны те, которые плачут день и ночь; потому что избавятся от будущего гнева. Блаженны те, которые добровольно смиряют сами себя; потому что будут возвышены. Блаженны воздержные; потому что ожидают их райские утехи. Блаженны изнуряющие тело свое бдением и подвигами; потому что уготовано им райское веселие. Блаженны очистившие себя от лукавых помыслов; потому что в них обитает Дух Святый. Блаженны те, которые любят Бога от всей души, паче всего мира; потому что будут признаны друзьями Христовыми. Блаженны добровольно понесшие крест свой и действительно последовавшие Христу; потому что достигнут горнего Иерусалима. Блаженны те, которые препоясали чресла свои истиною, и светильники свои имеют готовыми, ожидая небесного Жениха; потому что с Ним будут царствовать в Небесном Царстве. Блажен, кто приобрел себе умные очи и неуклонно устремлял их в созерцание будущих благ; потому что наследует их. Блажен, кто непрестанно имеет пред очами день оправдания и старается оказаться в оный благоугодным. Блажен, кто сделался победителем плотских удовольствий; потому что в последний день испытания обретет дерзновение. Блажен, кто плакал на земле для Бога; потому что плоды его возродятся на небе. Блажен, кто ест хлеб не даром, но в труде рук своих, подобно апостолу, и кто другим уделяет от собственных своих трудов; потому что упокоится он в недрах Авраамовых.

Но горе тому, кто пребывает во грехах и не знает времени покаяния; потому что будет раскаиваться там, без пользы оправдывая грехи свои во веки. Горе тому, кто говорит: «В настоящее время наслаждусь плотию, а в старости покаюсь»; потому что, подобно сети, внезапно накроет его смерть, и ожидание его погибнет. Горе тому, кто произвольно грешит и хочет наутро покаяться, *не вести бо, что родит день находяй* (Притч. 27, 1) и предшествуемая ему ночь. Горе тому, кто, зная доброе, дает руку лукавому; потому что в день исхода его примут его злые ангелы. Горе тому, кто лукавыми своими делами полагает претыкание ближнему; потому что в день суда даст он отчет во всем, в чем только соблазнил других лукавыми своими обычаями. Горе тому, кто отрекся от мира и опять держится мирского образа мыслей; потому что к нему будет относиться притча о *рале* (Лк. 9, 62). Горе тому, кто следует желаниям плоти и пренебрегает попечением о душе своей; потому что жизнь его и надежда его рассыплются по земле. Горе тому, кто со всею крепостию своею не поспешает приготовиться здесь как дать оправдание там. Горе погубившим терпение; что будут они делать, когда посетит Господь?

Постарайтесь, возлюбленные, оказать себе помощь, в это краткое время, покаянием и слезами умилостивить долготерпеливого и милосердого Бога, Который ожидает нашего обращения и подает жизнь. Не будем небрегущими о своем спасении; не станем увеселяться удовольствиями мира сего; потому что они продолжаются час, потом производят раскаяние и опять приходят. И всякая слава мира сего с земли на землю же обращается, и ничто иное не сопутствует ей, кроме одного греха и наказания за грех. Никто не поможет нам в день тот, ни друг, ни сродник, кроме покаяния, принесенного здесь, и содействующих ему добродетелей: истинной любви, смиренномудрия, послушания, воздержания. Они пойдут с нами из этой жизни; они противостанут сопротивным силам, которые хотят овладеть нами во время исхода нашего из жизни сей; они представят нас Спасителю Христу, чтоб поклоняться Ему и прославлять Его вместе с Отцем и Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Различные виды Божия Промысла

Все от Бога – и благое, и скорбное, и недостойное; но одно – по благоволению, другое – по домостроительству, третье – по попущению. И по благоволению,– когда живем добродетельно, ибо угодно Богу, чтобы проводили мы жизнь безгрешную, жили добродетельно и благочестиво. По домостроительству,– когда, впадая в ошибки и погрешая,

бываем вразумляемы; по попущению же,– когда и вразумляемые не обращаемся. Бог благоволил, чтобы человек спасся, как и Ангелы взывали, говоря: *слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лк. 2, 14). Опять домостроительно Бог вразумляет нас, согрешающих, чтобы не были мы с миром осуждены, как говорит апостол: *судими же от Бога наказуемся, да не с миром осудимся* (1 Кор. 11, 32). *И несть зло во граде, еже Господь не сотвори* (ср.: Амос. 3, 6), таковы: голод, язвы, болезни, поражения, брани; ибо все это служит к очищению греха, которые или не хотят жить без греха, или, вразумляемые, не обращаются, но пребывают во грехе, как написано: *ослепи* Бог *очи их и окаменил есть сердца их* (Ин. 12, 40); и: *предаде их в неискусен ум*, то есть, попустил их свободе *творити неподобная* (Рим. 1, 28); также: ожесточая *ожесточу сердце* фараоново (Исх. 4, 21), то есть попущу ожесточиться за непокорность его.

О свободе нашей и о том, что человек создан свободным

Бог создал человека свободным, почтив его умом и мудростию и положив пред очами его жизнь и смерть, так что если пожелает, по свободе, идти путем жизни, то будет жить вечно; если же, по злому произволению, пойдет путем смерти, то вечно будет мучиться. Зависящее от природы непреложно, оно не заслуживает ни почестей, ни наказаний; никто никогда не был обвиняем в том, что он бел или черен, велик или мал ростом, потому что сие не в нашем произволении. А в нашем произволении наказания и почести; потому что для сего есть потребность в том и другом, как в нашей воле и хотении, так в Божием содействии и защите: *ихже предуведе* Бог*, и предустави… и призва* (Рим. 8, 29–30), но, как говорит апостол, *сущих по произволению званных* (ср.: Рим. 8, 28), то есть по их хотению и воле. Ибо не восхотевших попустил ходить по своему их хотению. Бог не позволяет делать принуждение и оскорбление Себе и Своему образу – человеку. Сам Он невидим, а образ Его – человек – видим. Посему, если кто человеку сделает что доброе или худое, сие относится к Нему Самому; потому что от Него происходит всякий суд, воздающий по заслугам: Он отмщает за Свой образ.

О смиренномудрии

Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, суть следующие: почитать себя грешным паче хорошего пред Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело, никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы гнуснее, или грешнее, или нерадивее его самого, но всех всегда хвалить и прославлять, никого никогда не осуждать, не уничижать и не оклеветывать, во всякое время молчать и без приказания или крайней нужды ничего не говорить; когда же спросят, и есть намерение или крайняя нужда заставляет говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом; ни в чем не выставлять себя за меру, ни с кем не спорить ни о вере, ни о другом чем, но если говорит кто хорошо, сказать ему: да; а если худо, отвечать: сам знаешь; быть в подчинении и гнушаться своей волею, как чем-то пагубным; иметь взор поникший всегда в землю, иметь пред глазами смерть свою, никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему; с радостию переносить обиды, уничижения и утраты, ненавидеть покой и любить труд, никого не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения; и блажен, кто имеет их, потому что здесь еще начинает именоваться домом и храмом Божиим, и Бог вселяется в нем, и делается он наследником Небесного Царства. Аминь.

Огласительное слово об оскудении добрых дел и о долготерпении Божием

Время уже потрудиться нам для приобретения вечной жизни и нескончаемой славы, ибо за сею жизнию следует смерть, и здешнюю славу сретает стыд. Многие на час были сильны, и, как псы, сведены во ад; судии осуждены подсудимыми; богатые вконец обнищали;

мудрые вдруг объюродели[35]. Крепкий изнемог, здоровый впал в недуг; ничто не прочно у людей, потому что нет ничего святого в мире. Дети бесчестят отцов своих, отцы завидуют детям своим; жены отвергают мужей, мужья не хранят верности к женам. Юноши говорят худо о старцах, старцы восстают на юных. Невозможно ни довериться другу, ни положиться на брата. Ты будешь говорить мирное, и в этом замышляется враждебное. Водворяется у нас зависть и коварство, преобладает ненасытность. Никто не памятует о Боге, никто не ждет, что по смерти будет судим. Оттого и умножилось зло, что уничижается нами Бог. Он даровал нам разумение, чтобы им совещавали мы себе доброе,– а мы совещаваем им лукавое; снабдил нас силою, чтобы при помощи оной снабжали мы неимущих,– а мы отнимаем ею, что есть у бедных; поручил нам начальство, чтобы, начальствуя, удерживали мы поступающих насильственно,– а мы употребляем его на притеснение беззащитных. Нет прямого пути, нет правого суда. Любовь охладела, ненависть умножилась, добродетель уничижена, лицемерие в чести. Смиренномудрием гнушаются, превозношение предпочтено. Оскудела истина, и ложь покрыла землю. О глубина благости долготерпения Божия! При всем, что делается худого, Бог терпит и не отмщает; и не потому не обнаруживает Он гнева, что не может немедленно наказать нас, но по сердоболию как Отец сколько можно далее простирает нам милость.

О преспеянии в добродетели

Все движения, все члены у христиан требуют усовершения в добродетели; в том их подвиг и в том все тщание, чтобы ни в чем не иметь недостатка. Как у плуга, если идет не прямо, дело выходит неправильно, так христианину нужно все, чтобы при всяком случае подвизаться в делании добра. Если кому нужно пройти тридцать тысяч шагов, чтобы достигнуть города, а он изнеможет и вознерадит, то останется вне города. Так и тот, у кого недостает добродетелей праведности, осуждается, как нерадивый. Посему должно заботиться о всяком преспеянии, чтобы Дух Святый, почив на добрых плодах, присоединил нас к Царству Небесному. Истинно целомудрен, кто не целое только тело хранит от блуда, но и каждый член телесный; когда, например, глаз и язык соблюдает целомудрие, каждый в собственной его деятельности, и во внутреннем человеке душевные помышления не входят в сочетание с порочными мыслями. Как много разности в ядовитых животных, например, аспиде, скорпионе, драконе; но один у них яд смертоносный для тех, к которым приближаются; так великое различие есть и между людьми в лукавстве, которым определяется деятельность, свойственная каждому, и в душу, которая входит в общение и сочетание с греховными внушениями, вливающая, например, тщеславие, гнев, лукавство, коварство, братоненавистничество, сребролюбие, блуд. Но одинаковым образом погибает человек от яда ли, чревоугодия или блуда. Как неповрежденный глаз все видит чисто, действительно так определяя, как что есть, и здоровый желудок может с приятностию принимать всякую пищу,– так и чистая душа все видит неукоризненно и чисто; а душа возмущенная, встречая во всем преткновения и имея око, покрытое тьмою греха, и хорошего не может видеть хорошим. Ее молитва, пост и милостыня – мерзость пред Богом.

Почему Бог одни прошения наши приемлет, а другие отвергает?

Удивляются некоторые, что сыны Зеведеевы ясно высказали прошение свое пред Тем, Кто испытует сокровенности сердца. Он дозволил им изречь прошение свое, чтобы научить всех просящих в молитвах своих не преступать меры, но соразмерять прошения свои с мерою своего убожества.

Юность одно имеет в виду, а именно, что Бог, по всемогуществу Своему, все может сделать; но не знает, что во всем действует Бог премудро, хотя все для Него возможно, однако же творит одно то, чему нужно совершиться.

[35] Обезумели, потеряли рассудок.

Неразумно просили ученики,– и Всеведущий сказал им: *не вЕста, чесО прОсита* (Мф. 20, 22). Он опечалил их, желая показать, что и всякое неразумное прошение приносит огорчение просящим; такой плод собирает душа, потому что просила неразумно.

Прежде, нежели ученики предложили прошение свое, Господь ободрил их вначале словами, возбуждавшими в них радость, желая показать, что дверь Его отверста просящим Его право. А как скоро объявили они прошение свое,– опечалил их, желая показать, что дверь Его заключена для просящих лукаво.

Если бы Господь наш, по Своему предвидению, отринул молитву их прежде, нежели изречена была устами их, то можно было бы подумать, что заключает Он дверь Свою молитвам нашим. Но теперь стало видно, что сами молящиеся заграждают себе дверь, когда просят не как должно.

Не как должно молится тот, кто в одном деле соединяет и излагает множество других дел. Погибает дело его, как и дело сынов Зеведеевых. Да не будет и с нами того, чтобы погибло дело наше.

Хотя бы кто и хотел, не в состоянии будет исчислить все те предлоги, какие придумывают и представляют люди: они идут все выше и выше, и в стремлении своем преступают всякую меру, оставив стезю правую, идут не путем. И если бы кто в состоянии был изобразить сие, то мог бы он и море измерить горстию.

Мудрый Врач видит, что яд высокомерия начинает разливаться в сынах Зеведеевых, и поспешает остановить его действие, чтобы не распространился он на все тело, то есть на всех двенадцать учеников Его, чтобы и они также не отважились на всякие прошения. Врач пресекает причину болезни, заграждает вредоносный источник.

И ты, намереваясь просить, прежде нежели прибегнешь к Подателю, рассмотри прошение свое, чисто ли оно, внимательно вникни в причину, побуждающую к прошению. Если побуждение, по которому просим, влечет за собою вред, то Уврачевавший сынов Зеведеевых да заградит источники наших прошений.

Всякий, кто просит, должен уподобляться Подателю. Он может дать нам все; но не дает того, что пагубно. Он всегда может простить грехи, но не прощает иногда по правде Своей; Он всегда может отказать в милости; но не попускает сего иногда благость Его.

Страх и любовь стоят на страже уст – сего источника слов. Страх останавливает слова срамные; любовь изводит слова досточестные. Уста могли бы не произнести доброго слова, но сего не допустит любовь; могли бы извести слово лукавое, но сего не допустит страх правды.

Уста, из которых выходит и доброе и лукавое,– необузданный конь; поэтому нужна для них узда; иначе стремление их увлечет в пропасть; потому что путь их среди пропастей. Только при тщательных предосторожностях могут они, даже и днем, совершать путь свой без преткновений и падений.

Все прошения наши восходят к Единому Богу: единый слух невидимого Величия внимает прошениям нашим и различает их. Если просим полезного – приемлет прошение; если вредного – отвергает. Уста могут просить всего; но Бог исполняет только то, что полезно.

Все прошения, приносимые Божеству верою, приемлются Им из рук ее. Обеты и дары, приносимые руками ее, вожделенны Богу. Божественное величие желает получить плоды из рук веры; потому что она сердце просящего очищает от безобразия сомнений ума.

Прошения уст, если корень их твердо насажден в сердце, собираются в Божие точило. Если же Бог медлит исполнить их,– не должно скорбеть нам, как и вертоградарь не сетует, но ждет, пока созреет в винограднике его плод, дающий жизнь во время свое.

Благий Податель смотрит и на прошение, и на время. Как плод, снятый прежде времени, вреден: так и дар, не во время данный, причиняет вред; а впоследствии он же полезен. Если прошение неблаговременно, то Податель медлит исполнить его.

Податель премудр. Он смотрит на прошение и на время и, если видит, что прошение в настоящее время бесполезно, будет же полезно впоследствии, блюдет исполнение его до

другого времени. Хотя и прискорбно просящему, что не исполнилось прошение его в то же время, но Податель в свое время утешит его пользою.

Божество для нас то же, что для детища матерь, питающая его млеком. Она до известного времени сберегает свои пособия; знает, когда лишить детища млека и когда должно напитать его млеком или когда накормить хлебом; и сообразно с мерою его возраста предлагает ему свои пособия.

Правда для всех прошений то же, что на море пристань. Справедливое прошение она приемлет, а несправедливому не дает в себе места. Если бы исполнялись все прошения, то произошло бы пагубное неустройство; потому что просящие стали бы своими прошениями вредить друг другу.

Хвала Тому, Кто слышит все! Его правда – горнило для всех прошений. Одобряет она прошение истинное, потому что в нем сокрыта жизнь для просящих; осуждает прошение лживое, потому что в нем таится смерть для просящего. Неведением прикрашивается всякое прошение в устах; но Всеведущий испытует его слухом Своим.

Заблуждение в устах Симона представляло прекрасным сказанное им слово: *Господи, не имать быти Тебе сие* (Мф. 16, 22). Симон не разумел, что слово его лживо. Но как скоро вошло оно в слух Господа, как в горнило, – тотчас обличилось, что оно противно Господу.

Посему прошения наши предоставим воле Истинного и Милосердого. Он правдою Своею искушает и отвергает прошения для нас вредные и, по милосердию Своему, исполняет прошения полезные. Возблагодарим Благого за то, что дает Он, и поклонимся Правосудному за то, в чем отказывает.

Он – такой Податель, у Которого сокровищница – обильный источник благ и Который никогда не отказывает в дарах. Если же и отказывает иногда до времени,– отказывает для того, чтобы дар стал драгоценнее для приемлющих и чтобы приемлющий был прилежнее в молитве. Если бы дар подаваем был тотчас, то прекратилась бы молитва.

Бог все устрояет к спасению человека

Бог богат в премудрых советах: иногда сокращает, иногда продолжает действия спасительных средств Своих; иногда спешит к нам, потому что любит нас; иногда удаляется от нас, опять по благосердию к нам. Он удаляется от нас, чтобы увеличить Свою любовь, которая течет вослед Его и показывает, что не может быть далеко от Него; Он спешит к нам, чтобы сделать известным, сколько нестерпимо Ему быть разлученным с нами.

Он удаляется от нас, чтобы ограниченность наша сильнее возжелала лепоты Его и устремилась к ней и чтобы за это добровольное стремление (потому что от нашей воли зависит устремляться к Благому) возвеличить Ему нас. Если же немощь наша удаляется от Него,– спешит Он к нам по благости Своей. Ибо, как для нашей пользы удаляется Он от нас, так спешит к нам, чтобы настигнуть и спасти нас.

Не спрашивает Он мнаса у богатого; не требует таланта у бедного. Приятен Ему и талант, приемлемый от сильного; угоден и кодрант, приносимый убогим и немощным. Если богатый приносит в дар Ему что-либо малое,– не пренебрегает тем, но с радостию принимает дар, как скоро видит, что дар свой приносит Ему в простоте, с любовию.

Он видел, что в крайнем заблуждении люди и жертвы свои единодушно приносят демонам,– и уловил их Своею премудростию, не дав им и заметить того. Оставил людей в том верования, что жертвы угодны Ему, хотя кровию жертв их осквернилось святилище Его. Терпел Он нечистоту сию, как чистый врач, который снисходит до врачевания нечистой язвы, чтобы своею чистотою уврачевать гнойный струп.

И самые демоны, хотя и нечисты, ничем не пользуются от жертв. Они не чувствуют голода и не имеют нужды в пище; потому что природа их выше алкания пищи. Алчут же они того, чтобы человека – владыку своего – соделать рабом своим. И Благий посредством жертв удерживает людей от языческих жертв.

Словеса Божии подобны врачевствам, пригодным для всякой болезни. По видимому различны они между собою, но имеют взаимное сродство – свою целебную силу. Но мы словопрениями своими и в Божественные учения вносим разность; почему в устах наших

противоречат они одно другому. В устах людей, любящих прения, и Божии словеса делаются одно другому противоречащими.

Изменяется цвет волны, сама же она остается неизмененною; принимает она на себя всякий возможный цвет, но от цвета не утрачивает своей природы. Волна одна и та же и, вместе, не одна и та же; разнообразна по цвету, но одна в своей сущности. Так и истина выражается словами всякого рода, но в существе своем остается та же; потому что по собственной своей природе она – одна.

Истина сама в себе нераздельна, а разделяется только в устах дерзких мудрователей. Они заставляют ее идти против себя, принуждают противоречить самой себе. В истинно верующих истина покойна, чиста, мирна, нимало неповрежденна; а в излишне мудрствующих она нечиста; в устах пытливых исследователей от их любопрений и истина приходит в борьбу сама с собою.

Для здравомыслящего слушателя здравые учения согласны между собою. Истинно мудрый исследователь уподобляется строителю, который прочными связями делает здание твердым. Тот духовный зодчий, кто из учений, содержащихся в Писании, созидает и воздвигает как бы столп, который для слуха его служит убежищем и защищает его от заблуждений.

Он умеет восстановить согласие между такими местами Писаний, которые людям безрассудным кажутся противоречащими; примиряет их прозорливостию своею, устраняя противоречия; соединяет их своим разумением, соглашая разногласное, и водворяет мир между раздраженными слушателями, которые сами были в борьбе между собою и приводили в противоречие нимало не разногласящие места Писания. А как скоро примирены бывают слушатели,– примиряются между собою и места Писания.

Временные блага удаляют от благ вечных

Бог благ и всем источает благодеяния Свои. Он богат и всех питает тУне[36]. Он преисполнен щедрот, и на всех простираются щедроты Его. Он милостив, и на всех изливается благость Его. Он милостиво врачует все недуги, не употребляя сечений; вместо сильного и тяжкого врачевства, которое могло бы привести в трепет, у Него – милосердие и всех милующее благоутробие.

Мир – владыка наш; сластолюбие наше – повелитель наш; постыдная любовь наша – мучитель наш; лукавый наш навык – истязатель наш; все восстает против нас. Ум наш помышляет только об удовольствиях, плоть наша, вместе с нашею волею, берется за все худое.

Кто может доказать, что постоянна ты, тени подобная обитель наша? Лукавый в глазах наших один мир заменяет другим и старается уверить нас, что ты – истинное наше отечество. Детскому неразумию нашему кажет он тень, которая манит нас к себе, и лишает нас Небесного Царства; земными благами – этими временными цветами – похищает венцы у ратоборцев.

И на гладкой стезе доводит он до падения; и на чистом пути доводит до преткновения; и самым осмотрительным рассевает множество преткновений; строит козни мужественному, которого не может преодолеть силою, и чем только может губит его. Так ввел он в соблазн Давидово око, запял язык Моисеев.

Кто подклоняет ему рамена свои, на того налагает тяжкое иго. На грешника налагает великое ярмо, на праведника – малую неправду, чтобы и того, кто соблазнит, по Писанию, *единаго от малых*, ввергнуть в море, из которого невозможно спастись (Мф. 18, 6). В надменных утверждает он гордость, чтобы не освобождались от высокомерия.

Он превращает[37] язык судей и слух их, чтобы не внимали доброму. И совершеннолетний говорит лукаво, и малолетний хвалит превратно. Многие годы молчало

[36] Даром.

[37] Извращает, искажает.

пророчество; потому что молчал и не обличал Исаия. И если праведник погрешил тем, что молчал, то сколько же преступен, кто хвалит неправду?

Иной по видимому светел как полдень, но облечен невидимою тьмою множества сокрытых в нем невидимых скверн. Светлым стоял Гиезий пред учителем своим, но в сердце своем тать сей утаевал сребролюбие. Проказа плоти возвестила о тьме, в какой был дух его.

Два ученика, покрытые тьмою, у двух светоносных учителей. Малую тьму обнаружил в себе Гиезий пред Елиссеем – малым светом, и светоносный рассеял тьму его. Искариот, которого тьма была велика, обличен светозарным Солнцем, Которое при конце поразит всякую скверну.

Тать Иуда помнил, что Гиезий не мог укрыться от Елиссея, который одного только Неемана очистил от проказы, и помнил, что сила, какую тать сей вместе с прочими приял от нашего Господа, когда послан был творить знамения, превосходит Елиссееву силу,– и подобно Гиезию, пришел обмануть.

О непостоянстве человеческой воли

Милостив будь, о Благий, к нашему злому изволению, этой вине всех бед. Мысли его – это болезни тайные, а дела – это болезни явные. От него произошло первое преступление заповеди, имевшее последствием все грехи и в протекшее доныне, и в последнее время. Ты, Чистый, очисти свободу нашу; сама по себе она – мутный источник.

Дивлюсь свободной воле нашей. Она сильна – и однако же низложена; она – властелин, и стала рабою; имеет возможность побеждать – и любит уступать над собою победу; хотя свободна, однако же сама отдается в рабство, как невольница, и своею рукою пишет согласие на свое невольничество. Безрассудный, подлинно, этот писец, который собственною рукою скрепляет рукописание долгов своих. Но благословен Тот, Кто Хлебом Своим даровал нам свободу и Чашею Своею изгладил рукописание долгов наших!

Воля наша легко приходит в повреждение. Кто хочет свое сокровище положить на небесах, того отвлекает от сего смущающий всех завистник. У кого любовь не имеет чистоты, у того здравый смысл поддерживается только похвалою, как цветок – росой, а при неодобрении – блекнет, как трава от зноя, вянет от палящего дыхания хулы и теряет весь вкус и запах. Хвала Твоей воле, Господи! Она непрестанно жаждет нашего покаяния.

Благословенною да будет память праведников, которые пребывали твердыми. Они не изменялись, как луна, но уподоблялись солнцу, которого свет всегда одинаков. Дух их не был подобен дождевым потокам, которые то полны, то вдруг иссыхают. Волны искушений всякого рода устремлялись на праведников, но они не изнемогли. Благословен Правосудный, прославивший венцы их подвигами!

И слава не надмевала праведников, и поношение не доводило их до изнеможения. Всегда были они одинаковы; никогда не терялось благоухание высоких их добродетелей. Каждый их помысл издавал благоухание любви. Добрый Торжник, обильно расточающий благоухание аромат Своих, услаждает внемлющих праведникам; и они сообщают жизнь ученикам своим. Благословен Благий, Который из сокровищ Своих источает благоухание дел их!

Восставал Семей против Давида, как книжники восстали против Давидова Сына. Семей метал в Давида камни, сыпал на него персть и проклинал его, чем и предызобразил в себе народ иудейский. Давид молчал, и молчание его было образом Сына его, когда вместо персти приял Он оплевание, вместо злословия – заушение по ланитам и вместо прообразовавших камней пронзен был гвоздями. Благословен Благий, потерпевший не от одного Семея, как Давид, но от целого народа!

О горькая хула! Кто захочет осквернить тобою язык свой? Разве только неверный входит в состязание со всеодолевающим Творцом и почитает возможным противостать Создателю своему. Поелику лукавый прельщает его на зло, то выводит он заключение, что Всеблагий жесток. Но Кто примирил нас с Правосудным, Тот ужели не избавит от лукавого? Благословен Творец, Который не делает принуждения неверным, потому что получили они свободную волю!

Неужели Творец немощнее бессильного и не может сделать ему вреда? Или держит Его другая какая сила, и она препятствует Творцу поступить с ними худо? То и другое предположение уничтожается одним словом. Кто сотворил голод и болезнь? Если Он Творец, то всемогущ; если благ, то и строг.

Об укрощении худых пожеланий

Рассмотрим, что лучше: тварию ли обладать или Самим Творцом? Соделаемся Его достоянием, чтобы и нам обладать Им. Человек, как и Творец его, возвышен над всем. Если не приобретем душу свою и Бога нашего, то, хотя бы и все имели, губим сами себя. Но кто прежде всего приобрел Бога, тот приобрел все.

Приятно ли кому, если противятся ему подвластные его? Как управляем другими, так научимся управлять и сами собою. К укрощению коня служит узда, к усмирению рабочего скота – палка. Так и в себе должны мы укрощать все беспорядочные движения. Но и вразумляющий жезл окажется бессильным, если останется в покое во время упорства.

Неукротимый хребет морей мореплаватели покоряют себе; звероловы покоряют себе высокие хребты гор; земледельцы покоряют себе хребет земли; люди укрощают зверей всякого рода. Ужели же Подчинивший нам все не покорит Себе нас? Не постыдно ли это для нас, что противимся мы Богу, Который покорил и сделал подвластными нам твари?

Рассмотрим, что лучше: душа ли наша или тварь? Положим, что покорили мы себе и мир и все, что в мире; но покорившая все душа остается и упорною и необузданною; в таком случае больше нам вреда, нежели пользы от того, что стараемся все покорить себе, не заботимся же исправить сами себя и покоряем воле своей то, чем владеем, а сам обладатель остается упорным и жестоковыйным.

Посмотрим, как человек укрощает зверей. У него есть искусство смирять и челюсти их, и хребет; жезлом поражает хребет, узду налагает на челюсти. Если же человек смиряет так зверя и овладевает им, то ужели Бог пренебрежет тем, чтобы обучить и приобрести Себе разумную душу?

Познаем, что как человек – властитель животных, так Бог – властитель душ. Мы властвуем, но и сами – в Его власти. Его мы достояние и сами по себе, но должны научиться быть Его достоянием и в том, чем обладаем. Вьючный скот наш покорен нашему жезлу; душа наша должна быть покорна Его жезлу. Из того, что полезен нам жезл наш, уразумеем пользу Его жезла.

Рассудим, как это худо, что худой человек обуздывает животных, сам же остается необузданным; воспламеняется гневом, если не слушает его животное, а сам заграждает слух свой; животных делает лучшими, а сам остается неисправимым; сам нередко поступает безрассудно,– и наказывает невинное животное; как же скоро подвергнут наказанию собственное его безрассудство,– изрыгает хулу.

Остается сказать о том, что лучше для человека. Тот мудрец, кто прилежно наказывает плоть свою голодом и жаждою, чтобы приучить ее к деятельности, кто душу свою исправляет и упражняет чтением Писания. Тот прекрасен духом и телом, кто очищает себя в сих двух горнилах; чем больше очищает он себя в них, тем паче усугубляется красота его.

Деятельность плоти служит орудием к поддержанию здоровья и к преодолению лености; при ней и душа делается бдительною – укрощает и преодолевает в себе вожделения. Сие угодно и Благому, Который печется о нас. Его вразумление да будет для всех нас как бы сильною пятою, попирающею все грехи наши.

Родители наказывают любимых ими детей; самая горячность любви их подвергает детей наказанию; в видимом гневе на виновных кроется любовь. Если смотреть на одну наружность, то гнев сей неприятен; но внутренно он есть горячая любовь. У родителей и внутри и вне одна любовь; внутренно она болезнует, наружно облекается гневом.

В образе наказывающих родителей видим Творца нашего; внутренно преисполнен Он щедрот, а наружно окружен страхом. Гнев Его на безрассудного вопиет о горячей Его любви. В самой ярости Его кроется любовь. Творец наш, когда и негодует, не раздражается; когда и угрожает, остается спокойным; и возмущение Его – невозмутимо, и скорбь Его – радостна.

Ни дыхания, ни вонИ[38] гнева не примешивается к чистоте Того, Кто невозмутимо чист. Весь Он всецело чист, и все что Его, подобно Ему. В Нем нет ничего такого, что возмущало бы Его; в Нем нет таких движений, которые бы укрощались с борением. Свободная воля существа Божия чиста без всяких в том усилий.

Бог возгорается и пламенеет гневом, но пребывает чист и спокоен; знает, что наказывающему неприлично и не сделает пользы лицо веселое и осклабляющееся,– и принимает на Себя лицо строгое, чтобы мы пробудились от сна и отложили свою беспечность, воспретили свободе своей оставаться в рабстве.

В жезле Божием сокрыто много премудрых целей. Он поражает к нашему спасению и щадит к нашей пользе; погруженного в сон пробуждает, бдительному доставляет торжество; во всем являет любовь. Он любит и поражает нас, чтобы усугубить нашу пользу; Он милует и наказывает, чтобы мы бежали от низких страстей.

Сообразно премудрым целям Своим для нашего спасения вещает Он то гласом гнева, то гласом любви, то гневается и угрожает, то ласкает и обещает, как врач, который всех и всем врачует; изрекает проклятие, чтобы получили мы благословение; всякое проклятие, от Него исходящее, может послужить к приобретению благословения.

О хранении очей и языка

Написано: на кровле у тебя пусть будут *ограждения*, как стражи (Втор. 22, 8). Так и лицо должно иметь ограждения скромности, чтобы взирающий на него не поползнулся внутренно и не упал. Если Давид, который так тщательно ограждал очи свои, впал в грех, то может ли остаться невинным беспечный, у которого взор блуждает всюду? Будем содержать в памяти Иова, у которого очи были так же целомудренны, как и сердце его.

Написано: если видишь, что гибнет скот ближнего твоего, *да не презриши его* (Втор. 22, 1). А если гибнет сам владетель; то добродетельным надлежит прилагать о нем великое попечение. Если Всевышний и о погибающем тельце позаботился в Законе, то кольми паче печется Он о нашем разуме и о нашей воле, короче же сказать, о драгоценнейшей всего душе, когда она блуждает и теряет свое достояние. Благословен Тот, Кто, дав закон о животных, показал в нем любовь Свою к душам!

Аще увидиши осля падшее, хотя бы оно принадлежало и врагу, *возставляя да возставиши е с собою* (Втор. 22, 4). Если же сам человек, а не вьючный скот его, падет в невидимый ров, то могут ли оставаться при сем равнодушными праведные? Если бы, подобно иерею и левиту, прошли они мимо, то Господь наш указывает нам образец в самарянине, который обвязал раны впавшему в разбойники, взял его на свой скот и заплатил за него. Благословен Снисшедший к язвленному человечеству! Его щедроты уврачевали нас вином и елеем.

В другом месте написано: у кого бодливый вол и не держит он его запертым – *да умрет* (Исх. 21, 29). Оставит ли же Праведный без внимания похитителя, который бодЕт целый день? У вола два только рога, у богатого семьдесят седмь. Горе тебе, упитанный вол, похищающий и пожирающий труд волов истомленных! Благословен Телец упитанный, пришедший и Себя заклавший в жертву за людей!

Бодут ближнего своего лихоимец, любитель свар и завистник, но более всякого целый день бодет слушателей пытливый исследователь. Если вол, нанесший смерть одному человеку, без милосердия побиваем был камнями вместе с его владетелем, то как оправдается дерзкий, который словами своими наносит смертельные раны многим? Соделай его, Господи, учеником истины Твоей, и да возделывает он нивы под ярмом Твоим.

Кто *ископает яму,* да покроет ее, чтобы не упал кто, и не умер (Исх. 21, 33). Всякое слово неверного, как скоро отверзает уста свои, подобно скрытой яме. Если же Бог дал закон закрывать видимую яму, то не тем ли паче требует сего в рассуждении уст, которые всегда отверсты и слушающих чрез грех ввергают не в яму, но в геенну? Благословен Тот, Кто заградил невидимый ров, куда лукавый низринул Адама!

[38] Обоняния, запаха.

Написано: если у кого непокорный сын и *злословит отца своего,– смертию да умрет* (Исх. 21, 16). Если и тот, кто противится земным родителям, терпит такую страшную смерть, то во сколько раз тягчайшего достойны наказания, которые так дерзки, что хулят устами своими благого Отца? Благословен Правосудный, Который благ и к неверным, хотя они хулят Его!

Слово о посте

Возлюби нищету Христову, чтобы там обогатиться тебе Христовым Божеством. Возлюби прекраснейший пост – дело досточестное и богоугодное. Пост – колесница, возносящая на небо. Пост рождает пророков, умудряет законодателей. Пост – доброе предохранение для души, надежный сожитель телу. Пост – оружие доблестных, училище подвижников. Пост отражает искушения, умащает на подвиг благочестия; он сожитель трезвенности, виновник целомудрия. Пост – доблесть во бранях. Пост угашал силу огненную. Пост заграждал уста львов. Пост возводит молитву на небо. Пост – матерь здравия. Пост – наставник юности, украшение старцев, добрый спутник путешественникам. У постящихся тело честно, и душа драгоценна. Пост упокоил Лазаря в недрах Авраамовых. Посему возлюбим его и мы, чтобы и нас прияло Авраамово лоно. Будем убегать роскоши и сопровождаемого шумным смехом пьянства, этой матери блуда. Пьянство не приемлет Господа. Пьянство удаляет от нас Духа Святаго. Пост – благоустройство города, благочиние торжища. Пост – мир в домах. Пост – попечитель и предохранение девства. Пост – путь к покаянию. Пост – виновник слез. Пост не любит мира, ни того, что в мире. Посему не будем унывать, постясь; потому что Ангелы в каждой церкви записывают постящихся. Пост не допускает злопамятства. А собирающие в памяти свои огорчения и сделанное им зло, хотя по видимому молятся и постятся, подобны людям, которые черпают воду и вливают ее в разбитую бочку. Не принимает Господь молитвы от того, кто помнит зло на брата. Господу слава и держава во веки веков! Аминь.

О посте

Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения (2 Кор. 6, 2). Настало теперь время, в которое приемлются молитвы и моления.

Царствие Божие близко теперь ко всякому, кто служит Богу в правде; потому что настали дни чистого поста для того, кто действительно в чистоте постится.

Итак, возлюбленные, будем содержать пост сей с ревностию и с чистым сердцем; потому что он сладостен и приятен для провождающих дни сии свято. Сей святой пост употребим на брань с диаволом; потому что без поста и молитвы никто не может победить лукавого. Сей пост употребим, возлюбленные, чтобы просить и молить милосердия у Всеблагого и Милосердого, Который не отвергает просящего. Сей пост, возлюбленные, отверзает дверь небесную, потому что подъемлет нас с земли и возносит на высоту.

Сей пост, возлюбленные, радует Ангелов и Хранителей наших, потому что посредством поста и молитвы делаемся их сродниками. Сему посту радуется и Христос Господь наш, если только постимся с любовию, надеждою и верою.

Посту сему, возлюбленные, радуются святые пророки, о нем ликуют апостолы и мученики; потому что все они с неутомимой ревностию подвизались в посте.

Сей пост, возлюбленные, содержал и кроткий Моисей и им-то творил чудеса, за него удостоен видеть Бога. Сей пост, возлюбленные, соблюдал и Илия и удостоился за то на огненной колеснице вознестись на небо. Сей пост, возлюбленные, сохранял достолюбезный юноша Даниил и был за то прославлен, заградил уста львов. В сем посте, возлюбленные, с святою ревностию подвизались три отрока, ввержены в печь, и угасили силу огненную.

Сей пост, возлюбленные, соблюдали святые пророки, по сороку дней проводя без хлеба и воды.

И апостолы, ученики Господа нашего и проповедники веры, содержали сей святой пост, хотя переходили с места на место. Сам Спаситель наш содержал пост и научил нас, как должны мы поститься, вести брань с лукавым и одолевать сатану.

Итак, возлюбленные, будем и мы содержать пост сей ревностно, как научены Господом нашим, чтобы некогда иметь нам часть в Царстве Его.

Да содержат же святой пост сей преимущественно иереи, в чистоте, непорочно, свято, без всякой скверны. Да содержат его также строже прочих диаконы и да служат Богу свято, ратоборствуя с лукавым. Да содержат сей пост и все старцы, облекаясь в сетование о прежних своих грехах и беззакониях. Да содержат сей святой пост мужья вместе с своими женами, храня себя чистыми от всяких обольщений, какие непрестанно вымышляет лукавый. Да содержат пост сей и девы, чтобы им, когда паки приидет Господь наш во славе, войти с Ним вместе в брачный чертог. Да содержат святой пост сей и родители и да просят при сем детям своим Божия милосердия. И юность, возлюбленные, да содержит пост сей; потому что ей надобно мужественно сражаться с человекоубийцею диаволом. Даже и дети, как самые малые, так и более взрослые, да содержат совокупно святой пост сей, иные до трех, а иные до шести и до девяти часов. Вся Церковь и все ее чада, всякого состояния и чина, да постятся и с горячею любовию да просят и умоляют Бога. Да постятся и молятся в сие время поста богатые и да уделяют милостыни сиротам, бедствующим и нищим. Да постятся и молятся в сей святой пост нищие, умоляя Спасителя нашего, чтобы удовлетворил их нуждам. Да постятся и молятся Христу во время поста сего сироты, взывая к Богу, чтобы стал для них Отцом и Господом. Много да постятся вдовы, умоляя Христа, чтобы вместо мужей Он пропитал и охранял их во вдовстве.

С помощию сего святого поста человек возносится на небо и воспаряет в рай, если только постится в совершенной чистоте. Сим святым постом человек прославляет Бога, и всякому, кто ревностно соблюдает пост, отверзает Он дверь милосердия.

Сей святой пост содержала Ниневия, подвигнутая проповедию Ионы; и люди и скоты постились сорок дней. Сим святым постом прославились патриархи, пророки, праведные и все благочестивые. Святому посту сему учили апостолы, ученики Сына Божия, и привели народы от заблуждения к истине. Сим святым постом благословенные и победоносные мученики укрепляли тела свои, идя на меч, огонь и всякие мучения. О как велик ты, день поста! Блажен, кто проводит тебя, как должно. Всякий, кто подчиняется тебе, на крыльях возносится на небо. Но кто, постясь, ненавидит брата своего, тот пред Богом то же, что предающийся объядению; потому что он исполнен обмана и ненависти и утратил любовь нашего Господа. Кто постится и гневается и таит в сердце своем вражду, тот ненавидит Бога, и спасение далеко от него.

О как прекрасна ты, молитва! Блажен, кто ревностно упражняется в молитве; к нему, если только он чист от всякого обмана, не приблизится лукавый. Но обрати внимание на то, что Спаситель наш сказал чистому стаду учеников Своих, когда учил их молитве: *Отче наш, Иже еси на небесех*; Он учит нас молиться: *остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим* (Мф. 6, 9, 12). Итак, смотри – Господь не прощает того, кто не прощает брата своего. Смотри, как прекрасна молитва, которой ученики Христовы научились у истинного Пастыря для ратоборства с лукавым. Итак, у кого в сердце есть лживость, ненависть и осуждение, тот пусть очистит прежде душу свою, и тогда уже приходит, и постится, и молится. Кто к брату своему расположен враждебно, ненавидит его и ругается над ним, тот примирись сперва с братом и прости его,– тогда уже может он приближаться ко Господу. Кто хочет предстать Богу, тот должен наперед оставить брату долг его; такового только пост и молитва угодны Богу. Что пользы принесет нам вся молитва, если не простим должникам нашим? Человек, ты сын персти! Смотри же, чему научил тебя Господь твой, не пренебрегай слова Господня, чтобы и Господь не отвергся от тебя и не осудил тебя. Оставь мне долги и грехи мои, как я оставляю оскорбившему меня. Прости меня, как я прощаю; приими меня, как и я принимаю. Если ты, человек, не прощаешь всякого согрешившего против тебя, то не утруждай себя постом и молитвою. Если брату своему, на которого за что-нибудь прогневан, не оставляешь долга его, то совершенно напрасно постишься и молишься,– Бог не примет тебя. Для чего умерщвляешь тело свое постом, томишь душу свою голодом и жаждою, если не приемлешь с любовию брата своего, против которого во внутренности своей имеешь гнев и ненависть? Ни молитва твоя, ни пост твой нимало не

помогут тебе, пока не сделаешься совершенным в любви и уповании веры. Кто питает в себе гнев, вражду, ненависть и раздор, тот враг Божий, тот друг лукавому сатане! О, как превосходны, братия мои, и любовь, и пост, и молитва, и милосердие к нищим, бедствующим, сиротам и вдовам! Господь наш в Евангелии Своем ублажил нищих, если только они чисты от всего худого, от блуда и всякого срама.

Преломи хлеб свой и дай нищим. Ты даешь не свое; Бог для того дал тебе в избытке, чтобы и ты подавал другим. Достаточно с тебя насущного хлеба, как научен ты в молитве; поэтому не собирай себе соломы для огня и мучения. Смотри, Господь твой обещал тебе, что если подаешь нищим, то в сем еще веке воздаст Он тебе во сто, в шестьдесят и тридцать крат, а в будущем веке наградит вечною жизнию. Блажен, кто преломляет хлеб свой и дает его нищим,– о нем радуется Христос и воздаст ему Царством Небесным. Блажен, кто одевает нагих,– он облечен будет в ризу Царствия и возвеселится некогда в светлом чертоге. *Блажен разумеваяй на нища*, говорит Давид, потому что *в день лют избавит его Господь* (Пс. 40, 1), то есть в последний день спасет его и избавит от геенны, и мучения, и от червя поядающего и неумирающего. Обрати только внимание на то, что Спаситель наш говорит в Божественном Своем Евангелии: *приидите, благословеннии Отца Моего*, приимите в обладание свое блаженство, жизнь и утехи; *взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя… странен бех, и введосте Мя… в темнице бех, и приидосте ко Мне* (Мф. 25, 34–36). Тогда праведные, стоящие одесную нашего Спасителя, скажут в ответ: *Господи, когда Тя видехом алчуща*, или жаждуща, или нища *и напитахом? Когда Тя видехом нага или боляща и приидохом к Тебе? Когда Тя видехом странна и в темнице и введохом?* (ср.: Мф. 25, 37–39). И скажет Христос праведникам, стоящим одесную Его: «*Аминь глаголю вам, понеже сотвористе* братиям сим меньшим, *Мне сотвористе.* Приидите, наследуйте Царство, сыны света, стоящие одесную Меня (Мф. 25, 40, 34)». Смотрите, братия мои, чтобы не сделаться нам добычею огня и мучений. Горе тому, кто ввержен будет в геенну; потому что мучение его продолжится век и веки веков. Но также вечно и блаженство; а потому ревностно, братия мои, соблюдайте пост и приносите истинное покаяние. Да не будет никакой нечистоты в телах ваших и никакого греха в членах ваших. Смотрите, братия мои, никто из вас да не срамит себя непотребством; потому что никаким грехом не гнушается так Бог, как непотребством. Смотрите, братия мои, да не будут слышимы у вас зловония и укоризны, но вместо них возносите хвалу и славословие Богу. Смотрите, братия мои, да не господствуют у вас гордость и надменность, но вместо сего облекитесь в смирение и кротость. Смотрите, братия мои, никто из вас да не возлюбит татьбы, потому что таковой, куда бы ни пришел и где бы ни оставался, отовсюду изгоняет благословение. Совершенно удалите от себя прелюбодейства и лжесвидетельства; потому что в ров погибели ввергают они тех, которые делаются в них виновными. Смотрите, братия мои, никто из вас да не клянется именем Всевышнего Бога, потому что в уста, сотворенные для славословия Божия, не должна входить клятва. Поступайте, как научил Господь наш: *буди слово ваше: ей, ей; ни, ни* (Мф. 5, 37). Сын Божий, по благости Своей, указал нам путь жизни, чтобы по оному восходили мы в Царство делами правды. Поэтому будем ревностно приносить покаяние, пока не достигли еще оного века. Возлюбим пост, молитву и благотворительность к бедным и возлюбим взаимно друг друга; потому что *любы есть исполнение закона* (Рим. 13, 10). Все преходит, братия мои; только дела наши будут сопровождать нас. Посему приготовим себе напутие для странствия, которого никто не минует. Хвала Божию Слову, нас ради вочеловечившемуся и по преизбыточествующей любви Своей претерпевшему страдания за род наш! Величание Отцу, пославшему Слово! Аллилуия Духу Святому! Хвала Тебе, досточествуемая, Божественная и вечная Троица, а нам щедроты Твои на всякое время! Аминь, аминь.

Наставление братиям

Приучим себя, братия, к благословениям, чтобы наследовать нам благословения. Иудеи, преткнувшись о лукавый обычай, сделались богоубийцами; и мы, если будем злоречивы, сделаемся хульниками. Болезни не вдруг делаются неизлечимыми, но получив недоброе

начало от нерадения, переходят в безмерное повреждение. И страсти в душе возникают от малой причины, но если не бывают истребляемы, производят безмерную небрежность. Видишь, как на меди зеленый рубец делается глубже и глубже. Разумей по сему, что производит в душе страсть при нерадении. Если не очистишь ржавчины, то не выведешь и пятна. Если не изнуришь естества плоти, то не успеешь прогнать от себя страсть. Ржавчина тесно соединяется с медью, так и страсть укореняется по природе. Кто вычистит медь, пока не заржавела, тому нет уже о ней забот. Кто облечет душу добродетелию, тот не будет в опасности, не потерпит и скрытной неправды. Можно приложить старание и о ржавом медном сосуде, но сие подвергает труду и убытку: время, в которое можно было бы сделать что-нибудь для своей выгоды, употреблено будет на исправление от порчи. Так душа приводится в замедление, истребляя в себе страсть, когда могла бы приобрести важнейшее. Если медь оставлена была в нерадении, то медленнее очищается, ржавчина проедает ее, даже после чищения скоро овладевает ею; и в душе, если небрежет о себе в обучении своем добродетели, легко расхищаются добрые ее качества. Медь во время чищения принимает на себя блеск, как одежду, и если вычищена медь не поврежденная еще ржавчиною, то долго служит в употреблении; в противном же случае наведенный блеск обманчив, потому что сосуд бывает непрочен и скоро портится как сделанный из поврежденной уже меди. И душа, если растленная уже приступает к добродетели, то впадает в смущение, а от смущения в растление. Природа человеческая есть как бы медь и требует большого о ней попечения. Если не хочешь наводить на нее блеск, то позаботься не оставлять смесь сию без всякого призора. Если медь оставишь мокрою, то потерпит она вред; если и природу свою станешь увлаживать, то дашь место растлению. И Спаситель сказал, что нечистые духи любят влажность (Мф. 12, 43), и апостол повелел: *плоти угодия не творите в похоти* (Рим. 13, 14). Из сего видно, что увлаженность бывает в душе причиною плотской похоти. Евангелие объясняет сие апостольское изречение. Оно говорит, что нечистый дух, пришед, находит человека *пометенным и украшенным* (Мф. 12, 44). Следовательно, украшение тела производит в душе пожелания. Нечистый дух места безводные прошел мимо: он знал, что семя его не произрастет, если будет брошено не на влажное место; поэтому пришел и посеял в человеке; а, наконец, пришедши, остается в нем, потому что по возвращении нашел семя принесшим плод. Если бы увлаженный человек не принес плода, то враг, не находя для себя пищи, не остался бы в нем.

А как ест и питается нечистый дух, обязаны мы сказать сие. Господь называет брашном Своим – творить волю Отца Своего (Ин. 4, 34); так и враг питается исполняющим волю его. Воля Божия есть вера во благое, посему воля вражия есть неверие. Воля Божия есть доблесть добрых дел, воля же диавольская – все тому противное. Кто творит волю диавола, тот питает его. Но еще уясню вам понятие о той и другой воле, как делается пищею. Христос, при спасении самарянки, сказал ученикам, что Он уже вкусил, то есть исполнил волю Отца. Итак, если кто спасет душу, то напитает он Бога, а если кто погубит душу, то напитает диавола.

Посему рассмотрим, что за семя у врага, что значит его удаление и возвращение, почему он сперва принужден уйти, а напоследок остался. Опять в удостоверение укажется нам притча из Божественных Писаний. Если кто совершен в святости, то он – *храм Божий*, как сказал апостол (1 Кор. 3, 16–17). Так, если кто усовершается и в нечестии, то делается жилищем диавольским, и диавол в нем упокоивается. Посему он сеет сперва в несовершенных и уходит; а по прошествии времени смотрит, не сделался ли человек совершенным, и в таком случае остается в нем.

Различие же совершенства опять будет представлено из благочестивого учения. Как спасающие душу совершенны у Бога, так губящие душу совершенны у диавола. Евангелие объясняет, в каком сходстве те и другие совершенны. По крайней мере, ученикам сказано: *будите совершени, якоже Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48); потому что Он спасает души и тела: тела,– *сияя* на них *солнце* и *дожди дая*, а души,– даруя им закон и познание и ожидая от них исправления. Но найдем ли, чтоб в Писании так же притча употреблена была и о враге?

Да, тоже Евангелие говорит о враге, что диавол есть *человекоубийца искони* (Ин. 8, 44). Посему если кто убивает душу, то он совершен в подобии с диаволом.

Следует сказать, кто же сделался совершенным в подобии диаволу. Очевидно – фарисеи. Ибо Сам Христос сказал, что отцом имеют они диавола. Они много погубили душ, уча не верить в Бога и Христа. А я докажу, что они и превзошли диавола, ибо не только учили, но и принуждали делать зло. Ибо кто веровал во Христа, того отлучали от сонмища, чтобы предвосхитить совершенство у врага, который страхом принуждает к отступничеству от Бога, ибо, угрожая смертию, многих отвел от благочестия.

И Бог сеет, но в телах сухих и изможденных, потому что небесное возрастает при нетлении. Семя Божие не производит вначале тления, и само не тлеет, но возрастает, истончаваемое сухостию. Итак, знаем, что значит место сухое; это не иное что, как нетление. В чистых и заматоревших телах возрастает семя Божие, потому что не в теле, но в душе производит всегда сочетание. Как же сие бывает? Исследуем и это. Евангелие сказало, что души никто убить не может (Мф. 10, 28), потому что не имеет она нужды в благах мира сего. И не пользуясь ими, может она пребывать нетленною; пища же принимается для поддержания тела. Посему, когда душа не поработится телу, но его подчинит себе, приемля в себя нетленное семя Божие, тогда и тело, как бы влиянием света, делает причастным нетления, и оно иссыхает к приращению истончания. Ибо как приумножение телесного производит приращение в дебелости, так уменьшение дебелости делается приращением истончания. Самое же приращение истончания, до крайности утончив плоть, одухотворяет ее, и таким образом, приходит она в единение с Божественным Духом, плодонося нетление и усовершаясь к принятию в себя Бога. И Евангелие говорит о совершенных: Аз (то есть Христос) и Отец *приидем и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23).

Но, может быть, желаете еще увериться, возможно ли тленной плоти стать сраствореннною с нетлением; посему нужно нам и об этом поговорить несколько. Если доказано, что душа бессмертна, то явно, что и нетленна. Но как душа от соединения с увлаженным телом делается плотскою, так и тело, при нетлении души, в единении с семенем Божиим делается духовным. Посему и Павел знал людей духовных и людей плотских. Он знал, что и плотские имеют душу, и духовные – тело; но, по причине срастворения и преобладания того, чего в человеке больше, именование преобладающего усвояет целому человеку. Если в человеке плоть преобладает над душою, то он – плотской; а если преобладает душа, то он духовный. И в другом месте, давая то же разуметь, говорит: плоть противится духу, дух же плоти, *да не яже хощут, творят* (ср.: Гал. 5, 17). И Евангелие решает вопрос. Оно сказало, что Царство Небесное принадлежит усильным искателям (Мф. 11, 12). Дух усиливается возвести природу к Божественному, потому что природа плотию увлекается к земному. Сие усилие духа над природою есть брань и производится двояким образом: в новоначальных, чтобы не войти им в единение с плотию, а в совершенных, чтобы и самое тело сделать духовным.

По сей причине, вначале дает семя, а наконец, по возращении оного, и вино, и делает совершенных пищею, как сказали мы о противоположном сему. Евангелие объясняет, как делаемся мы пищею и питием для Бога. *Аз есмь лоза*, говорит Христос, *вы же рОждие* (Ин. 15, 5). И апостол говорит верным коринфянам: *Божие тяжание, Божие здание есте* (1 Кор. 3, 9). Это сказал он новоначальным; что же говорит совершенным? – *Егоже дом мы есмы* (Евр. 3, 6), если только вначале положенное в нас основание твердым сохраняем до конца. Итак, семя нетления принимается в телах сухих; потому что плоть противится духу не по непокорности природы, но по причине похоти и стремления воли. Если главное в человеке – бессмертная душа, то нет неправды у Бога, что обратил человека к нетлению; и не делает Он принуждения сложной человеческой природе, а только побуждает силою привлекать к нетлению плоть, как рабу, растленную грехом. Как в огненном горниле и медь принимает вид огня, так и тело одухотворяется, если срастворено нетлением. Та же медь, зарытая в землю, съеденная ржавчиною и обратившаяся в прах, делается подобною гною; так бывает и с плотию, погруженною в страсти.

Но хочу сказать вам и о Царстве святых, как во плоти наследуют Царство. Природа плоти требует себе покоя,– они же стараются более о сокрушении; озлобляемые радуются, в болезнях не врачуют себя. Природа наша услаждается славою,– они же, хулимые, утешаются, таят дела своего милосердия, стараются скрыть свое благочестие. Природа плоти требует вкушения пищи,– они же изнуряют ее постами, истощают подвигами. Природа имеет склонность к брачной жизни,– они же обуздывают ее воздержанием, отсекают все причины к пожеланию. Природа гонится за удобствами жизни,– а святые, когда делают им обиду, терпят, когда расхищают их, переносят великодушно. Посему можно почти сказать, что отрешаются они от всей плотской жизни. Ибо сие значит: возьми *крест свой и по Мне гряди* (Мф. 16, 24).

Посему и апостол пишет: *умертвите уды ваша, яже на земли* (Кол. 3, 5); потому что делается сие с благочестивым усилием. Всякий убивает другого не с пощадой, но с усилием; так и желающий оживотворить плотское употребляет усилие. Апостол сказал, чтО означают *уды, яже на земли*. Ибо не Божие создание охуждает он, не сказал просто: умертвите телесные члены, но: *уды, яже на земли*. Какие же это? – Блуд, обман, зависть, злоба, любостяжание и все тому подобное. Со всем сказанным плоть состоит в сродстве. По причине богатства бывают обиды, по причине доброй славы – зависть; от самолюбия – обман; от роскошной жизни – блуд. Так, всем подобным сему уловляется человек плотской, унижаемый грехом и в том, что естественно. Лучше же сказать, как и Евангелие говорит, грех делает насилие природе. Так природа вместо довольства предается ненасытности, вместо утоления жажды питием – пьянству, вместо брака – блуду, вместо правосудия – бесчеловечию, вместо любви – распутству, вместо страннолюбия – неразборчивости. Посему надо делать ей принуждение, чтобы под управлением не могла она выказываться более надлежащего. Ибо и Спаситель наш сказал, что подвижнику лучше *хрому или бедну* улучить Царствие (Мф. 18, 8). Конечно же, повелел Он не члены отсекать, которые Сам сотворил, но учил нас не делать природу виновницею греха. Если рука умерщвлена воздержанием, а ум ослеплен и замышляет убийство, то, не находя содействия в руке, не сделает зла. Легко уверим людей, что не злоумышляем против них, если не будем сходиться с злоумышляющими. Писание воспретило не чадородие, но детоубийство. Неумеренное сладострастие препятствует всякому душевному благоустройству, возбуждая к ссорам, уча делать вред и обманывать, внушая зависть. Вы разумейте, чтО говорю, чтобы не делать нам многих отступлений. Апостол сам и предписал иметь *довольство* (2 Кор. 9, 8), но сказал, что *питающаяся пространно, жива умерла* (1 Тим. 5, 6). Сам научил со *внешними* вести себя *благообразно* (1 Сол. 4, 12), но воспретил творить *угодие плоти* из приличия (Рим. 13, 14). Нестяжательность не противна довольству, потому что *довлеет дневи злоба его* (Мф. 6, 34). Крест не противится вкушению пищи, потому что *подвизаяйся от всех воздержится* (1 Кор. 9, 25). Принуждение природе и умерщвление ее не противится браку, потому что отвращает мертвость блуда. Супружество служит жизни, а блуд – смерти, потому что вредит чадородию. Итак, не иное сказал, а то, что должно мертвым соделать грех, который умертвить – дело необыкновенных усилий.

Уразумейте силу Евангелия, которое хочет в мертвом человеке умертвить грех, желает смертию тела предать смерти душевную смерть; домогается в расслабленном теле ослабить силу страстей, увещевает делать принуждение природе, чтобы не потерпела она насилия мертвенности; учит пренебречь мертвенною частию, чтобы не утратить начала бессмертия; советует поступать по слову мужей мудрых, самим в себе предать тлению растленное, не дожидаясь сего от других; хочет, чтобы решились мы бесстрастно сокрушить плоть постом и не дать ей погибнуть в тлении от греха. То тление, которому сами предаем плоть, доставит уврачевание, потому что и врачи, если у кого затвердение или опухоль, или иссушают больное место, или доводят до загноения, или прижигают оное и тем вылечивают. Растление греховное служит к пагубе, потому что, проникая скрытно в глубину, производит в природе неисцельную гнилость, которая кажется малою, но делается необъятною, потому что распространяет, подобно закваске, действие свое с ног до головы.

По растлению грех признается чем-то однородным, но имеет много сил, растлевает тело пищею, утучняя его; ибо как болезнь изменяет тело, так и роскошь живущему роскошно не дозволяет замечать, когда нарушены им уставы природы. Растление есть и та утонченность, которая бывает следствием роскоши, потому что употребляет тленные плоти. Грех растлевает и сребролюбием, ибо учит заботиться до смерти, и тело растлевает утомительными трудами, а душу оскверняет лукавством. Растлевает он и славолюбием, потому что внушает зависть и ненависть к ближним. Растлевает он и посредством добродетели, потому что учит ею тщеславиться. Производит растление и в скрывающих добродетель, когда делает их неразборчивыми, и при великих добродетелях вселяет в них страсти, по видимому самые маловажные, и ими-то ввергает в расстройство все существо. Враг ставит нам сети в самых наших делах, потому что навык наш обращает как бы в клей, которым по привычке к маловажной страсти слепляем крылья свои, разумею добродетели, от чего терпят вред не только крылья, но тело и душа.

Будем направлять внимание свое на коварство греха, чтобы не посмеялся он над нами, как над неразумными. Будем внимательны к козням его; потому что ими поборает он нас, и когда почитаем себя отвсюду безопасными, находит себе место, где войти. Если, как от льва, убежим за крепкие стены, делается он псом, чтобы не остерегались мы его по его ничтожности. Если отгоним, как пса, влетает в окно птицею. Мы боимся его, когда станет орлом, и он является воробьем. Не пускаем к себе, как ворона, и он врывается пчелою. И поелику узнаем его во всех видах, то, став и комаром, немало сделает нам вреда. Комары уничтожают первые вина, потому что множество их, как закваска тесто, приводят в брожение гнилою своею пылью, и нередко делают вино смертоносным или вредным для здоровья, если сидели прежде на падали или вкусили ядовитых пресмыкающихся. Такова привычка к чему-либо маловажному: она располагает душу к исполнению всякой воли змия. Такова утонченность врага, уготовляющая пагубу и почитающим себя безопасными. Екклезиаст говорит, что муха уничтожает *елея сладость* (Еккл. 10, 1), чтобы святые разумели ничтожность и нечистоту врага, а нерадивые – его злокозненность и утонченность. И в книгах Царств Илия назвал Ваала мухою, богом Аккаронским (4 Цар. 1, 3; по славянскому переводу: *Ваала сквернаго бога Аккаронска*). Враг нападает на души нечестивых, как на злачные пажити, всасывает в себя нечистые дела их и питается воскипениями их упоения. Змий любит делаться мухою, чтобы услаждаться гнойною кровию нечестия. В лукавых живет он, как змий, а в распутных делается мухою. А из сего видно, что и в почитающих себя безопасными бывает беспокойным комаром. Не разумное дело – сосуды закрывать плотно, чтоб не попало что скверное, а душу оставлять неогражденною. Не разумное дело – приводить себя в безопасность от чувственного, а ум иметь неохраненным. Премудрость в Притчах велит идти к муравью и поучиться благоразумию (Притч. 6, 6). И Евангелие велит нам быть мудрыми, *яко змии* (Мф. 10, 16), потому что трудно их уловить, как они не беззащитны.

Вместо голубя евангельского Притчи указывают на пчелу, и вместо змия на муравья. Итак, для пользы нашей рассмотрим сие сходство. Змий пресмыкается и для многих злокознен. Но притча, потому что враг делается и малым на пагубу других, наименовала его муравьем. Когда явится муравьем и победит, делается он дерзок, как змий. Когда является змием и побежден,– смиряется, как муравей, чтобы не потерпеть вреда. Так и мы должны преображаться, чтобы не понести вреда от козней врага. Муравей пресмыкается, подобно змию, ноги же его не тело носят, но обхватывают землю во время шествия. Под землю скрывает он зерна, чтобы не повредились зимой, заграждает проходы, им же сделанные, чтобы не утратить пищи на время нужды. Все это делает и змий. И Евангелие сказало: *молитеся, да не будет бегство ваше в зиме, ни в субботу* (Мф. 24, 20). Зима означает время нужды, а суббота – возраст старости, когда жизнь наша, по бездействию, делается субботою. Итак, будем трудиться летом, пока не настоит нужда, чтобы иметь нечто и на субботу. Сам Соломон сказал: трудись в юности, прежде нежели пришло время, в которое *речеши: несмь ми в них хотения* (Еккл. 12, 1).

Что же это за нужда или что за искушение, которое вводит в заблуждение и предполагает неведение? Есть искушение, о котором сказал Господь: *молитеся, да не внидете в напасть* (Мф. 26, 41). А Павел говорит, что *не оставит вас искуситися паче, еже можете* (1 Кор. 10, 13), показывая тем, что Бог попускает искушения не на зло, а на добро; зная, что победим, попускает, чтобы мы были увенчаны. Что же касается до побеждаемых, то не Он попускает, но причиною искушения бывают произволение и дела каждого. Враг не знал, что святые победят; иначе, как зложелательный, не вступил бы в борьбу с тем, кто будет увенчан. А если знал, то значит, что стал он доброжелательным. Если же стал доброжелательным, то для чего низлагает падающих? Но он не исправляется и не перестал делать свое. Посему сказанное: *молитеся, да не будет бегство ваше в зиме*, понимаем так, что разумеются два рода искушений: одно – попускаемое для испытания, другое – бывающее от произвольного преследования. Подобно сему разуметь должно и о субботе, что означает она горький конец трудов преследования, которые не по силам принимая на себя, сильно бываем наказаны, если, не перенеся их, безуспешностию вредим душе. Последний конец бесплоден, потому что, без плода умирая в преследовании, лишаемся вечной награды.

Посмотрим после сего, не найдем ли такого же сходства в пчеле и голубе, какое нашли в змие и муравье. Много и у них попечительности ради зимы. Пчела трудится при обилии. Голубь любит общительность, как и пчела. Труд пчелы всякому полезен, и вид голубя для всякого весьма любезен. И пчела и голубь не коварны. Легко змиям принимать на себя вид голубя, как и пресмыкающимся вид пчелы. Первым уподобляются живущие рассудительно, а последним – живущие в простоте. Потому и Екклезиаст говорит: *в день благостыни… виждь во блазе* (Еккл. 7, 15), и *храни незлобие*, да узриши *правоту* (Пс. 36, 37). Но Господь сказал сперва: *будите мудри, яко змия*, и потом еще: *цели, яко голубие* (Мф. 10, 16), потому что за искушением следует упокоение. Почему Давид говорит: *проидохом сквозЕ огнь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65, 12). За муравьем следует и пчела. Павел говорит сперва о плотском, а потом о духовном, потому что слава бывает после трудов. И говорит о пчеле, потому что она для всех вожделенна и славна. Видите ли, что сперва должно упражняться в трудах и приобрести венец в подвиге, чтобы таким образом вкусить и Божественной благодати. Горечь подвига заменяется сладостию упокоения, и суровость жизни заменяется благодатию. Если не возненавидят нас, как змиев, то не возлюбят, как голубей; если не сделаемся презренными, как муравьи, не будем славными, как пчелы. Христос сперва пострадал, как змий Моисеев, повешенный на древе, и потом, как голубь, воскресши из мертвых, воспарил в пренебесная. Сперва вкушал горьких трав пасхальных, а потом, воскресши, насладился и сотами меда.

Разумейте, братия, чтО говорю. Если кто хочет привести себя в безопасность, то должен трудиться, чтобы наслаждаться после трудами своими. Если хотите не из малого трудиться, то трудолюбиво учитесь у отцов наших. Будьте чадами послушания в трудах, чтобы стать отцами в упокоении. Пребывая в трудах, не будете увлекаться обычаем, потому что труд изгоняет страстный навык. Итак, сказал я вам, не держитесь злых обычаев, чтобы не впасть в глубину порока. Сказал также, как и достигнуть сего можно, чтобы вы не стали укорять меня, как врача, который рассуждает о болезнях, но не имеет опытности в излечении. Итак, поступайте сообразно с вашим обетом, чтобы сподобиться и Божиих обетований о Христе Иисусе. Аминь.

Слово о любви

Прекрасно сказал Господь: *бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 30). Какая тяжесть, какой труд, прощать брату легкие и ничтожные прегрешения, получить же прощение в собственных своих грехах и вдруг стать оправданным? Не сказал: дайте мне в дар имение, или тельцов, или козлов, или пост, или бдение, так что мог бы и ты сказать: «Нет у меня этого, не в состоянии я сделать сего», но что легко, удобно, непродолжительно, то и повелел, говоря: «Прости согрешения брату своему, и Я прощу тебе твои грехи. Ты простишь малые ошибки, может быть, несколько оволов или три динария; а Я дарю тебе тысячи талантов. И ты прощаешь только, ничего не давая в дар, а Я и грехи тебе оставляю, и дарую исцеление и

Царствие. И дар твой тогда приму, когда примиришься с враждующим на тебя. Когда не будешь иметь ни на кого вражды, когда солнце не зайдет в гневе твоем, когда со всеми у тебя будет мир и любовь; тогда и молитва твоя благоприятна, и приношение твое благоугодно, и дом благословен, и сам ты блажен. А если не примиряешься с братом своим, то как же у Меня просишь прощения? Я, Владыка твой, повелеваю тебе, и ты не внемлешь; а ты – раб, как же смеешь приносить Мне молитву, или жертву, или начатки, имея на кого-нибудь вражду? Как ты отвращаешь лицо от брата своего, так и Я отвращу очи Мои от молитвы твоей и от дара твоего».

Еще умоляю вас, братия. Ежели *Бог любы есть* (1 Ин. 4, 16), и что сделано без любви, то не благоугодно Ему, то как же Бог приимет молитву, или дары, или начатки, или плодоношение от убийцы, если он не покается прежде, как должно? Но без сомнения скажешь: «Я не убийца». А я докажу тебе, что ты убийца; лучше же сказать, Иоанн Богослов пусть обличит тебя, говоря: *всяк ненавидяй брата своего, человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15). Итак, братия мои возлюбленные, ничего, наконец, не будем предпочитать приобретению любви, ни о чем не станем столько стараться, как о сем. Никто да не имеет ничего на другого, никто да не воздает кому-либо злом за зло. Солнце да не зайдет во гневе нашем, но будем прощать все должникам, и утвердим любовь, потому что она покрывает множество грехов. Что пользы, дети, если имеет кто все, но не имеет любви спасающей? Если кто сделает большой обед, чтоб позвать царя и князей, и все приготовит богато, чтобы ни в чем не было у него недостатка, но нет у него соли: можно ли будет вкусить такого обеда? Без сомнения, невозможно. Напротив того, и траты напрасны, и труд погубил он, и навлек себе неприятность от приглашенных им. То же и здесь. Что пользы трудиться на ветер, если нет любви? А без нее всякое дело, всякий поступок, нечисты. Приобрел ли кто девство, постится ли, пребывает ли во бдении, молится ли, дает ли приют бедным, думает ли приносить дар, или начатки, или плоды, строит ли церкви, другое что делает, без любви все это ни во что не вменится у Бога; потому что не благоугодно сие Господу. Послушай апостола, который говорит: *аще языки… человеческими глаголю и ангельскими… аще имам пророчество, и вем тайны вся и имам весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любве же не имам… никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1–3). Кто имеет вражду на брата и думает принести что-либо Богу, тот принят будет наравне с приносящим в жертву пса или цену блудницы. Посему ничего не предпринимай делать без любви, ибо любовь покрывает множество грехов. О, каким благом пренебрегаем мы! О, каких благ, какой радости лишаем себя, не приобретая себе любви! Не восхотев приобрести ее, Иуда удалился из лика апостолов, оставив истинный Свет – Учителя своего и, возненавидев братий своих, стал ходить во тьме. Потому и первоверховный Петр сказал: *испадЕ Иуда, ити в место свое* (Деян. 1, 25). И еще Иоанн Богослов говорит: *ненавидяй брата своего, во тьме есть, и во тьме ходит, и не весть, кАмо идет, яко тьма ослепи очи ему* (1 Ин. 2, 11).

Если же скажешь: «Хотя брата своего и не люблю, но Бога люблю», то обличает тебя тот же апостол, говоря: *аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть; ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любити?* (1 Ин. 4, 20). Посему, кто имеет любовь к брату и ни на кого вражды не имеет, кто исполняет слово апостольское: *солнце да не зайдет в гневе вашем* (Еф. 4, 26), тот истинно любит Бога, тот ученик Христа, сказавшего: *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13, 35). Итак, явно то, что ученики Христовы познаются здесь по истинной любви. А кто имеет ненависть к брату и думает, что любит Христа, тот лжец есть, и сам себя прельщает. Ибо апостол Иоанн говорит: *сию заповедь имамы от Него, да любяй Бога, любит и брата своего* (1 Ин. 4, 21). И еще Господь говорит: *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею; возлюбиши и искренняго твоего, яко сам себе* (Мф. 22, 37, 39). Желая же показать силу любви, присовокупил Он: *в сию обою заповедию весь закон и пророцы висят* (Мф. 22, 40).

Какое необычайное чудо! Кто имеет нелицемерную любовь, тот исполняет весь закон; потому что *исполнение закона любы есть*, как говорит апостол (Рим. 13, 10). О несравненная сила любви! О неизмеримая сила любви! Ничего нет драгоценнее любви ни на небе, ни на

земле. Посему апостол Павел, уча, что нет ничего равноценного любви, так написал и послал во все концы вселенной: *ни единому же ничимже должни бывайте, братия, точию еже любити друг друга* (Рим. 13, 8), и полагати души друг за друга. Такова любовь – возглавление всех добродетелей; любовь – исполнение закона, любовь – непреложное спасение. Она первоначально обитала в сердце Авелевом. Она была кормчим Ною; она содействовала патриархам. Она сохранила Моисея; она соделала Давида жилищем Святаго Духа; она водворялась в пророках; она укрепила Иова. И почему не сказать важнейшего? – Она Сына Божия низвела к нам с неба. Ради любви Бесплотный воплощается, Безлетный для нас во времени, Сын Божий делается Сыном Человеческим. Любовию все домостроительствуется ко спасению; смерть упразднена, ад низложен, Адам воззван, Ева освобождена. Любовию из Ангелов и человеков соделано единое стадо. Любовию клятва разрешена, рай отверст, явлена жизнь, обещано Небесное Царство. Она, уловив в мрежу ловцов рыб, соделала их ловцами человеков. Она подвизалась с мучениками и укрепляла их; она пустыни обратила в благоустроенные общежития. Она горы и вертепы исполнила псалмопения. Она из человеков соделала ангелов; она научила мужей и жен шествовать тесным и узким путем. Но где остановлюсь, преследуя недостижимое? Кто в состоянии изобразить все преимущества любви? Думаю, что и Ангелы не изобразят, как должно. О блаженная любовь, подательница всех благ! О блаженная любовь, соделывающая блаженными возлюбивших тебя! Блажен, подлинно преблажен человек, который приобрел любовь от чистого сердца и чистой совести!

Слыша же о любви, не предполагай любви мирской и плотской, в корчмах и на пиршествах, между людьми, которым слава и бог – чрево. Их любовь ограничивается временем трапезы, их любовь – вражда на Бога. Сюда зовут друзей, а не врагов; здесь нет места бедным; здесь смех, рукоплескания и шум; здесь пьянства и бесчестия. О сей любви сказал апостол: *иже восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак. 4, 4). О сей любви, или лучше сказать, о сей прелести, и чтоб не выразиться еще сильнее, о сей любви, на которую не призирает Бог, сказал Сам Бог, что *и язычницы такожде творят: аще бо любите любящия вас, кая вам благодать есть, или кую мзду имате?* (ср.: Мф. 5, 47; Лк. 6, 32). Но мы говорим не о такой любви, не ее возвещаем, не ее домогаемся, разумеем же любовь нелицемерную, неукоризненную, нескверную, не корыстную, все объемлющую и отличающуюся всяким добрым делом, на какую указал Господь наш, говоря: *да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Ибо Сам Господь так научил и сотворил, и душу Свою положил за нас, не только за друзей, но и за врагов. *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего* возлюбленного *дал есть* за нас (Ин. 3, 16). О сей любви, имея в себе Божественную любовь, сказал апостол Павел: *любы* не причиняет ближнему зла, не воздает злом за зло и укоризною за укоризну, но всегда *долготерпит, милосердствует, не завидит… не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о* правде, *вся покрывает, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит*, таковая *любы николиже отпадает* (1 Кор. 13, 4–8). Кто имеет сию любовь, тот блажен, и в нынешнем и в будущем веке. Кто имеет сию блаженную любовь, тот не гордится, не завидует, ни к кому не питает ненависти, не презирает убогого, не отвращается от нищего, не оставляет без призора сироту, вдовицу и странника. Кто имеет ее, тот любит не только любящих его, что и язычники делают, но и оскорбляющих. Имея сию Божественную любовь, первомученик Стефан молился за побивающих его камнями, говоря: *Господи, не постави им греха сего* (Деян. 7, 60). Еще говорю и не перестану говорить: блажен человек, который пренебрег все земное и тленное и приобрел любовь! Мзда его возрастает с каждым днем, мзда и венец ему готовы, ему даровано Небесное Царство. Его ублажают все Ангелы, его хвалят все силы небесные, его с радостию приимут лики Архангелов. Пред ним с готовностию отверзутся небесные врата, и с дерзновением внидет он, и станет пред престолом Божиим, увенчается десницею Божиею, и с Богом будет царствовать бесконечные веки. Кто блаженнее его, кто выше его, кто досточестнее его? Видите, на какую высоту возводит любовь имеющих ее! Прекрасно сказал апостол: *ни единому же ничимже должни бывайте, точию еже любити друг друга* (Рим. 13,

8). *Бог любы есть, и пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (1 Ин. 4, 16) во веки. Аминь.

Слово о любви к бедным

Пренебрежем, наконец, братия, временное и позаботимся о вечных, обетованных нам, благах. Приложим старание, пока не стемнело, пока не кончилось сие торжище: *сотворим себе други от мамоны неправды* (Лк. 16, 9). Приобретем себе в свидетели многих бедных, у них купим елея и пошлем вперед себя; ибо вот продающие елей для светильников – вдовы, сироты, немощные, увечные, хромые, слепые, прокаженные и все нищие, которые сидят у дверей церковных. Их преклоним на свою сторону; они примирят с нами Судию. От приходящих к нам не будем отвращаться, но станем встречать их весело; а которые не имеют сил прийти, к тем будем сами посылать: это важнее первого. Каждый да разведает в церквах, нет ли бедного, или странника, и, нашедши, постарается принять в дом и упокоить. Каждый да приложит старание предвосхитить себе бедного, прежде всех желающих то сделать; потому что вместе с бедным входит в дом Христос, нас ради обнищавший; *таковыми бо жертвами благоугождается Бог* (Евр. 13, 16). И если *приемляй пророка, мзду пророчу приимет* (Мф. 10, 41), то какую получит награду приемлющий Самого Христа? Очевидно ту, о которой написано: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Кто в дом к себе вводит бедного, тот вводит и Христа, сказавшего: *блажени милостивии* (Мф. 5, 7). *Милуяй нища, взаим дает Богови* (Притч. 19, 17), сказавшему: *понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40). Кто принимает под кров свой странника, тот принимает Христа, сказавшего: *Сын же* Божий *не имать где главу подклонити* (Лк. 9, 58). Все сие и подобное тому – плоды покаяния, венец, похвала и слава христиан.

Да не хвалится премудрый премудростию своею, и… сильный силою своею (1 Цар. 2, 10), всяк же *хваляйся, о Господе да хвалится* (1 Кор. 1, 31). Похвала христианам – заповедь Господня. Похвала христианам – учения апостолов и пророков. Похвала христианам – смиренномудрие, духовная нищета и послушание. Похвала христианам – умиленное псалмопение. Похвала христианам – покаяние со слезами. Похвала христианам – кротость с безмолвием, чтобы всякому покоряться и кланяться. Похвала христианам – умывать ноги братиям. Похвала христианам – говорить другу своему: «Прости мне; погрешил я пред тобою». Похвала христианам – странноприимство и сострадательность. Похвала и спасение христианам – иметь всегда за трапезою своею вместе вкушающих нищих, сирот и странников; потому что дома сего никогда не оставит Христос. Похвала христианам – не допускать, чтобы солнце зашло во гневе их, и не засыпать, имея что-либо на сердце против кого-нибудь. Похвала и венец христианам – терпеть скорби и не иметь негодования; такой человек окажется другом Сказавшему: *печаль ваша в радость будет* (Ин. 16, 20). Похвала христианам – посещать заключенных в темнице, то есть, в вертепах, горах и пропастях земных, посещать как истинному ученику Сказавшего: *в темнице бех, и приидосте ко Мне* (Мф. 25, 36). Похвала христианам – помнить всегда Бога и великий день суда. И почему не сказать важнейшего? Похвала, и честь, и спасение христианам – исповедание правой веры, чтобы не вступать в согласие и дружбу с мыслящими противное, но сохранять заповедь и завет непорочным, неукоризненным, чистым от всякой ереси, до явления Господа нашего Иисуса Христа. Ибо Господь, видя такового, скажет: *се воистинну израильтянин*, то есть, христианин, *в немже льсти несть* (Ин. 1, 47). Вот чем должны мы хвалиться, братия, а не колесницами, не конями, не могуществом, не богатством.

Слово о псалме

Сие и еще больше сего можно сказать о любви. Но мы возвратимся к предположенному и будем говорить о покаянии и о будущем суде. Всегда нужно размышлять о сем, потому что *день Господень якоже тать в нощи, тако приидет* (1 Сол. 5, 2). Посему и днем и ночью взирай на последний час, и *в законе Господни поучайся день и нощь* (Пс. 1, 2). Многое вещай Богу и не многое людям; и хотя к делу простираешь руку, уста да поют, а ум да молится.

Псалом да будет непрестанно в устах твоих. Призываемое имя Божие прогоняет бесов, освящает псалмопевца. Псалом – тишина души, он вознаграждает миром. Псалом – посредник дружбы, единение разъединенных, примирение враждующих. Псалом – привлечение ангельской помощи; оружие против страха нощного, успокоение от дневных трудов, безопасность младенцев, украшение пожилым, утешение старцам, самое приличное убранство женщинам. Он населяет пустыни, уцеломудривает народные собрания; он – первоначальное обучение новопоступающим, приращение преуспевающим, утверждение совершенным, глас Церкви. Он делает светлыми праздники; он производит печаль по Богу. Псалом и из каменного сердца вызывает слезы. Псалом – дело Ангелов, небесное жительство, духовное кадило. Псалом – просвещение душ, освящение тел. В нем никогда не престанем, братия, поучаться и в домах, и на путях; и ложась спать и вставая от сна, будем беседовать сами с собой *во псалмех и в песнех и пениих духовных* (Кол. 3, 16). Псалом – радость боголюбцев; он отгоняет празднословие, прекращает смех, напоминает суд, возбуждает душу к Богу, сликовствует с Ангелами. Где псалом с сокрушением, там и Бог с Ангелами. А где песни чуждого, там гнев Божий, и горевоздаяние за смех. Где священные книги и чтения, там веселие праведных и спасение слушателей. А где гусли и лики, там омрачение мужей и жен и праздник диавольский. О, какая злая хитрость, какая выдумка диавола! Как искусно запинает и обольщает он каждого и убеждает делать зло как добро. Сегодня по видимому поют псалмы, а наутро с усердием предаются пляскам; сегодня христиане, а наутро язычники; сегодня носят на себе славное имя, а наутро еллины; сегодня рабы Христовы, а наутро отступники от Бога. Не вдавайтесь в заблуждение: ни один слуга *не может двема господинома работати*, как написано; *не можете Богу работати* и плясать с диаволом (Мф. 6, 24). Как истинные рабы Христовы, Христу поработаем; Ему поклонимся, не отступим от Него, с Ним пребудем до последнего издыхания и не послушаемся змия; потому что *яко лев рыкая, ходит, иский, кого поглотити*, кого обольстить. *Емуже противитеся тверди* (1 Пет. 5, 8–9), как Христовы воины, Христу работая и с Ним пребывая. Не делай так, чтобы сегодня петь псалмы, а наутро плясать! Сегодня каяться во грехах своих, а наутро скакать на свою погибель; сегодня читать, а наутро свирять; сегодня соблюдать воздержание, а наутро кружиться и для всякого быть посмешищем. Нет, братия, не будем так губить время своего спасения, играя и другим служа игралищем. Как добрый земледелец, обрабатывай и охраняй ниву свою. Не тяготись, брат, напутиями к жизни вечной, не отвергай сухоядения, не удаляйся от бдения, не почитай за ничто возлежания на голой земле, не оставляй псалмопения. Ибо все это и подобное сему препосылает тебя в вечную жизнь, и радость, и веселие, и упокоение. Возлюби молчание во время худой беседы; житейские беседы разлучают ум с Богом.

Слово о молитве

Подлинно блаженное дело – не грешить; а согрешающим – не отчаиваться, но плакать о том, в чем согрешили, чтобы слезами опять улучить блаженство. Посему прекрасно *всегда молитися и не стужати*, как говорит Господь (Лк. 18, 1). И апостол еще говорит: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17), то есть и ночью, и днем, и всякий час. Не только входя в церковь, но и в другие часы не оставляй о сем попечения; напротив того, работаешь ли, спишь ли, или находишься в дороге, или ешь, или пьешь, или лежишь – не прерывай молитвы; ибо не знаешь, когда придет требующий души твоей. Не жди воскресного дня или праздника, не разбирай различия мест, но, как сказал пророк Давид, молись *на всяком месте владычества* (Пс. 102, 22). Посему в церкви ли ты, или у себя дома, или в поле, пасешь ли овец, занимаешься ли постройкой, бываешь ли на пиршестве, не оставляй молитвы; и, когда можно, преклони колена, а когда не возможно, молись умом, и вечером, и утром, и в полдень. Если молитва будет предшествовать делу, и, встав с ложа, первые свои движения посвятишь молитве, то грех не найдет доступа к душе. Молитва есть предохранительное средство для целомудрия, обучение сердца, укрощение кичливости, очищение от памятозлобия, истребление ненависти, исправление нечестия. Молитва – крепость телу, благоденствие дому, благоустройство городу, могущество царству, знак победы во время

брани, прочность мира. Молитва – печать девства, верность брака, оружие путников, страж почивающих, благонадежность бодрствующих, плодоносие земледельцам, спасение плавающих. Молитва – заступница судимых, отрада заключенных, утешение скорбящим, веселие радующимся, ободрение плачущим, праздник в дни рождения, венец супругам, погребение умершим. Молитва – беседа с Богом, равночестие с Ангелами, преспеяние в добром, отвращение от худого, исправление согрешающим. Молитва Ионе и кита соделала домом, а Езекию от врат смертных возвратила к жизни, и отрокам в Вавилоне превратила пламень в *дух росы* (Дан. 3, 50). Молитвою Илия связал небо, *не одождити лета три и месяц шесть* (Иак. 5, 17). Видите, братия, как сильна молитва. В целой жизни человека нет иного достояния драгоценнее молитвы. Никогда не удаляйтесь от нее, никогда не оставляйте ее, но, как сказал Господь наш, будем молиться, да не вотще[39] будет труд наш.

И егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш Небесный *отпустит вам согрешения ваша* (Мк. 11, 25). Смотрите, возлюбленные, чтоб не вотще трудиться нам молясь, если будем иметь на кого вражду. Господь говорит еще: *аще принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24). Итак, явно теперь, что если не сделаешь сего прежде, то все, что ни приносишь, не будет принято. Если же исполнишь повеление Владыки, тогда с дерзновением молись Господу, говоря: «Оставь мне, Владыка, долги мои, как и я оставляю брату моему, исполнив заповедь Твою. Хотя и немощен я, однако ж оставил». И Человеколюбец скажет в ответ: «Если ты оставил, оставляю и Я; если ты простил, прощаю и Я твои долги, потому что имею власть отпускать на земле грехи». *Отпустите и отпустится вам*. Видите несравненное Божие человеколюбие. Видите безмерную Божию благодать. Слышали вы краткий способ ко спасению душ ваших.

О молитве

Молитва – великое оружие, неоскудевающее сокровище, никогда не истощаемое богатство, неволненная пристань, основание тишины; корень, источник и матерь тысячам благ есть молитва. Она самого царства сильнее. Посему нередко бывало, что облеченный в диадиму страдает горячкой, лежит палимый огнем на одре, ему предстоят врачи, телохранители, слуги, военачальники; и ни искусство врачей, ни присутствие друзей, ни услуги домочадцев, ни изобилие лекарств, ни многоценность утвари, ни множество денег, ни всякое другое человеческое пособие не в состоянии облегчить его недуг; но если придет кто имеющий дерзновение к Богу и коснется только тела, и сотворит над ним чистую молитву, то прогоняется весь телесный недуг. И чего не в силах были сделать богатство, множество прислуживающих, знание опытности и величие царства, то нередко в состоянии сделать молитва одного бедного и нищего.

Разумею же молитву не эту холодную и полную небрежения, но совершаемую протяженно, с болезнующею душою, с напряженным умом. Ибо такая молитва восходит к небу. Как вода, пока течет по ровному месту и пользуется большим простором, не поднимается в высоту, а когда руки водопроводчиков, преградив ей течение внизу, сгнетут ее, тогда, стесненная, скорее всякой стрелы стремится вверх; так и человеческий ум разливается и рассевается, пока пользуется большею вольностию; когда же обстоятельства будут стеснять его долу, тогда в прекрасном этом угнетении воссылает в высоту чистые и усильные молитвы. И чтобы понять тебе, почему особенно могут быть услышаны оные, с скорбию совершаемые молитвы, послушай, что пророк говорит Господу: *внегда скорбети ми, воззвах, и услыша мя* (Пс. 119, 1). Итак, будем возгревать совесть, возбуждать в душе скорбь памятию о грехах, возбуждать скорбь не для того, чтобы стеснить душу, но чтобы соделалась она достойною услышания, была трезвенна, бодрствовала и касалась самих небес. Ничто не отгоняет так от нас леность и нерадение, как болезненное чувство и скорбь, которые собирают ум воедино и возвращают его в самого себя. Кто так скорбит и молится,

[39] Не напрасно.

тот после молитвы в состоянии будет водворить в душе своей великую приятность. Как стечение облаков вначале делает воздух мрачным, а когда пойдет из них дождь, и облака утратят одну за другой скопившиеся в них снежинки, тогда снова делают весь воздух тихим и ясным; так и душевная скорбь, пока заключена внутри, омрачает наш помысл, а когда истощит себя в молитвенных словах слезами и выйдет наружу, тогда производит в душе большую ясность, низведя в ум молящегося, подобно некоему лучу, мысль о Божией помощи.

Но какое холодное у многих рассуждение? Говорят: «Не имею дерзновения, покрыт я стыдом и не могу отверзть уст». Сатанинский это страх, прикровение это лености; диавол хочет заградить дверь, которою можем войти к Богу. Нет у тебя дерзновения? Но великое уже дерзновение и это самое – почитать себя не имеющим дерзновения, так как крайний стыд и осуждение – почитать себя имеющим дерзновение. Ибо, если и много у тебя заслуг, и не сознаешь за собою ничего худого, но считаешь себя имеющим дерзновение, то лишился ты всех плодов молитвы. А если носишь на совести тьмочисленные бремена грехов, убедишь себя только в том, что ты последний из всех, то великое будешь иметь дерзновение пред Богом. В этом нет смиренномудрия, чтобы грешнику почитать себя грешником, ибо смиренномудрие состоит в том, чтобы, сознавая в себе многое и великое, не воображать о себе ничего великого; смиренномудр, кто подобен Павлу и может сказать: *ничесоже в себе свем* (1 Кор. 4, 4), и говорит также: *Христос Иисус прииде грешники спасти, от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1, 15). Вот смиренномудрие – быть высоким по заслугам и унижать себя в уме. Впрочем, Бог, по неизреченному Своему благоутробию, допускает к Себе и приемлет не только смиряющихся, но и тех, которые благопризнательно высказывают грехи свои; и к таковым бывает милостив и благоволит.

И чтобы знать тебе, какое благо – не воображать о себе ничего великого, начертай словом две колесницы. Впряги праведность и высокоумие, и еще грех с смиренномудрием, и увидишь, что колесница греха упредит праведность не по собственной силе греха, но по крепости сопряженного с ним смиренномудрия, и также первая колесница останется назади, не по немощи праведности, но по тяжести и дебелости высокоумия. Ибо как смиренномудрие, по превосходной своей высоте, преодолевает тяжесть греха и предваряет в восхождении к Богу, так высокоумие, по великой своей тяжести и дебелости, в состоянии взять верх над не обремененною ничем праведностию и легко увлечь ее долу. И в доказательство, что одна колесница быстрее другой, припомни фарисея и мытаря. Фарисей впряг праведность и высокоумие, говоря так: *хвалу Тебе воздаю, яко несмь, якоже прочии человецы, хищницы*, любостяжатели, и *якоже сей мытарь* (Лк. 18, 11). Высокоумия его не насытил весь род человеческий, но в великом безумии напал он и на стоявшего вблизи мытаря. Что же мытарь? Не отразил укоризны, не ограничился обвинением, но с благодарностию принял сказанное, и стрела вражия обратилась для него в врачевство и цельбу, укоризна – в похвалу, и обвинение – в венец. Так прекрасно смиренномудрие! Столько выгод – не уязвляться злословием других, не свирепеть от оскорблений ближнего! Ибо и с них можно пожать великое и превосходное благо, как и было с мытарем. Приняв укоризну, отложил он грехи, и сказав: *милостив буди мне грешнику,– сниде оправдан паче онаго* (Лк. 18, 13, 14). Слова стали выше дел, слово взяло верх над действием. Один выставлял напоказ праведность, посты и десятины, а другой произнес одно слово и сложил с себя все грехи; потому что Бог не слова только слышал, но видел и мысль, с какою произнесены оные, и, нашедши смиренномудрие и сокрушенное сердце, помиловал и оказал человеколюбие.

Говорю же сие не к тому, чтобы грешили мы, но чтобы мы были признательны. Ибо мытарь, человек, стоящий на крайней степени повреждения, не смиренномудрием, а только благопризнательностию, тем, что высказал грехи свои, исповедал, что он такое,– привлек на себя столь великое Божие благоволение; а таковую помощь приобретают себе от Бога и те, которые, хотя преуспели в великих добрых делах, однако же невысоко о себе думают. Посему увещеваю, прошу и умоляю чаще исповедоваться пред Богом. Не на позорище пред подобными тебе рабами вывожу тебя, не человекам принуждаю тебя открывать согрешения.

Раскрой совесть твою пред Богом, Ему покажи язвы, у Него проси врачевств, покажи себя не укоряющему, но врачующему. Ибо если и умолчишь, все узнает Он. Итак, говори, чтобы остаться с приобретением, говори, чтобы, сложив здесь прегрешения, идти туда чистым и освободиться от будущего нестерпимого обличения. Три отрока были в пещи и предавали душу за исповедание Владыки; однако же, при столь многих великих заслугах, говорят: *несть нам отверзти уст: студ и поношение быхом рабом Твоим* (Дан. 3, 33). Итак, на что же отверзаются уста? Чтобы, говорят они, выговорить нам это самое: *несть нам отверзти уст*, и тем самым привлечь к себе Владыку.

Сила молитвы угашала силу огненную, обуздывала ярость львов, решала войны, прекращала битвы, укрощала бури, изгоняла бесов, отверзала небесные врата, расторгала узы смерти, отгоняла недуги, отражала напасти, восстановляла поколебавшиеся грады, останавливала и свыше наносимые удары и человеческие наветы, одним словом,– всякие бедствия. Разумею же опять молитву, не просто лежащую на устах, но восходящую из глубины ума. Как дерева, пустившие корни вглубь, если принимают на себя и тысячекратные приражения ветров, не ломаются и не могут быть вырваны, потому что корни твердо прикреплены к земной глубине; так и молитвы, воссылаемые из самой глубины ума, как надежно укорененные, простираются в высоту, и никакое приражение помысла не может совратить их. Потому и пророк говорит: *из глубины воззвах к Тебе, Господи* (Пс. 129, 1). Ему слава во веки! Аминь.

О блаженных обителях

Многими обителями у Отца Спаситель называет меры разумения водворяемых в оной стране, разумею же те различия и разности, с какими наслаждаются там, сообразно с своим разумением. Ибо Господь наименовал многие обители не по разности мест, но по степени дарования. Как лучами солнца чувственного наслаждается всякий, по мере чистоты зрительной силы и впечатления, и как от одного светильника, освещающего один дом, каждый луч бывает различен, между тем как свет не делится на многие светильники,– так в будущий век все праведные водворяются нераздельно, в единой радости. Но каждый в своей мере озаряется Единым мысленным Солнцем и по степени достоинства почерпает радость и веселие, как бы в одном воздухе и месте, седалище, созерцании и образе. И никто не видит меры и высшего и низшего, чтобы, смотря на превосходящую благодать другого и на свое лишение, не иметь в этом для себя причины к скорби и беспокойству. Да не будет сего там, где нет ни печали, ни воздыхания, но всякий, по данной ему благодати, в своей мере веселится внутренно, а по внешности у всех одно созерцание и одна радость! Кроме сих двух чинов нет иного посредствующего чина, разумею же один чин горний, а другой дольний; средина же их – сие разнообразие в различии воздаяний.

А если сие справедливо, как и действительно справедливо; что безрассуднее или безумнее, как говорить: «Довольно для меня избежать геенны, а чтобы войти в Царство, о том не забочусь». Избежать геенны уже значит войти в Царство, равно как лишиться Царствия – значит идти в геенну. Писание не говорит нам о трех странах. Но что же говорит? *Егда приидет Сын Человеческий в славе Своей… поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю* (Мф. 25, 31, 33). Не сказал о трех чинах, но один чин одесную, а другой ошуюю, и отделил пределы их, по селениям их, сказав: *идут сии*, то есть грешники *в муку вечную, праведницы же в живот вечный* (Мф. 25, 46), и *просветятся яко солнце* (Мф. 13, 43); и еще: *от восток и запад приидут и возлягут* на лоне Авраамовом *во Царствии Небеснем; сынове же Царствия изгнани будут во тьму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом* (Мф. 8, 11–12).

О блаженных местах

Исполняя сии заповеди, плоды их предпошлем туда, ибо исполняются они здесь, а предваряют нас, возлюбленные, там. Здесь, братия, кажутся они малыми, а там уготовляют великую и несравненную награду. Там всякая заповедь предваряет, ожидая исполнившего ее. Туда идут всякая заповедь и всякое доброе дело, велико оно или мало, и полагаются они в

небесные сокровищницы, *идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкопывают* (Мф. 6, 20). Туда постараемся предпослать доброе делание своих деяний, чтобы, когда кончим эту многоскорбную жизнь, идти нам туда смело и радостно, в ожидании сретения на облаках, и сподобиться войти туда, где в великой радости царствуют все святые, умоляя за нас Владыку, чтобы и мы сподобились войти в сию неизглаголанную, несравненную, неописанную радость, в которую Ангелы желают приникнуть, где лики и чины праведных. Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, подобно Лазарю; там отверзаются сокровища вечных благ. Там горний Иерусалим, матерь первородных, как украшенная невеста, принимает исполнивших Господни заповеди. Там на блаженной земле кротких, где все тихо и безмятежно, где все светло и богоугодно, где нет ни обидчика, ни притесненного, где нет греха и огорчения, где свет неприступный и радость неизглаголанная, где нет ни труда, ни слез, где нет ни заботы, ни попечения, ни сетования, где *несть ни мужеск пол, ни женск*, где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни вражды, ни ревности, но в высочайшей степени есть радости, мир, веселие, где вода упокоения и место злачное, и источник четверочастно разделяемый, и виноград, возделываемый Богом всяческих, на той блаженной земле, которая приносит прекрасные плоды, произращает древо жизни, орошается источниками духовных дарований, на которой растет истинный виноград, которого делателем, как слышим, есть Дух; беспримесная жизнь, неизреченное и неименуемое благо, где оная невыразимая красота, где истинный свет и источник всякой благостыни, все превышающая власть, единственное вожделенное, всегдашнее радование, вечное веселие, невечерний свет, незаходящее солнце, где град Царя, о котором *преславная глаголашася* (Пс. 86, 3), где глас празднующих, где утаенные сокровища премудрости и разума.– Там, братия мои возлюбленные, великие дары и несравненная радость, о которых устам человеческим и сказать невозможно, там тьмы Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, председания пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там в великой славе и торжестве пребывают шествовавшие путем тесным и узким, и ликовствуют с Архангелами изнурявшие себя постами, бдениями, слезами, в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных. Отец сирот и Судия вдовиц в вечные селения приемлет сирот и истинных вдовиц. Там соблюдается награда всякому начальству и власти, и уготовано место архиереям, иереям, диаконам, иподиаконам, чтецам, царям, князьям, воинам, богатым, бедным, девственникам, живущим в девстве без обета, рабам, свободным, вдовам и сиротам; там соблюдаются их награды, и плоды, и деяния, что каждый предпослал туда, по написанному: *в руку бо Его и мы и словеса наша* (Прем. 7, 16). И еще апостол говорит: *когождо дело явлено будет* (1 Кор. 3, 13); и в другом месте: *еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал. 6, 7).

Итак, зная сие, посеем здесь дела правды, и посеем руками бедных, вдов и сирот, чтобы там пожать нам жизнь вечную: *дондеже время имамы, да делаим благое* (Гал. 6, 10), и предпошлем туда каждый, по мере сил своих, милостыню, сострадательность, странноприимство, покаяние, слезы, пост, бдение, воздержание, молитву, псалмопение, необидливость, нелюбопрительность, терпение скорбей, возлежание на голой земле, девство, паче же всего следующие три добродетели: неосквернение веры ересью, любовь к бедным, и, наконец, прощение прегрешений братиям, хранение себя от вражды на кого-либо. Сие и подобное сему делая, братия мои, предпошлем каждый, что может; кто одну заповедь, кто – две, кто – пять, кто – десять, кто – тридцать, кто – шестьдесят, кто – сто. Бог щедрот, приявший две лепты вдовицы, от всякого приемлет и многое и малое, и каждому воздаст по написанному: *кийждо свою мзду пришмет по своему труду* (1 Кор. 3, 8), только бы не оказался кто вовсе бесплодным. Напротив того, каждый день взирая на оные вечные блага и помышляя о страшном дне, желанием благ и страхом мучения удержим ноги свои от всякого лукавого пути и, как написано, *со страхом и трепетом* содевать будем *свое спасение* (Флп. 2, 12).

Духом горяще, Господеви работающе, упованием радующеся, скорби терпяще, в молитве пребывающе, требованием святых приобщающеся, страннолюбия держащеся (Рим. 12, 11–13), не оставляйте церкви, ни вечером, ни утром, ни в полдень; мужи и жены,

богатые и бедные, рабы и свободные, старцы и юноши, со тщанием притекайте к Божественной Литургии, принеся Господу от трудов рук своих на благословение дому и всем в доме. И стойте с великим страхом и трепетом, ни с кем не разговаривая, но, как Ангелы на небесах, *работайте Господеви со страхом, и радуйтеся Ему с трепетом* (Пс. 2, 11), проливая слезы, воздыхая, молясь, от всего сердца взывая, прося, чтобы не оказался кто недостойным прияти Божественных Таин; но, как говорит апостол Павел, *да искушает себе* каждый (1 Кор. 11, 28), да не будет ему в суд и в приложение греха. *Ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пиет*, по написанному (1 Кор. 11, 29). И небо, и земля, и море, и все, что на них, трепещут и отступают; а ты приходишь бесстыдно? Чистые Ангелы служат с трепетом и, закрывая лица, не смеют возвести взора; а ты, нечистый и нераскаянный, не чувствуешь стыда и не содрогаешься? Уверяешь людей, но что скажешь Испытующему сердца? Итак, отступи, брат, плачь, омой сосуд твой, осквернённый грехом, обещайся больше не грешить, и исцелишься; потому что Бог есть Бог кающихся.

Совершая память святых, воспоминай и тех, которые в немощи, вдов, сирот, странников, бедных, увечных, хромых, слепых, как заповедал Господь наш; и будешь блажен, потому что у них нет, чем воздать тебе, воздастся же тебе в воскресение праведных. Прекрасный и богоугодный праздник – покаяние со слезами. Это праздник, на котором сопразднует Господь. Он Бог, и обнищал: почтите же Господни праздники, со тщанием стекитесь, празднуя не пышно, но Божественно, не по-мирскому, но премирно, не по-язычески, но по-христиански. Не будем увенчивать преддверия, составлять лики, украшать рынки, нежить слух свирелями и гуслями, одеваться в мягкие ризы, блистать золотом, но, как Господь заповедал, не будем иметь вовсе и *меди при поясех* (Мф. 10, 9). *Не козлогласовании и пиянствы; не брашна ради разоряй дело Божие* (Рим. 13, 13; 14, 20), не лишай себя святой Литургии, трудясь в поварне для ненасытного чрева; ибо не знаешь, сподобишься ли видеть другую Литургию. Но предоставим труд сей тем, которым бог – чрево и слава.

О рае

Часть 1

Моисей, который всем преподал учение в небесных книгах своих, этот вождь евреев, и меня, как ученика, да научит своим Пятокнижием – этою сокровищницею откровения. В нем раскрыта история едемского сада; по наружности только описанный, он величествен по сокровенным в нем тайнам и, кратко изображенный, дивен по своим растениям.

Долго порывался я страхом и любовию. Любовь призывала меня внимательно рассмотреть рай, а страх его величия удерживал от такой пытливости. Наконец, то и другое соединил я с мудростию. Благоговейно чтя сокровенности рая, я исследовал одно то, что открыто в нем. Одно исследовал для собственного приобретения, о другом умолчал для собственной же пользы.

Радостно приступил я к истории рая. Не много в ней для чтения, но очень много для исследования. Уста читали открытое в повествовании, а дух, воспаряя трепетно, возносился в исследование славы рая, однако ж не с мыслию – постигнуть, что такое рай сам в себе, а желая изведать его, сколько дозволено сие человеку.

Духовным оком воззрел я на рай. Вершины всех гор низки пред его высотою. Едва пяты его касались высокие волны потопа; благоговейно лизали стопы его и возвращались назад, подавить и попрать вершины гор и высот. Одну пяту рая лобызал потоп, сокрушивший всякую высоту.

Но как ни высоко поставлен рай, не утомляются восходящие туда, не обременяются трудом наследующие его. Красотою своею исполняет он радости и влечет к себе шествующих, осиявает их блистанием лучей, услаждает своим благоуханием. Светоносные облака образуют из себя кущи для соделавшихся достойными его.

Нисходят из кущей своих сыны света и радуются на той земле, где были они гонимы; ликуют на хребте моря и не утопают, где не утопал и Симон – камень. Блажен, кто видит,

что и возлюбленные его с ними же вместе, и здесь долу в их сонмах, и там горЕ в их обителях!

Колесницы их – облака с легкостию несутся по воздуху. Каждый воспаряет во главе тех, которых он обучал. Подвижнические труды его стали для него колесницей, а сонм учеников его – славным сопровождением. Блажен, кто увидит пророков, воспаряющих с ликами их, и апостолов – с сонмами их! *Иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небеснем* (Мф. 5, 19).

Далек от взоров рай, недосязаем он для ока; поэтому можно отважиться изобразить его разве только в сравнениях. В светлом венце, какой видим около луны, представляй себе рай; и он также окружает и объемлет собою и море и сушу.

Но неудержимы уста мои, не насыщаются сладостию рая; представим и другие его подобия. Моисей сделал венец на величественном жертвеннике (Исх. 27, 3); золотым венцом увенчал он жертвенник. Таков и рай – этот прекрасный венец, увенчивающий собою вселенную.

Когда же согрешил Адам, изгнал его Бог из рая и по благости Своей дал ему жилище вне райских пределов, поселил в долине, ниже рая. Но люди грешили и там, и за это рассеяны. Поелику соделались недостойными обитать близ рая, Бог повелел ковчегу удалить их на горы Карду.

Разделились семейства двух братьев. Каин отошел прочь и стал жить в земле Нуд, ниже мест, где обитали семейства Сифа и Еноса. Но потомки обитавших вверху и именовавшихся сынами Божиими оставили страну свою, сошли вниз и вступили в супружество с дщерями человеческими, с дщерями тех, которые обитали внизу.

Сыны света пребывают в горних обителях рая и оттуда в пропасти видят богатого. Возводит он очи свои, видит Лазаря, взывает к Аврааму, прося умилосердиться над ним. Но щедролюбивый Авраам, сострадавший о Содоме, оказывает себя немилосердым к тому, кто сам не был милосерд.

Бездна отлучает богатого от любви, бездна разделяет праведников и грешных, чтобы первые не привязывались любовию к последним, чтобы добродетельные не чувствовали мук, видя в геенне своих сыновей, братьев и сродников, чтобы матерь не скорбела о нечестивом сыне, и госпожа о служанке, с которою вместе росла и училась.

С осклаблением взирают там потерпевшие гонения на своих гонителей, притесненные на притеснителей, умерщвленные на убийц, пророки на побивших их камнями, апостолы на распинавших их. Сыны света из горних обителей своих приникают на нечестивых и, смотря на дела их, дивятся, почему, утратив надежду спасения, предались они нечестию.

Горе тому, кто гнусные дела свои утаевал во тьме, кто грешил и скрывался, чтобы обмануть всякого, кто видит его, нечествовал и лгал, чтобы обмануть всякого, кто слушает его. Господи, да покроют меня крыла благости Твоей; потому что перстами будут там указывать на грешника и непрестанно разглашать срамоту и тайные дела его.

Мое дерзновение не смеет простираться далее мною сказанного. Но, может быть, найдется кто-нибудь более меня дерзновенный, и он скажет, что незнающих и неразумных, которые грешили по неведению, однако же должны понести наказание как виновные, Благий поселит подле рая, и будут они питаться от райских крупиц.

Но и сих обителей, которые так малы и презренны пред райскими обителями, алчут и вожделевают опаляемые в геенне. Мучение их усугубляется, когда взирают на журчащие пред ними источники сих обителей; вожделевал их и богатый, но не нашел, кто устудил бы язык его. Внутри у страждущих огнь; пред ними – вода.

Часть 2

Блажен, кто вожделевает рая, его вожделевает и рай; с радостию приемлет во врата свои, заключает в объятия свои; услаждает песнопениями на лоне своем; разверзает ему недра свои и покоит в них. Но отвращается и убегает он от того, кто сам отвращается от рая; потому что райская дверь есть дверь испытующая, хотя и любит людей.

Поэтому здесь запасись ключом от рая и возьми его с собою. Разумна эта дверь, которая столько вожделевает тебя, так радуется и веселится о тебе; как вЕдущая, премудро измеряет она входящих в нее – мал ли кто, или велик, по росту и по достоинству каждого сама расширяется, и своею мерою показывает, кто совершен и кто недостаточен.

Люди видят, что все погибло: богатства не стало, плотских удовольствий нет, красота и владычество исчезли и миновались, воспоминают там об этом и скорбят о том, что мучатся, узнают, что приобретенное ими – один сон, богатство их – тень.

Утратили они, что было у них, и нашли, чего не было; какие блага любили, те отлетели; а горе, которое ненавидели, постигло их. На что полагали надежду, того уже нет; чего не боялись, то нашли. И стенают, что унижены и окрадены, что прежняя обитель была обманчива, а настоящее мучение действительно, что покой их исчез, и наказание не прекратится.

Видят и праведники, что страдания их миновались, скорби были временны, бремя невечно, как будто никогда не ощущали они тесноты, и пост их был как бы сновидение, после которого востают они, как от сна, и обретают рай и уготованную пред ними трапезу Царствия.

Для чуждых рая недоступна высота его, но сам он преклоняет лоно свое к восходящим в него; радостный взор обращает на праведников, заключает собою весь мир, объемлет великое море; он горним – ближний, присным – друг, а чуждым – враг.

Видел я в ограде его плодоносные смоковницы. Осужденным приятно было соплесть себе венцы из листьев их, и обнажившимся желалось бы прикрыться их листьями, но они постыждают обнаженного и хотя прикрывают наготу его, но ввергают в скорбь; потому что в стране славы самая одежда для обнаженного есть бесславие.

Кто в состоянии исчислить красоты рая? Прекрасно устройство его, блистательна каждая часть его, пространен рай для обитающих в нем, светлы чертоги его; источники его услаждают своим благоуханием, но когда изливаются они к нам, теряют свое благоухание на нашей земле; потому что получают вкус земной, пригодный для нашего пития.

Та воля, которой покорствуют все, собрала воды, орошающие рай, в виде потоков, заключила их в земле и повелела им исходить, подобно тому, как образует она воды в недрах облаков, и они разливаются в воздухе, по мановению сей воли.

Украсил и уразнообразил красоты рая исткавший их Художник; степень степени украшеннее в раю, и сколько одна над другою возвышается, столько же превосходит и красотою. Для низших назначил Бог низшую часть рая, для средних – среднюю, а для высших – самую высоту.

Когда праведники взойдут на степени, назначенные им в наследие, тогда каждый, по мере трудов своих, возведен будет правдою на ту именно степень, какой он достоин, и на какой должно ему пребывать. Как велико и число и различие степеней, так же велико и число и различие в достоинстве поселяемых; первая степень назначена покаявшимся, средина – праведникам, высота – победителям, чертог Божества над всем превознесен.

И Ной в самом низу ковчега своего поместил животных, в средине же птиц, а сам, подобно Богу, обитал в верхней части ковчега. И при Синае народ иудейский стоял в низу горы, священники на скате ее, Аарон на средине, Моисей на высоте, слава же Господня покрывала вершину горы.

Ковчегом и горою Синаем указана нам тайна, как разделяется сад жизни; в них Творец представил нам образ благоустроенного, во всем прекрасного и всем вожделенного рая; и высотою и красотою своею, по благоуханиям и произрастениям своим рай – пристань всех богатств; им изображается Церковь.

Часть 3

Невозможно и мысленно представить себе образ этого величественного и превознесенного сада, на вершине которого обитает слава Господня. У какого ума в состоянии будет око рассмотреть его, достанет сил исследовать его, и зоркости хотя достигнуть его взором? Богатство его непостижимо.

Можно полагать, что благословенное древо жизни по лучезарности своей есть солнце рая, светоносны листья его, на них отпечатлены духовные красоты сада; прочие древа, по веянию ветров, преклоняются, как бы поклоняясь сему вождю и царю дерев.

Посреди рая насадил Бог древо познания, окружил его страхом, оградил ужасом, чтобы подобно ограде охраняли его окрестность. В одной заповеди, которою воспрещалось вкушать плодов сего древа, Адам услышал две заповеди; надлежало ему бояться древа и почувствовать, что не позволительно даже подходить к нему.

Змию невозможно было войти в рай, потому что и животным и птицам не позволялось приближаться к окрестностям рая. Когда же Адам вышел к змию, коварными во-просами, предложенными Еве, доведался он, что такое рай и каков он.

Узнал проклятый, каково сие святилище, узнал, что от Адама и Евы слава его сокрывается в древе познания, узнал, что вход в двери святилища прикрыт заповедию, и догадался тогда, что в плоде древа – ключ к правде, и что у преступивших заповедь очи отверзутся, и они исполнятся раскаяния.

Отверсты были очи у прародителей, но, вместе, и закрыты, чтобы не видели они славы, не видели также и позора, чтобы не видели славы внутреннего святилища, не видели также и телесной своей наготы. Оба сии познания сокрыл Бог в древе и поставил древо как бы судиею двух сторон.

Как скоро Адам дерзнул, приступил и вкусил плода,– вдруг и в одно мгновение излиялись в него оба познания, совлек и снял он оба покрывала с очей своих. Увидел человек славу святого святых и ужаснулся, увидел бесславие свое и устыдился, восскорбел и восстенал, хотя оба приобретенные им познания ходатайствовали об его прощении.

Всякий, вкушающий плода сего, должен или прозреть и стать блаженным, или прозреть и восстенать. Если вкушает преданный греху, то будет сетовать. Блажен, кто видит и не вкушает, впрочем, не как этот отважный, у которого усугублялись мучения, когда он алкал, но не мог вкусить рожец, которые видел.

Бог не дал Адаму видеть наготу, чтобы, если нарушит заповедь, тогда с наготою открылась вся гнусность его поступка, но не показал ему и святое святых, чтобы, если сохранит заповедь, тогда узрел и больше возрадовался. Оба воздаяния сокрыл для того, чтобы Адам, после борьбы за то и другое получил венец по трудам своим.

Бог поставил древо как бы судиею, чтобы оно, если человек вкусит плода его, показало ему достоинство, которое им утрачено по высокомерию, а равно показало и бесславие, какое нашел он в наказание себе, а если одержит победу и восторжествует, облекло его славою и открыло ему, что такое стыд; и тогда человек, оставаясь здравым, имел бы познание и о болезни.

Человек сам по себе был бы здоров и, между тем, в уме своем имел бы познание о том, что такое болезнь, и для него то, что имеет, было бы полезно, и то, что знает, служило бы приобретением. А когда человек в болезни, и имеет в уме своем познание о том, что такое здоровье, тогда и болезнь тяготит его, и познание мучит его.

Если бы Адам одержал победу, то члены его покрылись бы славою, но умом своим познавал бы он, что такое страдание, тело его процветало бы и разумные силы его возвышались. Но змий извратил это, унижение дал ему вкусить на самом деле, а славу оставил только в воспоминании; что нашел человек, то покрыло его стыдом, а что утратил, о том должен плакать.

Древо сие было для него образом двери, плод – завесою, закрывавшею храм. Адам сорвал плод, преступил заповедь, и едва увидел славу, которая лучами своими осияла его извнутри, как побежал прочь и поспешил искать себе убежища под смиренными смоковницами.

Насадивший древо познания поставил его посреди, чтобы отделяло оно и высшее и низшее, и святое и святое святых. Адам приступил, дерзнул войти и пришел в ужас. Как царь Озия покрылся проказою, так обнажил себя Адам; и поелику поражен был, подобно Озии, то спешил удалиться. Оба бежали и скрылись, потому что оба устыдились плоти своей.

Если бы все древа райские украшались тою же светозарностию, какая облекала славу, то, как Херувимы закрывают лица крылами своими, так и древа закрылись бы ветвями своими, чтобы не взирать на Господа своего. Но все они устыдились за Адама, оказавшегося вдруг обнаженным, как скоро змий похитил его ризу и сам лишился ног.

Поелику Адаму не был дозволен вход во внутренний храм, то храм сей был охраняем, чтобы довольствовался Адам служением во внешнем храме, и как служит священник, принося кадило, так служил бы и он, соблюдая заповедь. Заповедь для Адама была кадилом, чтобы ею вошел и пред лице Сокровенного, в сокровенный храм.

Тайна рая изображена Моисеем, устроившим два святилища, святое и святое святых. Во внешнее святилище доступ был всегда свободен, а во внутреннее дозволялось входить единожды. Так Бог заключил для Адама внутреннее рая и отверз внешнее, чтобы довольствовался он внешним.

Часть 4

Правосудный видел, что послабление сделало бы Адама дерзким; Он знал, что если ослабит узду, то Адам простреться далее и преступит малую и слабую преграду. Поэтому по необходимости поставил ему новые преграды. Слово и заповедь были ограждением древа, а Херувим и острие меча стали оплотом рая.

Адам по нечистоте своей хотел войти во святое святых, которое любит только подобных ему; и поелику отваживался войти во внутреннее святилище, то не оставлен и во внешнем. И море, когда в недрах своих увидит труп какого-либо животного, не оставляет его в себе, но выбрасывает вон.

Образ сего представлял в народе еврейском всякий прокаженный в стане; его удаляли из стана, изгоняли вон; когда же очищался от проказы, тогда оказывали ему милосердие, священник окроплял его иссопом, кровию и водою, и прокаженный возвращался в жилище свое, вступал в наследие свое.

Чист был Адам и в прекрасном этом саду, когда дунул на него змий, сделался прокаженным и осквернённым, и сад отверг нечистого и изринул из недр своих. Но Всевышний Первосвященник увидел, что Адам изринут из рая, и преклонился, и снизошел к нему, и очистил его иссопом Своим, и ввел его в рай.

Адам был наг, но прекрасен; потрудилась заботливая жена его и изготовила ему одежду поругания. Увидел его сад едемский и опечалился, что и он был тому причиною. Мария разбойнику нашла иную ризу, которая украсила и осияла его обетованием. Сад едемский узрел разбойника и с любовию принял его вместо Адама.

Моисей усумнившийся, хотя увидел обетованную землю, но не вошел в нее; пределом ему был Иордан. И Адам согрешивший изринут из рая жизни, и преградою ему был Херувим. Но оба введены Господом нашим, и вошли путем воскресения – Моисей в обетованную землю, Адам же в рай.

Никакие уста не в состоянии изобразить внутренность сада сего и привлекательные красоты его наружности. Даже и простых украшений на ограде его не в состоянии описать они, как должно. Блистательны краски его, дивны благоухания, вожделенны красоты, многоценны яства.

У края ограды рая – последние из сокровищ его, но и они превосходят богатством все сокровища вселенной. Как ни малы сокровища низших пределов его в сравнении с сокровищами страны горней, однако же блаженство у самой ограды его гораздо превосходнее и выше всех благ этой нами обитаемой юдоли.

Пусть не гневаются на меня, что дерзнул язык мой изобразить превышающее силы его, и потому умалил недостаточным своим изображением. Поелику нет зеркала, в котором бы отражалась красота рая, и нет красок, которые бы живо описали его, то пусть не винят и мое произволение; для пользы нашей принял я труд составить изображение рая.

Скорбящему послужит это утешением, отроку – назиданием, большую славу принесет целомудренному, и бедному обратится в приобретение. Поэтому каждый да уделит мне свой мнас и свой кодрант, каждый да помолится о мне в Едеме, чтобы и мне достигнуть этой

страны; потому что по мере сил моих говорю о рае, чтобы бедные вожделевали полноты обетований его.

И Ты, Всеведущий, не осуди моего изволения! И Ты, для всех Сокровенный, не порицай моей пытливости! Рождения Твоего, вполне сокровенного, не дерзаю я исследовать; там молчанием оградил я слово. Поелику же возблагоговел я пред рождением Твоим, то всели меня в рай. От всех любящих Тебя, хвала Тебе, Сокровенный!

Часть 5

Созерцал я зиждительное Слово и уподобил камню, который за народом еврейским последовал в пустыне (1 Кор. 10, 4). Не из собрания вод, содержавшихся в нем, изведены им обильные потоки; в нем не было водной влаги, но из него истекли моря. Так Божиим Словом все сотворено из ничего.

Моисей в книге своей описал творение природы, чтобы о Творце свидетельствовали и природа, и Писание: природа, когда пользуемся ею, Писание, когда читаем его. Сии два свидетеля обходят всякую страну, пребывают во все времена, они всегда пред нами и обличают отступников, отрицающих Творца.

Читал я начало этой книги и вникал в каждую ее букву и в каждый стих, постепенно возводящий в высоту. Приветливо останавливало меня на себе первое, что развивалось передо мною и связию речи завлекало к последующему. А как скоро дошел я до стиха, где пишется история рая, тогда увлек он меня из среды книги и перенес на лоно рая.

И око и ум, как по мосту, проходили по стихам и востекали в обитель рая. Око возводило ум чтением, а ум давал оку отдых от чтения; потому что, по прочтении книги, око спокойно, трудится же ум.

И мостом к раю и дверию в него была мне эта книга; прошел я мост и вступил в рай; око осталось вне, а ум вошел внутрь; и начал я доведываться о том, чего не написано. Это светлая, чистая, славная и велелепная высота; Писание называет ее Едемом, потому что на ней верх всякого блаженства.

Там видел я кущи праведников, которые источают из себя благовонные масти, разливают благоухание, убраны цветами, увенчаны вкусными плодами. Каково делание человека, такова и куща его; одна ниже своим убранством, другая сияет своею красотою, одна менее с виду, другая блистает славою.

Но меня усладил Едем более покоем своим, нежели своею красотою. В нем обитает чистота, и нет там места скверне; в нем живет покой, и нет там места смущению.

Спрашивал я потом, вместителен ли будет рай для всех праведников, которые должны обитать в нем? Касался в вопросах и того, что не написано, и научен из написанного: посмотри на этого человека, в нем жил легион всякого рода бесов; в человеке были они, и однако же не были приметны, потому что полчище это и проще и утонченнее самой души.

Так, целое полчище жило в одном теле, но стократ чище и утонченнее оного будет тело праведников, когда восстанут и будут они воскрешены. Тело праведников будет подобно духу, который может, когда хочет, расширяться и увеличиваться, и когда хочет, сокращаться и умаляться, и когда сократится, может быть в одном месте, а когда расширится, быть повсюду.

Выслушай другие подобия и вразумись. Тысячи лучей или искр солнечного света бывают в одном доме, десятки тысяч благоуханий носятся над одним цветником; и если заключены на малом пространстве, то как пространство сие наполняется ими, так и они все бывают распространены по оному. Так и рай, хотя полон духовных существ, но обширен для того, чтобы распространялись там существа сии.

Нет конца и числа помыслам, заключающимся в сердце, сколько оно ни мало; и хотя все оно преисполнено ими, но помыслы не стесняются в сердце и не стесняют друг друга. Так и славный рай поместителен для чистых духов, которых сущности не может постигнуть мысль.

Сколько мог, воспел я рай, и готов был оставить его, но внезапно внутри рая раздался, как в стане, глас поющих при звуках трубных: *Свят, Свят, Свят!* – и услышал я, как

славословится в раю Божество. Блажен, кто сподобится рая по правде или по благости, по трудам или по щедротам!

Изумился я, ибо едва выступил из пределов рая, оставил меня и отступил от меня сопроводник. Когда же достиг пределов земли, порождающей терния, тогда сретили меня болезни и страдания всякого рода. И увидел я, что страна наша есть темница, что пред взорами у меня – заключенные; и они плачут об этой темнице, когда должны выйти из нее.

Дивился я, что и дети плачут при исшествии своем из утробы, плачут, что из тьмы призывают их во свет, что из тесноты идут они в мир. Так смерть для мира сего есть образ рождения; плачут те, которых земля сия, матерь страданий, рождает для сада радостей.

Умилосердись надо мною, Владыка рая, и если нет мне возможности войти в самый рай Твой, то помести меня хотя снаружи, вблизи тех пажитей, которые в ограде его. Внутри его пусть будет трапеза для праведников, но плоды, произрастающие в ограде его, как крупицы и за пределы ее да падают для грешников, чтобы и они были живы по благости Твоей!

Часть 6

Ключ учения, отверзающий всякую книгу, отверз очам моим и ту книгу, в которой читаю о сокровище кивота, о венце закона, отверз и то писание, которое прежде всех других возвещает о Творце, объемлет все творения Его, дает видеть все лепоты Его, показывает все украшения Его.

Сие-то писание привело меня ко вратам рая, и едва вступил я, как оцепенел ум мой от удивления, потерялся изумленный рассудок, отказались чувства объять великолепие сокровищ, различить вкус яств, сравнить живость красок, совокупить воедино всю лепоту, изобразить словом представшее взору.

Все члены оковывает рай полнотою своих радостей, пленяет глаза своим убранством, слух – звуками, вкус и обоняние – яствами и благоуханиями. Благословен Призвавший в рай подвизавшихся во бдении и посте, чтобы за постничество свое насладились они утешением, упаслись на отрадных сих пажитях!

Одно воззрение на рай возвеличило, одно помышление о нем обогатило меня; упоенный его благоуханиями, забыл я свое убожество; обновленный разнообразием красот его, стал я как бы иной и погрузился в волны славы его. О, как стал я упоен и забыл вины свои в этой стране, которая для обнаженного Адама была горящею пещию испытания!

И хотя много было для меня и одной волны его красот, однако же он взял и поверг меня в большее еще море. В лепоте его увидел я еще большие красоты и размышлял: «Если так славен рай, то сколько славен Адам, этот образ его Насадителя, сколько прекрасен крест, эта колесница сына Адамова – Господа!»

Не ради рая был создан человек, а напротив того, сам был виною насаждения рая. Чистое сердце драгоценнее растений, песнь – лучше плодов, слово – приятнее того, что произрастает на древах, вера человека многоценнее благовонных корней, любовь его прекраснее всяких ароматов.

Бог насадил прекрасный сад и создал чистую Церковь, на древе познания пригвоздил заповедь; даровал радости, и не желают их, предостерегал, и не страшатся. В Церкви водрузил учение, которое радует обетованиями и устрашает угрозами; презритель сего учения погибает, а кто следует ему, тот спасается.

Церковь святых есть образ рая; в ней ежедневно собирается всеоживляющий плод и для пития влагается в точило грозд, исполненный животворного врачевства. Змий приведен в изнеможение, связан проклятием; уста Евы запечатлены спасительным молчанием и снова покорствуют Творцу.

Среди обитателей рая нет обнаженных, потому что все облечены славою; никто не прикрывается там листьями и не предстает посрамленным; в Господе нашем нашли они себе утраченную Адамом одежду. Церковь хранит слух их чистым от змииного яда и от яда тех, которые, вняв змию, очернили новые и убеленные ризы свои, утратили одежду свою.

Никогда не утомляющаяся сила, никогда не изнемогающая мышца насадила и этот рай, украсила его без труда, убрала его всякого рода плодами. Творец увидел, и возвеселился, и

стал обитать в сем раю, насажденном во славу Его, как и тот сад насадил Он в Свою же славу.

Добродетельные, неся плоды свои, шествуют в рай, красующийся всякими плодами; и своими деланиями постыжают этот дивно-прекрасный сад. Рай видит, что плоды праведников превосходят достоинством плоды дерев его и что украшения победителей постыждают его убранство.

Блажен, кто сподобился увидеть в раю, как все собою превосходящие и величественно-прекрасные плоды райских дерев постыждаются при виде плодов, приносимых праведниками! Цветы райские видят плоды сии, и сознают себя побежденными, приходят в страх, видя цветы девственников и святых, которых венец возвеселил и тварь и Творца ее.

Плоды праведников Всеведущему благоугоднее всяких плодов и произрастений древесных. Красота природы превозносит достоинство духа, рай – достоинство ума, цветы – достоинство добрых нравов, сад – достоинство свободы, земля – достоинство рассудка. Благословен возвеличивший Адама!

Паче всех достославных украшений райских достойны прославления доблестные дела победителей, представивших в себе прекрасный образ рая. На них отпечатлена лепота едемского сада. Поэтому, оставив древа, восхвалим победителей, и вместо наследованных благ прославим приявших сие наследие.

Если изумляет нас красота рая, то тем паче восхищает лепота духа; одна – дело природы, а другая – дело свободной воли. Свобода поревновала едемскому саду, и от нее возникли и произросли победные плоды и великолепием венцов превзошли райские украшения.

Сколько прекрасными представляются духовному оку превожделенные там вечери праведников, приглашающих и нас стать их братиями, ближними и сочленами! Ничто да не лишит нас, братия, общения с ними! Соделаемся их друзьями, а если не друзьями, то, по крайней мере, близкими к ним. О, если бы вселиться нам, ежели не в их обителях, то, по крайней мере, окрест их!

Как достоин соревнования сподобившийся богатства их сокровищ! Сколько благословен приявший хотя каплю их благ! О, если бы сподобиться мне хотя малой доли в тамошнем! Пусть тогда посмотрит на меня и воссетует враг, который мечтал увидеть меня в месте, какое он мне готовил, и увидит меня в обители, какую уготовали мне щедроты Твои!

Блажен, кто сподобился видеть светлую их ризу! Блажен, кто сподобился внимать их мудрости! Блажен слух, упоенный их гласом! Блажен, кто достиг их блаженства! Блажен, кто трудится, чтобы стать в числе первых! Горе тому, кто не позаботился стать даже и последним!

Блажен, о ком ходатайствуют они пред Благим! Горе тому, на кого вопиют они Правосудному! Кто любит их, тот в Едеме; кто ненавидит, тот в преисподней. Отраднее будет Содому, нежели тому городу, где отрясли они прах (Мф. 10, 14–15). В том доме, где молились они, мертвый возвращался к жизни, и водворялся там совершенный мир.

Если приходили они в Египет, то утоляли голод его. Если приходили к неразумному морю, то умудряли его жезлом. Если вступали в дикую пустыню, то освещали ее столпом. Если ввергаемы были в раскаленную пещь, то орошали ее прохладою. Если ввергаемы были в ров, то нисходил туда Ангел и зверей научал посту.

Церковь их есть соль, осоляющая всю землю, предохраняющая ее от гнилости. Церковь их просветила восток, озарила запад, ими восставлен север, научен юг. Они восходили на небо и отверзали его; нисходили в море и исследовали его глубины. Тайну, открытую апостолам в притчах, распространили они по всем странам и всем возвестили. Целый мир принял тайну сию, чтобы в ней обрести себе силу.

Один из святых рассекает воздух своею колесницею, Ангелы с поспешностию сретают его и облеченного плотию видят в обителях своих. Но как земнородный в одежде славы восшел на колеснице на небо, так Господь по благости Своей нисшел, облекся плотию, восседши на облако, вознесся и царствует над горними и дольними.

Огнезрачные духи – Ангелы – удивились Илии, когда увидели в нем вожделенное сокровище; дивились они персти и славили Образовавшего сию персть, с радостию видя в ней девство, которое возвышает дольних и в изумление приводит горних. На земле предстоит ему брань, а в раю – венец.

Любовь и обучение, соединенные с истиною, могут образовать дух и обогатить его новыми сокровищами, если разумно проникает он в сокровищницу тайн. С любовию поучился я и познал, что в раю пристань победителей. Поелику сподобил Ты меня зреть рай, то сподоби и войти в него!

Часть 7

В искушениях утешайте себя обетованиями! Неложно слово Того, Кто на всех изливает дары Свои; не так скудна Его сокровищница, чтобы могли мы опасаться неисполнения обетований Его. Сына Своего Он предал за нас, чтобы уверовали мы. С нами Его плоть, с нами и истина Его. Он пришел и дал нам ключ Свой; потому что сокровища Его нас ожидают.

С наступлением вечера мир смежает очи и погружается в сон, и с наступлением утра снова пробуждается. Так, в таинственном смысле теперь ночь, и Мздовоздаятель еще вдали; но наступит день, и Он явится. Не будьте, братия, нерадивы, не думайте, что подвиг ваш продолжителен, воскресение отдаленно. Вот смерть за нами, и пред нами воскресение.

Будьте терпеливы сетующие, вы войдете в рай. Роса его омоет вашу нечистоту; пристанище его возвеселит вас; вечеря его положит конец вашим трудам; венец его утешит вас; вечеря его подаст алчущим утешение, а оно очищает вкушающих его; предложит жаждущим небесное питие, а оно умудряет пиющих его.

Блажен нищий, устремляющий взор к этой стране, наполненной несметным множеством богатства! Аметисты и другие драгоценные камни отложены вне ее, изринуты оттуда, как сор; они осквернили бы эту страну славы. Если бы внес кто туда бериллы и прочие драгоценные камни, они показались бы мутными и темными в этой лучезарной стране.

И мужи и жены облечены в светлую ризу, славою закрыта нагота их составов, умолкли постыдные движения в членах, заграждены источники похотений, яд истреблен, душа чиста и зеленеет в Едеме сладости, как пшеница – без плевел.

Торжествует там девство о том, что исчез змий, тайно в слух его вливавший свой яд. Исполнившись радостного усердия, говорит ему смоковница: «Приведи на память невинное детство свое, вспомни тот день, когда, обнажившись, укрывалось ты в лоне моем. Хвала Тому, Кто наготу твою прикрыл ризою!»

Радуется там юность, что одержала победу, видит в раю Иосифа, который совлек с себя и отринул сладострастие, пламеневшее в безрассудных, и победил аспида в собственной его норе. Победителя львов Самсона преодолела ехидна, угрызла его, и вскоре утратил он власы своего назорейства.

Успокоеваются там жены, жестоко пострадавшие здесь в болезнях проклятия и муках чадорождения. С радостию видят они, что младенцы их, которых с воплями предавали погребению, подобно агнцам пасутся на пажитях едемских, поставлены на высоких степенях славы, сияют лучезарным светом, как братия пречистых Ангелов.

Славословие Милосердому, Который нередко так рано пожинает детей, поздний плод престарелых родителей, чтобы в раю стали они плодом первородным! Новое это зрелище – видеть, как одни плоды пожинаются там другими плодами, первородные – первородными, и как пожатые уподобляются чистотою пожинающим.

Прилепись духом к раю, о старость! ВонЯ его возвратит тебе детство, дыхание его соделает тебя юною, он облечет тебя в лепоты, которыми прикроются нечистоты твои. В Моисее представлен твой образ. Его покрытые морщинами ланиты, цветя и сияя, стали образом старости юнеющей в Едеме.

Нет темных пятен в обитателях рая, потому что чисты они от греха; нет в них гнева, потому что свободны от всякой раздражительности; нет насмешки, потому что свободны от

всякого коварства; не делают они друг другу вреда, не питают в себе вражды, потому что свободны от всякой зависти; никого там не судят, потому что нет там обид.

Там сыны человеческие видят себя во славе и сами себе дивятся, почему плотяная их природа, некогда возмущаемая и возмутительная, теперь спокойна и чиста, почему наружно красотою и внутренно чистотой сияют, видимо – тело, а невидимо – душа.

Скачет в раю хромой, который не мог и ходить; по воздуху носится там увечный, который не двигался с места. И очи слепых, от матернего чрева алкавшие света и не зревшие его, восхищены райскою красотою, звуком райских цевниц[40] возвеселен слух глухих.

Кто не дозволял себе ни проклятия, ни злоречия, того прежде всех ожидает райское благословение. Кто взор очей своих постоянно хранил чистым и целомудренным, тот узрит наивысшую красоту рая. Кто всякую горечь подавлял в своих помыслах, у того в членах потекут источники сладостного веселия.

Возгнушавшаяся увядающим брачным венцом дева воссияет там в брачном чертоге праведников, который любит чад света. Поелику возненавидела она дела тьмы и поелику жила одиноко в доме, то возвеселит ее там брак, и будет она утехою Ангелов, радостию пророков, славою апостолов.

Кто с Даниилом, которому воздавали честь цари, преклоняясь пред ним в своих диадимах, в пищу себе избрал овощи, такого постника вместо царей почтут там древа, преклонятся пред ним во всей красоте, взывая ему: «Войди в кущи наши, живи под нашими ветвями, окропляйся нашею росою, наслаждайся нашими плодами».

Кто омывал ноги святым, того очистит эта роса. Кто простирал руку, чтобы снабжать бедных, пред тем сами собою наклонятся плоды с оных дерев. Все множество цветов радостно поспешит увенчать ногу, ходившую посещать больных, и друг у друга будут оспаривать, кому прежде облобызать ее стопу.

Кто с мудрою умеренностию воздерживался от вина, того преимущественно ожидают к себе райские виноградники, и каждая лоза простирает к нему свои грозды. А если он девственник,– принимают его в чистые недра свои, потому что, живя одиноко, не познал он супружеского лона, не восходил и на брачное ложе.

Венчавшиеся здесь мечом за Господа нашего славно в венцах своих восторжествуют там победу; потому что тела их посмеялись огню мучителей. Как звезды сияют там седмь сынов света[41],– этот победный венец их матери; потому что смертию своею посрамили они ярость нечестивого.

Блаженство страны той обновит жен, потрудившихся в служении святым. Там увидят они, как блаженствует в Едеме вдовица, приявшая в дом свой Илию. Вместо двух питавших ее источников – водоноса и чванца[42] дают ей пищи в Едеме древесные ветви; потому что препитала она бедных.

Там нет ничего, что не служило бы на пользу; и былия[43] издают там приятное благоухание, и снеди в Едеме прекрасны. Кто вкушает их, тот юнеет, кто обоняет их, тот делается прекрасным. Каждый цветок скрывает в недрах своих воскресение и готов подать тому, кто сорвет его; каждый плод носит в себе сокровище и готов вручить тому, кто возьмет его.

Никто не утруждается там, никто не алчет, потому что никто не грешит. Никто не чувствует там раскаяния, потому что нет там кающихся. Подвизавшиеся на поприще не выходят там на подвиг и пребывают в покое. Нет там старости, потому что нет и смерти; нет там предаваемых погребению, потому что нет и рождающихся.

Нет у них печали, потому что свободны от всяких страданий; нет у них опасения, потому что далеки от всяких сетей. Нет там противника, потому что брань кончена.

---

[40] Флейт, свирелей, лир.

[41] Святые мученики Маккавеи.

[42] Небольшого кувшина.

[43] Трава, растения.

Непрестанно себя и друг друга именуют блаженными, потому что прекратились их брани, венцы получены и в кущах их покой.

Взирал я на эту страну и сидел, оплакивая себя и подобных мне. Миновались дни мои, протекли, как единый день; они утратились и исчезли; а я и не замечал. Объяло душу мою раскаяние, потому что утратил я и венец, и имя, и славу, и ризу, и светлый брачный чертог, и трапезу Царствия. Блажен, кто сподобился их!

Со слезами да умоляют там о мне все сыны света, чтобы Господь наш им даровал единую душу, а мне новый повод славословить Величие, так многообразно простирающее воспомоществующую руку Свою. Воздающий по правде, но и не без благости, по щедротам Своим да дарует мне из сокровищницы милосердия Своего!

Если в страну сию невозможно войти осквернённому, то дозволь мне при ограде ее обитать под тению ее. И как рай подобен трапезе, то дозволь из милости, хотя вне рая, приять и вкусить плодов его, чтобы исполнилось на мне сказанное: *и пси ядят от крупиц… господей своих* (Мф. 15, 27).

Тогда изведаю я преподанное мне в притче о богатом, который не уделял бедному даже крупиц с трапезы своей; увижу, как Лазарь превитает[44] в раю, увижу, как жестоко мучится богатый, и отвне содрогнусь пред строгостию правосудия Твоего, а внутренно ободрюсь веянием благости Твоей.

Всели меня при ограде этого сада, чтобы мне быть в соседстве с вселенными внутри рая и чтобы позавидовали мне кромешные[45]. Кто может вместе видеть и блаженство и мучение, иметь пред взором и геенну и сад едемский? Венец обитающих внутри Едема покажет мне тяжесть вины моей, а мучение кромешных вразумит меня, сколько милосердуешь о мне Ты.

Чье око может вынести то и другое зрелище? Чей слух может стерпеть глас – и тех воплей, с какими нечестивые в геенне хулят Правосудного, и тех песнопений, какими славословят Его праведники в едемском саду? С удивлением те и другие взирают одни на других, тем и другим открыты дела, по которым достойны осуждения нечестивые.

Да не обнаружены будут вины мои пред ближними моими в день тот! Впрочем, это соделало бы меня, Господи, еще более презренным. Если вины мои известны Тебе, то от кого мне скрывать их? Стыд сделал я идолом для себя. Даруй мне, Господи, иметь страх пред одним Тобою всемогущим и стыдиться единого Тебя милосердого!

Поставил человек как бы божеством себе ближнего: ему старается он всегда угодить; его стыдится, если сделает проступок; его боится, если ведет себя худо; от его похвалы теряет и цену доброго своего дела; поэтому человек в полном смысле стал рабом рабов. Ты, Благий, даровавший нам свободу, которую отдали мы в рабство, соделай и то, чтобы Тобою заменить нам того владыку, которого сами мы поставили над собою!

Часть 8

Написанное в книге слово вошло в слух мой и возвеселило меня; оно изображает историю разбойника; и душа моя утешилась, смотря на множество его злодеяний, потому что Господь помиловал и разбойника. Поэтому и я получил надежду, что войду в тот сад, которого имя слышал, и восхитился я им. Дух мой разорвал оковы мои, и я поспешил видеть его.

Узрел я там обитель и светоносную кущу и слышал глас, который говорил: «Блажен разбойник, тУне приявший ключи от рая!» Я ожидал встретить его там, но подумал, что душа его может в раю чувствовать без участия ее органа и орудия; и в стране радостей объяла меня скорбь, что бесполезным оказалось мое исследование таин.

Мысль о разбойнике навела меня на такой вопрос: если душа может видеть и слышать без участия плоти, то для чего она заключена в ней? Если же без нее не имеет жизни, то почему не умирает с телом?

---

[44] Живет, пребывает.

[45] Внешние, пребывающие снаружи.

Душа не может видеть без тела; это доказывает о ней самое тело. Если тело лишено зрения, то с ним вместе слепотствует и ощупью ходит и душа. И тело и душа имеют нужду друг в друге, и сами свидетельствуют о том. Как телу нужна душа, чтобы ему жить, так душе нужно тело, чтобы ей видеть и слышать.

Если тело немотствует, немотствует с ним вместе и душа; а также и болезнует она, если тело в болезни; и хотя в отдельности от тела и сама по себе душа здрава, однако же принимает участие во всем, что касается до тела. Она подобна младенцу в матернем чреве, который, имея в себе жизнь, не имеет слова и разума.

А если душа, находясь в теле, пока оно в младенческом состоянии, не может познавать и себя самой, и сопряженного с нею тела, то не делается ли немощною по разлучении с телом, когда ни вне себя, ни в себе самой не имеет чувственных органов, которыми бы могла пользоваться, как орудиями? Не посредством ли только чувств сопряженного с душою тела проявляет она себя и делается видимою?

Ни в чем не имеет недостатка эта благословенная обитель, эта страна вполне по всему совершенная; не может ли же войти в нее душа одна, не имея ни чувств, ни разумения? Конечно войдет в день воскресения, когда тело совершенными восприимет все свои чувства.

Когда Творческая рука образовала плоть и назначила ее песнословить Творца своего, тогда безмолвная цевница сия не издала ни одного звука, пока Творец не вдунул, напоследок, в тело души, которая возбудила в нем песнь. Тогда уже и струны стали звучащими, и сама душа приобрела в них слово мудрости.

Когда Господь довершил создание Адама, тогда взял его и поселил в раю. Ни душа без тела, ни тело без души не могли войти туда, но чистые и совершенные вошли вместе в эту совершенную обитель. Вместе и вышли из нее, соделавшись нечистыми. А это показывает, что вместе и войдут в день воскресения.

Адам был беспечным стражем рая, потому что хитрый тать вошел туда расхитить его, и без внимания оставил плоды, к которым поспешил бы всякий другой, похитил же самого обитателя сада. Господь наш пришел взыскать Адама, и исшел, и обрел его в шеоле[46], извел оттуда, и ввел в рай – в те вожделенные обители при райской ограде, где обитают души праведников и святых, ожидая там возлюбленных тел своих, чтобы, когда отверзутся двери сада, и тела и души воскликнули: «Осанна! Благословен Изведший одного Адама и снова Вводящий со многими!»

Часть 9

На земле – подвиг, в Едеме – венец славы. И небо, и землю обновит Бог при нашем воскресении, и тварь освободит и возвеселит вместе с нами. Земля – матерь наша – потерпела поругание, подверглась проклятию за грешников; но за праведников Благий благословит нашу питательницу, вместе с чадами ее обновит и ее.

Лукавый растворил чашу свою и яд свой показывает всякому, всем скрытно расстилает сети свои, расставляет тенета свои, везде растит плевелы, чтобы подавить благочестивых. Но Благий в прекрасном раю услаждает для них горечь, украшает их светлыми венцами, и за то, что понесли крест свой, возносит их в Едем.

Если хочешь войти к древу жизни, оно ветви свои, как ступени, преклоняет к стопам твоим, призывает тебя на лоно свое, чтобы воссел ты на ложе ветвей его, готовых преклонить пред тобою хребет свой, объять и тесно сжать в обилии цветов и упокоить, как младенца на матернем лоне.

Кто видел трапезу на ветвях сего древа? Целые ряды плодов всякого рода под руками вкушающего; по порядку один за другим сами приближаются к нему; плоды насыщают и утоляют его жажду, роса служит ему омовением, листы – чистым платом. Не истощается сокровищница у богатого всем Господа.

Среди самого чистого воздуха стоят там твердо укоренившиеся древа; внизу покрыты они цветами, вверху полны плодов; от зрелых плодов тучнеет их вершина, а нижние ветви

[46] В аду, преисподней.

все – в цветах. Кто когда слышал или видел, чтобы носилось над головою облако, подобное куще, в которой свод из плодов и под ногами цветной стелется ковер?

Едва оставляют тебя волны одного потока отрад, манит уже к себе другой. Все исполнено там радости. Здесь вкушаешь плод, а там освежаешься питием; здесь омываешься чистою росою, а там умащаешься благовонною влагой; здесь обоняешь благоухание, а там слышишь услаждающую песнь. Благословен Возвеселивший Адама!

Попеременно веют там приятные ветры и спешат услужить, подобно Марфе и Марии. Не прекращается вечеря и никогда не бывает без званных. Утомившаяся Марфа дерзнула некогда возроптать на Того, Кто призывает ее в рай, где служащие при вечери не знают утомления.

Туда и сюда носятся пред праведниками ветры в раю; один навевает им пищу, другой изливает питие; дыхание одного есть тук, а веяние другого – благоухающая масть[47]. Кто видел такие ветры, которые бы дыханием своим то насыщали как яствами, то служили питием, то орошали прохладой, то умащали?

Духовно питают там ветры живущих духовно; не утомляет тамошняя вечеря; рука не утруждается; нет дела зубам; не обременяется чрево. Кто наслаждался когда такою неутомительною трапезою, насыщался без пищи, упоялся без пития, веянием одного ветра утолял жажду и веянием другого насыщался?

Смотри, как ощутительно изображается сие в произрастениях. Ветер вскармливает пшеницу и другие класы, питая их своим дыханием и утучняя их своею силою; не тем ли паче ветры благословения могут воспитывать разумные и духовные насаждения рая? Для духовных существ и пища духовна.

Умные ветры питают там разумных. Дыхание их утучняет тебя, веяние их услаждает тебя. Один умащает тебя, другой навевает тебе отраду. Кто испытывал когда такое удовольствие – вкушать без рук, пить без уст, так чтобы одно приятное дыхание ветра было для него и пищею и питием?

Смотри, и доныне еще бывает сие на этой терния порождающей земле; доныне на этой проклятию отданной ниве ветром в недрах класа воспитывается пшеница по всевышней воле Всемогущего. Дыхание ветра как бы материми сосцами питает ее, представляя тем образ, как питаются духовные.

Если пшеницу – эту пищу плоти, которой большую часть извергает из себя плоть, воспитывает воздух, утучняют ветры, то чистые ветры из едемской сокровищницы могут ли вредить существам духовным? Тонкие соки составляют питание существ духовных.

И огонь научит тебя, что все питается воздухом. Можно ли представить какое-либо место, где не было бы воздуха? Его дуновение угашает огонь, его дыхание поддерживает пламень. Кто видел матерь, которая все и всем питала бы? Все зависит от воздуха, а он зависит только от Того Единого, Чьей силой питается все.

Да посрамятся халдеи, которые так много думали о небесных светилах, утверждая, что они питают все и всем; и звезды, и семена, и солнце, и пресмыкающихся, и людей питает воздух; его дыханием, как сказал я, питается и огонь, по природе сходный светилам.

Душа без воздуха воспаряет горЕ, но она сама служит опорою телу; на ней покоится плоть наша; она уготовляет нам хлеб; она делает плодоносною ниву нашу. Таков и благословенный воздух; он услаждает, насыщает, напоевает существа духовные, в нем они воспаряют, им омываются, он для них – море наслаждений.

Райское благоухание насыщает без хлеба; дыхание жизни служит питием, чувства утопают там в волнах наслаждений, какие изливают на всех и во всех возможных видах. Никто не чувствует обременения в этом сонме радостей, и все непрестанно без пресыщения упоеваются ими, изумевая пред величием Божиим.

Ныне алчут и насыщаются плоти, а там вместо плотей души ощущают голод, и душа вкушает сродную ей пищу. Паче всякой снеди душа услаждается Тем, Кто питает все, Его насыщается лепотами, пред Его изумевает сокровищами.

---

[47] *Тук* — сласть, светость; *масть* — помазание, миро.

Тела, заключающие в себе кровь и влагу, достигают там чистоты, одинаковой с самою душою. Крыла души, здесь обремененной, там делаются гораздо чище и уподобляются тому, что в ней всего выше – уму. Самый ум, который мятется здесь в своих движениях, там безмятежен, подобно Божию величию.

Душа достоинством своим выше тела, а ее превышает в достоинстве дух, и выше духа сокровенное Божество. Но при конце плоть облечется в лепоту души, душа – в лепоту духа, и дух уподобится Божию величию.

Там плоти возвышаются до степени душ, душа возносится на степень духа, а дух, со страхом и любовию устремляясь, восходит до высоты Божия величия. Не заносится он слишком высоко и не останавливается долго на одном; и замедление его разумно, и парение его спасительно.

Если алчешь пищи, то посрамляет тебя Моисей, который, не запасаясь пищею, восшел на вершину горы и там без пищи крепок был телом; терпя жажду, делался еще прекраснее. Кто видел человека, который бы, не вкушая пищи, питался зрением и цвел красотою, упоевался гласом и укреплялся? Его утучняла слава, упоевала светлость и лучезарность.

Всякая наша пища – только гной, отсед ее для нас отвратителен, зловоние несносно, обременительность ее делает нас неповоротливыми, излишество причиняет нам вред. Если же и такая пища услаждает и утучняет, то сколько должна услаждаться душа потоками радостей, когда силы ее питаются сосцами премудрости!

Там на сонм созерцающих льются потоки утех от славы Отца чрез Его Единородного, и все услаждаются на пажити созерцания. Кто видел, как алчущие насыщаются, утучняются и упоеваются потоками славы, изливающимися от лепоты Того, Кто есть вечная лепота?

Он, Господь всяческих, есть и сокровищница всего. Каждому, по мере сил его, как бы в малое отверстие, показывает Он лепоту сокровенного существа Своего и сияние величия Своего. И сияние Его с любовию озаряет всякого, малого – слабым мерцанием, совершенного – лучами света; полную же славу Его созерцает только Рожденный Им.

В какой мере очистил кто здесь око свое, в такой и там возможет созерцать славу Того, Кто превыше всего. В какой мере здесь кто отверз слух свой, в такой и там приобщится Его премудрости. В какой мере здесь кто уготовал недра свои, в такой там приимет из сокровищ Его.

Господь дары Свои дает в меру, соразмеряя с силами приемлющего: дает Себя и видеть по мере сил нашего ока, и слышать по мере сил нашего слуха, и славословить по мере сил наших уст, дает Он и мудрость по мере сил нашего языка. Потоки благ изливаются от благости Его; она ежечасно обновляется в яствах, благоухает в благовониях, обнаруживается в каждой силе, сияет в цветах.

Кто видел целые сонмы питающихся одною славою? Ризы их – свет, лица их – сияние: постоянно поглощают и источают они полноту благодати Божией. В устах у них – источник мудрости, в мыслях – мир, в вЕдении – истина, в исследованиях – страх, в славословии – любовь.

Даруй, Господи, возлюбленным моим, чтобы и мне, и им обрести там хотя последние останки благодати Твоей. Созерцание Возлюбленного Твоего есть источник блаженства. Кто сподобился насладиться им, тот презирает всякую снедь, потому что выну созерцающий Тебя утучняется лепотою Твоею. Хвала Твоему велелепию!

Часть 10

Какие уста изобразят рай? Какой язык опишет славу его? Какой ум составит в себе подобие лепоты его? Сокровенное лоно его недоступно созерцанию. Поэтому с удивлением буду взирать на одно видимое, на одно внешнее; и это покажет мне, сколь далек я от сокровенного.

Благорастворен воздух, окружающий рай совне: вблизи его каждый месяц благорастворен; пасмурный Шевот (февраль) там ясен, как Иро (май), хладный и бурный Конун (январь) плодоносен там, как Ов (август), а Зирон (июнь) подобен Низану (марту), палящий Фомуз (июль) – росоносному Тисри (сентябрю).

И самые угрюмые месяцы цветут там роскошною приятностию, потому что приятен воздух в соседстве с Едемом. Всякий месяц рассыпает цветы вокруг рая, чтобы во всякое время готов был венец из цветов, которым бы увенчать ему хотя стопы рая, когда недостоин увенчать его главу.

Бурным месяцам с их ветрами нет доступа в рай, где господствуют мир и тишина. Если уже и в том воздухе, который окрест рая, препобеждаются бури самых бурных месяцев, то могут ли они коснуться благословенного воздуха, который небесным своим дыханием делает людей бессмертными?

Неиссякаемый льется там поток произведений каждого месяца; и каждый из них приносит плоды свои, вскоре за цветами. Кипят там усладительные источники вина, меда, млека и масла. Один Конун (декабрь) производит стебль, а другой (январь) колос, и Шевот (февраль) похищает его украшение, принося уже снопы.

На четыре порядка разделены там все месяцы. В третий месяц поспевают первенцы плодов, в шестой – плоды тучные, в девятый – плоды твердые, и наконец, венцом лета бывают благоухающие злаки и плоды, услаждающие вкус.

С переменами луны изменяется цветение. В начале луны раскрываются недра ветвей, в полнолуние полнеют и расширяются во все стороны; с ущербом снова свертываются, и при конце опадают; при начале же новой луны дают новые отпрыски. Луна – ключ от их недр, и отверзает и замыкает их.

В раю плоды и цветы особенным образом особенные составляют сокровища, еще более уразноображенные взаимным их смешением. Пусть оба цветка близки друг к другу и каждый имеет свой цвет; если они соединены между собою, то дают от себя новый цвет; а если плоды их соединены, то производят новую красоту, и листья у них получают уже новый вид.

Плодоносие райских дерев подобно непрерывной цепи. Если собраны и опали первые плоды, появляются за ними вторые и третьи плоды. Кто когда видел, чтобы поздний плод держался как бы за пяту первых плодов, подобно тому младенцу, который держался за пяту старшего брата?

Плоды райские один за другим следуют и произрастают подобно непрерывному рождению людей. Между людьми есть старцы, люди среднего возраста, юноши, младенцы уже родившиеся и младенцы зачатые в утробе, которым должно еще родиться. Так плоды райские следуют один за другим, появляются подобно постоянному преемству человеческого рода.

Река человечества течет во всех возрастах: есть старцы, юноши, отроки, дети, младенцы, питающиеся материм млеком и носимые в матерней утробе. Так родятся и плоды: есть первенцы, есть и последние, повсюду волны плодов и обилие цветов.

Блажен грешник, который обретает помилование в нашей стране и удостоивается быть принятым в окрестности рая, чтобы по благодати пастись ему хотя вне рая.

Хвала Правосудному, владычествующему с благостию! Благ, не вовсе Заключающий пределы Свои, но по беспредельной любви Своей Нисходящий и к нечестивым; над достоянием Его распростерто облако благостыни Его, и на сущих во пламени дождит оно щедроты Его, чтобы и мучимые могли вкусить прохлаждающей росы.

Часть 11

Райский воздух есть источник наслаждения; им упитывался Адам в своей юности; веяние его новосозданному Адаму служило как бы матерними сосцами; он был юн, прекрасен и весел. Но как скоро пренебрег заповедь – соделался печальным, и старым, и немощным, понес на себе старость, как трудное бремя.

В благословенной стране блаженства нет ни вредоносного холода, ни палящего зноя. Там пристань радостей, там собрание всяких утех, там обитель света и веселия, там раздаются повсюду звуки гуслей и цевниц, слышны всею Церковию воспеваемые *осанна* и *аллилуия*.

Вместо ограды окрест рая – всеобвеселяющий покой, вместо стен и предградия – всеумиротворяющий мир. Херувим, стрегущий рай, приветлив к блаженным, обитающим в

раю, и грозен для отверженных, которые вне рая. Что слышишь о чистом и святом рае, все то чисто и духовно.

Кто слушает описание рая, тот не может судить о нем; потому что описание рая не подлежит суду. По наименованиям рая можно подумать, что он земной; по силе своей он духовен и чист. И у духов имена одинаковы, но святой отличается от нечистого. Кто говорит, тот кроме имен, взятых с предметов видимых, ничем иным не может слушающим изобразить невидимого.

Если бы Сам Творец едемского сада не облек величия его именами, заимствованными от нашей страны, то как изобразили бы его наши уподобления? Если человек останавливается на одних именах, которые Божие величие употребило для изображения Едема, то самыми теми именованиями, которые употреблены для нас, стесняет он достоинство Едема и унижает Благость, Которая высоту Свою преклонила к нашему младенчеству, и поелику человеческая природа далека от разумения Едема, облекла его в образы, чтобы возвести к первообразу.

Ум твой не должен смущаться сими именованиями. Рай облечен именами, сродными тебе не потому, что он имеет нужду в образах, от тебя занятых, но потому, что природа твоя весьма немощна и мала пред его величием, хотя красоты его умаляются, когда очертываются слабыми, тебе сродными, образами.

Поелику слабые глаза не в силах видеть лучи небесных красот его, то Бог облек древа его именами наших деревь, смоковницы его нарек именами наших смоковниц, листья его изображены подобными листьям, какие видим у нас, чтобы все это сделать удободоступным разумению облеченных плотию.

Цветы этой страны гораздо многочисленнее и блистательнее звезд, усматриваемых на видимом небе; благодатное благоухание, веющее из рая, как врач, утоляет часть болезней на проклятой земле и целебною силою врачует ту болезнь, которая принесена на землю змием.

Веянием, исходящим из благословенной части рая, услаждается горечь нашей страны, изглаждается проклятие нашей земли. Едемом еще дышит наш изнемогший мир, заматоревший в болезнях; им проповедуется, что нашей мертвенности послано врачевство жизни.

Когда собраны были блаженные апостолы,– произошло там сильное колебание, и веяние рая, носившееся в сих обителях его, излияло благоухания свои. Оно помазало проповедников, которые должны были научить и привести званных на райскую вечерю, и радуется о приходящих на оную, потому что любит людей.

Часть 12

Сподоби и меня, по благости Твоей и при помощи Твоей же благодати, достигнуть этой сокровищницы мастей, этого хранилища благоуханий, чтобы и мне, алчущему, усладиться веянием аромат. Благовоние рая всегда всех насыщает. Кто обонял его, тот от удовольствия забывает о всякой снеди. Благословен Уготовавший сию царскую трапезу в Едеме!

Возродилось во мне еще любопытство; желал я спросить и боялся на это отважиться; но руководивший мысль мою облек мудростию вопрос, родившийся в уме моем; и поверил я всему, что было им сказано мне, потому что в словах изображалось именно то, что хотел я знать.

Спрашивал же я: как змий-обольститель достиг познания Божией заповеди? И получил я ответ: по слуху знал змий истину тайны и вероятно, что он мог знать сие по слуху. Глас был к Адаму, предостерегавший от древа познания добра и зла.

Хитрец слышал сей глас и склонил к преступлению, обольстил делателя, чтобы прежде времени сорвал он плод, которого приятность в свое время стала бы инаковою, но для сорвавшего его прежде времени заключала в себе горечь. Хитрец прикрыл истину обманом, ибо знал, что дерзновенных постигнет совершенно иное, потому что благо, приобретаемое чрез грех, обращается в проклятие приобретающему.

Вспомни Озию, который дерзнул войти в святилище. Поелику искал он себе первосвященства, то потерял царство (2 Пар. 26, 16–21). Адам хотел приобрести – и

усугубил свою нищету. В святилище можете видеть древо, в кадильнице – плод, в проказе – наготу. И Озия, и Адам потерпели вред от двух сокровищниц.

Но исшел другой неодолимый Борец, облекся в то оружие, с которым был побежден Адам. Враг увидел оружие и возрадовался, не чувствовал, что будет расхищен. Что должно было привести его в ужас, то сокрыто было внутри; а что ободряло его, то было открыто ему. Лукавый пришел победить, и сверх чаяния остался побежденным.

Два древа насадил Бог в раю: древо жизни и древо познания; оба они – благословенные источники всех благ. При их посредстве человек может уподобляться Богу,– при посредстве жизни не знать смерти, и при посредстве мудрости не знать заблуждения.